

ОЛЕГ ТРЕГУБОВ

A dramatic scene with a large red flag flying over a field of spears against a cloudy sky. The flag is the central focus, billowing in the wind. Below it, a dense forest of spears points upwards, creating a rhythmic pattern of vertical lines. The sky is filled with soft, grey clouds, and the overall lighting is somewhat dim, suggesting a somber or heroic atmosphere.

НЕРО ИЧЕСКАЯ

ЭПОПЕЯ

Разве мог я представить, что пресловутый миллениум, которым всех пугали под занавес второго тысячелетия, так сильно изменит мою жизнь? Я бы даже назвал попадание в свою любимую компьютерную игру новой жизнью! И теперь вместо уроков, стычек со школьными хулиганами и мечтах о грудастой однокласснице меня ждёт плохо защищённый замок, захваченные разными тварями шахты и при всём при этом отсутствие армии, которую даже нанять не на что.

Как уберечь королевство от врагов и отыскать пропавшего брата, который отправился в тёмные земли, но так и не вернулся? Одно хорошо — местные феи не менее грудасты, чем моя одноклассница!

И теперь главный вопрос: Смогу ли я стать настоящим Героем и спасти игровой мир от надвигающейся катастрофы?

Олег Трегубов

HEROическая эпопея

Глава 1. Миллениум

«Ущипните меня семеро!» — вот первая мысль, что возникла в моей голове, когда я немного пришёл в себя. В ушах звучала до боли знакомая мелодия из любимой игры, да и сам я каким-то чудесным образом оказался в просторной комнате, которая выглядела один в один, как игровое меню. Картинки, расцветка, надписи — всё это я помнил наизусть, ведь с того момента, как полгода назад у меня появился компьютер, а вместе с ним и эта потрясающая игра, я буквально до дыр часами просиживал любимые домашние шорты на своём деревянном стуле со спинкой, который называл компьютерным. Но сейчас-то мои глаза были открыты, и даже распахнуты от удивления. Я озирался по сторонам и никак не мог поверить в происходящее. И поскольку ущипнуть меня было некому, я сделал это сам.

— Ой! — вскрикнув от боли, я тут же потёр предплечье, на котором появилась маленькая красная полоска.

А затем недоумённо пробормотал:

— Выходит, я не сплю.

— Не спишь! — раздался громогласный рокот какого-то невидимого великана. — Ты ведь сам загадал такое желание! Или забыл?!

Желание? Точно, желание было. Да что за бред? Что происходит вообще?

— Выбирай! — продолжил после небольшой паузы Властелин игры, как я мысленно его окрестил. — Ты можешь тотчас же вернуться обратно и навсегда забыть о том, что случилось, или всё же попытаешься спасти игровой мир от надвигающейся катастрофы!

Наверное, во всём виноват проклятый миллениум. Но разве не на него я рассчитывал, загадывая своё желание? И тут мне вспомнился разговор с одноклассниками, который произошёл несколько дней назад. После него во мне и засела эта мысль, словно заноза в заднице из моего компьютерного стула.

— Времени на раздумья не остаётся! — наседали на меня приставучий Властелин. — Ты либо Герой, либо нет! Если не решишь, я сейчас же отправлю тебя обратно!

— Да тут и решать нечего, я согласен! — воскликнул я, подумав, что только идиот отказался бы от возможности хоть ненадолго очутиться в своей любимой игре.

* * *

За 5 дней до этого, 26 декабря 1999 года.

— Слушай, Лёха, а ты не боишься, что после боя курантов с началом нового тысячелетия твой компьютер взорвётся к чёртовой матери? — усмехнувшись, спросил меня мой друг и по совместительству одноклассник Серёга, с которым мы были знакомы ещё с садика. — У кого мы тогда будем играть?

Вопросы были заданы в шуточной форме, и пока я думал, как бы лучше ответить, вмешался Костя.

— Сколько раз тебе повторять? — произнёс он сердито, как и всегда, когда что-то шло вразрез с его пониманием чего бы то ни было. — Третье тысячелетие начнётся не с двухтысячного, а только с две тысячи первого года.

— Так ты мне ни разу не объяснил нормально, с какого это перепугу, — пожал плечами

Серёга. — Отсчёт идёт с нуля.

— С единицы, — возразил Костя.

— Это если бы она была целым числом, а год-то делится на месяцы и дни!

Они спорили по любому вопросу, всегда и везде, и мы давно уже к этому привыкли. Но сейчас, по моему мнению, их спор был вообще не к месту. Ведь речь-то шла о миллениуме — компьютерной проблеме, которой пугали всё население планеты на протяжении последних нескольких лет. Мол, при обнулении чисел произойдёт глобальный сбой, и неизвестно, как поведут себя при этом компьютеры. Вот и Серёга, вероятно, подумав об этом же, примирительно сказал:

— Ладно, чего спорить-то? Я имел в виду цифры, когда девятки сменяются нулями.

Говорят, наступит полный миллениум.

— Ага, скажи ещё, апокалипсис, — усмехнулся я. — Вы битву начинать будете или нет? Вас вообще-то ещё три человека ждут!

Наверное, следует объяснить, зачем мы все собрались и чего ждём. Но для начала представлюсь. Зовут меня Лёха Двоглазов, недавно мне исполнилось пятнадцать лет, и я учусь в десятом классе, как и мои друзья. Наш городок небольшой, в нём всего-то двенадцать школ. И, скажем так, не очень богатый. Половина жителей, в том числе и мои родители, работают на градообразующем химическом комбинате. Зарплаты там мизерные, и чтобы купили домой компьютер — это самая настоящая удача, мечта любого школьника. И так случилось, что летом фортуна улыбнулась именно мне. Есть у меня бабушка, которая живёт в соседнем городе, так она вбила себе в голову, что у любимого внука обязательно должен быть компьютер. «Ему через два года поступать в институт, а я слышала, что без техники сейчас никуда», — говорила моя продвинутая бабушка. Нет, конечно, я ей за это премного благодарен. Она уговорила родителей вложить половину стоимости, вторую добавила сама, и я стал самым счастливым человеком, по крайней мере, среди своих одноклассников.

С тех пор мои родители и младшая сестра лишились возможности спокойно отдохнуть дома, ведь почти каждый день ко мне приходили друзья из класса и мы по нескольку часов рубились в новую игрушку — Героическую эпопею. Развивать замки, добывать ресурсы, нанимать Героев и создавать армии, а также защищать свои земли и захватывать чужие — именно в этом я видел смысл жизни на протяжении последних шести месяцев. Обычно мы собирались впятером, как сегодня, и устраивали самые настоящие баталии. И только напоминание родителей о том, что пора заканчивать, заставляло нас прекратить игру. Но если честно, играть вместе со всеми мне не очень нравилось, так как приходилось подолгу ждать своей очереди. Куда приятнее посидеть за компьютером одному в тёмной комнате, полностью погрузившись в игровой процесс. Но не могу же я отказать своим друзьям. Будут потом до самого выпускного жмотом называть.

— Да бейтесь вы уже, — сказал ещё один мой друг по имени Андрей.

В данный момент ходил Серёга, и его Герой как раз приблизился к Герою Кости. Даже открылось разлинованное на квадраты поле, с разных сторон которого разместились всадники с флагами и небольшие армии. Оставалось только щёлкнуть мышкой по кнопке «начать битву», но они отвлеклись на этот никому не нужный спор о новом тысячелетии.

— Всё, поехали, — сосредоточенно кивнул Серёга, и раздался звонкий щелчок.

Он играл за людей, и первым делом взял копейщиков и продвинул их вперёд, на что я лишь нахмурился и покачал головой. Он посылал их на верную гибель, и я не мог спокойно смотреть на такое безобразие. Мне вообще не нравилось наблюдать, когда кто-то творил

всякую ерунду во время игры в Героическую эпопею. Нет бы предварительно разместил свою армию получше, ведь уровень тактики позволял ему сделать это, а потом начал со стрельбы лучниками и монахами. Мог бы уже научиться, всё-таки полгода вместе играем.

Армия Кости являлась полной противоположностью и состояла из представителей потустороннего мира: скелетов, призраков, вампиров и зомби. Но, несмотря на то, что их отряды отличались друг от друга, по силе они были примерно равны. Что у одного, что у другого Героя имелось всего по паре заклинаний первого уровня, так что об эффективном использовании магии говорить не приходилось. У Серёги навык атаки был выше, а у Кости — защиты. В общем, в данном случае исход битвы полностью зависел от действий самих игроков.

— Мне бы сейчас парочку архангелов, — мечтательно произнёс Серёга. — Разбил бы всю нежить в два счёта.

Костя хотел что-то ответить, но в этот момент дверь приоткрылась, и я увидел на пороге комнаты недовольную маму.

— Лёша, заканчивайте, — сказала она. — Уже поздно, к тому же воскресенье. Вам завтра в школу, а нам на работу.

Мои друзья сразу притихли, а я досадливо ответил:

— Немного осталось. Мы скоро закончим.

Я надеялся, что она просто закроет дверь, и мы ещё полчаса или час сможем спокойно поиграть, но не тут-то было. Уходить мама никуда не торопилась, а вместо этого спросила:

— Ты все уроки сделал?

— Да, все, — махнул я рукой, косясь одним глазом на экран монитора, где юниты застыли в ожидании дальнейших распоряжений от своих хозяев. — Осталось только стихотворение по литературе выучить.

Но тут как назло мимо комнаты проходил отец, который услышал мою последнюю фразу. Отодвинув мать в сторону, он строго произнёс:

— Ты его ночью собрался учить? Всё, на сегодня хватит, по домам.

На этом сражение между Серёгой и Костей закончилось, так и не успев начаться. Впрочем, как и наша игра. Мои друзья быстро поднялись со своих мест, прошмыгнули в коридор, и уже через минуту их и след простыл.

— Пойдём ужинать, а после займёшься своим стихотворением, — сказала мама.

Я вернулся в комнату, нехотя вышел из игры, выключил компьютер, а затем присоединился на кухне к родителям и сестре.

— Вообще-то мы тебе компьютер покупали для учёбы, — напомнила мне мама во время ужина.

— Вот-вот, а ты только и делаешь, что играешь, — надув губы, встряла сестра, которая была на два года младше меня. — Даже меня не пускаешь.

Я на это ничего не ответил, а только отломил небольшой кусок котлеты, вонзил в него вилку, затем зачерпнул им горячее пюре и отправил к себе в рот. Мне такие разговоры совсем не нравились, и я старался жевать как можно медленнее, надеясь, что за столом сменится тема. Но отец продолжил развивать её.

— Ты ведь помнишь о нашем уговоре? — спросил он. — Если будет хоть одна тройка за четверть, то компьютера ты не увидишь до конца зимних каникул.

— Помню, — буркнул я.

Ну а как не помнить? Для меня такое наказание было самым настоящим кошмаром, и от

одной только мысли об этом сразу же бросало в холодный пот. Я даже представить себе не мог, как это — не поиграть в Героическую эпопею хотя бы день. А тут почти две недели. С ума можно сойти. Но, слава богу, с учёбой у меня вроде бы всё было в полном порядке, и троек на горизонте не наблюдалось. К тому же половину оценок уже проставили в журнал, а через день-два и остальные добавят, и тогда можно будет вздохнуть спокойно.

Подчистив свою тарелку до блеска и на всякий случай лизнув её ещё пару раз, я встал из-за стола, поблагодарил родителей за вкусный ужин и отправился к себе в комнату разбираться со стихотворением. На память я никогда не жаловался, так что выучил его за полчаса, решив ещё утром повторить на свежую голову для закрепления результата. Затем умылся, немного почитал за столом перед сном, а после забрался под одеяло и утопил голову в мягкой подушке.

Только сон не шёл ко мне ещё долго, и я отчаянно боролся с желанием подняться, включить компьютер и поиграть ещё хотя бы часик. Но после десяти вечера это было категорически запрещено, отец с самого начала установил такое правило, поэтому я играл в свою любимую игру мысленно. Но постепенно Морфей всё же переборол меня и затащил в своё покрытое мраком сонное царство.

— Лёша, вставай, — раздался голос мамы, и я нехотя разлепил веки.

За окном, несмотря на восьмой час утра, по зимнему времени было ещё темно, и я, подумав, что минутку полежу и встану, тут же снова отключился. И только спустя пятнадцать минут вторая попытка разбудить меня увенчалась успехом. Кое-как скинув ноги с постели, я поднялся и медленно, словно зомби из игры, побрёл в ванную.

А там, стоя перед зеркалом, я испытал самый настоящий шок, и даже ужас, поскольку обнаружил у себя на лбу огромный ярко-красный прыщ. Наверняка это всё из-за конфет, которых Андрюха притащил вчера целый пакет. Его родителям на работе выдали аж по два новогодних подарка, а так как сами они сладкое не ели, он решил угостить нас. И что теперь с этим делать?

Закончив изучение прыща, я принялся с хмурым видом разглядывать свою непрезентабельную внешность. Тёмные волосы торчат в разные стороны, но чёлка не такая длинная, чтобы скрыть это покрасневшее уродство на лбу. А вот нос, наоборот, длинный, щёки впалые, а под глазами синяки от долгого сидения за компьютером. Да уж, не красавчик. Ничего, осталось учиться всего пару дней, потом ёлка и каникулы. Ну а там я наиграюсь вдоволь.

Быстренько сполоснув лицо холодной водой, которая немного меня взбодрила, я поспешил на кухню, где буквально за минуту проглотил свой остывший завтрак. Времени повторить стихотворение не было, но когда я одевался, мысленно пересказал его, и оказалось, что оно прекрасно отложилось в моей памяти. Что ж, теперь за оценки можно не волноваться. Насчёт других предметов я был уверен, и оставалась только литература, так как там оценка балансировала между тройкой и четвёркой. Но стихотворение перевесит чашу весов в мою пользу, и я смогу насладиться игрой на протяжении всех новогодних каникул.

С такими радостными мыслями я оделся, выскочил из квартиры в подъезд и быстро сбежал по лестнице. На улице было довольно прохладно, мела вьюга и колючий снег то и дело норовил ужалить меня в лицо. Поёжившись, я поднял воротник, натянул шапку на уши и поспешил в школу. Первым уроком была как раз литература, и мне очень не хотелось опаздывать на неё.

— Вот тебя угораздило, — покачал головой Андрей, когда я вошёл в класс и сел на своё

место.

Мы с ним были соседями по второй парте, только он сидел возле окна, а я у прохода.

— Вчера же ещё не было этого прыща, — добавил он, разглядывая моё «украшение».

— Тихо ты, — цыкнул я на него и покосился по сторонам, но вроде бы на нас никто не пялился.

Я пришёл минут за пять до начала урока, в самый раз, чтобы перечитать стихотворение. Постепенно класс заполнялся, но я не обращал внимания на тех, кто приходит, уткнувшись в свой учебник.

Внезапно в нос мне ударил знакомый аромат духов, и я непроизвольно поднял голову. Да так и замер, широко раскрыв глаза. Мимо меня по проходу шла Лена Соловьёва, и мой взгляд случайно нацелился прямо на её бюст, обтянутый тонкой светло-голубой блузкой. А если быть уж совсем точным, то на два торчащих соска. Она пролетела, словно фея, оставив после себя шлейф своих волшебных духов, а также полнейший сумбур в моих мыслях. Она пришла без лифчика! От осознания этого я чуть было не грохнулся в обморок.

Но лучше рассказать подробнее о том, кто такая Лена Соловьёва. Понятно, что одноклассница, но в нашем классе, как и в школе, она начала учиться только с сентября, поэтому я её знаю лишь четыре месяца. И с самого первого дня, едва я увидел её стройные ноги, подчёркнутые короткой юбкой, тонкую талию и грудь размером с небольшие дыньки, причём такую же упругую и округлую, она стала моей главной сексуальной фантазией и оставалась ею вплоть до сегодняшнего дня. Она и на лицо была довольно симпатичной, с милой улыбкой, ровными белыми зубами, светлыми локонами волос и голубыми глазами. И в своих фантазиях я частенько представлял, как мы занимаемся любовью. Правда, в реальности такое было невозможно, ведь я по сравнению с ней был самым настоящим Квазимодой. К тому же она встречалась с Пашей Коршуновым — хулиганом из одиннадцатого класса. Поэтому только мечтать мне и оставалось.

А вскоре пришла учительница по литературе, которую звали Любовь Александровна, и тут же прозвенел звонок. Урок начался.

— Так, ребята, времени мало, сегодня наш последний урок в полугодии, и вам всем нужно успеть прочитать выученные наизусть стихи. Кто желает первым?

Поднялось несколько рук, и она вызвала одну из девочек. Потом к доске пошёл Серёга, ещё кто-то, а я всё пытался сосредоточиться на своём стихотворении. Правда, у меня это плохо получалось, поскольку перед глазами до сих пор стояли твёрдые соски, просвечивающие сквозь блузку. А когда подошла очередь Лены, способность мыслить и вовсе пропала.

— Соловьёва, — покачав головой, с упрёком произнесла учительница. — Вообще-то здесь школа. Не могла одеться приличнее?

— Простите, Любовь Александровна, — потупив взор, нежным голосом проворковала Лена. — Вчера была стирка, и бельё не успело высохнуть.

Причём всем было понятно, что она всё это придумала и просто играет на публику.

— Ладно, начинай, — махнула рукой учительница. — Время дорого.

Лена принялась проникновенно и с чувством читать стихотворение, только слов я почти не разбирал. Всё моё внимание было приковано к груди, которая при каждом вздохе эротично поднималась кверху, отчего соски ещё сильнее прижимались к тонкой ткани блузки, а при выдохе опускалась. И уж тут моя сексуальная фантазия разыгралась на полную катушку. Я представил, что кроме нас в классе больше никого нет. И вот я подхожу к ней,

просовываю ладони под блузку и начинаю медленно скользить ими вверх. Ощущаю её животик, кладу руки на талию и поднимаюсь выше. Сначала пальцами касаюсь мягкой, но в то же время упругой груди, затем ладонями, и чувство невероятного блаженства кружит мне голову. Я зажимаю твёрдые соски между большими и указательными пальцами и начинаю нежно поглаживать и массировать их, а в это время Лена, томно постанывая, дотрагивается до моей ширинки, намереваясь расстегнуть её.

— Двоглазов! — словно гром среди ясного неба прозвучала моя фамилия.

В тот же миг пелена с моих глаз спала, и я увидел, что Лены Соловьёвой у доски уже нет. Судя по всему, пока я фантазировал, как щупаю её титьки, она закончила читать стихотворение и вернулась на место.

— Двоглазов! — повторила учительница, глядя прямо на меня. — Ты выучил стихотворение?

— Да, конечно, — невнятно пробормотал я и поднялся на ноги, намереваясь выйти к доске.

Но не успел я сделать и шага, как раздался надрывный возглас Вити Потапова — нашего местного балагура:

— Смотрите, да у Лёхи штаны оттопырились на Соловьёву!

И заржал. Тут же его заразительный смех подхватили остальные. А я скосил взгляд вниз и с ужасом обнаружил, что он прав. На этот раз фантазии оказались чересчур сексуальными, отчего я непроизвольно возбуждился. Моё лицо от стыда мгновенно стало таким же пунцовым, как и прыщ, и я быстро сел обратно на стул.

— Тихо! — прикрикнула учительница, пытаясь успокоить класс. — Прекратите смеяться!

Постепенно мои одноклассники и одноклассницы, перед которыми я умудрился опозориться, угомонились, но с разных сторон всё равно доносились негромкие смешки.

— Можешь прочитать стихи сидя, — сказала она, и тут же смех грянул с новой силой.

Я же сидел, склонив голову, и мечтал только об одном — провалиться куда-нибудь подальше сквозь землю. Естественно, тут уже было не до стихов. Они совершенно вылетели у меня из головы.

— Ты точно выучил? — спросила Любовь Александровна, когда в классе, наконец, стало тихо.

Я ничего не ответил, поскольку моё горло как будто зажало в тиски. Даже если бы и попытался ответить, всё равно не смог бы выдать из себя ни слова.

— Понятно, не готов. Двойка. Кто следующий?

До конца урока я так и просидел, глядя в парту, и только на перемене стало немного полегче. Сначала, конечно, все ещё раз посмеялись, но потом Серёга хлопнул меня по спине и сказал:

— Да расслабься ты, с кем не бывает!

И это помогло. Но только теперь до меня дошло, что же случилось на самом деле. Двойка за стихотворение означала тройку в четверти! И не видать мне компьютера до конца каникул как своих ушей! Вскочив, я рванул прочь из класса, попутно взглянув на часы. До начала второго урока оставалось пять минут, и я надеялся за это время отыскать учительницу по литературе и попытаться исправить оценку, всё-таки прочитав ей стихотворение.

Но не тут-то было! Найти-то я её нашёл — она как раз выходила из учительской. Да

только слишком поздно.

— Некогда мне, — на ходу ответила она. — Оценка уже в журнале, а я опаздываю. Мы с семьёй уезжаем в санаторий. В следующей четверти исправишься.

Вскоре она скрылась из виду, а я так и остался стоять в коридоре, с ужасом думая о трагедии, которая со мной сегодня произошла. И дело не в том, что я опозорился перед всем классом, а именно в тройке. За прошедшие полгода Героическая эпопея стала моим наркотиком, и мне требовалась ежедневная доза игры. А двух недель без компьютера мне точно не выдержать. И только прозвеневший звонок заставил меня прийти в себя и вернуться в класс.

Но, к сожалению, мои неприятности на этом не закончились. После уроков я решил отправиться домой в одиночку, поэтому сначала подождал, пока мои друзья покинут школу, и только несколько минут спустя вышел следом за ними. Путь до дома пролегал через заросший кустами и деревьями пустырь. Там же расположились старые гаражи, которые давно уже собирались снести и построить на этом месте какой-нибудь дом, да только никак не могли найти на это денег.

Я шёл, уткнувшись взглядом в заснеженную тропинку, и в моей голове творилось чёрт знает что. Как теперь быть? Тройку от родителей всё равно не скроешь, завтра классный руководитель должна проставить оценки в дневники. Может, придумать какую-нибудь жалостливую историю и выпросить, чтобы на праздники компьютер не забирали? Да только ведь они всё равно могут узнать. Сестра учится в той же школе, и если до неё дойдёт слух о моём сегодняшнем конфузе, она обязательно наябедничает.

Внезапно я увидел на снегу чью-то тень и, кое-как вырвавшись из плена тягостных дум, поднял глаза. Да так и остолбенел. Впереди буквально в двух метрах от меня стоял Паша Коршунов — тот самый ухажёр Лены Соловьёвой из одиннадцатого класса — и сверлил меня холодным немигающим взглядом, явно не предвещающим ничего хорошего. К тому же прямо за ним из-за гаража высовывались трое его корешей — таких же задиристых хулигана, как и он сам.

— Говорят, ты сегодня прямо на уроке хотел с моей девушкой поразвлечься? — произнёс он с угрозой в голосе.

— Нет, — промямлил я, не зная, что на это ответить. — Так вышло.

— Так вышло, что ты хочешь переспать с моей девушкой? — спросил Коршунов, и я понял, что он просто издевается надо мной.

В следующую секунду он сделал быстрый шаг вперёд и со всей дури пнул меня в живот. Несмотря на тёплую зимнюю куртку, которая должна была немного смягчить удар, у меня резко перехватило дыхание, и я присел на корточки, пытаюсь вдохнуть.

— Полюбил пялиться на чужих девок? — распялял сам себя Коршунов, и стало ясно, что для меня эта встреча может закончиться весьма плачевно. — Да я тебе сейчас глаз выбью!

Увидев, что он замахнулся своим огромным кулаком с уже отбитыми об кого-то костяшками, я закрыл лицо руками, хоть и понимал, что от расправы меня это вряд ли спасёт. Но тут раздался пронзительный женский крик:

— Вы что здесь устроили, хулиганьё?! Да я сейчас милицию вызову!

Не убирая ладоней от лица, я слегка растопырил пальцы и увидел метрах в тридцати от нас женщину с пакетами в руках.

— Всё нормально, мы уже уходим! — ответил ей мой обидчик.

Затем он вновь повернулся ко мне и добавил:

— Повезло тебе. Но если ещё хоть раз помотришь на Соловьёву, тебе не поздоровится. Усёк?

Я кивнул, так как ничего другого мне больше не оставалось. А хулиганы обошли меня и поспешили ретироваться, поскольку за женщиной на тропинке появились двое взрослых мужиков. Дыхание моё уже более-менее восстановилось, поэтому я поднялся на ноги, отряхнул куртку, чтобы убрать след от ботинка, и продолжил двигаться в сторону дома.

— Они тебя били? — участливо спросила женщина, когда я приблизился к ней.

— Нет, — покачал я головой, лишь бы отстала. — Это мы шутили.

При этом голос мой дрожал. И только когда я оказался дома, в своей крепости, куда доступ врагам был закрыт, лишь тогда я смог немного успокоиться. Родители были ещё на работе, а сестра сидела в своей комнате и болтала с кем-то по телефону. Я снял верхнюю одежду, ботинки, затем умылся в ванной, а после тоже закрылся в комнате, мысленно проклиная всё на свете.

Что за день сегодня такой? Пожалуй, худший день в моей жизни. Неприятности преследовали меня одна за другой, и конца им было не видеть. Теперь вот ещё надо как-то родителям рассказать о тройке и попроситься со своей игрой на целых две недели.

Но тут мой взгляд упал на монитор, и я решил пока не делать этого. Всё равно оценки в дневнике будут только завтра, вот тогда и расскажу. Сегодня же лучше оторваться по полной и вдоволь наиграться в свою любимую Героическую эпопею на две недели вперёд. К чему я и приступил спустя десять минут, перед этим как следует подкрепившись, чтобы потом больше уже ни на что не отвлекаться.

Но всему рано или поздно приходит конец. Вот и мне следующим вечером, когда родители вернулись с работы, пришлось рассказать им о тройке по литературе и показать дневник.

— Уговор есть уговор, — угрюмо произнёс отец и направился в мою комнату.

Сначала он вынес оттуда монитор, затем системный блок, колонки, а после и клавиатуру с мышкой и проводами.

— Получишь обратно после каникул, — добавил он.

Мама лишь пожала плечами, понимая моё состояние, но не в силах ничего изменить, а сестра показала язык, ведь за прошедшие полгода я всего несколько раз пустил её за компьютер. В комнате сразу стало как-то пусто и неудобно, как будто от сердца оторвали что-то важное и незаменимое. По большому счёту так и было — Героическая эпопея стала едва ли не смыслом моей жизни.

Следующие три дня прошли для меня словно в тумане. Я побывал на школьной ёлке, но совершенно не запомнил, что там происходило. В остальное время бродил из угла в угол, и даже на улицу не выходил, хоть друзья и звали меня гулять. И Новый год я решил встретить в постели, рассудив, что чем больше буду спать, тем быстрее закончится моё наказание.

Было уже одиннадцать часов вечера, и я лежал на кровати в своей погружённой во тьму комнате. За стенкой работал телевизор, который смотрели родители и сестра, дожидаясь боя курантов. Ну а я, уже практически засыпая, думал о миллениуме. А что, если и вправду все компьютеры сломаются? Тогда будет не так обидно, конечно. Но лучше бы я оказался в самой игре. Стал бы Героем, развил свой замок, нанял войско и ушёл на войну в дальние неизведанные земли. Эх, благодать! Это моё самое заветное желание! Вот бы оно исполнилось. Новое тысячелетие как-никак, желания должны исполняться.

С этими приятными мыслями я и улетел в сонное царство, в котором нет никаких проблем и забот. Но в итоге оказался совсем в другом месте, о чём я рассказывал в самом начале — в игровом меню Героической эпопеи. Невидимый великан уже объяснил мне, что это не сон, и поторапливал сделать выбор.

— Времени на раздумья не остаётся! — говорил он. — Ты либо Герой, либо нет! Если не решишь, я сейчас же отправлю тебя обратно!

— Да тут и решать нечего, я согласен! — воскликнул я, подумав, что только идиот отказался бы от возможности хоть ненадолго очутиться в своей любимой игре.

— Что ж, удачи! — пророкотал голос за кадром.

— погоди, стой! — удивлённо произнёс я. — А как же моя миссия? Ты разве не объяснишь, в чём она заключается?

— На твоём уровне сложности все детали миссии скрыты! — сказал как отрезал великан.

И немного подождав, не последуют ли от меня ещё вопросы, подытожил:

— Всё! Игра началась!

Глава 2. Красное королевство

— Уильям! — услышал я чей-то настойчивый голос, доносившийся откуда-то из далёкой тьмы.

Моё сознание сейчас было похоже на цветную мозаику, которую требовалось сложить, чтобы получилась целостная картина. Пока же все кусочки были перемешаны в моей голове совершенно хаотичным образом, и ничего не имело смысла, в том числе и этот далёкий голос. А между тем он не унимался:

— Тициус, скорее сюда! Уильям очнулся! Смотри, у него веки дрожат!

— Точно, — прозвучал второй голос, более глубокий и бархатистый. — Сейчас проверю зрачки.

А в следующий миг я почувствовал, что к моим глазам кто-то прикоснулся, а затем меня ослепил яркий свет, отчего я непроизвольно дёрнулся. Свет моментально погас, но после такой встряски мозаика в моей голове начала стремительно раскладываться по своим местам, и вскоре я смог не то чтобы ясно, но всё-таки мыслить. А заодно и ощущать своё тело. Похоже, я лежал на кровати, а кто-то пальцами приоткрыл мне веки. И чтобы убедиться в этом, я решил сам немного поморгать. Поначалу было всё так же нестерпимо ярко, но мне удалось довольно быстро привыкнуть к свету, и я увидел две фигуры, стоявшие рядом со мной.

— Уильям, слава богу, ты пришёл в себя! — воскликнул тот, кто находился чуть дальше от меня.

Зрение потихоньку восстановилось, и я смог лучше рассмотреть его. Высокий, статный, чем-то похож на рыцаря в своей одежде с преобладанием красных оттенков и с блестящими металлическими пластинами на животе и руках. Лицо волевое, светлые волосы и такого же цвета короткая аккуратно подстриженная борода. В серо-голубых глазах проглядывались одновременно радость и тревога.

— Ты кто? — спросил я его хриплым, словно после долгого сна, и каким-то не своим голосом.

— Как кто? — радость в его глазах сменилась удивлением, а тревога усилилась. — Твой старший брат Харольд.

Так, вроде бы я начинаю понимать. Попав в Героическую эпопею, я оказался в теле человека по имени Уильям, который находился без сознания и только-только очнулся. Этот светлородый рыцарь — мой брат Харольд. А кто же третий, который склонился надо мной? Длинная борода, тёмная накидка с капюшоном, а в глазах, которые смотрят на меня с интересом, прослеживается кладезь знаний. Похож на волшебника.

— Тициус, что происходит? — спросил его Харольд. — Почему он меня не узнал?

— Сейчас разберёмся, — ответил тот и обратился ко мне. — Сэр Уильям, Вы что-нибудь помните?

— Ничего, — помотал я головой и ощутил сухость во рту. — Можно мне воды?

Харольд взял со стола кружку, затем приблизился и помог мне сделать пару глотков, придерживая рукой мою голову. После этого я почувствовал себя гораздо лучше.

— Совсем ничего не помните? — продолжил спрашивать меня человек, похожий на волшебника. — И до отправки Вас в Камергар тоже?

— До отправки куда?

Хорошо бы они сами всё рассказали об этом месте. Может, и в самом деле притвориться, что я потерял память? Но события стали развиваться таким образом, что и притворяться не пришлось.

— Думаю, во время боя на него наложили заклинание «Забывчивость», но его действие почему-то затянулось, — обернувшись к моему брату, сказал Тициус. — Это пройдёт, но можно помочь, напомнив ему, кто он такой и где находится. А заодно рассказать о себе. Я начну первым.

Он вновь посмотрел на меня.

— Я — маг замка Азенхор, в котором мы сейчас находимся. Моё имя Вы уже слышали — Тициус. Об остальном Вам расскажет Ваш брат.

Затем он направился к выходу, но перед уходом сказал Харольду:

— Мне ещё нужно подготовить для Вас кое-какие заклинания в дорогу, поэтому я пойду. Остальное поведайте ему сами, но помните, что через три часа Вам с войском выступать в поход.

— Да, я помню, — кивнул Харольд. — Благодарю, Тициус. Я как закончу, загляну к тебе в гильдию магов.

Тот вышел за дверь, и в комнате мы остались вдвоём. Всё складывалось вполне удачно. Ему сейчас можно задавать любые вопросы, не вызвав при этом подозрений. Хотя, может, он и сам подробно обо всём расскажет, так что и задавать не придётся.

— С чего бы начать? — задумчиво произнёс светлородый рыцарь.

— Что со мной произошло? — спросил я, тем самым подталкивая его к началу рассказа. — Почему я находился без сознания?

— Ровно год назад тебя отправили на обучение к нашему дяде Рэймонду в замок Камергар — главное укрепление граничащего с нами Синего королевства. Мы — союзники.

Так, понятно. Значит, как и в игре, здесь у каждого игрока тоже имеется свой цвет. И судя по тому, что в этой комнате и на одежде Харольда преобладает красный, мы находимся в Красном королевстве. А рассказ между тем продолжался:

— В своё время я тоже обучался у дяди, он умный и опытный правитель, и у него есть чему поучиться. К сожалению, закончить своё обучение ты не успел, поскольку на Синее королевство напал его давний заклятый враг — Байярд из Жёлтого королевства. Он умудрился собрать большую армию, перейти границу, которая была недостаточно хорошо защищена, разграбил земли и взял в осаду замок. Несколько дней вы держали оборону, но силы были не равны. Ещё и дядю Рэймонда убила горгулья, когда над стеной появилась целая стая этих монстров, выточенных из камня в застенках колдовской башни главного замка вражеских земель. В итоге Камергар пал, и если бы не твой двоюродный брат Тумас, ты тоже навсегда остался бы на месте битвы. Но он сумел вынести тебя из замка и, несмотря на твоё ранение и бессознательное состояние, какими-то окольными путями доставил до наших пограничных ворот.

— Выходит, он спас меня? — воодушевлённо произнёс я, искренне восхищаясь столь героическим поступком моего кузена. — Но где же он сейчас? Я хотел бы увидеть его, пожать руку и поблагодарить за столь чудесное спасение.

— Это невозможно, — покачал головой Харольд. — Передав тебя нашим людям, Тумас отправился в свой дальний замок Итилиз, чтобы собрать войско и попытаться прогнать Байярда с земель Синего королевства.

— Почему же мы не поможем ему, раз союзники?

— К сожалению, в настоящее время мы не можем никому оказывать военную или какую-либо другую помощь, поскольку сами слишком ослаблены.

Немного подумав, я спросил:

— Ну а если Байярд из Жёлтого королевства вздумает напасть на нас? Сможем ли мы противостоять его армии?

— Не бывать этому ещё много лет, — Харольд подмигнул. — Через наши пограничные ворота ему не пройти, ведь их с начала времён охраняют 30 архангелов. Никто не сравнится с их боевой мощью, так что в этом плане мы надёжно защищены. Вот у дяди Рэймонда граница плохо охранялась, поэтому враг и вторгся на территорию Синего королевства. Будь спокоен, нам это не грозит.

После некоторой паузы он произнёс:

— Хорошо бы подняться наверх, чтобы ты смог воочию увидеть земли нашего королевства. Сможешь идти?

— Наверное. Надо попробовать.

Я медленно поднялся с кровати и встал на ноги.

— Чувствую себя нормально, голова не кружится.

— Замечательно, — под светлой бородой Харольда появилась добродушная улыбка. — Честно говоря, я уже начал думать, что тебе не выкарабкаться. Надо сказать спасибо Тициусу за то, что сумел исцелить тебя. Давай помогу одеться.

Хорошо, что он предложил помощь, иначе мне в одиночку ни за что было бы не облачиться в одеяние рыцаря. В итоге пять минут спустя я стал выглядеть почти так же, как и мой старший брат. Правда, без металлических пластин. Вероятно, мой уровень защиты был ниже, чем у него.

Затем мы вышли из комнаты, прошли по коридору, стены в котором были выложены из камня, а сам он освещался факелами, и вскоре добрались до двери.

— Здесь находится винтовая лестница на самую высокую башню нашего замка, — пояснил Харольд. — Оттуда открывается прекрасный вид на всё королевство.

И уже спустя несколько минут, забравшись наверх и оказавшись на небольшой смотровой площадке, я лично убедился в правдивости слов своего игрового брата. У этой башни действительно был отличный обзор, и я смог окинуть взглядом огромные пространства, пролегающие на многие километры вдаль, вплоть до линии горизонта. Весь этот пейзаж удивительным образом напомнил мне картинку из моей любимой игры, с той лишь разницей, что на мониторе качество было значительно хуже и всё выглядело каким-то угловатым. Здесь же прорисовка деталей вполне соответствовала реальности происходящего. К тому же светило солнце и дул тёплый ласковый ветерок. Так что никакая это была не игра, а самая настоящая жизнь, и от осознания этого у меня дух захватывало.

Башня, на верхушке которой мы стояли, разместилась в самом центре территории, огороженной мощной каменной стеной. На этой территории находились различные строения, сновали туда-сюда фигурки людей, а за воротами собиралось небольшое войско, которое напомнило мне слова мага Тициуса о предстоящем военном походе Харольда. Но о нём я пока не думал, поскольку всё моё внимание целиком и полностью было направлено на изучение окружающего меня нового неизведанного мира.

Вокруг замка раскинулись леса, реки и холмы. Кое-где вблизи я увидел несколько красных флагов, развевающихся над чем-то, напоминающим шахты в Героической эпопее. Наверное, это они и были, и там добывались ресурсы для нашего королевства. А ещё я

заметил дорожки и тропы, по которым и мне, вероятно, предстояло вскоре проехать на коне. По крайней мере, именно так всё и должно быть по законам жанра.

Благодаря тому, что башня возвышалась над всеми остальными строениями, с неё открывался обзор на триста шестьдесят градусов. И в первую очередь, конечно же, моё внимание привлекла тьма, окутавшая собой горизонт с одной стороны от замка. Я подумал, что там находятся неизведанные земли. В игре они тоже имелись, и чтобы открыть карту, необходимо было, чтобы твой Герой проскакал по местности. Хотя пора бы мне уже привыкнуть к тому, что я сам нахожусь в игре, и думать о ней не как о чём-то из моей прошлой жизни, а как о самом что ни на есть настоящем.

Только Харольд начал свою обзорную ознакомительную экскурсию не с тьмы, которую я так внимательно разглядывал. Указав рукой в противоположную сторону, он произнёс:

— Вон там находятся наши пограничные ворота в Синее королевство, о которых я говорил.

— А почему мы ослаблены? — спросил я. — У нас добывается недостаточно ресурсов в шахтах для нормального развития наших земель?

— В том-то всё и дело, — вздохнул Харольд, и в его серо-голубых блестящих на солнце глазах промелькнула тень. — Когда год назад мы с Теодором отправили тебя на обучение к дяде Рэймонду...

— С Теодором? — перебил я его, услышав незнакомое для себя имя. — Это кто?

— Наш с тобой родной брат, самый старший из нас троих.

— А где же он сейчас? — поинтересовался я.

— Так я же тебе и рассказываю, — пожал плечами Харольд. — Когда тебя отправили к дяде, Красное королевство было достаточно процветающим. В нашем распоряжении имелось много шахт и других мест по добыче руды, дерева, ртути, серы, драгоценных камней, кристаллов и золота. Доходы шли непрерывным потоком, а вместе с ними развивался и наш замок Азенхор. Нам почти хватало средств на постройку военного объекта шестого уровня, где мы смогли бы нанимать всадников. Уже и в планах было в обозримом будущем строительство объекта седьмого уровня. Представляешь, на защите нашего замка могли бы стоять самые настоящие боевые ангелы, причём которых мы сами же и наняли, в отличие от архангелов из пограничных ворот, которые возникли сами из ниоткуда при сотворении мира в начале времён! Но, к несчастью, наше королевство постигла страшная беда. Один злой колдун, живущий где-то далеко за тёмными землями, начал насыпать на нас различную нечисть. Сначала это были небольшие группы оживших мертвецов, которые выползали из могил с наших кладбищ и бродили по дорогам. Да, мы с лёгкостью справлялись с ними, но приходилось постоянно отвлекаться на них и тратить всё больше сил, ведь с каждым днём их количество только увеличивалось. Потом в наших шахтах стали появляться призраки, что делало невозможным добычу ресурсов. Естественно, мы боролись с ними и освобождали шахты, но воины погибали, а нежити, наоборот, становилось всё больше. И тогда Теодор принял решение отправиться на войну против колдуна напрямую через тёмные земли, ведь иного выхода у нас просто не было. Он собрал войско и ушёл, а я остался здесь, чтобы защищать раздираемое потусторонними силами некогда развивающееся, а теперь быстро увядающее Красное королевство. К сожалению, назад наш старший брат из того похода так и не вернулся, хотя прошло почти полгода.

Кое-что в этом рассказе показалось мне странным и не совсем логичным, поэтому я спросил:

— Но почему же на горизонте до сих пор тёмные земли, если там прошёл Теодор со своим войском?

— Вероятно, проделки всё того же колдуна, — развёл руками Харольд. — Поначалу тьма, конечно же, развеялась, но потом вновь накрыла те загадочные места.

— И с той стороны никто не вторгается к нам?

— Там тоже есть пограничные ворота, как и на границе с Синим королевством. Правда, их защищают не 30 архангелов, а 24. Шестеро пали ещё в те времена, когда королевством правил наш ныне покойный отец.

— Значит, Теодор погиб, так и не сумев преодолеть тёмные земли? — со вздохом спросил я, хотя ответ на этот вопрос был очевиден.

Но тут я ошибся.

— Нет, он жив, — покачал головой Харольд.

— Откуда тебе это известно?

— В нашей таверне есть доска памяти всех павших в боях Героев. Так вот, имя нашего брата там не проявилось.

Таверна. Кто бы сомневался, что она и здесь есть. Только вот никакой доски памяти в Героической эпопее я не припомню. Значит, этот мир всё же немного отличается от игрового. Хотя, я ведь не заглядывал внутрь таверны на своём мониторе. Вполне вероятно, что там тоже всё это есть, только скрыто от игроков. Интересно, с какими ещё новшествами мне предстоит столкнуться?

— Со всех сторон пограничные ворота? — спросил я, повернув голову направо.

— В той стороне, куда ты смотришь, ворот нет. Там вообще нет никакой границы, поскольку начинаются непроходимые леса.

Ага, конец карты, понятно.

— А там что такое? — я указал в противоположную сторону. — Горы?

— Да, — ответил Харольд.

Мне же подумалось, что для полного счастья не хватает входа в подземелье. А где же ему ещё быть, как не в горах? Поэтому я решил спросить об этом, и мой брат ответил утвердительно.

— Тогда почему Теодор выбрал идти не под землёй, а через тёмные земли? Вдруг тот путь оказался бы проще?

— Во-первых, нисколько не проще. Там внизу скрыто зло гораздо более древнее и страшное, чем на поверхности. Ну а во-вторых, вход в подземелье охраняют гигантские чудища с выпирающими из раскрытой пасти похожими на сталактиты клыками и такими же длинными, толстыми и при всём при этом острыми когтями на растопыренных лапах. Один удар, и ты отлетишь вместе с конём в сторону на десятки метров, а заодно и к праотцам. Так что нам туда не войти, и лучше даже не соваться. Но в то же время чудища оказывают нам неоценимую услугу, поскольку благодаря их присутствию зло тоже не может вырваться наверх из своего подземелья.

Харольд замолк, и ненадолго на площадке стало тихо. Слышны были только выкрики собирающихся в военный поход людей.

— На чём я остановился? — наконец, произнёс он. — Ах да. После ухода старшего брата стало ещё хуже, поскольку работающих на нас шахт практически не осталось, а в захваченных нежить чувствовала себя вполне вольготно, и прогнать её оттуда имеющимися силами было практически невозможно. Требовалось срочно остановить проделки колдуна, а

заодно отыскать пропавшего Теодора, поэтому на оставшиеся ресурсы я начал собирать войско. В итоге мне удалось нанять 250 копейщиков, 120 лучников, 44 летающих грифона, 29 мечников и 18 монахов, поражающих своих врагов на расстоянии сгустком магической энергии. На большее, к сожалению, не осталось золота. Сегодня я должен уйти, и просто какое-то невероятное везение, что ты очнулся до моего ухода.

— Значит, я останусь один, — как-то сразу погрузился я. — Без ресурсов и без войска?

— Кое-какие ресурсы пока ещё идут, хоть и мало, — ответил Харольд. — И резервы отрядов скопились, просто их не на что нанять. Придётся делать это постепенно. Да и не в одиночестве ты будешь, вместе с тобой в замке останется Найджел — тоже рыцарь, моя правая рука. Я вас прямо сейчас познакомлю, и он тебе объяснит всё остальное. Сам понимаешь, мне нужно отправляться в поход, так что времени на разговоры больше нет.

Он развернулся и направился к лестнице, а я следом за ним. Спустившись до самого низа, мы оказались на улице.

— Надо зайти в гильдию магов, — обернувшись, сказал мне Харольд. — Тициус обещал снабдить меня несколькими новыми заклинаниями.

— У тебя и книга заклинаний есть? — спросил я, поскольку в игре заклинания записывались именно туда.

— Конечно, — кивнул тот. — Только сейчас она у мага. Пойдём, заберём её, надо поторапливаться.

Вскоре мы входили в здание с большим куполом наверху, а там нас встретил уже знакомый мне Тициус.

— Всё готово, сэръ Харольд, — сказал маг и протянул перед собой толстую книгу в красивом кожаном переплёте.

Взяв её в руки, мой брат почтительно произнёс:

— А ты постарался, как я погляжу. Она порядочно потяжелела.

— На целых четыре заклинания третьего уровня, — ответил на это Тициус и поклонился.

— Благодарю тебя, — сказал Харольд, а затем обернулся ко мне. — Уильям, после моего отъезда вернёшься сюда и получишь новую книгу. Тебе уже будут доступны некоторые заклинания первого уровня. А пока подожди меня на улице, я скоро.

— Хорошо, — улыбнулся я и вышел за дверь.

Моё погружение в игру нравилось мне всё больше и больше, и я получал истинное удовольствие от пребывания в ней. Правда, я ещё не понимал, в чём состоит моя миссия. Не навечно же я здесь застрял, и рано или поздно настанет пора возвращаться обратно в свой собственный мир. Только вот что для этого нужно будет сделать — пока загадка. Думаю, для начала, как и в игре, развить своего Героя и замок, так что после отъезда Харольда в военный поход этим и займусь.

Следующим на очереди было знакомство с Найджелом — ещё одним Героем Красного королевства. Когда мой брат покинул гильдию магов, мы направились на его поиски и почти сразу нашли. Он оказался примерно одного с Харольдом возраста, но не в таких защищенных доспехах, да и чувствовалось, что опыта в нём поменьше, чем у брата. Но у меня опыта было ещё меньше, поэтому я был только рад, что не останусь в одиночестве, и в случае чего смогу получить дельный совет.

— У нашего Уильяма проблемы с памятью, — сразу перешёл к делу Харольд. — Тициус сказал, что это последствия действия заклинания «Забывчивость». Пока он ничего не

помнит, но если ему помочь, то постепенно вспомнит.

Найджел кивнул, ожидая продолжения.

— Вас теперь двое, так что после моего отъезда кто-то из вас сможет отправиться на отвоевание хотя бы одной золотой шахты. Обсудите позднее, как это лучше сделать, а мне пора. Проводите меня.

Следующей точкой нашего маршрута стала конюшня, где Харольда уже дожидался его боевой конь, недовольно фыркая оттого, что его заставляют томиться в неволе. Но заметив нас, он тут же радостно заржал, видимо, чувствуя всем своим конским нутром, что предстоит долгий поход и он сможет, наконец, размять свои ноги.

Сначала Харольд направился к стене, на которой висели длинный толстый меч с красной рукояткой, продолговатый блестящий щит, покрытый причудливыми узорами и защитный шлем. Надев этот шлем на голову, он взял в руки остальные предметы, а затем повернулся ко мне и сказал:

— Хорошо, что есть эти артефакты. Они усиливают не только мои собственные навыки, но и навыки всего моего войска. У тебя тоже когда-нибудь будут такие же, а вполне возможно, что ещё лучше. Пока подержите, я сяду на коня.

Он передал щит Найджелу, а мне меч, и в тот же миг меня буквально пронзило чувство уверенности в своих собственных силах. Захотелось немедленно ринуться в бой и сокрушить пару десятков врагов.

— Уильям! — донёсся до меня голос Харольда. — Что-то ты замечтался!

Я вздрогнул и только сейчас увидел, что мой брат уже находится в седле. Наверное, так на меня подействовал меч. Интересно, насколько он увеличивает навык атаки? И, несмотря на то, что мне было жаль расставаться с этим оружием, всё же пришлось передать его Харольду. А вскоре меч исчез в ножнах, процесс надевания которых я тоже как-то упустил из виду.

Найджел взял красный флаг на длинном древке, который стоял тут же в углу, и отдал его всаднику.

— Всё, теперь я готов, — улыбнулся Харольд. — Можно отправляться в путь.

Мы покинули сначала конюшню, а затем и территорию замка. За воротами нас ожидало готовое к военному походу войско. Отряды выстроились в колонну, и чтобы поход через тёмные земли начался, не хватало только самого Героя.

Теперь я мог разглядеть воинов вблизи. Копейщики, лучники и мечники особого интереса у меня не вызвали, поскольку это были простые люди, хоть и облачённые в красивую форму с красными цветами. Монахи тоже, несмотря на то, что их лица скрывали капюшоны тёмно-коричневых ряс. Моё внимание привлекли грифоны. Это были большие грозные существа с мускулистым туловищем льва. Правда, лишь до половины. Верхняя часть у них была от орла — мощные размашистые крылья, когтистые лапы, способные удержать в воздухе даже крупного быка, и клюв, который одним ударом мог пробить сердце тому же быку. На удивление, они спокойно ждали вместе с людьми, не разлетаясь в разные стороны. Хотя чему здесь удивляться? Это ведь игра.

Несмотря на то, что с виду это войско казалось достаточно большим, я засомневался, хватит ли воинов, общее количество которых не дотягивало даже до полутысячи, для затеянного Харольдом похода. Причём больше половины составляли копейщики — самые слабые из всех. И хотя мой более опытный брат лучше знал, что делает, я всё же решил обсудить с ним этот вопрос. По идее, опыт стороннего наблюдателя у меня тоже имелся.

Зря, что ли, полгода по несколько часов в день таращился в монитор?

— Мне кажется, для тёмных земель и колдуна такого войска будет мало, — сказал я. — А вот для того, чтобы освободить шахты, в самый раз. Не лучше ли остаться и заняться сначала экономикой? Тогда можно будет нанять гораздо больше воинов, и уже потом смело отправляться в поход.

— Мы всё это уже проходили, — покачал головой Харольд. — Зря только время потратим, ведь количество различной нечисти будет лишь увеличиваться. Да и Теодора спасти надо, иначе он может погибнуть. Ничего, надеюсь, в пути удастся отыскать какой-нибудь клад или разграбить нетронутые хранилища, если такие повстречаются. Тогда можно будет нанять дополнительные отряды, ну, или кто-то побоится вступить в бой и присоединится к нам. В любом случае будем надеяться на лучшее.

Я кивнул, соглашаясь с его доводами, и пожелал ему удачи. Найджел тоже. А затем Харольд встал во главе своего войска, подняв высоко вверх развевающийся на ветру красный флаг, и отряды двинулись вперёд, оставляя за собой клубы пыли. И долго ещё мы провожали их взглядом, пока они не скрылись из виду. Пришла пора брать ответственность за игру на себя.

Глава 3. Замок Азенхор

— Что тебе не успел рассказать Харольд? — спросил меня Найджел, когда ворота за нашими спинами закрылись, и мы вновь оказались под защитой крепостных стен. — Я ведь не знаю, о чём вы с ним говорили.

Я немного подумал, а затем окинул взглядом строения, находившиеся на территории, и сказал:

— Мы не успели обсудить внутреннее устройство нашего замка. Можешь просветить меня насчёт того, что вы уже построили, а что ещё осталось.

— Да, конечно, — кивнул рыцарь. — Идём за мной.

Вскоре мы остановились возле большого кирпичного здания прямоугольной формы.

— Это — сторожевой пост. Здесь мы нанимаем копейщиков, численный состав которых прибавляется каждую неделю.

Это я и так знал по игре, но мне интересно было увидеть всё своими собственными глазами. После военного строения первого уровня мы обошли и остальные: башню лучников, затем башню грифонов, казармы и монастырь. Всего пять строений. Со слов Харольда я уже знал, что объекты шестого и седьмого уровня, где можно нанимать всадников и боевых ангелов, построить не успели. Вернее, на это не было средств.

— В принципе, какое-то количество доступных для найма воинов там уже скопилось, — продолжил свой рассказ Найджел. — Только вот нанимать их в настоящее время совершенно не на что. К сожалению, Харольд всё потратил, когда готовился к походу и собирал войско, так что казна пуста, ресурсов практически нет.

— А он всех нанятых воинов забрал с собой? — спросил я. — Здесь никого не осталось? Как же тогда защищать замок в случае нападения?

— Естественно, кое-какой гарнизон в Азенхоре имеется — 30 лучников и 50 копейщиков, но этого слишком мало для отражения реальной атаки. Хорошо хоть пока что она не грозит нам, поскольку наши пограничные ворота под бдительным присмотром архангелов, а чудища возле входа в подземелье не дадут никому выбраться оттуда на поверхность.

Немного помолчав, Найджел со вздохом добавил:

— Но, честно говоря, ситуация у нас крайне тяжёлая. Если Харольду не удастся решить вопрос с колдуном, насылающим нежить на наши земли, то Красное королевство обречено. Ещё несколько месяцев, максимум год, и нечистая сила вытеснит нас из наших земель. А куда нам податься, в Синее королевство? Оно тоже на грани исчезновения, там теперь правит бал жёлтый Герой Байярд. Не думаю, что у твоего кузена Тумаса получится отвоевать у него замок Камергар.

— Всё равно должен быть какой-нибудь выход, — задумчиво произнёс я, размышляя над сказанными Найджелом словами. — Вы ведь наверняка советовались с Харольдом с тем, что делать после его ухода.

— Конечно, кое-какой план у нас есть. Только сначала я закончу рассказ о внутреннем устройстве замка.

Я кивнул, давая тем самым понять, что внимательно слушаю его.

— Завтра мы получим немного золота и сможем нанять ещё сколько-то воинов.

— Откуда получим? У нас разве остались золотые шахты?

И тут я чуть не ударил себя ладонью по лбу. Как я мог забыть? Ведь в замке можно получать доход даже в отсутствие шахт.

— Нет, но вон там находится наш монетный двор, — ответил Найджел. — В нём каждый день генерируется сумма в 1000 золотых монет.

— Но ведь этого мало, — развёл я руками, вспомнив, что в игре с таким ежедневным доходом особо не разгуляешься. — Насколько я знаю, монетный двор можно усовершенствовать. Это так?

— Да, действительно, внутренний доход замка без учёта шахт можно увеличить и довести до 4000 монет в день. Только для этого необходимо улучшить сам замок, а нам это сейчас не по карману. Например, у нас всего одна защитная башня на крепостной стене, а надо ещё несколько. Мы начали строительство второй, но пришлось заморозить стройку.

— Понятно, — кивнул я. — Так что насчёт плана?

— Мы с Харольдом посоветовались и пришли к выводу, что в первую очередь надо вернуть под свой контроль золотую шахту, — сказал Найджел. — Это для нас сейчас жизненно необходимо. Но если бы ты не очнулся, я не смог бы покинуть Азенхор, оставив его тем самым без присмотра. Ну а теперь, думаю, можно. Лучников я оставляю в замке, а вот копейщиков из гарнизона возьму с собой. Их 50, да утром ещё 20 найму, будет уже 70. Правда, этого всё равно не хватит для того, чтобы отбить шахту, в которой засела нечисть. Нам потребуется помощь.

— Какая? — спросил я. — Нанять отряды по пути, когда начнёт приходить доход с монетного двора за следующие дни?

— К сожалению, в той стороне, где находится шахта, пунктов найма воинов нет.

Найджел развёл руками, но тут же добавил:

— Вернее, почти нет.

— Что это значит?

— Несколько месяцев назад наши разведчики обнаружили в стороне от основной дороги деревья фей, которые выросли прямо на болотах, а если быть точным, на островке посреди болот, куда можно пройти лишь по одной единственной тропе. Вот я и думаю, что можно попробовать заглянуть к ним.

— А в чём проблема? — спросил я, хотя в моей голове начинали крутиться мысли совсем иного толка.

— Мы ещё никогда прежде их не нанимали. Я вообще не сталкивался с такими существами, так что не знаю, как всё пройдёт. Как бы навечно не остаться в этих болотах.

В отличие от него, я фей видел, хоть и на экране монитора. Аппетитные красавицы с округлыми формами в облегающих платьях. От настоящих женщин их отличали только большие крылья за спиной, как у бабочек. Да плевать на крылья! Это и есть самые настоящие женщины, и все части тела у них тоже настоящие — грудь, попа и тому подобное. Неужели Найджел думает, что я останусь скучать в замке, когда есть возможность пообщаться вплотную с прекрасным полом?

И тут мне в голову пришла отличная идея, как поменяться с ним местами и самому отправиться на отвоевание золотой шахты, предварительно заглянув на огонёк к красавицам феям.

— Я начал кое-что вспоминать! — восторженно произнёс я, стараясь не переигрывать, чтобы не выглядеть второсортным актёришкой какого-нибудь захудалого провинциального театра. — Оказывается, мне уже доводилось встречаться с феями.

— Когда? — спросил Найджел с удивлением в голосе.

— Как только прибыл на обучение к дяде Рэймонду в Синее королевство. У них там тоже есть деревья фей, которые по силе примерно равны копейщикам.

— Хорошо, значит, не составит труда нанять их, — удовлетворённо кивнул Найджел.

— А вот здесь как посмотреть, — нахмурился я. — Нужен особый подход при общении с ними, иначе можно всё только испортить. Эти феи такие обидчивые, им только дай повод. Я видел, как дядя Рэймонд и мой кузен Тумас вели с ними переговоры, и уверен, что добьюсь успеха в этом деле. Поэтому считаю, что ехать должен всё-таки я.

Сначала Найджел ни в какую не хотел идти на уступки, мотивируя это тем, что не хочет, чтобы меня убили в первой же битве в связи с отсутствием опыта. «Как я потом буду смотреть в глаза Харольду и что я ему скажу?» — было его главным аргументом. Но постепенно я всё же сумел настоять на своём, и Найджел сдался.

— Хорошо, так тому и быть, — кивнул он. — Тогда тебе понадобится карта, чтобы ты знал, что и где находится.

Оказалось, что на территории замка есть небольшая хижина картографа, которую я ни разу не встречал за те полгода, что играл на компьютере в Героическую эпопею. Получается, кое-какие отличия от привычной для меня игры здесь всё же были. Найджел провёл меня туда, достал с полки карту, развернул её на столе и начал рассказывать, в то время как я внимательно смотрел на неё.

— Это наш замок Азенхор, в котором мы с тобой сейчас находимся, — говорил он, ведя указательным пальцем по старой бумаге со слегка выцветшими чернилами. — Вот по этой дороге ты пойдёшь к шахте. Конечно, она не прямая, придётся сделать небольшой крюк, но оттуда ближе к болотам, на которых расположен островок с деревьями фей.

— Ясно, — кивнул я, продолжая разглядывать карту.

На ней было множество пометок, обозначающих шахты, наш замок и другие различные объекты вроде пограничных ворот. Отчётливо прослеживалась граница с тёмными землями с одной стороны и с Синим королевством с другой. Слева я увидел горы и вход в подземелье, а справа на самом краю карты раскинулся непроходимый лес. Там-то меня и ждал большой сюрприз, поскольку прямо рядом с лесом был отмечен ещё один замок. «Лихолесье» — гласила надпись над ним. Судя по всему, так он назывался.

Выходит, в каждом королевстве имеется по два замка. И если мой кузен Тумас, по словам Харольда, направился в дальний замок Синего королевства, чтобы попытаться собрать войско для взятия своего главного замка — Камергара, то почему бы и нам не сделать то же самое?

— Какой доход приносит Лихолесье? — спросил я Найджела.

— Сейчас никакого, — развёл тот руками. — Оттуда нет известий вот уже несколько месяцев. Мы отправляли людей разузнать, что там случилось, но никто из них так и не вернулся обратно в Азенхор.

Меня такой ответ огорчил, поскольку я рассчитывал на помощь из второго замка. Немного подумав, я спросил:

— А ты сам как думаешь, что там могло произойти? Есть ли какие-нибудь предположения на этот счёт?

— Конечно, — кивнул Найджел с хмурым видом. — В Красном королевстве в настоящее время может случиться только лишь одна напасть — это нежить, которую насылают на нас колдун. Наместником в Лихолесье состоит наш Герой по имени Кендрик.

Вернее, состоял.

— Он погиб? — догадался я и тут же вспомнил слова Харольда о таверне. — Его имя проявилось на доске памяти павших в боях Героев?

— К сожалению, да. Думаю, нежить расползлась вокруг замка, а когда Кендрик вышел за крепостные стены и вступил с ними в битву, его отряды были повержены, да и сам он тоже сложил голову.

— Значит, замок захвачен?

— Сомневаюсь. Замки может захватывать только армия во главе с Героем. Скорее всего, он сейчас пустует.

— Тогда, может, мне для начала отправиться туда и вернуть Лихолесье под наш контроль?

— Это далеко и мы не знаем, сколько там нежити, так что пока даже не смотри в ту сторону. У нас нет на это ни времени, ни сил. Для нас сейчас самое главное — это выбить всю нечистую силу из золотой шахты, чтобы над ней опять развевался флаг Красного королевства и мы дополнительно получали ежедневный доход в 1000 монет. Скажи-ка, Уильям, у тебя есть книга заклинаний?

— Пока нет, — ответил я. — Но Харольд говорил Тициусу, чтобы тот выдал её мне, предварительно вписав несколько заклинаний первого уровня.

— Это, конечно, не бог весть что, — вздохнул Найджел, — но может пригодиться тебе. Тем более, надо же с чего-то начинать свои первые шаги по освоению магии. Ладно, сходи в гильдию магов, получи книгу, а затем возвращайся к себе в комнату отдыхать. Утром мы наймём копейщиков, и ты отправишься в путь.

Я уже знал, как выглядит гильдия магов, поскольку бывал в ней вместе с Харольдом, так что искать её не пришлось. Я просто прошёл к знакомому строению, открыл дверь, а когда оказался внутри, увидел в полумраке сидящего за столом Тициуса.

— Сэр Уильям, Вы пришли за своей книгой? — спросил он, поднимаясь из-за стола мне навстречу.

— Да. Завтра я с отрядом копейщиков отправлюсь на отвоевание золотой шахты, поэтому считаю, что книга заклинаний пригодится мне.

— У меня уже всё готово, сейчас я её принесу.

Маг развернулся и скрылся за дверью, что вела в какую-то заднюю комнатку, а когда возвратился, я увидел в его руках книгу. Только в отличие от массивной увесистой книги Харольда в толстом кожаном переплёте, моя была довольно тонкой и выглядела не так благородно. Оно и понятно, ведь мой брат имел возможность хранить в своей магической книге и использовать заклинания вплоть до третьего уровня включительно, так что у него наверняка накопилось порядочное количество заклинаний. Мне же пока полагалось лишь несколько самых простых. Интересно, каких именно?

Вскоре я получил ответ на свой вопрос.

— Твоего опыта хватает на использование лишь двух заклинаний, — произнёс Тициус, положив книгу на стол и открыв её. — Но ничего страшного, все с этого начинают. Постепенно туда будут добавляться всё новые и новые заклинания — какие-то впишу я, а какие-то ты получишь от магов-отшельников во время своих странствий.

Я кивнул, прекрасно понимая всё это, и уставился на картинку, на которой была изображена молния, только в горизонтальном положении. Под рисунком разместилось две строки текста на незнакомом мне языке.

— Молния? — только и спросил я, пытаюсь разобрать надписи.

— Нет, магическая стрела. Она слабее. Молния же относится ко второму уровню и пока недоступна тебе.

— Ясно. И как мне воспользоваться этой стрелой, если я не знаю языка?

— Его никто не знает, кроме, конечно, самих магов, — объяснил мне Тициус. — А использовать заклинания можно лишь в бою, прочитав текст под картинкой.

— Но как я его прочитаю? — развёл я руками.

— Повторяй за мной, — и Тициус начал нараспев произносить заклинание.

Несмотря на незнание этого древнего магического языка, я смог с лёгкостью повторить всё вплоть до последней буквы. Более того, заклинание прекрасно отложилось в моей памяти, и теперь мне вовсе необязательно было открывать книгу, чтобы воспользоваться им. Произнёс на поле боя — и все дела!

— Удивительно, — пробормотал я, покачав головой.

— Абсолютно у всех Героев всегда одна и та же реакция, когда они впервые начинают осваивать магию, — усмехнулся Тициус. — Но давай перейдём ко второму заклинанию, которое называется «Исцеление». Как ты, наверное, уже и сам понял из названия, с его помощью можно исцелить одного или сразу нескольких воинов, раненых на поле боя.

— Да, полезная штука, — кивнул я.

Далее опять последовал процесс изучения, то есть повторения текста из книги вслед за магом, и вот в моей голове прочно закрепились уже два заклинания. Играя в Героическую эпопею на своём компьютере, я не раз использовал их, так что прекрасно понимал всю ценность этих заклинаний и был абсолютно уверен, что рано или поздно они мне пригодятся. Но прежде чем покинуть гильдию магов, оставалось прояснить ещё пару моментов.

— Насколько я знаю, для использования заклинаний требуется мана, — сказал я. — Для неё нужен какой-то сосуд? И зачем мне теперь книга заклинаний, если я всё знаю наизусть?

— Оба твоих вопроса связаны друг с другом, — ответил Тициус. — Мана для создания магии находится прямо в книге, и когда её достаточно, рисунки начинают светиться. Это означает, что то или иное заклинание можно использовать. К тому же туда будут вписываться новые заклинания, так что без книги никак нельзя.

— А мои два рисунка не светятся, — нахмурился я. — Почему?

— Потому что мана твоя пока находится на нуле и будет постепенно накапливаться, начиная с этой самой минуты. Не волнуйся, к тому времени, как ты вместе со своим отрядом достигнешь золотой шахты, шкала маны будет полной и тебе её хватит, чтобы использовать какое-то одно заклинание.

— А почему не два?

— Потому что ты пока ещё совсем новичок в этом деле. Шкала будет увеличиваться по мере накопления тобой опыта, но пока придётся довольствоваться тем, что есть.

— Что ж, всё понятно.

Я взял книгу и поблагодарил Тициуса, а он в ответ пожелал мне удачи в походе. Затем я вышел на улицу и отправился на поиски комнаты, в которой несколько часов назад очнулся, и где мне теперь предстояло провести ночь. Только вот отыскать её оказалось не такой уж простой задачей, и пришлось мне опять обращаться за помощью к Найджелу. Он проводил меня, мы договорились с ним встретиться внизу утром через час после восхода солнца, и я, наконец, остался в одиночестве. Честно говоря, за целый день я немного устал оттого, что

всё время кто-нибудь находился рядом. Да и новые впечатления, навалившиеся на меня всей своей тяжестью, давали о себе знать. Так что я не стал дожидаться, пока стемнеет, а сразу разделся и забрался в постель.

На удивление, есть мне совсем не хотелось. В принципе, в Героической эпопее и не надо было кормить своего Героя, так что это нормально. А что, если я всё-таки не в игре, а всего лишь сплю? От такой мысли у меня мороз пробежал по коже. Очень не хотелось мне заснуть здесь, а проснуться опять в своей собственной постели простым прыщавым школьником. В обычной жизни мне ничего не светило, а в игре на каждом шагу меня ожидали невероятные приключения. Ещё и дня не прошло, а уже столько информации вложилось в мою голову. Даже удивительно, что там хватило на всё это свободного места. А сколько ещё впереди. И к тому же такой интересный сюжет.

Погружённый в различные думы, ближе к ночи я всё же уснул, хоть и боялся этого. Но, к счастью, все мои страхи оказались напрасными, и проснулся я на том же самом месте.

«Ура, игра продолжается!» — мысленно возликовал я. Но тут же вспомнил о нашем с Найджелом уговоре встретиться на улице через час после восхода солнца. А поскольку солнечные лучи уже всюду проникали в окно, я быстро вскочил с постели и подбежал к нему. Оказалось, что подготовка к походу шла полным ходом, а чуть в отдалении возле конюшни стоял Найджел. Заметив меня, он махнул рукой, говоря мне тем самым, что нужно поторапливаться. Я так и сделал, и уже десять минут спустя, сумев на этот раз самостоятельно облачиться в одеяние рыцаря, был на месте.

— Я успел нанять 20 копейщиков, — сказал он мне. — Так что теперь в твоём отряде их 70, скоро они должны построиться за воротами. Пойдём за мной, покажу тебе твоего коня.

Мы вошли в конюшню — сначала Найджел, а затем и я, держа в руках книгу заклинаний, потом прошли мимо пустого стойла, где вчера находился конь Харольда, и остановились возле следующего. Увидев нас, вороной конь радостно заржал и чуть было не встал на дыбы, отчего мне стало не по себе. Как я сяду на этого жеребца, если раньше никогда в жизни не был в седле?

— Ты чего? — удивлённо спросил Найджел, заметив, как я изменился в лице. — Пойдём.

И я, стиснув зубы, проследовал за ним в стойло. Не хватало ещё, чтобы он заметил мой страх. Так, чего доброго, и поход может сорваться. Но вроде бы всё обошлось, и когда я оказался рядом со своим конём и погладил его, страх исчез, как будто его и вовсе не было. Во мне появилась уверенность, что и с ездой верхом я тоже справлюсь без особых проблем. Ну а Найджел показал рукой в сторону, и только сейчас я заметил в углу шлем, щит и меч.

— Надевай, пора отправляться, — сказал он.

— Это мои артефакты? — радостно произнёс я, а затем сделал несколько шагов вперёд и взял в руки шлем, намереваясь надеть его на голову.

— Твои артефакты остались в Синем королевстве, — ответил Найджел. — А это мои, но я дам их тебе на время похода. Здесь они большой роли не сыграют, ведь и выход из подземелья, и пограничные ворота хорошо охраняются. Ну а если кто-то всё же сумеет прорваться и нападёт на Азенхор, то они в любом случае не спасут. В походе же и меч, и щит, и шлем сослужат хорошую службу, прибавив навыки защиты и атаки тебе, а также всему твоему войску. Я очень надеюсь, что благодаря этим артефактам и нанятым феям всё-таки удастся отбить золотую шахту. Потом смотри по обстоятельствам — либо возвращайся, если войско сильно поредеет после битвы, либо выгони нечисть ещё из нескольких шахт. В

походе я подсказывать не смогу, и тебе придётся самому принимать решения.

— Хорошо, Найджел, спасибо за всё, — с чувством произнёс я.

Проблем с залезанием на коня у меня не возникло, как будто я вырос в седле. Наверное, потому что теперь я находился в теле Уильяма, и наверняка мне передались все его умения. В том числе, кстати, и умение сражаться. Вон как меч лежит в ладони, словно влитой. И мне даже кажется, что я очень хорошо умею с ним обращаться. Что ж, доберёмся до золотой шахты и проверим на деле, так ли это.

Когда мы вышли за ворота, построенное в походную колонну войско уже дожидалось нас, как и вчера во время проводов Харольда. Только сегодня воинов было несоизмеримо меньше — всего лишь 70 копейщиков. Зато с ними был отважный Герой, то есть я, а это кое-что да значило. В седельной сумке у меня лежала книга заклинаний, в ножнах находился меч, а за спиной висел щит, и воины при виде всего этого даже как будто расправили плечи и вытянулись. Наверное, на них распространились мои навыки атаки и защиты.

Махнув Найджелу на прощание рукой, я на своём вороном коне двинулся вперёд, а следом за мной и мой бравый отряд. Меня буквально распирало изнутри от чувства невероятного счастья и радости, ведь по большому счёту сегодня я сделал свой первый ход в Героической эпопее не в качестве игрока по ту сторону монитора, а в качестве самого настоящего Героя!

Глава 4. Первая битва

Моноotonно стучали копыта, сзади раздавался топот ног семидесяти копеечников, в небе щебетали птицы, ярко светило солнце, и всё это погрузило меня в состояние покоя и умиротворения. Такое же ощущение я испытывал, сидя в школе на каком-нибудь уроке, слушая размеренный рассказ учителя и глядя в окно где-нибудь ближе к концу мая. Когда ничего не хочется делать, и ты как будто бы спишь с открытыми глазами, но вроде и не спишь. Вот и сейчас, плавно покачиваясь в седле, у меня возникло чувство полной отрешённости, сродни гипнозу. Мимо проплывали леса и луга, лаская мой затуманенный взор буйством зелёных красок, и это ещё больше расслабляло и успокаивало.

Но вот мой вороной конь громко фыркнул, судя по всему, отгоняя какую-то назойливую муху, и это заставило меня прийти в себя. Я тряхнул головой, освобождаясь от остатков той невесомости, в которой находился на протяжении последних двух-трёх часов, и посмотрел по сторонам.

В игре, даже когда мы играли впятером, всё происходило гораздо быстрее. Один щелчок мышкой, и твой Герой уже на месте. Затем ещё одно нажатие, и наступает новый день. Но теперь, когда я сам стал Героем, время ползло почти так же медленно, как и наш немногочисленный отряд.

Затем мой взгляд устремился вперёд, и я разглядел развилку. Дорогу, по которой мы двигались, мне указал Найджел, но у меня совсем вылетело из головы, куда же сворачивать дальше. И чтобы вспомнить, мне пришлось достать карту и развернуть её, хоть это было и не очень удобно делать на ходу. А там меня ждал большой сюрприз в виде проложенного пунктирной линией маршрута от замка Азенхор до самых деревьев фей, укрывшихся среди непроходимых болотных топей. Причём вначале эта линия была зелёного цвета, а в самом конце серого. Прямо как в игре. Это означало, что до конечной точки заданного маршрута мы с отрядом копеечников доберёмся только завтра, так что придётся до встречи с феями остановиться где-нибудь на ночлег.

Потом я начал разглядывать, какие ещё объекты отмечены на карте прямо по ходу моего следования или где-то поблизости, и вскоре наткнулся взглядом на арену. В тот же миг моё лицо озарила счастливая улыбка. Вот так удача! Когда я играл в Героическую эпопею, я специально выискивал это строение, и пускай даже оно находилось далеко, всё равно отправлял туда своего Героя. Ведь арена, если зайти в неё, помогала усилить один из навыков на выбор: защиту или нападение. Так что у меня не возникло никаких сомнений насчёт того, стоит туда ехать или нет, тем более она располагалась почти по пути, лишь с небольшим отклонением. И как только я принял такое решение, в тот же миг ранее нарисованный на карте маршрут исчез, а секунду спустя появился новый. «Это игра, ничего удивительного», — уже в который раз за последние сутки промелькнула мысль в моей голове.

Путь до места занял у меня несколько часов. В конце даже пришлось свернуть с основной дороги и продвинуться немного вдоль леса по невысокой луговой траве, но вот деревья расступились, и я увидел на опушке арену. Пожалуй, её ни с чем нельзя было перепутать, разве что с Колизеем, естественно, в период расцвета Римской Империи, когда в нём проводились гладиаторские бои и он блистал своим великолепием. Единственное, что отличало арену от настоящего Колизея — это миниатюрный размер. Она была не намного

больше нашего крошечного садового домика. И как получить здесь улучшение навыка? Как войти внутрь? С этим мне ещё только предстояло разобраться.

Рядом с ареной практически во всю её высоту, то есть примерно в три моих роста, возвышалась каменная статуя какого-то воина в доспехах, опирающегося на рукоятку длинного широкого меча. И так уж совпало, что его грозный взгляд был направлен прямоком в мою сторону. Немного подумав, я спрыгнул с коня и начал медленно приближаться к этой статуе, чтобы получше рассмотреть её. Вдруг там какой-нибудь рычаг, открывающий вход в арену?

Внезапно статуя пришла в движение, отчего я, наоборот, застыл на месте, а волосы на моей голове зашевелились. Не привык я ещё к тому, что в реальном мире Героической эпопеи порой могут происходить самые немыслимые вещи. Ну а статуя тем временем, подняв над головой меч, пророкотала:

— Смелый и отважный Герой, страж арены приветствует тебя! Какой навык ты желаешь улучшить: защиту или атаку?

Я задумался. Действительно, какой? С одной стороны, не мешало бы, конечно, улучшить навык атаки, чтобы копейщики могли ринуться в бой и быстрее сокрушить своих врагов. Но с другой стороны, а вдруг враги прежде изрубят их на куски, если те будут иметь слабую защиту? Атака хороша для лучников, чтобы начать действовать с первых секунд боя и не дать вражеским отрядам приблизиться к себе. Копейщикам же придётся вступать в непосредственный контакт с противником, поэтому они должны уметь хорошо защищаться, чтобы продержаться как можно дольше, а за это время со всеми расправиться. Поэтому я громко и чётко сказал:

— Я выбираю улучшение навыка защиты!

— Уважаю твой выбор! Тогда оставь свой меч здесь и заходи внутрь, взяв с собой только щит. Вход находится сбоку.

Это стандартный игровой процесс, и через него проходят все Герои, заглянувшие сюда. Отчего же тогда у меня дрожат колени, а по спине вниз и вверх бегает холодок? Нет, бояться нельзя, я ведь являюсь примером для своих воинов!

Положив меч на землю, я обернулся. Оказалось, что ко мне и в самом деле прикованы десятки пар глаз. Скорее всего, никто из копейщиков в моём отряде никогда в жизни не видел ничего подобного, поэтому они и наблюдали за всем происходящим с интересом и некоторой долей благоговейного страха. Тогда я расправил плечи, выпрямил спину и величественной походкой настоящего бесстрашного Героя направился в обход арены. И когда я оказался вне поля зрения моих копейщиков, то увидел перед собой массивную дверь с большим металлическим кольцом вместо ручки. Я потянул за это кольцо, дверь со скрипом поддалась, и вскоре я шагнул в образовавшийся тёмный проём.

А дальше последовали самые настоящие метаморфозы. Вспыхнул свет, и я понял, что стою на огромной площадке размером чуть ли не с футбольное поле. Но как такое возможно, ведь снаружи арена казалась мне такой маленькой? Только обдумать как следует эту мысль я не успел, поскольку за спиной прозвучал громкий хлопок. Правда, когда я обернулся, никакой захлопнувшейся двери позади не было, как, впрочем, и стены. Я находился в самом центре площадки, а когда услышал нарастающий гул, то осознал, что это неистовствует толпа, забившая до отказа все предназначенные для зрителей места.

Внезапно я что-то уловил боковым зрением, а когда повернул голову, то увидел метрах в тридцати от себя самого настоящего живого гладиатора, похожего на тех, что я видел в

учебнике истории. Он устремил на меня свой бешеный взгляд, и при этом мышцы на его могучем теле буквально ходили ходуном от напряжения. Было видно, что в нём клокочет ярость, и от этого мне стало жутко. А когда он поднял над головой огромную палицу с торчащими в разные стороны острыми металлическими шипами, заорал диким голосом и ринулся вперёд, я вообще чуть было не грохнулся в обморок от обуявшего меня в тот момент страха. Ведь я к своим пятнадцати годам даже в нормальной драке не участвовал, а тут сразу оказался в гладиаторском бою не на жизнь, а на смерть, причём с одним только щитом. И не свалиться в глубокий обморок мне помогло лишь то, что мой соперник находился совсем рядом, и уже через несколько секунд подскочил ко мне, готовый разmozжить мою горемычную голову.

Дальше сработал инстинкт самосохранения, и я непроизвольно поднял руку, которой держал щит. В него-то и угодила палица, что стало для меня спасением. Правда, по всем законам физики я должен был свалиться от такого мощнейшего удара, но этого, к моему немалому удивлению, не случилось. Хотя справедливости ради стоит отметить, что немного я всё-таки отпрянул назад. А гладиатор уже замахивался снова, и я еле-еле успел повторно закрыться щитом, чтобы не словить смертельный удар. И так продолжалось минут, наверное, пять, никак не меньше. Он бил, я закрывался и отпрыгивал назад, а он догонял меня и снова бил. Но с каждым разом я чувствовал прилив сил в моей руке, и щит уже не так сильно вибрировал, когда соприкасался с палицей.

Ну а потом последовал такой замах, что я понял — сейчас он проломит всю мою защиту. И ещё пришло осознание, что этот удар станет для меня последним. Тогда я вжал голову в плечи, закрылся щитом и даже на какое-то мгновение прикрыл глаза, но мне удалось отбить и его. А когда я осторожно выглянул, то не увидел ни гладиатора, ни толпы. Они словно сквозь землю провалились. А вот позади меня, наоборот, вновь возникла та же самая дверь, через которую я сюда вошёл.

Не медля ни секунды, я пробкой выскочил на улицу, но там вспомнил о чувстве собственного достоинства, и к статуе вернулся всё той же величественной походкой, какой и уходил.

— Теперь твоя защита усилена! — раздался рокот каменного великана. — Повторное посещение арены невозможно!

Сказав это, он застыл и вновь сделался неподвижным, каким я его и увидел в самом начале, как только подъехал к арене. Я же поднял с земли меч и пошёл обратно к коню, нетерпеливо бьющему копытом в ожидании хозяина. А копейщики смотрели на своего Героя с почтением и уважением, и даже в некотором роде обожанием, ведь я улучшил навык защиты не только себе, но и им тоже. И глядя на их преданные и благодарные лица, я понял, что теперь они готовы идти за мной хоть на край земли. Конечно, они пошли бы и раньше, но, как мне кажется, делали бы всё без особого рвения. Интересно, что произойдёт, когда я прокачаю свои навыки ещё сильнее? Тогда моему войску не будет равных, и оно станет непобедимым! Очень на это надеюсь!

С такими мыслями я опять взгромоздился на коня, и мой отряд сначала вернулся на дорогу, а затем продолжил двигаться по направлению к болотам, где завтра мне предстояла важная встреча с феями. И я думал не только о том, как бы нанять их к себе в войско с отсрочкой оплаты, но и кое о чём другом. Но представив, какие у них могут быть сексуальные тела, и почувствовав лёгкое возбуждение, я заёрзал в седле и постарался до поры до времени выкинуть эти мысли из головы, поскольку в данный момент они были явно

не к месту.

Когда начались вечерние сумерки, до болот оставалось ещё два-три часа ходу. Я знал это, поскольку совсем недавно изучал карту. И тогда я подумал, что лучше переночевать там, а с самого утра, как только рассветёт, сразу отыскать тропу через болота и перейти на островок, на котором расположились деревья фей. Ничего страшного, небо безоблачное, так что луна и звёзды помогут нам не заблудиться во тьме.

Но мой отряд рассудил иначе, и вскоре выяснилось, что в данном случае решения принимаю не я. Сначала остановился конь и ни в какую не желал двигаться дальше. А когда я обернулся, то увидел, что и копейщики тоже встали. Причём не просто встали, а ещё и сошли с дороги и принялись устраиваться на ночлег. Некоторое время я не мог разобраться, в чём дело. Я и ударял коня ногами по бокам, и уговаривал, но он как будто не слышал меня, продолжая стоять с опущенной головой. Даже ухом не повёл. И только лишь когда я вытащил карту и развернул её, всё встало на свои места. Оказывается, пунктирная линия зелёного цвета закончилась и дальше она была серой до конца маршрута. В игре это означало, что ход в этот день больше невозможен. Значит, и здесь так же. Что ж, делать нечего, придётся ждать до утра.

Я спрыгнул с коня, отпустил его, будучи уверенным в том, что он никуда не убежит, а затем ушёл с дороги и лёг на траву. Закинув руки за голову, я наблюдал, как небо постепенно темнеет, и в нём появляются звёзды. Причём созвездия отличались от наших кардинальным образом. Как выглядят Большая медведица, Малая, да и прочие созвездия, я изучил ещё в детстве, когда проводил летние каникулы в деревне у бабушки. Сейчас же не было ничего похожего. И поскольку сон пока не приходил ко мне, я начал выискивать и представлять себе свои собственные созвездия, благо на фантазию никогда не жаловался.

И уже через минуту в небе возник образ моей одноклассницы Лены Соловьёвой. Причём она была совершенно голой, отчего у меня мигом перехватило дыхание. Я лежал и смотрел на плавные изгибы её сексуального тела, а она призывно улыбалась мне в ответ и подмигивала, зазывая в свои жаркие объятия. И я настолько расслабился и погрузился в эти волшебные грёзы, что и сам не заметил, как уснул.

Сон оказался ещё чудеснее, чем увиденный образ Лены. По крайней мере, его начало и середина. Вокруг меня порхали феи в своих миниатюрных обтягивающих платьях, которые с трудом скрывали их объёмные прелести, эротично подрагивающие при каждом взмахе лёгкими и воздушными разноцветными крыльями. «Иди к нам, милый, мы тебя приласкаем», — звучали их нежные звонкие голоса, похожие на дивную мелодию. «Иду», — попытался ответить я, но слова застревали у меня в горле, к тому же я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. «Скорее, мы ждём тебя», — щебетали красавицы, медленно поглаживая себя по округлым бёдрам, которые могли свести с ума любого. Но сколько я ни пытался, у меня никак не получалось сдвинуться с места.

А потом начался самый настоящий кошмар. Буквально секунду назад я наблюдал за прекрасными феями, женственнее и сексуальнее которых не встречал ещё никого на всём белом свете, и вдруг все они разом превратились в мертвецов. Лица синие, словно у утопленников, а из тёмных прогнивших отверстий на телах лезут ужасные извивающиеся черви. И вот один из покойников, находившийся ко мне ближе всех, чуть приоткрыл свой искривлённый мучительной гримасой рот и произнёс скрипучим замогильным голосом: «Теперь ты наш до скончания веков».

Проснулся я в холодном поту и не сразу пришёл в себя, поскольку жуткая картинка всё

ещё стояла перед глазами. Но сон потихоньку начал расплываться, и спустя несколько минут воспоминания о нём практически полностью стёрлись. Я только и помнил, что мне приснился кошмар, но без каких-либо подробностей.

А между тем солнце уже выглядывало из-за дальнего леса, да и копейщики мои проснулись и теперь готовились построиться в колонну, поэтому я тоже поднялся на ноги, потянулся и направился к своему коню, который ожидал меня неподалёку. Устроившись в седле, я встал во главе колонны, и мы продолжили путь. Развернув карту, я увидел, что пунктирная линия вновь стала зелёной. А что, очень даже удобная функция. Вовсе необязательно знать расстояние до объекта и что-то высчитывать. Достаточно просто подумать, и карта сама показывает тебе, успеешь ты до наступления тьмы добраться до места или нет.

Сейчас же в небе единолично правило солнечное светило, прогнав из своих владений абсолютно все облака, даже самые маленькие. Воздух был прозрачен и чист, над головой пели птицы, а в траве стрекотали кузнечики. Если бы не конь и копейщики, я и не подумал бы, что нахожусь в игре, ведь вокруг раскинулись знакомые с детства наши обычные русские просторы.

Но постепенно меня стало беспокоить возрастающее с каждым шагом ощущение тревоги. Мы шли уже часа два, и теперь я чувствовал витающий в воздухе запах болотной тины. Это означало, что болота уже близко. А ещё я увидел одну странность — вроде бы солнце светило ярко, но впереди была какая-то белая дымка. Неужели это болотные испарения? Такое препятствие могло существенно затруднить наше продвижение по узкой тропе, ведь при плохой видимости можно было запросто свернуть в сторону и утонуть в бездонной холодной трясине.

Вскоре я вынужден был вообще прекратить всяческое продвижение своего отряда вперёд, поскольку метрах в трёхстах от нас туман встал плотной непроглядной стеной. Сверившись с картой, я понял, что именно там и начинается наша тропа. И что теперь делать? Другого пути на спрятавшийся среди непроходимых болот остров нет. А туман этот здесь явно неспроста. Как будто кто-то не хочет, чтобы я добрался до деревьев фей, и специально строит мне козни. А может, они сами и наслали туман на начало тропы, чтобы никто их не беспокоил? Но какой в этом смысл? Им ведь самим выгодно, чтобы их нанял в своё войско какой-нибудь Герой и заплатил за это золотом. В общем, вопросов у меня было гораздо больше, чем ответов.

Но тут из тумана что-то появилось, затем ещё, и ещё, и кровь застыла в моих жилах, а по всему телу пробежал озноб. Это были ожившие мертвецы, которые, вытянув руки вперёд, выходили оттуда нескончаемой массой и направлялись в нашу сторону. Внезапно я вспомнил свой сон про утопленников, и всё сразу встало на свои места. Наверняка в бездонных болотах за несколько веков утонуло бесчисленное количество людей, и теперь их всех воскресил тот самый колдун, что повадился насыпать нечисть на Красное королевство.

Передо мной встал непростой выбор — вступать или не вступать с ними в битву. С одной стороны, конечно, не хотелось бы просто так разбрасываться своими людьми, поскольку они нужны мне для захвата золотой шахты. Но ведь иначе до деревьев фей мне никак не добраться, так что битвы всё равно не избежать. Да и не так их много. Я насчитал не более 100 мертвецов, а моё войско состояло из 70-ти копейщиков, причём с усиленными благодаря артефактам и посещению арены навыками атаки и защиты.

— Выстроиться в линию, занять оборону! — закричал я.

Хотя можно было этого не делать, так как позже выяснилось, что отряды могут выполнять и мысленные команды Героя. Тем не менее, я крикнул, и они тут же принялись менять свой боевой порядок, и вскоре из колонны, что стояла позади меня, превратились в линию, но уже передо мной. А мертвецы тем временем преодолели уже треть пути, и до нас им оставалось ещё метров двести. Но тут мне пришлось столкнуться с довольно неприятным сюрпризом, поскольку следом за первой группой из тумана начала выходить вторая.

Если бы я сидел сейчас не на вороном коне, а на своём деревянном компьютерном стуле перед монитором, мне было бы не так страшно. Но наблюдать, как на тебя надвигается целая лавина мертвечины — это действительно непередаваемые ощущения. Только времени на страх не оставалось, поэтому я постарался взять себя в руки и приступил к мозговому штурму.

Если сейчас вся эта масса навалится на моих копейщиков — она их просто сомнёт, несмотря на копыя. Мои воины в данном случае будут только мешаться друг другу. Наверное, лучше разбить войско на три отряда. 20 копейщиков останутся со мной, 25 обойдут с правого фланга, а 25 с левого. Зажмём их в тиски и раздавим, как букашек.

В этот раз мне даже не пришлось кричать, поскольку сработал мысленный приказ, и от основной группы копейщиков отделились ещё две — одна отправилась направо, а другая налево. Хорошо, что из тумана больше никто не выходил, и к настоящему времени все ожившие мертвецы находились на поле боя. В итоге расклад сил был такой — 200 вражеских мертвецов против 70-ти копейщиков и одного Героя, то есть меня. Битва началась.

Восставшие из болот утопленники шли довольно медленно и в совершенно хаотичном порядке, словно пассажиры метро по платформе в час пик. Но когда на тебя надвигается такая толпа, а перед тобой заслоном стоят лишь 20 копейщиков, зубы волей-неволей начинают отстукивать какой-то замысловатый ритм, а инстинкт самосохранения включается на полную катушку и кричит тебе: «Беги отсюда! Спасайся, пока жив!»

Тряхнув головой, я отогнал от себя эти недостойные настоящего Героя мысли и сосредоточился на битве. Мне захотелось использовать магическую стрелу, и рука даже потянулась к седельной сумке, в которой лежала книга заклинаний, чтобы проверить уровень маны, но я передумал доставать её. Вряд ли мана успела накопиться, ведь прошло совсем немного времени. К тому же магию желательно оставить на самый крайний случай, а ещё лучше использовать её в золотой шахте, где наверняка врагов будет гораздо больше, чем здесь. Ну а сейчас я вроде бы должен справиться.

А тем временем оба отряда по 25 копейщиков вытянулись по флангам в линию и, выставив вперёд свои копыя, начали с двух сторон сближение с мертвецами. Поначалу те не обращали на них внимания и продолжали надвигаться на меня грозной массой, но когда копейщики стали колоть, а изъеденные червями посиневшие тела падать на землю, находившиеся по бокам мертвецы повернулись и принялись огрызаться. Возникло сразу два очага, где шла ожесточённая схватка.

Среди моих воинов тоже были потери. Я увидел, что копейщик не успел вытащить копьё из противника и на него набросился другой мертвец, вгрызаясь мощными челюстями прямо в горло. Затем упал ещё один копейщик, и ещё. Но всё же моим отрядам удавалось существенно уменьшать общее количество восставшей нечисти.

Между тем мертвецы добрались уже до защищавшего меня по центру отряда, и завязался бой. Теперь я имел возможность лучше рассмотреть этих ужасных тварей, и вблизи они оказались ещё более мерзкими и страшными, чем в моём кошмаре. Они набрасывались на

моих копейщиков с такой лютой ненавистью, словно те были их кровными врагами, но получали достойный отпор. Зря, что ли, я прокачивал свою защиту? А вообще, мне казалось довольно странным, что они падали замертво, пронзённые острыми копьями, ведь они были уже мёртвыми. Хотя это же игра, и логика здесь не всегда имеет место быть. Но и мой отряд тоже нёс потери. Враги хватали воинов за копья, тянули на себя и набрасывались, словно дикие звери на добычу.

Не в силах больше наблюдать за смертельной битвой со стороны, я объехал копейщиков сбоку, выхватил из ножен свой острый меч и принялся остервенело рубить им проклятую мертвечину направо и налево. Конечно, они пытались дотянуться до меня своими длинными скрюченными руками, но я, словно обезумев, всё рубил и рубил, и так на протяжении нескольких минут. А потом всё закончилось, причём совершенно неожиданно для меня. Просто в один момент я понял, что врагов рядом со мной не осталось, а когда поднял голову, то увидел, что их не осталось в принципе. Оба отряда копейщиков, что заходили с флангов, завершили дело, да и я вместе с остальными воинами уничтожил немало нечисти. Так что теперь всё поле боя было буквально усеяно мертвецами — уже лежащими, а не ходячими.

Постепенно дыхание восстанавливалось, да и сам я приходил в себя после всего пережитого, чувствуя, что боевое крещение явно пошло мне на пользу. Живущий во мне раньше страх исчез, и теперь я готов был не только сражаться с толпой мертвецов или более серьёзным противником, но даже ударить со всего размаху по морде хулигана Пашу Коршунова, окажись я сейчас возле гаражей, где он вместе со своими друзьями напал на меня. Что ж, возможно, я так и сделаю, когда вернусь обратно в свой мир. Вернее, если вернусь.

Но тут моё внимание привлёк туман, закрывающий тропу через болота. Мне показалось, что он уже не такой плотный, каким был в самом начале, а вскоре стало ясно, что он потихоньку развеивается. А спустя несколько минут о том, что здесь когда-то вообще был туман, напоминали только поверженные враги, которые вышли из него.

Сложно описать словами тот контраст жизни и смерти, свидетелем которого я стал. На поле боя валялись горы трупов с развороченными внутренностями или отрубленными конечностями, и в то же время в голубом небе ярко светило солнце. Я увидел бескрайние болота, раскинувшиеся так далеко, насколько хватало глаз. И прямо перед нами, как раз метров через триста, где и проходила граница со злосчастным туманом, начиналась та самая тропа на остров. Он, кстати, тоже виднелся вдали, а на нём еле различимые очертания деревьев фей. Мы практически добрались до них, остался лишь последний рывок.

К сожалению, моё войско в этой жестокой битве тоже понесло серьёзные потери. Из 70-ти копейщиков, что были у меня в самом начале, в живых осталось только 48. Остальные 22 воина навсегда сложили здесь свои головы. Если дело пойдёт так и дальше, золотую шахту мне придётся отвоёвывать в одиночку.

Но пришла пора продолжить путь к деревьям фей, поэтому я мысленно приказал копейщикам построиться, и мы, обходя место битвы стороной, направились к началу тропы, ведущей на остров через эти проклятые бездонные болота.

Глава 5. Королева фей

Вся ответственность за войско легла теперь на моего отважного вороного коня, который шёл впереди, осторожно переставляя копыта, чтобы ненароком не оступиться и не провалиться напрямик в преисподнюю, или куда там вела окружившая нас со всех сторон холодная бездонная трясина. Это издалека тропа хорошо просматривалась благодаря острому углу и ярким солнечным лучам, пронизывающим болотную жижу. К сожалению, вблизи всё оказалось иначе. Поскольку она была немного утоплена в болоте, копейщики вынуждены были пробираться вперёд, находясь примерно по колено в мутной воде. Моему коню в этом плане приходилось полегче, так как ноги у него длиннее. Но на самом деле всё было с точностью до наоборот — именно он выполнял сейчас самую сложную задачу, ведь чтобы разглядеть тропу под собой, надо было серьёзно напрячь глаза. Честно говоря, сам я, сколько ни пытался, так и не увидел её. Получается, мы продолжали двигаться вперёд, хоть и медленно, только благодаря коню. И случись с ним хоть что-нибудь — нам конец.

Но пока ничего плохого не происходило, конь исправно выполнял свою задачу, и нам удалось преодолеть более половины пути. С каждым шагом деревья фей становились всё ближе, но у меня не было времени на их изучение, поскольку я подбадривал своего боевого товарища и следил, чтобы он шёл прямо и не вильнул в сторону. И только когда мы ступили на твёрдую почву, мне удалось рассмотреть и остров, и растущие на нём деревья.

Сам по себе он был совсем небольшой — общей площадью примерно с три-четыре футбольных поля. По всей его поверхности из земли тут и там торчали настолько толстые стволы, что не обхватить и втроём, и при этом довольно высокие. Правда, верхнюю половину закрывала густая листва, но всё же я смог разглядеть частично скрытые в ней домики, которых, судя по всему, были десятки, если не сотни. Наверное, именно там и жили феи, только пока я ни одной из них так и не увидел.

Немного подумав, я громко произнёс:

— Есть кто дома?!

Наверху с разных сторон раздался звонкий смех, похожий на звон колокольчиков, и у меня в груди всё затрепетало от счастья и радости. Этот смех коснулся каких-то тайных струн моей души, отчего я почувствовал самое настоящее блаженство. Стало понятно, что феи всё-таки здесь, и не такие они и страшные, так что, с большой долей вероятности, мне удастся договориться с ними. А ещё очень хотелось поскорее увидеть их, ведь в своих фантазиях я уже успел нарисовать себе образы этих сексуальных красоток.

Немного подождав, я решил повторить вопрос, но тут с дерева, под которым я стоял, прозвучал удивительно мелодичный голос, но при этом с лёгкой хрипотцой, что только добавляло ему чувственности:

— Неужели принц на коне приехал спасти принцессу, запертую в высокой башне? Но почему же твой конь не белый?

Тут же грянул взрыв звонкого женского смеха, и настолько он был волшебным, что у меня не осталось никаких сомнений в том, что это именно феи, и никто иной. Судя по вопросам и насмешливому тону, со мной либо заигрывали, либо просто издевались, поэтому я решил пока ничего не отвечать. А таинственная незнакомка с сексуальным голосом между тем продолжала:

— Забирайся же ко мне, мой принц! Спаси меня, и я подарю тебе жаркий поцелуй и

своё горячее любящее сердце!

Нет, всё-таки издеваются. Покачав головой, я нахмурился и принялся выискивать взглядом среди листвы хоть какое-нибудь движение, но тщетно. Маскировались они достаточно неплохо.

— Ладно, расслабься, это я шучу, — добавила она. — Сама спущусь.

В следующий миг листва разошлась в стороны, и оттуда выпорхнуло настолько прекрасное создание, словно озарённое светом, что я на какое-то время даже потерял способность соображать. Это была самая настоящая фея с огромными разноцветными крыльями за спиной, плавно порхающими в воздухе. Но я был буквально ослеплён небесной красотой, и лишь когда она спустилась на землю, смог как следует рассмотреть её.

Такого чуда я не видел прежде ни в журналах, ни в кино. Она была насквозь пропитана женственностью и сексуальностью. Небольшая корона с драгоценными камнями, блестящие на солнце каштановые волосы, плавно ниспадающие на оголённые плечи, а кожа медовая, будто из цветочного нектара. Удивительные глаза с бирюзовым отливом и такого же цвета длинное платье из тончайшей ткани, которое облегало каждый изгиб сильного стройного тела. Мой взгляд скользнул по разрезу в нижней части платья, откуда эротично выставлялись ножки, затем по аппетитным бёдрам, а после замер на груди, да там и остался. Большая, упругая, округлая...

Додумать я не успел, поскольку раздалось тихое покашливание, и я, смутившись, перевёл взгляд выше. Фея смотрела чуть насмешливо, прекрасно осознавая, какой эффект на меня произвела её внешность. Но вот её пухленькие губки приоткрылись, и она произнесла своим мелодично-сексуальным и всё с той же лёгкой хрипотцой голосом:

— Привет, красавчик.

Но я ещё не пришёл в себя после потрясения от столь яркой первой встречи с ней, поэтому вместо ответа просто кивнул. Она же немного помолчала, продолжая сверкать озорными искорками в глазах, а затем продолжила:

— Я — королева фей. Меня зовут Селеста. А как твоё имя, покоритель женских сердец?

Нет, она точно издевается надо мной. Или всё-таки соблазняет? Так и не найдя ответа на этот вопрос, я представился:

— Уильям — Герой Красного королевства.

— Вижу, что не зелёного, — усмехнулась она и кивнула на мой развевающийся высоко над головой красный флаг. — Ты ведь первый, кто добрался до нас. Честно говоря, мои девочки уже заждались, надоело им маяться бездельем с утра до вечера. Скажи, Уильям, ты хочешь взять их в своё войско? Уверяю тебя, ты не пожалеешь!

— В общем-то, именно за этим я сюда и приехал, — ответил я, с огромным трудом пытаясь побороть желание вновь перевести взгляд на её выдающиеся женские формы, а в особенности на вырез декольте. — Сколько у тебя всего фей?

— Не считая меня, фей на этом острове 212, — с улыбкой ответила она, и при этом её глаза и голос были преисполнены гордости. — Все как на подбор сильные и смелые.

Я посмотрел наверх, но в густой листве никого не увидел. Интересно, они выглядят так же сногшибательно, как и королева? Вот бы уединиться с кем-нибудь из них, да хоть с той же Селестой. Только как бы меня не убили за сексуальное домогательство. Кто их знает, какие у них здесь нравы и порядки?

— А как они сражаются? — спросил я, решив пока оставить все левые мысли и сосредоточиться на деле.

— Лучше всех, — подмигнула мне крылатая чаровница, и драгоценные камни в её короне блеснули на солнце своим невероятным разноцветьем.

— Я не об этом, — смутился я, так как она, по-моему, всё-таки заигрывала со мной. — Есть ли у них какое-нибудь оружие?

— Их оружие — женские чары, — произнесла она с придыханием и рассмеялась. — Поверил, красавчик?

А как тут не поверить, когда я и сам чуть не поплыл, слушая её сладкие речи и глядя на сексуальное тело. Безусловно, женских чар в этой королеве фей было хоть отбавляй.

— На самом деле, всё довольно просто, — начала она объяснять мне. — При попытке удара от руки феи исходит магический импульс, который забирает у противника часть его жизненной силы. Устроил ли тебя ответ, мой Герой?

Я медленно кивнул, размышляя над словами Селесты. Пожалуй, с таким пополнением моё войско станет значительно сильнее, и я смогу отбить у нечисти золотую шахту. Только вот каким образом договориться с ней об отсрочке?

Но она рассудила моё молчание не как сомнение, а как ожидание, поэтому спросила:

— Ну что, Уильям, всех берёшь? За каждую с тебя ровно по 20 золотых монет. Всего же получается...

Она принялась что-то беззвучно нашёптывать, прикидывая в уме общую сумму, и я поневоле залюбовался её сочными губами, представляя, как сливаюсь с ней в долгом нежном поцелуе, который постепенно становится всё более требовательным и страстным. Можно несколько не сомневаться, что аппетитные губки королевы фей слаще любого нектара, и достаточно лёгкого прикосновения к ним, чтобы кровь забурлила по всему телу. Даже от одной лишь мысли об этом меня бросило в жар.

— Получается 4240 золотых монет, — закончила подсчёт Селеста.

Что ж, делать нечего, надо сознаваться.

— Честно говоря, у меня нет золота, — произнёс я со вздохом.

— Не хватает? — нахмурилась она. — А сколько сможешь нанять? Половину?

— К сожалению, вообще нет ни одной золотой монеты, — развёл я руками.

Она сразу же как-то изменилась в лице, сделалась более жёсткой, а улыбка исчезла. Но стоит отметить, что при этом она осталась всё такой же красивой.

— Зачем ты тогда явился сюда? — в голосе прослеживались явные металлические нотки, а также недоумение.

— Знаешь, Селеста, я скажу тебе всё как есть. В настоящее время Красное королевство столкнулось с серьёзным кризисом, большинство шахт и рудников захвачены разной нечистью, и сейчас я как раз направляюсь к золотой шахте, чтобы вернуть её под контроль королевства. Только вот моих копейщиков для этого не хватит, а вместе с твоими феями мы наверняка справимся. Тогда над шахтой вновь поднимется красный флаг, и она будет приносить по 1000 золотых монет в день, так что постепенно я смогу с тобой расплатиться.

— Нет, меня это не устраивает.

Дав такой категоричный ответ, она вспорхнула над землёй, собираясь снова скрыться в густой листве. При этом грудь её плавно качнулась, а стройная ножка эротично выглянула из разреза на бирюзовом платье. Но сейчас нельзя было отвлекаться на эту возбуждающую мысли и тело картинку, поскольку ситуация требовала от меня незамедлительного решения. Поэтому я сжал всю волю в кулак, стараясь не уплыть на волнах своих фантазий, и сконцентрировался на деле. И сразу мне в голову пришла одна интересная мысль, которую я

тут же озвучил:

— Ты получишь оплату за своих фей в двойном размере!

Это помогло пробудить в ней интерес. Она передумала возвращаться на дерево и повернулась ко мне, продолжая порхать в воздухе, словно бабочка.

— Вряд ли в ближайшие годы на эти болота заглянут другие Герои, — продолжил я развивать свою мысль. — Сама же сказала, что твои феи все умаялись от скуки и однообразия. Соглашайся, Селеста, это очень хорошая сделка!

Она медленно спустилась обратно на землю и некоторое время задумчиво смотрела на меня, будто решая, стоит ли мне верить. Наконец, её пухленькие губки расплылись в улыбке, подарив мне возможность лицезреть идеально ровные белоснежные зубы, глаза вновь заблестели, и она произнесла своим сексуально-мелодичным голосом:

— Договорились.

И протянула вперёд сильную, но в то же время нежную ручку, чтобы скрепить наш договор рукопожатием. Я осторожно прикоснулся к её тёплой ладони и почувствовал, как по моему телу прошёл удивительно-приятный разряд возбуждения. Жаль, что через каких-то две или три секунды она убрала руку. Всё на свете отдал бы, чтобы этот краткий миг соприкосновения с королевой фей длился бесконечно долго.

— Только у меня есть два условия, — добавила она, возвращая мои мысли и чувства в деловое русло.

— Какие? — спросил я, всё ещё ощущая на своей руке её нежное тепло, как будто солнышко гладило мою ладонь своими ласковыми лучами.

— Во-первых, я отправлюсь с вами, чтобы лично проконтролировать оплату. Ну а во-вторых, твои копейщики пусть даже не думают приставать к моим девочкам, иначе нашей договорённости конец.

— Хорошо, — ответил я с улыбкой, поскольку не рассчитывал, что всё пройдет так удачно.

— Вот и славно, — кивнула она и посмотрела наверх. — Девочки! Все сюда!

В тот же миг повсеместно зашуршала листва, как будто от дуновения сильного ветра, но на самом деле это десятки фей покидали свои укрытия и спускались вниз. От мелькания их разноцветных крыльев рябило в глазах, а от исходящего от них волшебного света внутри меня словно щекотали мягким утиным пёрышком, вызывая тем самым сказочное чувство блаженства. Это было поистине удивительное зрелище, и я всё никак не мог налюбоваться им.

Вскоре все 212 фей оказались внизу и теперь с интересом разглядывали меня и мой отряд. Краем глаза я уловил, что копейщики тоже с нескрываемым восторгом таращатся на этих чаровниц, да и сам я смотрел на них, затаив дыхание. Светловолосые, голубоглазые, в облегающих великолепные фигуры платьях небесного цвета. Все они были невероятно сексуальны и женственны, впрочем, как и сама Селеста. Но она мне почему-то запала в душу и ещё кое-куда сильнее остальных. Тем более, она выставила условие не приставать к феям, а о себе не обмолвилась ни словом. Конечно, вряд ли это что-нибудь означало, но я очень надеялся на то, что мне всё же удастся соблазнить королеву фей и где-нибудь уединиться с этой сексуальной красоткой. Хотя, признаться честно, в глубине души я лелеял мечту, что она сама соблазнит меня и набросится ночью, словно изголодавшаяся львица, повинувшись порывам истомившегося по ласкам и наполненного страстью тела.

Моя миссия на острове была завершена, и настала пора покинуть эти проклятые болота,

чтобы продолжить путь к золотым шахтам. Обратно мы возвращались точно таким же образом — я на коне впереди, а копейщики следом. Ну а феи, не желая пачкать свои сказочной красоты платья и точёные ножки, просто вспорхнули в воздух и пролетели над тропой. Зря, что ли, являлись обладательницами столь шикарных крыльев? А когда мы снова встретились с ними на берегу, Селеста подошла ко мне и спросила:

— Уильям, далеко ли отсюда до золотой шахты?

— Сейчас посмотрю, — ответил я и достал карту.

Выяснилось, что до места мы доберёмся завтра ближе к вечеру, так как более половины пунктирной линии было окрашено в зелёный цвет, о чём я и поведал королеве фей.

— А это что такое? — спросила она. — Я не умею читать на вашем языке. Выглядит, как будто водоём.

— Озеро удачи, — прочитал я, удивившись, что не замечал его раньше. — Насколько я знаю, оно должно добавлять удачу в бою.

— Нам обязательно нужно заглянуть туда, — с уверенностью сказала Селеста. — Тогда у нас будет больше шансов одержать победу в золотой шахте. Оно ведь практически по пути. Завтра ты искупаешься в нём, и до места останется всего несколько часов, так что удача не успеет растеряться.

— По идее, она вообще не должна никуда деться вплоть до следующей битвы, так что на этот счёт можно не волноваться, — улыбнулся я. — Что ж, думаю, ты права. Держим курс на озеро удачи!

Мы вышли на дорогу и двигались по ней до самого вечера. И всё это время я практически не видел ни фей, ни их королеву, только лишь издалека, обернувшись. А всё потому, что они замыкали нашу колонну. Впереди находился, конечно же, сам Герой на коне, затем следовали копейщики, а в самом конце феи, причём не летели, а шли пешком. Наверное, Селеста просто не хотела отвлекать внимание остальных моих воинов на своих подопечных. Возможно, это и к лучшему, но на протяжении всего дня мне безумно хотелось ещё посмотреть на них вблизи. Только и вечером, когда все начали устраиваться на ночлег, феи отделились от остальной группы. И лишь на следующий день сразу после полудня, когда вдаль показались кусты и камыши, Селеста присоединилась ко мне.

— А вот и озеро удачи, — услышал я её мелодичный с лёгкой хрипотцой голос.

Какое-то время она шла сбоку от моего вороного коня, и я тайком любовался плавными изгибами и аппетитными округлостями её невероятно сексуального тела, как будто специально созданного высшими силами, а правильнее будет сказать разработчиками игры, для страстной чувственной любви. Но когда до места оставалось совсем немного, она повернулась ко мне и сказала:

— Уильям, прикажи своим копейщикам остаться. И мои девочки тоже побудут здесь. Не нужно, чтобы воины видели, как их главнокомандующий купается.

— А надо будет заходить в воду? — уточнил я. — Мне казалось, что достаточно просто умыться или выпить.

— Думаю, что лучше окунуться с головой, чтобы полностью покрыть себя удачей, — хитро подмигнула она мне. — Пойдём посмотрим, что там за озеро.

От этих слов сердце моё забилося в бешеном ритме, а ладони покрылись испариной. Неужели она всё-таки хочет уединиться со мной, или в её голове нет таких мыслей? И пока мы продвигались вперёд, оставив отряды дожидаться на дороге, я никак не мог перестать думать об этом. Мне же придётся раздеваться перед ней, если она будет рядом. А что, если

она начнёт со мной заигрывать? Хорошо бы у нас всё произошло прямо там, на траве.

— Уильям! — донёсся до меня мелодичный голос откуда-то издалека.

Кое-как освободившись из плена своих сексуальных фантазий, я сфокусировался на происходящем и понял, что мы уже достигли берега. Позади нас раскинулись густые заросли, сквозь которые дорога не просматривалась, а впереди — безмятежная гладь небольшого озера. Вокруг не было ни души, только лишь мы вдвоём.

— О чём задумался? — спросила королева фей с лёгкой усмешкой, и я понял, что она и так прекрасно знает ответ на свой вопрос.

Тем не менее, пожав плечами, я всё же ответил:

— Ни о чём особенном. Озеро красивое.

— Не пора ли погрузиться в эту красоту? — произнесла она с лёгким придыханием, ещё и подмигнула. — Слезай с коня, раздевайся и окунайся.

Ну и как мне расценивать это её «погрузиться в красоту», к тому же сказанное с такой эротичной интонацией и подмигиванием? Да она же не намекает даже, а говорит прямым текстом, что хочет заняться со мной любовью!

Я спрыгнул на землю и смущённо посмотрел на неё, не зная, как подступить.

— Стесняешься? — неожиданно выдала она. — Да не волнуйся ты, я отвернусь.

И действительно отвернулась, оставив меня в недоумении. Неужели я ошибся? А ведь уже чуть ли не наброситься на неё хотел. Как бы всё только не испортить, а то разозлится ещё на домогательства и уведёт своих фей обратно на остров. Как тогда золотую шахту захватывать?

Немного подумав, я всё же начал раздеваться, а вскоре остался совершенно голым. И за это время она ни разу не обернулась, хотя я очень надеялся на это. Ладно, будь что будет, а в озеро заходить всё равно надо.

Вода оказалась тёплой, и в то же время удивительно бодрящей. Нырнув с головой, я ощутил невероятный прилив сил и понял, что теперь удачи у меня стало больше. В игре это означало, что либо мои отряды получают возможность повторного удара, либо враги начинают бояться и бьют слабее, либо ещё что-нибудь. Посмотрим, какое влияние окажет удача на исход сегодняшней битвы.

Искупавшись, я вышел обратно на берег, где Селеста продолжала стоять, всё так же отвернувшись от меня.

— Как водичка? — спросила она.

— Тёплая, — ответил я, мысленно ругая себя за бездействие.

Сейчас бы подойти к ней сзади, обнять, погладить руками грудь, прижаться к аппетитной попке.

— Одевайся, — внезапно прервала Селеста мои размышления. — Нам надо двигаться дальше.

Что ж, видимо, не судьба. Немного обсохнув на солнце, я принялся одеваться, а сам в это время внимательно разглядывал сексуальную фигуру королевы фей. Когда ещё представится такая возможность? А когда я оделся, она повернулась, посмотрела на озеро и мечтательно произнесла:

— Может, и мне искупаться? Я тоже хочу наполниться удачей. Уильям, ты не расстегнёшь мне пуговики на платье?

У меня аж челюсть отвисла от таких слов, а между тем она подошла ближе и встала лицом к озеру, ожидая от меня помощи. Из самого центра её спины росли крылья, причём

они нисколько не портили общую картину, а наоборот, только добавляли ей шарма. А сразу под крыльями начинались пуговицы, которые я принялся медленно одну за другой расстёгивать. И с каждой расстёгнутой пуговицей я всё сильнее ощущал, что улетаю куда-то в небеса. Её медовая кожа на спине была гладкой, нежной и сказочно-прекрасной, словно полотно гениального художника, поставившего перед собой цель создать лучшее произведение на свете. Ну а когда я расстегнул последнюю пуговицу и увидел верхнюю часть её обнажённой округлой попки, разум окончательно покинул меня. Потеряв контроль над собой, я положил ладони ей на спину и начал скользить ими вниз под платье, чувствуя при этом мощнейший прилив возбуждения.

— Руки убрал! — вдруг резко произнесла она ледяным тоном, и я непроизвольно дёрнулся назад.

Во мне смешались одновременно два чувства: желание обладать этой женщиной, причём прямо здесь и сейчас, и страх перед тем, что она разозлится и уведёт своих фей обратно. Только она как ни в чём не бывало продолжила уже своим обычным голосом — весёлым, звонким, мелодичным и с лёгкой хрипотцой, в котором не осталось ни капли холода:

— Дальше я справлюсь сама, а ты отвернись. Только не вздумай подглядывать!

Ну и как понять этих женщин? Наверное, она просто дразнит меня, играя в какую-то свою ей одной ведомую игру. Пришлось мне подчиниться, отойти на несколько шагов назад и отвернуться. Раздался шелест платья, а затем и травы, из чего я сделал вывод, что она разделась и направилась к озеру. Тут уж я не выдержал и обернулся, да так и замер, глядя на упругую попку и длинные стройные ножки. Мне так сильно захотелось раздвинуть их и увидеть скрытую там волшебную тайну, что я чуть было не сорвался с места, но вовремя опомнился. Вместо этого я подумал о её прекрасных крыльях и спросил:

— Как же ты будешь плавать? Ведь крылья намочишь.

И сразу отвернулся, испугавшись, как бы она не заметила, что я за ней подсматриваю.

— На этот счёт можешь не волноваться, — весело отозвалась она.

А затем раздался всплеск, и я, сгорая от любопытства, снова обернулся. Королева фей находилась практически по шею в воде, так что большая часть крыльев тоже была вне зоны видимости. Некоторое время она с удовольствием плескалась, но вдруг увидела, что я наблюдаю за ней, и с упрёком сказала:

— Я ведь, кажется, велела тебе не подсматривать! Отвернись, мне надо выйти на берег!

— Прости, я случайно, — смущённо пробормотал я и повернулся спиной к озеру.

Вскоре она вновь оказалась на берегу и принялась махать своими большими мокрыми крыльями, отчего меня всего с головы до ног окатило брызгами. Затем некоторое время до моего слуха доносился шелест одежды, а после она попросила вновь помочь ей с пуговицами. Я развернулся, приблизился к ней и приступил к застёгиванию, с трудом сдерживая себя, чтобы ещё раз не запустить руки к ней под платье. Но я прекрасно помнил, как она отреагировала в прошлый раз, когда я начал её гладить, поэтому больше ничего подобного себе не позволял.

Вернувшись к войску, мы продолжили путь, продлившийся ещё несколько часов, но вот, наконец, увидели шахту без красного флага сверху. Судя по всему, это и была наша золотая шахта, которую требовалось вернуть под контроль Красного королевства. Но когда мы подошли поближе и остановились недалеко от чернеющего входа, я ощутил, что оттуда повеяло каким-то жутким замогильным холодом.

— Ты чувствуешь? — спросила напряжённым голосом королева фей, присоединившаяся ко мне в начале колонны. — Мне кажется, там полным-полно нечисти.

— А как узнать, кто именно там засел? — поинтересовался я.

— Только войдя внутрь, — грустно усмехнулась Селеста. — До захода солнца ещё часа три-четыре. Хорошо бы успеть за это время одержать победу, захватить шахту и отойти подальше. Не хочется оставаться на ночлег рядом с этим жутким местом.

Мы переглянулись и двинулись вперёд, а следом за нами и остальное войско.

Глава 6. Золотая шахта

Первым делом, когда мы только погрузились в непроглядную тьму леденящего душу туннеля, мне в голову пришла мысль, что я совсем не позаботился о том, чтобы взять с собой хотя бы парочку факелов. Но очень скоро выяснилось, что это вовсе ни к чему. Оказалось, что феи обладают удивительной способностью светиться в темноте. Не зря я подумал изначально, едва передо мной явились эти прелестные создания, что от них исходит какое-то волшебное сияние. Так что благодаря им тьма рассеялась, и в туннеле стало более-менее светло, хоть и оставалось множество углов и закутков, докуда свет не мог долететь. Следовало с особой осторожностью относиться к таким местам, поскольку я всё острее ощущал присутствие поблизости некой потусторонней силы.

Сам туннель был достаточно широким, с высокими сводами, и терялся где-то впереди во тьме, докуда свет тоже не доставал. Сначала мне показалось, что на стенах этого туннеля сидит множество светлячков, поскольку там что-то поблескивало, но потом до меня дошло, что это золото. Что ж, вполне логично, чему ещё блеснуть в золотой шахте?

— Думаю, основная пещера должна находиться дальше, — сказала Селеста.

В тот же миг эхо подхватило её голос и разнесло по всему туннелю.

— Тише, — прошептал я. — Услышат ведь.

— Нас так много, что они уже наверняка знают, что мы здесь, — ответила она, но всё-таки шёпотом. — Только битва, скорее всего, произойдёт не в этом туннеле, а в главной пещере шахты.

Немного подумав, я мысленно согласился с королевой фей. Это же игра, а в игре сражения всегда происходят на поле боя, поэтому вряд ли на нас нападут неожиданно, пока мы не доберёмся до места. А интересно, с кем нам предстоит сражаться?

Вдруг я вспомнил недавний разговор со своим братом Харольдом, когда очнулся, а он отвёл меня на самую высокую башню и рассказал о Красном королевстве. По его словам, шахты и рудники захватывают призраки. И я решил поделиться этой информацией с Селестой.

— Мне говорили, что в шахтах придётся сражаться с призраками, — сказал я ей. — Но сомневаюсь, что нам удастся противостоять им. Ты, случайно, не знаешь, как можно убить призрака?

— Откуда мне знать? — пожала она плечами. — Ты ведь у нас Герой, а я просидела на своих деревьях и почти ничего не видела.

— Да мне тоже не доводилось с ними встречаться, — вздохнул я. — Может, у фей получится справиться с призраками с помощью магического импульса? Вряд ли их можно уничтожить простым копьём.

Но тут я задумался над своими же словами и вспомнил игру. В Героической эпопее копейщики вполне успешно сражались с ними. Это ведь не реальный мир, и наверняка здесь возможно всякое, в том числе не совсем логичное. К тому же в пещере могут быть и не призраки вовсе, а какие-нибудь другие твари вроде оживших мертвецов. В любом случае в битву вступать придётся, так что разберёмся на месте, что к чему.

Селеста оказалась права, и некоторое время спустя туннель привёл нас в пещеру огромных размеров, в которой с лёгкостью разместилось всё наше войско. Причём после этого осталось ещё довольно большое пустое пространство, а впереди так вообще всё было

окутано тьмой. Мы молчали, затаив дыхание и прислушиваясь, и вскоре до моего слуха со стороны тьмы донеслись невнятные перешёптывания. А ещё оттуда исходила какая-то скрытая угроза, от которой мороз пробирал до костей. Там явно кто-то был, и, судя по звукам, в довольно большом количестве.

— Надо разделиться и построиться, — сказал я Селесте.

При этом мой голос дрогнул. Тогда я постарался взять себя в руки, ведь моё настроение могло передаться и моим воинам, и продолжил уже более уверенно:

— 48 копеечников останутся здесь, так как я пока не знаю, смогут ли они нанести хоть какой-нибудь вред призракам своими копьями. А вот фей мы разделим на три отряда. Два отряда по 50 встанут по флангам, а оставшиеся 112 выдвинутся вперёд, ну и мы с тобой тоже.

— В основном я согласна, — кивнула королева фей. — Только с передовым отрядом я пойду одна, а ты лучше останься со своими копеечниками.

— Это ещё почему? Я не собираюсь прятаться за спинами воинов. Наоборот, я должен показывать им пример.

— Если тебя убьют, то сразу и битва закончится, причём не в нашу пользу, — возразила Селеста. — Войско может сражаться лишь при живом Герое, а иначе растеряет все взятые от тебя улучшения навыков атаки и защиты, и тогда конец.

Немного подумав, я согласился с ней, а затем отдал мысленную команду копеечникам выстроиться в линию. После этого распорядился и насчёт фей, так как выяснилось, что команды им отдаю тоже я. А когда королева фей с самым большим отрядом направилась в сторону тьмы, я крикнул ей вслед:

— Селеста, будь осторожнее!

Сказать по правде, я очень переживал за неё, как, впрочем, и за других представительниц прекрасного пола. Одно дело наблюдать на экране монитора, как враги бьют маленькую нарисованную фигурку феи и она погибает. Ну и совсем другое, когда ты видишь перед собой таких красавиц и отправляешь их на бой, который для многих из них может стать последним. Так же и с копеечниками. После битвы с утопленниками возле болот, когда 22 воина сложили там свои головы, мне было очень непросто смириться с этим. Но такая уж доля у командира — постоянно сталкиваться с боевыми потерями, и от этого, к сожалению, никуда не уйти. Их можно только минимизировать, поскорее прокачав свои собственные навыки, чем я и хотел заняться сразу после захвата шахты. Но для начала необходимо было одержать победу над врагом, пока ещё скрытым от нас во тьме.

Но недолго я находился в неведении, с кем именно нам предстоит сражаться. Отряд из 112 фей во главе с Селестой уже успел отойти от нас на некоторое расстояние, как вдруг из темноты начали появляться фигурки. Я сразу понял, что это призраки. Ростом примерно с человека, в каких-то чёрных полупрозрачных накидках, и самое главное — они не шли, а как будто летели по воздуху, совершенно не касаясь земли. Точно призраки, прямо как в игре.

Их оказалось довольно много, наверное, больше сотни. Конечно, численное преимущество оставалось на нашей стороне, но, насколько я помнил из игры, копеечники и феи являлись юнитами первого уровня, а призраки — третьего. Так что навыки атаки и защиты, а также уровень здоровья у наших врагов были значительно выше. Но ведь и моё войско усилено артефактами и прокачкой навыка защиты на арене. Вроде как шанс на победу у нас был, но я всё же боялся, что сил может не хватить. К тому же неизвестно, получится ли у копеечников уничтожить призраков. По идее, должно, получилось же с

ожившими утопленниками.

Только в отличие от бредущих еле-еле мертвецов, призраки двигались довольно быстро, и уже совсем скоро смешались с основным отрядом. Завязалась жестокая схватка. Призраки сжимали отчаянно сражавшихся фей в своих объятиях и буквально вытягивали из них всю их жизненную силу, отчего те падали замертво. Но и нежить оказалась не бессмертной, и феям, хоть и не с первого удара своим магическим импульсом, но всё же удавалось одерживать верх над некоторыми призраками. И если так происходило, те как будто лопались и растворялись в воздухе. Правда, было совершенно очевидно, что в данном случае силы явно не равны и отряду Селесты требуется срочное подкрепление.

Но не успел я испугаться, что несчастных фей, столкнувшихся с первым натиском врага, быстро уничтожат, как довольно большая группа призраков покинула место схватки и направилась в разные стороны: какая-то часть к расположившимся по флангам отрядам фей, а примерно 15 или 20 призраков ко мне и моим копейщикам. Они сразу же накинулись на моих воинов, а я с замиранием сердца наблюдал за тем, что же последует дальше. Больше всего на свете мне сейчас хотелось, чтобы у копейщиков получилось уничтожить противников, как это получалось у фей.

Вот один ударил нежить прямо в живот, но его копьё прошло сквозь полупрозрачную субстанцию, судя по всему, не нанеся никакого урона. А в следующий миг призрак подлетел к нему и сжал в объятиях, намереваясь выкачать всю жизненную энергию. Спротивляться копейщик не мог, поскольку силы как будто покинули его. Даже копьё выпало из рук, а секунд через десять и он сам рухнул замертво на холодный каменный пол. Затем к этому призраку подскочил другой воин, но его ждала та же участь. Я уже подумал, что ничего не выйдет, но третья попытка оказалась удачной. Едва копьё пронзило призрака, как он тут же лопнул и растворился в воздухе, словно его здесь никогда и не было. Это всё походило на взрыв воздушного шарика, с той лишь разницей, что звука я не слышал, да и ошмётков никаких не осталось.

Призраки оказались не такими уж непобедимыми, и их ряды таяли, хоть и не так быстро. Но мой отряд копейщиков тоже нёс серьёзные потери. Не в силах больше безучастно наблюдать за всем происходящим, я вытащил меч из ножен, подстегнул своего вороного коня, который и без того нетерпеливо фыркал и бил копытом, и бросился в самую гущу событий.

К моему удивлению, в отличие от копейщиков и фей, у меня получалось уничтожать призраков с первого же удара. Пару минут я отчаянно махал своим мечом направо и налево, стараясь не давать им возможности тоже причинить мне вред, и смог поднять голову и оглядеться только тогда, когда врагов поблизости совсем не осталось.

Оказалось, что у фей дела обстояли совсем плохо. Боковые-то отряды ещё ничего — хоть и с потерями, но всё-таки справлялись, и в настоящее время уже практически добивали своих противников. А вот передовой отряд, в котором изначально насчитывалось 112 фей без учёта Селесты, к моему ужасу, был практически полностью уничтожен. Самый первый удар всей вражеской мощи серьёзно подкосил его ряды, к тому же и потом основная часть призраков осталась сражаться там. Так что теперь в строю этого некогда самого большого отряда осталось всего лишь несколько фей вместе со своей королевой, а против них с десятков призраков.

Селеста билась довольно умело, с храброй решимостью набрасываясь на врагов, но это, к сожалению, не могло продолжаться вечно. Один из призраков схватил её сзади и сжал в

своих смертельных объятиях, лишив тем самым всяческой возможности оказывать сопротивление. В тот же миг я подстегнул своего коня и рванул вперёд, да только находился в полной уверенности, что мне не успеть. У неё в запасе было всего лишь секунд десять, не больше, а затем её душе предстояло покинуть этот жестокий мир.

Расстояние стремительно сокращалось, но секунды таяли ещё быстрее. Моё сердце разрывалось на части от осознания того, что совсем скоро это прекрасное создание погибнет, так и не дождавшись моей помощи. Впрочем, в данной ситуации могло помочь только чудо, поскольку остальные феи из передового отряда погибли, да и Селеста доживала свои последние секунды.

И чудо всё-таки произошло! Неожиданно призрак, душивший королеву фей, отпустил свою жертву и замер. Мой конь стремительно нёсся вперёд, а вместе с ним и мысли в моей голове. Я никак не мог понять, почему же этот призрак не двигается. Но вдруг до меня дошло. Ведь это же сработала удача! Всё-таки не зря я купался в том озере, да и Селеста тоже. Так что теперь благодаря этой удаче, так вовремя свалившейся на наши головы, судьба подарила нам несколько спасительных секунд. К сожалению, я не был уверен в том, что королева фей не погибла, поскольку лежала она без движения. Тем не менее, я подскочил к месту случившейся трагедии и сходу рубанул по застывшему призраку, отчего тот лопнул и растворился в воздухе. Та же участь постигла и 9 оставшихся призраков. Несмотря на такой значительный численный перевес, никто из них не ушёл от моей ярости. Они, кстати, были последними. Всех остальных к настоящему времени уже уничтожили.

Закончив разбираться с нежитью, я спрыгнул с коня и бросился к Селесте. К счастью, она оказалась жива, слабый пульс у неё прощупывался, но, судя по бледному лицу и посиневшим губам, находилась буквально в шаге от загробного мира. Необходимо было что-нибудь предпринять для её спасения, причём немедленно. И тут я вспомнил о своей книге заклинаний, что лежала в седельной сумке. Ведь Тициус — маг из замка Азенхор — снабдил меня двумя заклинаниями: магической стрелой и исцелением. Именно второе и должно было спасти королеву фей. Но, несмотря на то, что я помнил его наизусть, для начала требовалось убедиться, что маны для его использования хватит.

Подбежав к коню, который стоял неподалёку, я вытащил книгу и вернулся к бледной умирающей Селесте. Прекрасно осознавая, что на счету каждая секунда, я быстро открыл её на нужной странице, и в тот же миг выдохнул с облегчением. Оба заклинания светились, а это означало, что маны накопились достаточно, и теперь можно применить магию. Что я незамедлительно и сделал. Взяв сказочно красивую даже в таком состоянии королеву фей за руку, я начал вслух произносить заклинание, и по мере прочтения увидел, что кожа красавицы постепенно перестаёт быть бледной и приобретает свой медовый оттенок. А когда я закончил, она вообще открыла глаза, удивлённо захлопала ими и спросила:

— Что происходит? Я умерла?

— Не волнуйся, с тобой всё в порядке, — ответил я, чувствуя невероятное облегчение оттого, что мне всё-таки удалось исцелить её. — Ты чуть не умерла, но я успел использовать исцеление. Это заклинание, которое мне вписали в книгу заклинаний, когда я заходил в гильдию магов, находясь в замке Азенхор. Оно-то тебя и спасло, а иначе в настоящий момент ты уже была бы мертва.

— Нет, это ты меня спас, — ласково произнесла Селеста и подарила мне свою удивительной красоты улыбку. — Мой спаситель.

Но улыбалась она недолго. Стоило ей только перевести бирюзовый взгляд на поле боя,

как на её вмиг погрузневшее лицо легла тень, а из глаз потекли слёзы.

— Мои бедные девочки, — только и смогла произнести она.

Да уж, картина действительно была удручающая, а потери колоссальные. Абсолютно все 112 фей из передового отряда полегли на поле боя, а в оставшихся двух, которые размещались на флангах, из 100 в живых осталось чуть больше половины, а если точнее, то 59. Копейщиков так вообще всего 23. Так что я вполне мог понять чувства королевы фей, ведь здесь было из-за чего лить слёзы. Но с другой стороны, зато мы уничтожили всех призраков и шахта теперь наша. Разве не этого мы хотели?

— Селеста, — сказал я пару минут спустя, когда она потихоньку начала приходить в себя. — Если на улице ещё не стемнело, то уже совсем скоро стемнеет. А ты говорила, что нам лучше не устраиваться на ночлег рядом с золотой шахтой, а отойти от неё подальше.

— Да, ты прав, — согласилась она со мной, поднимаясь на ноги. — Нужно успеть преодолеть какое-то расстояние до наступления ночи. У нас ещё будет время оценить масштаб случившейся трагедии, ну а пока отправляемся в путь.

Обратно мы возвращались тем же маршрутом через туннель, но уже уменьшенным в три раза составом. Да и атмосфера в войске царила мрачная, каждый был погружён в свои мысли и вспоминал прошедшую битву, а также тех, кто сложил в ней свои головы. Я до сих пор не мог прийти в себя, и сердце моё сжималось, когда я думал о молодых, весёлых и сказочно красивых созданиях, которые больше не увидят солнечный свет, оставшись навсегда в огромной тёмной пещере.

Вскоре мы оказались на улице, где солнце ещё только подбиралось к линии горизонта, так что у нас оставалось в запасе немного времени, чтобы отойти на некоторое расстояние от этого жуткого места. Конечно, ничего страшного бы не произошло, если б мы решили остаться на ночлег где-нибудь здесь неподалёку, ведь присутствие потусторонней силы больше не ощущалось, поскольку мы уничтожили всю нежить. Но я всё равно не хотел находиться рядом с золотой шахтой, где нашли своё последнее пристанище 25 копейщиков и 153 феи. Мне было не по себе, да и всем остальным, думаю, тоже.

Когда мы продвинулись немного вперёд, я обернулся и увидел красный флаг, величественно развевающийся над шахтой. Мы всё-таки добились своего и одержали победу, хоть и ценой невероятных усилий и огромных потерь. Теперь доход Красного королевства увеличится на 1000 золотых монет в день, и благодаря этому, а также дальнейшим предпринятым действиям, оно сможет преодолеть кризис, справиться с врагами и вновь встать на путь развития и процветания. Но пока что я не мог думать о том, что ждёт меня впереди, поскольку слишком устал и морально, и физически. Мне хотелось просто лечь на мягкую траву, закрыть глаза и забыться, чтобы утром моя голова вновь стала ясной и свежей и я смог составить план своих будущих шагов.

Прошло около часа после того, как мы покинули золотую шахту, и вот я получил такую возможность. Начались сумерки, и мой конь встал словно вкопанный, не желая двигаться дальше, впрочем, как и остальное войско. Пришла пора устраиваться на ночлег. Я пожелал королеве фей спокойной ночи, не обращая внимания на то, как странно она при этом на меня посмотрела. Я сейчас вообще не мог ни о чём думать, поскольку день выдался слишком тяжёлым, поэтому просто сошёл с дороги, лёг и почти мгновенно уснул.

— Уильям, — услышал я сквозь сон нежный шёпот и медленно открыл глаза.

Судя по всему, было уже далеко за полночь, так как в небе виднелась большая круглая луна, которая немного рассеивала тьму своим неясным светом. Рядом со мной стояла

Селеста, и в этом загадочном лунном свете она казалась ещё прекраснее. Приподнявшись на локтях, я удивлённо спросил её:

— Что-нибудь случилось?

— Нет, не волнуйся, — покачала она головой и едва заметно улыбнулась. — Нам надо поговорить наедине. Можешь пойти со мной?

Вероятно, хочет обсудить дальнейшие планы или какие-то вопросы, касающиеся оплаты. Других предположений, зачем понадобилось разговаривать ночью, у меня не было. Естественно, в моей голове сейчас отсутствовали мысли сексуальной направленности. После трагедии, которая произошла в золотой шахте, я даже не думал об этом. Поэтому просто поднялся на ноги и, кивнув, произнёс:

— Да, конечно, пойдём.

Вокруг все спали: и копейщики, расположившиеся рядом со мной, и феи, которые устроились на ночлег подальше. Селеста направилась к лесу, где начиналась тропа, и я последовал за ней.

— А почему ты не светишься? — спросил я, когда мы зашли в лес.

Высокие деревья скрывали от нас луну, и было уже не так светло, но всё-таки тропу я мог различить. Мне показалось странным, что в темноте пещеры от королевы фей исходил свет, а сейчас нет.

— Не хочу привлекать внимание, — обернувшись, ответила она. — Феи могут сами выбирать, когда им светиться.

— Понятно, — кивнул я.

Дальше мы двигались молча, и я всё размышлял над тем, зачем же она меня разбудила. Может, хочет попросить больше золотых монет в связи с тем, что её отряд понёс такие серьёзные потери? Только вскоре выяснилось, что я ошибся. По тропе мы шли недолго, и уже через минуту она вывела нас на небольшую полянку, залитую интимным лунным светом. Ещё и Селеста встала прямо в центре этой поляны и повернулась ко мне. Я даже замер от этого невероятно красивого зрелища. При таком освещении её фигура в облегающем платье казалась намного сексуальнее. Хотя почему казалась? Именно такой она и была на самом деле.

— Я хочу отблагодарить тебя за то, что ты спас мне жизнь, — тихо произнесла она своим волшебным голосом, в котором появилось ещё больше хрипотцы, отчего задрожали тайные струны моей души. — Меня очень сильно тронул твой поступок.

— Не стоит благодарности, — пробормотал я как-то невнятно, поскольку не был уверен в этом.

А дальше произошло такое, отчего у меня перехватило дыхание, а сердце забилось с бешеной скоростью. Королева фей убрала руки за спину, расстегнула пуговицы на платье и эротично выскользнула из него, причём не торопясь, словно в кино с замедленной съёмкой. И так как стоял я всего лишь метрах в трёх от неё, а лунный свет падал прямиком на её сексуальное тело, делая медовый оттенок кожи каким-то особенным, я смог сполна насладиться этим незабываемым зрелищем.

Оказавшись на свободе, грудь плавно качнулась, отчего кровь во мне так и забурлила. Большая, упругая, с призывно торчащими сосками, которые словно хотели сказать, чтобы я прикоснулся к ним своим горячим влажным языком, тем самым всё сильнее распалая желание в их хозяйке. Затем высвободились плавные изгибы талии и гладкий животик. А платье, повинувшись настойчивым рукам Селесты, продолжало опускаться всё ниже, открывая

для меня новые неизведанные ранее горизонты.

И вот, наконец, оно скользнуло по бёдрам, упало на землю, и королева фей предстала передо мной во всей своей неземной красе. А я стоял, практически не дыша, и не мог оторвать взгляда от узкой тёмной дорожки, ведущей прямо к заветному плоду, нашедшему укрытие между её стройных ног.

Затем она сделала несколько шагов и подошла ко мне так близко, что я ощутил на себе её жаркое дыхание.

— Ты — мой Герой, — прошептала она и поцеловала меня прямо в губы своими пухленькими, мягкими и удивительно-сладкими губами.

До этого момента я никогда в жизни не испытывал подобного наслаждения. Её тёплые и чуть влажные губы обладали такой чувственностью и нежностью, что я как будто воспарил над облаками. К тому же она так ласково обвила меня руками за шею, прикасаясь ко мне своей упругой и в то же время мягкой грудью, да и всем своим наполненным жаром телом, при этом слегка покачивая бёдрами, что в штанах мне явно стало тесно. Она тоже почувствовала моё возбуждение, ведь мы вплотную прижимались друг к другу, и от этого задышала чаще. Страсть накрыла нас обоих с головой, причём каждая новая волна была сильнее предыдущей.

Если честно, я уже вообще перестал понимать, что происходит. Находясь в плену её колдовских чар и впитывая через поцелуй любовное зелье, я и не заметил, как умелые ручки Селесты помогли мне избавиться от одежды. Я словно окунулся в озеро забвения и очнулся только тогда, когда она скользнула тёплой ладонью вниз по моему обнажённому животу и нежно взяла в руку моё мужское достоинство, отчего я издал стон наслаждения. Нежно поглаживая его, она слегка прикусила губами мочку уха, и по моему телу пробежала дрожь. А затем прошептала:

— Ложись на спину, милый, я тебя поласкаю.

Меня не надо было просить дважды, и я медленно опустился на мягкую траву. Не имея опыта в подобных вещах, я решил целиком и полностью довериться ей. Ну а Селеста склонилась надо мной, поглаживая руками ноги и щекоча своими мягкими волосами низ живота, где я уже весь буквально дрожал от возбуждения. Затем провела там своим влажным языком, и я застонал, а потом ещё долго постанывал от удовольствия, ощущая её горячий ротик. Но больше всего меня заводило то, что она и сама наслаждалась, лаская меня.

Напряжение росло, и я чувствовал, что вскоре оно должно было найти выход. Только Селеста не торопилась, решив растянуть свою благодарность на более долгий срок, и переключилась на поцелуи живота, груди, шеи, постепенно подползая всё выше. И я понял, что момент соприкосновения с её внутренним миром должен вот-вот произойти. А когда это случилось и она медленно села на меня сверху, я мысленно возликовал. Наконец-то я занимаюсь любовью с женщиной!

Только эта мысль довольно быстро вылетела из головы, как и все прочие. Разве мог я думать хоть о чём-нибудь рядом с такой сексуальной партнёршей, которая заставила меня забыть обо всём на свете и сосредоточиться целиком и полностью лишь на своих собственных ощущениях? И даже то, что крылья этой прекрасной королевы фей не позволяли мне перевернуть её на спину, не помешало получить максимум удовольствия от того разнообразия движений, которые она использовала, находясь сверху. Она и двигала аппетитной попкой, словно на тренажёре для родео, и прижималась ко мне вплотную своей шикарной грудью, скользя всем телом вверх и вниз, и ещё много чего. В общем, медленно и

верно лава в моём пробудившемся вулкане поднималась к кратеру, и, в конце концов, произошёл взрыв, причём настолько мощный, что я даже вскрикнул от столь ярких ощущений.

Потом мы ещё долго лежали на траве, я поглаживал её по волосам и шептал слова благодарности, хотя вроде как изначально это она меня благодарила. И мне хотелось, чтобы сегодняшняя сказка длилась вечно. Только всему рано или поздно приходит конец. Вот и Селеста сказала, что пора возвращаться к войску, а затем поднялась и стала одеваться. Ничего не поделаешь, пришлось и мне облачиться в своё рыцарское одеяние.

Когда мы вернулись, прекрасная богиня, подарившая мне всю свою нежность и ласку, а также страсть, о которой я раньше мог только мечтать, ушла к своим феям. Я же лёг на прежнее место, но долго ещё не мог уснуть, снова и снова со счастливой улыбкой на лице прокручивая в голове удивительно красочные моменты этой волшебной ночи.

Глава 7. Башня лучников

Прежде чем утром выдвинуться в путь, для начала необходимо было определиться со своими дальнейшими планами. Для этого я вытащил из седельной сумки карту, чтобы внимательно изучить её, но сразу разворачивать не стал. Меня вдруг заинтересовало, может ли ещё что-нибудь находиться в этой сумке помимо карты и книги заклинаний? Я понял, что ни разу не заглядывал туда, а просто засовывал руку и вытаскивал то, что требовалось. Но на этот раз мой внутренний голос подсказал мне, что нужно внимательнее изучить её содержимое. Тогда я достал книгу, а затем распахнул сумку пошире и, к своему немалому удивлению, увидел на самом дне какой-то предмет. Когда он оказался у меня в руках, выяснилось, что это кошель, причём явно не пустой. В нём что-то позвякивало.

Странно, почему Уильям не говорил мне о нём, когда я отправлялся в поход? Я догадывался, что именно там может звенеть, но решил лично убедиться в правильности своих предположений. И оказался прав. Едва я открыл кошель и перевернул его, на траву посыпались золотые монеты. Причём их было так много, что я даже удивился тому, как они умудрились поместиться там. Чем-то всё это напоминало один известный фокус, только в роли фокусника выступал я, а вместо длинных заячьих ушей был нескончаемый поток золотых монет. Даже Селеста подошла поближе, привлечённая этим удивительным зрелищем. И когда кошель всё-таки опустел, а под нами образовалась небольшая золотая горка, королева фей спросила:

— Что всё это значит? Ты ведь говорил, что золота нет.

— Могу только предполагать, — задумчиво произнёс я. — Но для начала посчитаю, сколько их всего.

Я наклонился и принялся складывать монеты в небольшие кучки по десяткам, а вскоре и Селеста присоединилась ко мне. Вдвоём нам удалось довольно быстро закончить наш подсчёт, и выяснилось, что в общей сложности монет было ровно 1000.

— Так я и думал, — произнёс я, глядя на королеву фей. — Должно быть, такие кошельки имеются у каждого Героя, и между ними распределяются все доходы королевства. Мне сегодня пришёл суточный доход с золотой шахты, которую мы вчера с таким трудом захватили.

— Да уж, — вздохнула она, вспомнив о своих феях, павших в битве с призраками. — Тяжёлая победа. Хорошо хоть, что не зря сражались.

— Да, не зря. Это твои монеты, и теперь мой долг будет составлять 7480. Я ведь говорил, что постепенно выплачу всю сумму в двойном размере.

Я был очень рад такому неожиданному повороту. Конечно, это не так уж и много, но всё равно кое-что. И ещё мне было интересно, куда она денет эти монеты, поскольку карманов на её облегающем платье не наблюдалось. Может, предложить ей пока подержать их у меня?

— Тебе их некуда положить, — сказал я. — Давай вернём их обратно в кошель до поры до времени?

— На этот счёт не волнуйся, — улыбнулась Селеста.

Она присела на корточки, поводила над монетами рукой, что-то пошептала, и они вдруг исчезли, как будто их и не было вовсе.

— Что случилось? — удивлённо спросил я.

— Без паники, — подмигнула она и вновь поднялась на ноги. — Они перенеслись в надёжное место на наши деревья на болотах.

А потом немного подумала и добавила:

— Знаешь, Уильям, ты всё-таки спас мне жизнь, поэтому не надо оплаты в двойном размере. Пускай она будет составлять 4240 монет, как и положено. Вернее, уже 3240. Тебе это золото сейчас гораздо нужнее.

Я удивлённо посмотрел на неё, а затем улыбнулся, не в силах ничего произнести от нахлынувших на меня чувств.

— Четыре дня я ещё буду с тобой и твоим войском, — продолжила Селеста, — а после, когда получу полный расчёт, вернусь обратно на свой остров. Что там у нас дальше по плану? Куда ты планировал отправиться?

Точно, я ведь хотел решить этот вопрос, до того как переключил своё внимание на содержимое седельной сумки. Не зря, кстати, переключил.

— Сейчас посмотрим, — ответил я и развернул карту.

Найджел говорил, что если потери будут небольшие, можно захватить ещё несколько шахт по добыче золота или других ресурсов. Но не думаю, что сейчас это возможно, так что лучше, наверное, вернуться обратно в замок Азенхор. Но с другой стороны, а почему бы не побродить по окрестностям? Тогда я принялся изучать объекты на карте и вскоре увидел башню лучников. Причём находилась она в той же стороне, что и Лихолесье — второй замок Красного королевства. И тут у меня возникла одна идея. Что, если попытаться взять под контроль ныне пустующий замок? Да, по словам Найджела, в тех лесах полным-полно нечисти, которая и погубила Героя, присматривавшего раньше за Лихолесьем. Но ведь я найму лучников, если, конечно, Селеста согласится дать мне отсрочку ещё на несколько дней. Ну а с лучниками моё войско значительно усилится. Возможно, и в бой вступать не придётся, если найдём безопасные подходы к замку и войдём в него по-тихому. Решено, так и поступим!

— Думаю пойти к башне лучников, — сказал я, и тут же на карте выстроился маршрут. — На месте мы будем завтра. Там можно будет пополнить войско и двинуться дальше к Лихолесью. Это ещё несколько дней. Что скажешь?

— А на какие средства ты наймёшь лучников? — хитро прищурилась догадливая королева фей. — Уж не на те ли монеты, которые ты обещал мне?

— Понимаешь... — начал объяснять я.

— Да всё понимаю, — перебила она меня. — Хорошо, лишний день-другой ничего не решит. Подожду.

В этот момент мне безумно захотелось поцеловать её, и я сразу вспомнил, какие у неё мягкие и нежные губы. Но только я не мог сделать это при свете дня, находясь у всех на виду. И вообще, мне казалось, что вчерашняя ночь благодарности, подаренная мне королевой фей, вряд ли повторится. По крайней мере, сегодня в её поведении я не заметил ни малейших признаков заигрывания. Хотя на повтор всё же очень надеялся.

— Спасибо тебе за то, что согласилась подождать, — улыбнулся я. — Войско сейчас очень нуждается в усилении, и второй замок нам тоже необходим, ведь тогда мы будем получать дополнительный доход и сможем нанимать больше воинов.

Она кивнула и спросила:

— Ну что, выдвигаемся?

— Да, пора, — ответил я. — Чем раньше выйдем, тем скорее достигнем башни

лучников.

Убрав кошель, карту и книгу заклинаний обратно в седельную сумку, я сел на коня, отдал копейщикам и феям мысленный приказ построиться в походную колонну, и уже пять минут спустя мы отправились в путь.

Слегка покачиваясь в седле, я размышлял о своей миссии. В чём она состоит? Что я должен сделать, чтобы вернуться домой? Да, не спорю, поначалу меня увлекла новая реальность, в которой я оказался, ведь это было моей давней мечтой. Но, честно говоря, я и подумать не мог, что мои приключения в Героической эпопее продлятся так долго. Мне казалось всё только лишь развлечением, не более того. А после тех ужасных потерь, которые понесло моё войско в битвах с ожившими утопленниками и призраками, меня всё чаще стали посещать мысли, что, возможно, я застрял здесь навсегда и теперь больше никогда не увижу своих родных и друзей. Но ведь должна же быть какая-то миссия в этой игре. Может, не дать нечистой силе погубить Красное королевство? Тогда я всё делаю правильно. Пускай Харольд сражается с колдуном и пытается отыскать нашего старшего брата Теодора, ну а я продолжу прокачивать Героя, бороться с нежитью и восстанавливать королевство. Пока не вижу ничего, в чём я ещё смог бы принести пользу.

В таких раздумьях о своём будущем и прошёл постепенно мой день, а ближе к вечеру меня стали посещать мысли совсем иного толка. И касались они королевы фей. Я вспоминал прошедшую ночь, ставшую лучшей в моей жизни, её невероятно сексуальное тело, а также те жаркие ласки, которыми она меня одарила. И мне безумно хотелось, чтобы вся эта сказка повторилась хотя бы ещё разок. Только я не знал, как Селеста к этому отнесётся. Поэтому когда вечером мы остановились на ночлег, я подошёл к ней и позвал отойти для разговора. Она как-то странно посмотрела на меня, как будто всё понимала и сомневалась, стоит ли идти, но всё же пошла.

Вскоре мы уже стояли в лесу на небольшой полянке. Собравшись с духом, я медленно приблизился к Селесте, намереваясь обнять и поцеловать её, но она отстранилась от меня и сказала:

— Уильям, не нужно этого делать. Той ночью мне хотелось отблагодарить тебя за то, что ты спас мне жизнь, но давай на этом остановимся. Ты ведь хотел со мной о чём-то поговорить?

Её слова, конечно, расстроили меня, но в глубине души я понимал, что так оно всё и будет. Вдохнув, я попытался придумать, на какую бы тему начать разговор, но тут заметил какой-то блеск за её спиной.

— Интересно, что там блестит? — удивлённо спросил я.

Она обернулась, и теперь мы оба наблюдали за этим странным явлением, не понимая, что может блестеть в этой лесной глуши.

— Пойдём посмотрим, — предложила Селеста.

Мы медленно направились в ту сторону, а когда подошли к краю поляны и раздвинули ветки кустов, нашему взору предстал средних размеров сундучок. По бокам у него разместились серебряные вставки, которые и привлекли наше внимание своим блеском.

— Мы нашли клад! — радостно воскликнул я.

Но тут же вспомнил Героическую эпопею. В игре в случае обнаружения сундука можно было взять из него на выбор либо золотые монеты, либо опыт, который делал сильнее не только самого Героя, но и всё его войско. Неужели именно такой сундук нам и попался?

— Давай вытащим его, — добавил я.

Мы взялись с двух сторон за ручки, приподняли его и переставили из кустов на поляну. Затем я открыл крышку и обомлел. Сундук был тот самый, вне всяких сомнений. С одной стороны были навалены золотые монеты, причём кучка по размерам походила на ту, которую я высыпал из кошелька сегодня утром, из чего я сделал вывод, что здесь тоже 1000 монет. А вот рядом лежала прозрачная бутылочка со светящейся жидкостью розового цвета.

— Что это такое? — недоумённо спросила королева фей.

Судя по всему, она действительно не знала, поэтому я объяснил ей:

— В бутылке находится жидкость, которая добавит мне опыта. Но нужно выбрать что-то одно.

— Золото или опыт? — уточнила Селеста.

Я кивнул, раздумывая над столь непростым выбором. По идее, мне сейчас было крайне необходимо и то, и другое. Опыт даже предпочтительнее, ведь золото всё равно придётся отдать в счёт долга за фей. И если бы я нашёл сундук один, то, конечно же, именно его и выбрал бы. Но поскольку мы были вдвоём, я задумчиво произнёс:

— Наверное, золото, я ведь должен тебе.

Только королева фей уже в который раз удивила меня.

— Тебе нужен опыт, — сказала она. — Я могу и подождать, а тебе будет огромная польза. Возможно, именно эта наша находка и поможет твоему войску одержать победу в следующей битве.

Всё-таки удивительная женщина. Я благодарно улыбнулся ей, а затем взял из сундука бутылочку, вытащил пробку и в несколько глотков выпил всю жидкость, довольно приятную на вкус. Тут же по моему телу прошёл заряд бодрости, и я почувствовал, что как будто стал сильнее. А вот золото исчезло. Что ж, был бы опыт, а разбогатеть я всегда успею.

Остаться на поляне больше не имело смысла, поэтому мы вернулись к войску и легли спать, чтобы как следует отдохнуть перед ожидающим нас завтра переходом до башни лучников. Только долго ещё я не мог уснуть, находясь в возбуждённом состоянии после обнаружения сундука. Интересно, с какими приятными сюрпризами мне ещё предстоит столкнуться? Были уже и арена, и озеро удачи, теперь вот сундук с опытом. Что ещё? Хотя и различных монстров я наверняка тоже повстречаю немало. С такими мыслями я постепенно и уснул, и проспал до самого утра, пока солнце не разбудило меня своими яркими лучами, говоря тем самым, что пора отправляться в путь.

Первым делом я проверил кошелек, и очень обрадовался, насчитав в нём ровно 1000 золотых монет. Это пришёл доход от золотой шахты за предыдущие сутки. И только после того как я убедился, что немного золота для найма лучников у меня есть, войско тронулось с места.

Этот день был похож на предыдущий как две капли воды. Всё так же монотонно мой вороной конь отстукивал копытами ритм по дороге, сзади вышагивали копейщики, а замыкали всю эту процессию феи вместе со своей королевой. Окружающий пейзаж тоже не мог порадовать нас чем-то новым — всё те же леса, луга, ручьи. Даже облака на небе будто бы сговорились и опять устроили себе выходной, предоставив солнцу возможность как следует порезвиться и согреть землю, а заодно и наши спины. И только ближе к вечеру, когда мне всё уже порядком надоело, я увидел вдали верхушку башни, выступающую из-за деревьев.

И откуда только силы взялись? Осанка моментально выпрямилась, потухшие глаза загорелись, а конь, словно почувствовав моё настроение, ускорил шаг, а следом за ним и

остальные отряды. Уже через десять минут мы подошли ближе, деревья расступились, и я увидел башню лучников во всей красе. Высоченная, прямоугольная, выложенная из камня, причём довольно основательно. Но это была не просто башня, от неё ещё отходила стена, из-за которой доносились какие-то странные звуки.

В отличие от арены, дверь здесь находилась на самом виду, поэтому я, спрыгнув с коня и не забыв захватить с собой кошель, сразу же направился к ней. А когда оказался внутри, стало ясно, что за звуки я слышал. Судя по всему, там проходила тренировка лучников. Все они были одеты в какую-то серую невзрачную форму и, выстроившись в несколько линий, поочерёдно стреляли по мишеням из своих мощных луков. Я быстро пробежался взглядом и насчитал всего 30 человек. Да уж, негусто. По крайней мере, я рассчитывал на большее. Но с другой стороны, глядя на то, как точно они бьют в цель с достаточно приличного расстояния, я подумал, что даже и такой немногочисленный отряд серьёзно усилит моё войско. Ведь тогда можно будет убивать врагов издали, избежав тем самым больших потерь среди своих воинов. Интересно, сколько стоит нанять их и как это сделать?

Я принялся озираться по сторонам, и почти сразу наткнулся взглядом на табличку, закреплённую на стене. Там было указано, что стоимость одного лучника — 40 золотых монет. Значит, у меня даже и не хватит золота на всех, а только лишь на 25. Что ж, ничего не поделаешь. Но как их нанять-то?

Сбоку от таблички я увидел нечто среднее между металлическим тазиком и воронкой, а ещё на это чудо-приспособление указывала стрелка. Наверное, туда и следовало положить монеты. Открыв кошелек, я перевернул его, и они начали сыпаться, ударяясь со звоном, проваливаясь в отверстие и при этом издавая звук, смутно знакомый мне из далёкого детства. Конечно, я был ещё маленьким, но запомнил, как автоматы с газированной водой забирали себе монетки. Мне ещё казалось тогда, что те проходят долгий путь по невидимому лабиринту, собирая абсолютно все углы, прежде чем достигнуть цели и запустить процесс наливания прохладной газировки в гранёный стакан. Вот и сейчас все мои монеты исчезли в чреве какой-то трубы.

Так, что дальше? Некоторое время я прислушивался, но там было тихо. Может, надо нажать на какую-нибудь кнопку, как на автомате с газировкой? Только никаких кнопок не наблюдалось. Внезапно до моих ушей долетели звуки шагов, и я резко обернулся. Оказалось, что мне всё-таки удалось нанять в своё войско лучников. Пятеро в серой форме так и продолжали оттачивать своё мастерство, стреляя по мишеням, а вот остальные 25, построившись в небольшую колонну, бодро вышагивали по направлению к выходу. Причём на их одежде каким-то чудесным образом появились красные вставки, прямо как у моих копейщиков. Ах да, это ведь игра, ничего удивительного. Совсем забыл про свою коронную фразу.

Немного подождав, когда они покинут башню лучников, я вышел на улицу следом за ними, а там остановился и принялся задумчиво разглядывать своё войско. В настоящее время его состав был следующим: 23 копейщика, 25 лучников и 59 фей без учёта королевы. Правда, через несколько дней, получив свои золотые монеты в полном объёме, она должна уйти от меня и вернуться обратно на свои деревья, расположенные на острове посреди болот. Но пока что она находилась здесь, поэтому я посчитал и её.

— Конечно, не такое большое войско, но постепенно, думаю, его численность увеличится, — сказал я, подойдя к Селесте. — По крайней мере, надеюсь на это. Тем более, опыт, взятый из сундука, значительно усилил его. Но всё-таки не хочется мне пока вступать

ни с кем в битву. Хорошо бы окольными тропами, не занятыми нежитью, проникнуть в замок и уже на месте сообразить, что к чему.

— Не будем загадывать наперёд, — ответила мне на это королева фей. — Пока же предлагаю отойти чуть дальше, переночевать, а завтра с утра со свежими силами отправиться в путь.

Я кивнул, соглашаясь с ней, затем запрыгнул на коня и выдвинулся в сторону Лихолесья, а следом за мной и мои отряды.

Глава 8. Хижина ведьмы

Днём я в очередной раз достал из своей седельной сумки карту, развернул её и принялся изучать с задумчивым видом. Моё внимание давно уже привлёк один объект, который находился почти по нашему маршруту, но я пока ещё размышлял, стоит ли посещать его. А когда на привале ко мне подошла королева фей, я решил посоветоваться с ней.

— Селеста, что ты знаешь о ведьмах?

— О ведьмах? — нахмурившись, переспросила она. — Знаю, что феи и ведьмы плохо ладят друг с другом, поэтому нам лучше лишний раз не пересекаться.

И после небольшой паузы добавила:

— А почему тебя это интересует? Что ты задумал?

— Просто увидел на карте хижину ведьмы и хочу заехать туда. Я прикинул, что мы должны добраться до места к вечеру, либо уже к утру, но точно не скажу. Маршрут рисуется только до леса, причём вся линия зелёного цвета, так что вроде как должны успеть до наступления темноты. Но проблема заключается в том, что сама хижина расположена в лесу, и я не уверен, можно ли до неё вообще добраться. Не зря ведь маршрут до места не прокладывается.

— Не нравится мне всё это, — покачав головой, произнесла Селеста. — Зачем тебе понадобилась эта ведьма? Может, просто пойдём в Лихолесье, как и планировали?

— Мы туда и идём, — пожал я плечами. — Там даже с дороги сворачивать не придётся, разве что только в лес. А к ведьме я хочу заглянуть, чтобы получить какой-нибудь навык. Я для того и стараюсь прокачать свои знания и умения, чтобы больше не нести такие огромные потери, как те, что мы понесли в золотой шахте в битве с призраками.

Насколько я помнил из Героической эпопеи, при посещении хижины ведьмы появлялась возможность бесплатно обучиться какому-нибудь вторичному навыку. Например, лидерству, которое позволяло увеличить боевой дух войска во время битвы. Или поиску пути, с помощью которого за один день можно преодолевать более значительные расстояния. На самом деле, там целый перечень навыков, но даётся только один случайным образом. Меня, наверное, устроил бы любой, поскольку каждый из них имеет свою ценность и полезность. В идеале, конечно, хорошо бы со временем прокачать все навыки. А ещё лучше, вернуться обратно в реальный мир. Честно говоря, я уже начал жалеть о том, что загадал такое желание, поскольку за те несколько дней, что находился в игре, успел изрядно устать от неё.

— Что ж, если ты думаешь, что это поможет, то давай пойдём к ведьме, — вздохнула Селеста.

Но я видел, как сильно ей не хочется этого, поэтому решил успокоить её.

— Не переживай, тебе никуда идти не придётся, в хижину я пойду один, — сказал я. — Это при условии, что мы сможем до неё добраться. Если нет, то отправимся напрямиком в Лихолесье, больше нигде не останавливаясь. Кстати, я тебе сегодня ещё часть долга не отдал!

Я только что вспомнил о том, что в кошельке должны были появиться монеты с дохода от золотой шахты. И они действительно появились, ровно 1000. Это помогло Селесте немного расслабиться, и я даже вновь увидел на её лице улыбку.

— Осталось ещё 2240 монет, — сказал я, когда она поколдовала над золотой горкой и та

исчезла, как и в прошлый раз. — Ладно, идём дальше. Не хотелось бы откладывать встречу с ведьмой на завтра.

Королева фей кивнула, и вскоре отряды снова двинулись в путь.

Но до леса, в котором спряталась хижина ведьмы, нам удалось добраться только лишь к вечеру, когда уже начались сумерки. И даже если бы имелась возможность проложить маршрут до самой хижины, мы бы всё равно не смогли дойти до неё сегодня, поскольку ход закончился, и пришла пора устраиваться на ночлег. Но такой возможности и не было. Сколько я ни ходил туда и обратно вдоль леса, я не смог разглядеть и намёка на хоть какую-нибудь тропу. Ну и как мне теперь искать хижину ведьмы в этой непролазной чаще?

— Жуткое место, — подойдя ко мне, тихо произнесла Селеста. — У меня от него мороз по коже.

И словно в подтверждение её слов, откуда-то спереди из-за деревьев донёсся крик ворона, эхом разлетевшийся по лесу. Он как будто прогонял непрошенных гостей, или наоборот, предупреждал свою хозяйку о появлении чужаков.

— Не могу представить, как мы будем здесь ночевать, — вздохнула она. — Я чувствую, что ведьма где-то поблизости.

— Чувствуешь? — внезапно мне в голову пришла одна идея. — Может, у тебя получится и тропу отыскать?

— Попробую, — пожала плечами Селеста.

Она медленно направилась вдоль деревьев, где я уже и сам проходил несколько раз, но внезапно остановилась и, обернувшись ко мне, сказала:

— У меня появилось какое-то нехорошее чувство.

Искренне надеясь на то, что удача окажется на моей стороне, я раздвинул ветки и чуть не вскрикнул от радости, поскольку за ними-то как раз и спряталась едва заметная узкая тропа. Она уходила вдаль и терялась где-то в лесу.

— Спасибо тебе, — улыбнувшись, поблагодарил я королеву фей. — Ты возвращайся к остальным, а я пойду к ведьме.

— Ночью? — удивилась она. — Но ведь скоро совсем стемнеет. Дождись лучше утра.

— Не хочу утром тратить на это время, — покачал я головой. — Лучше решу всё ночью, пока войско отдыхает. Не волнуйся за меня, если будет совсем темно — пойду на ощупь.

Несмотря на то, что я старался говорить спокойным голосом, внутри меня поселился какой-то липкий страх и, судя по всему, никуда не собирался уходить. Но я не хотел пугать сильнее и без того напуганную Селесту, поэтому делал вид, что со мной всё в порядке и никаких ведьм я не боюсь.

— Ну всё, ушёл.

Махнув ей на прощание, я шагнул на тропинку и стал медленно продвигаться вперёд. Некоторое время я чувствовал на спине её взгляд, но затем это чувство вдруг резко прошло. Только тогда я обернулся и убедился, что ветки сомкнулись, и я остался в полном одиночестве. В этот момент страх ещё сильнее сжал меня в своих холодных объятиях. Но я постарался взять себя в руки, стиснул зубы и продолжил двигаться к намеченной цели.

Едва я только зашёл в этот жуткий лес, давящий на психику своей мёртвой тишиной, если не считать раздававшиеся время от времени крики невидимого ворона, сразу же стало гораздо темнее. Это всё из-за того, что высокие деревья преграждали свету путь на столь узкую тропу. А спустя примерно полчаса стало совсем темно, поскольку на Красное королевство опустилась ночь. Пришлось мне пробираться дальше на ощупь, о чём я и

говорил Селесте. Правда, это было совсем непросто, поскольку растопыренные в разные стороны ветки так и норовили ударить меня по лицу, или того хуже — выколоть глаза, чтобы я навеки остался в кошмарном ведьминском лесу, как я теперь мысленно называл его.

Но храбрость, как говорится, города берёт, хоть я только лишь внешне храбрился, а на самом деле меня сковывал внутри самый настоящий ледяной страх. Несмотря на это, мне всё-таки удалось пройти по окутанной мраком тропе до самого конца и выйти на полянку, в центре которой расположилась небольшая чуть покосившаяся старая хижина. Судя по всему, это и была указанная на карте хижина ведьмы. Некоторое время я стоял молча, слушая бешено колотящееся сердце и глядя на огонёк в окне. Внезапно там промелькнула чья-то тень, и мне захотелось развернуться и немедленно унести отсюда ноги. Но я напомнил себе, что это всего лишь игра, а ведьма призвана помогать Героям, а не строить им козни. Как ни странно, это помогло немного успокоиться. Я даже пожалел о том, что такие мысли не пришли ко мне раньше. И когда дверь хижины начала медленно и со скрипом открываться, мне уже было не так страшно. Я просто стоял и ждал, что последует дальше.

Вскоре в дверном проёме показалась сторбленная старуха со свечой в руках, от которой на её и без того жуткое морщинистое лицо падали отблески пламени и делали его ещё страшнее. Некоторое время она смотрела, как мне показалось, прямо на меня, хоть я и стоял в тени деревьев. Я даже подумал, что эта старая ведьма может видеть в темноте, но когда она заговорила, выяснилось, что это не так. Наверное, просто почувствовала присутствие постороннего, а смотрела не на меня, а в сторону тропы.

— Кто здесь? — прозвучал скрипучий голос, от которого я вновь ощутил холодок внутри. — Покажись.

Немного подумав, я приблизился к ней и остановился в нескольких шагах от крыльца. Старуха вытянула руку со свечой, прищурилась, чтобы лучше меня рассмотреть, а затем спросила:

— Ты кто?

— Моё имя Уильям, — тихо ответил я.

— Не слышу, — перебила меня ведьма.

— Уильям! — сказал я уже громче. — Герой Красного королевства.

— Давненько у меня Героев не было, — покачала она головой. — Я думала, что вы все уже вымерли. Ну заходи, раз пришёл. Да дверь не оставляй открытой.

Старуха развернулась и стала удаляться, а я подошёл к хижине, шагнул внутрь, прикрыл за собой дверь и последовал за ней.

В комнате, в которую она привела меня, было темно, так как её освещала одна единственная свеча. Но ведьма зажгла ещё несколько, и я смог как следует всё рассмотреть. Чуть ли не половину этой комнаты занимала печь, в которой стоял большой котёл, весь испачканный копотью. Мне почему-то показалось, что именно в таких ведьмы и варят обычно свои колдовские зелья. Я даже вспомнил картинку из книги моего детства «Волшебник изумрудного города», где злая колдунья Гингема варила зелье из всяких сушёных мышей и змеиных голов в чём-то подобном. А на длинных полках вдоль стены стояли различные баночки-скляночки, чем-то заполненные. Наверное, как раз таки всякой мерзостью для зелья. Лишь бы только не заставила ничего пить. Ладно, поглядим, что будет дальше.

— Если ты хочешь получить какой-нибудь навык, то должен мне помочь, — сказала старуха, буквально пронизывая меня насквозь своим довольно неприятным тяжёлым

взглядом, от которого мороз шёл по коже. — Сбоку от входа есть поленница, принеси оттуда дров и разожги огонь в печи. А затем натаскай в котёл воды из колодца за хижинкой. Да свечу с собой возьми, чтобы светлее было.

Она протянула мне баночку со свечой, я взял её и направился к выходу. Но к поленнице я пошёл не сразу, а некоторое время просто стоял на крыльце, прислушиваясь к звенящей тишине и пытаюсь разглядеть тропу, которая привела меня сюда. Да уж, место довольно жуткое. И как она только здесь живёт? Хотя старуха сама ведьма, так что чего ей бояться?

Вздыхнув и собравшись с духом, я огляделся, увидел справа от крыльца возле стены поленницу и направился напрямик к ней. Несмотря на тишину, мне всё время казалось, что в лесу кто-то шепчется и смотрит на меня сзади. Ощущение было довольно неприятное, как будто к спине приставили электродрель и вот-вот начнут сверлить.

Набрав немного дров, я вернулся в дом и свалил их возле печи, а затем сделал ещё один заход. Увидав небольшой топорик, я быстренько нарубил щепок, сложил их в топку, сверху положил щепки потолще, а потом и целые поленья. После этого я принялся озираться по сторонам в поисках спичек.

— Что ты ищешь? — раздался скрипучий голос прямо над моим ухом, отчего я едва не вскрикнул.

Вот ведь противная старуха, подкралась незаметно и напугала меня.

— Ищу, чем разжечь огонь, — ответил я, пытаюсь справиться с дрожью в голосе.

Ведьма беззвучно рассмеялась, что-то пошептала своими искривлёнными страшной гримасой сухими губами, и в тот же миг поленья вспыхнули, словно их облили бензином и бросили спичку. Понятно, какое-то колдовство. Так бы сразу и сказала, что сама разожжёт.

— Я за водой, — буркнул я, взял ведро и опять вышел из хижины.

На этот раз я не стоял на крыльце, так как мне хотелось побыстрее закончить здесь со всем и вернуться к своему войску. Ведьма говорила, что колодец находится за домом, поэтому я сразу туда и направился.

С обратной стороны хижины было ещё страшнее. Наверное, потому что жуткий лес примыкал почти вплотную, вытягивая вперёд свои скрюченные ветки, как будто деревья вдруг ожили и пытались меня схватить. Напомнив самому себе, что всё это мне только мерещится, я поставил банку со свечой на край колодца, открыл крышку и начал опускать вниз ведро на верёвке. Только в процессе опускания раздавался такой противный скрип, усиленный эхом, что казалось, будто в колодце стонут загубленные ведьмой души.

Вытащив ведро, я перелил воду в своё и поспешил обратно в хижину, чтобы наполнить котёл. Мне пришлось ещё три раза сходить к колодцу, пока ведьма, наконец, не сказала:

— Всё, теперь достаточно. Присядь пока на лавку, нужно подождать, когда закипит вода.

Я подчинился, а эта неприятная старуха уселась рядом и принялась разглядывать меня почти в упор.

— Кого-то ты мне напоминаешь, — задумчиво произнесла она.

Не в силах выдержать на себе её пронизывающий взгляд, я отвёл глаза и спросил:

— Кого же?

— Героя, что был у меня самым последним из всех, — ответила ведьма. — Он назвался Теодором.

— Да ведь это мой пропавший старший брат, — встрепенулся я. — А давно ли он был? И какой навык достался ему от тебя?

— С тех пор больше года прошло. А досталась ему «Разведка». Этот навык позволяет видеть дальше при исследовании Героями неизведанных земель.

Хороший навык. Наверняка он пригодился Теодору, когда тот проходил через тёмные земли. Только дальнейшие мои расспросы о брате ни к чему не привели, поскольку ведьма больше ничего не смогла мне рассказать. Да если честно, я и сам не горел особым желанием разговаривать с ней. А потом она вообще поднялась с лавки, сказала, что пора готовить зелье, и направилась к полкам, на которых стояли банки. Сначала она выбрала одну и отсыпала из неё немного порошка в котёл, затем другую, а у меня в голове крутился вопрос, который я всё-таки решился задать.

— Какой навык ты собираешься приготовить? — спросил я.

— Это от меня не зависит, — усмехнулась ведьма. — Выпьешь зелье, тогда и посмотрим.

Внезапно она вытащила с полки нож и устремила на меня свой страшный взгляд. Ещё и лезвие блеснуло, отражая пламя свечи, и я в который уже раз за сегодняшнюю ночь похолодел от ужаса. Мне показалось, что старуха собирается меня зарезать. Но это были только мои страхи, никакого отношения к реальности не имеющие. На самом деле, она всего лишь оттяпала кусок чего-то, свисающего с полки, и понесла к печи, чтобы бросить в котёл.

— Что это? — насторожился я, когда раздался всплеск.

У меня промелькнула одна догадка, и, к сожалению, она подтвердилась.

— Зачем тебе знать? — проскрипела старуха, направляясь обратно к полке, чтобы выбрать очередную гадость для зелья. — Ну хорошо, скажу. Это была голова летучей мыши.

От её слов меня замутило. И ведь мне придётся пить приготовленную ведьмой дрянь, никуда не денешься. Ладно, немного потерплю, зато в итоге получу приз в виде какого-нибудь полезного навыка.

Но прошло не менее часа, прежде чем старуха зачерпнула пахучую жижу миской и передала её мне.

— Подожди, пока остынет, сделай несколько глотков, а потом поставь миску на стол.

Только я ждал дольше положенного, и даже когда зелье уже достаточно остыло, всё не решался попробовать его. И лишь когда ведьма поторопила меня, мне всё-таки пришлось сделать это. После первого глотка меня чуть не вырвало, но я сдержался и сделал ещё несколько, чувствуя, как в желудке начинает что-то бурлить.

— Достаточно, — сказала старуха. — Или понравилось?

И рассмеялась, отчего мне захотелось схватить её за шкурку и окунуть в котёл, наполненный зловонной бурлящей жижей. Естественно, я ничего этого не сделал, а просто поставил миску на стол, как она и велела. Ведьма взяла её в руку, поднесла свечу, долго что-то рассматривала и, наконец, заявила:

— Поздравляю, ты обучился навыку «Дипломатия».

А что, навык полезный, вполне может пригодиться. Только интересно, как она определила это на глаз?

Но ведьма ещё не закончила.

— Отныне более слабые вражеские отряды иногда смогут присоединиться к твоему войску. Повторяю: иногда! Так что не стоит особо рассчитывать на это.

— Спасибо, — произнёс я, поднимаясь на ноги. — Теперь я могу идти?

— Можешь, — ответила она с каким-то недобрым прищуром.

Мне не нужно было повторять дважды. Оставив банку со свечой на столе, я направился

к двери, на ощупь прошёл через тёмные сени и вышел на улицу, где так же на ощупь стал пробираться в сторону тропинки, по которой пришёл сюда.

— Только запомни! — раздался вдруг позади меня скрипучий старушечий голос. — Если вздумаешь явиться ко мне ещё раз — останешься здесь навсегда!

Но мне вполне хватило сегодняшней ночи, так что возвращаться сюда я и не собирался.

Обратный путь по тропинке уже не казался мне таким страшным. Наоборот, я был даже рад, что прошёл это испытание и обучился навыку дипломатии. Именно так шаг за шагом в Героической эпопее обычно и происходила прокачка Героя.

Покинув мрачный ведьминский лес, я вернулся к спящему войску и лёг на траву неподалёку от своего коня. Сначала я думал, что долго не смогу уснуть после пережитого стресса, но всё произошло с точностью до наоборот. Видимо, мой организм затратил этой ночью слишком много ресурсов и энергии, так что стоило мне только положить голову, как я тут же провалился в глубокий сон.

Глава 9. Встреча с вампирами

Когда утром я проснулся и открыл глаза, то первым делом увидел рядом с собой Селесту.

— Как всё прошло? — нетерпеливо спросила она. — Я ждала твоего возвращения, но тебя долго не было, и меня сморило.

— Ну и правильно, ничего страшного со мной не случилось.

Я ободряюще улыбнулся ей и начал рассказывать о ночном посещении хижины ведьмы. Конечно, в подробности я не вдавался, как и умолчал о своих тревогах и страхах, так что рассказ получился достаточно лаконичным — что я добрался до хижины, меня встретила старуха, велела принести дров и воды, затем сварила зелье, несколько глотков которого мне пришлось выпить, ну а в результате этого я обучился навыку дипломатии.

— И что он тебе даёт? — поинтересовалась королева фей.

— Некоторую вероятность, что более слабые вражеские отряды захотят присоединиться к нашему войску. Правда, ведьма сказала, что особо рассчитывать на это не стоит, но я всё же надеюсь, что мне представится возможность воспользоваться этим навыком. Нам потребуются дополнительные силы, так как неизвестно, что за нечисть засела возле второго замка и сколько её. Думаю, что много, иначе Кендрик, который присматривал за Лихолесьем, не проиграл бы битву, и его имя не отобразилось бы в таверне среди прочих имён павших в боях Героев.

Затем я поднялся на ноги и добавил:

— Сейчас верну тебе часть долга, и двинемся дальше.

Я достал из седельной сумки кошелёк, высыпал из него монеты, Селеста опять поколдовала над ними, и они исчезли. Вернее, перенеслись в какое-то тайное место на деревьях фей. Теперь я остался должен всего лишь 1240 золотых монет. Но перед тем как продолжить путь, я развернул карту, чтобы проверить маршрут.

— Идти ещё примерно три дня, если ничего не случится, — сказал я стоявшей рядом королеве фей. — Вроде бы по дороге ничего интересного нет, так что должны добраться без происшествий. Всё, выдвигаемся!

Я убрал кошель с картой обратно в сумку, запрыгнул в седло и направил своего вороного коня по дороге в сторону Лихолесья, а отряды копейщиков, лучников и фей последовали за мной. И опять до самого вечера день тянулся мучительно долго, чуть ли не усыпляя меня однообразными пейзажами. Неужели так и придётся проводить в бесконечных переходах дни, недели, а то и месяцы? Меня такая перспектива совсем не прельщала. Очень хотелось вернуться обратно в реальный мир, и если бы я только мог, обязательно взял бы назад свои слова насчёт того новогоднего желания. Но прошлого, увы, не вернуть, так что придётся мне продолжать игру, пытаюсь понять, в чём же состоит моя миссия. Главное, не дать врагам убить своего Героя Уильяма, ведь тогда и я, скорее всего, тоже погибну. Значит, нужно действовать точно так же, как я действовал по ту сторону монитора, играя в Героическую эпопею, а именно: прокачивать Героя, делать войско более сильным и развивать Красное королевство.

На следующее утро я отдал Селесте ещё 1000 золотых монет, и теперь долг составлял всего лишь 240. Конечно, мне было грустно оттого, что едва я выплачу всю причитающуюся ей сумму, она сразу вернётся обратно на свой остров посреди болот, о чём уже не раз

заявляла. Та ночь любви никак не выходила у меня из головы. Правда, приставать я больше и не пытался, поскольку одного отказа вполне хватило, но в глубине души всё же надеялся, что чудо произойдёт, и она ещё раз захочет отблагодарить меня за что-нибудь. Хотя теперь уже вряд ли, ведь завтра она исчезнет.

Только до завтра нужно было ещё дожить. Время потихоньку близилось к полудню, и вроде бы ничего не предвещало беды, но внезапно у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие, и я тут же остановил своего коня. Войско, естественно, тоже замерло, ожидая от меня дальнейших действий или указаний. А я смотрел вперёд, пытаюсь сообразить, что же меня так насторожило.

Мы как раз добрались до такого места, где почти к самой дороге с двух сторон примыкал густой лес. Чем-то оно напоминало мне бутылочное горлышко — идеальное место для засады. Хорошо бы проверить, не прячется ли там кто-нибудь. Но прежде следовало кое-что предпринять для защиты войска. Я отдал мысленный приказ лучникам, и вскоре они выстроились слева и справа от меня, держа луки на изготовке. Конечно, 25 стрелков — не такая уж грозная сила, но и она при внезапном нападении способна серьёзно подкосить передовые линии врага. Понять бы только, кто этот враг и есть ли он вообще.

Обернувшись, я нашёл взглядом Селесту и сделал ей знак рукой, чтобы подошла ко мне. У меня вдруг возникла идея попросить её подняться в воздух и попытаться оттуда определить обстановку в лесу. Правда, я и сам не верил, что ей удастся там хоть что-нибудь разглядеть. Но не успела она приблизиться, как я услышал со стороны деревьев чей-то крик: — Не стреляйте!

А затем на дорогу вышел мужик с вилами в руках. Причём в лесу он был не один. Я увидел, как среди ветвей начали появляться ещё люди, и в достаточно большом количестве. Выходит, предчувствие не обмануло меня. Но если они не напали на нас внезапно и, судя по всему, хотят поговорить, то почему бы не пойти навстречу? Что я и сделал — слегка тронул своего коня ногами, и он медленно пошёл вперёд.

Встретились мы с этим косматым лесным мужиком примерно на полпути и остановились метрах в пяти друг от друга. Я готов был в любой момент выхватить меч, если ему вдруг взбредёт в голову напасть на меня со своими вилами. Но он, похоже, и не собирался делать ничего такого, а вместо этого приветственно поднял руку и произнёс:

— Доброго вам дня! Вы ведь держите путь в Лихолесье? Можно присоединиться к вашему войску?

От этих слов я ощутил какую-то радостную лёгкость во всём теле. Это ощущение было сродни тому, когда неожиданно выигрываешь в лотерею крупную сумму денег. Не зря я ходил к ведьме, ох, не зря! Сработал мой навык дипломатии! Судя по всему, мужик и остальные выглядывающие из леса люди — это крестьяне. В игре я тоже не раз встречался с ними. Конечно, не бог вещь какая сила, но лишними в моём войске они точно не будут. Только прежде чем соглашаться взять их к себе, я решил задать ему несколько вопросов.

— Сколько вас всего и что вы делаете в этих глухих лесах?

— Вместе со мной 178 человек, — ответил мужик. — Сказать по правде, мы хотели напасть на вас из засады, но увидев лучников, передумали. Не сердчайте на нас за это. Всему виной нечисть, которая согнала нас с наших земель.

— Так, а с этого места поподробнее, — встрепнулся я. — Вы ведь сами из Лихолесья?

— Да, мы крестьяне, раньше жили в окрестностях замка. Но когда вампиры появились в наших краях...

— Вампиры? — перебил я его.

— Да. Ужасные твари, практически растерявшие весь свой прежний человеческий облик. Вгрызаются острыми клыками в шею и пьют горячую свежую кровь, а когда их жертва умирает, начинают искать следующую.

Эта информация меня огорчила. Я-то надеялся, что даже если и придётся прорываться в Лихолесье с боем, то хотя бы через оживших мертвецов, вроде тех утопленников с болот. Вампиры же относились к четвёртому классу и были даже сильнее призраков, которые серьёзно потрепали нас в золотой шахте.

— Так вот, когда появились вампиры, Герой Кендрик начал собирать войско в своём замке, — продолжил мужик. — Естественно, мы присоединились к нему, ведь ничего другого нам больше не оставалось. Дело в том, что к Лихолесью ведут всего три дороги, и нечисть, возникшая неизвестно откуда, обосновалась на каждой из них. С этим необходимо было что-то делать. Как говорил Кендрик, никто не имеет права держать нас в Лихолесье без возможности выйти оттуда. И когда он решил, что собрал достаточно воинов, мы выдвинулись к одной из дорог, где и вступили в бой.

— Расскажи подробнее, много ли их было? — попросил я его, поскольку этот мужик оказался довольно ценным свидетелем важных событий.

— Наверное, около сотни, — вздохнул он. — К сожалению, наших сил было недостаточно, и мы не смогли уничтожить даже половину вампиров. А вот они разбили нас подчистую, в том числе убили и Героя. Так что теперь Лихолесье и близлежащие земли пусты, там никого не осталось.

— Я только одного не пойму, — недоумённо произнёс я. — Если войско Кендрика разбили, как же вам удалось выжить?

— Мы сбежали, — мужик опустил голову, словно стесняясь своих собственных слов. — У нас не было другого выхода, ведь к тому времени Герой пал, а из воинов почти никого не осталось в живых. Золотой был человек, с добрым сердцем. Пожалел простых крестьян, не стал выставлять нас вперёд, и только благодаря этому мы выжили. Когда вампиры уже практически подобралась к нам, и стало ясно, что в любом случае всё кончено, мы дрогнули и побежали. Правда, изначально нас было вдвое больше, но остальных схватили вампиры своими цепкими руками. Потом мы вновь собрались вместе и с тех пор так и ходим по дорогам, не зная, что предпринять.

— Значит, вампиров никак не обойти? — спросил я, задумчиво почесав подбородок.

— Нет, — пожал плечами мужик. — Я ведь говорю, они заняли все три дороги, ведущие к Лихолесью.

— А ты хоть понимаешь, что раз я направляюсь в ту сторону, мне придётся сразиться с ними?

Крестьянин кивнул.

— И вы всё равно хотите присоединиться к моему войску? — удивился я.

— Мы давно мечтаем вернуться в Лихолесье, — ответил тот. — Но у нас у одних не было никаких шансов. Теперь же можно вновь испытать удачу. А вот так бродить по дорогам нам уже осточертело.

— Хорошо, скажи остальным, пускай выходят и встают в хвост колонны.

Он развернулся и поспешил обратно к лесу, а я приступил к размышлениям. Теперь моё войско, не считая меня и Селесты, включало в себя 23 копейщика, 25 лучников, 59 фей и 178 крестьян. Но у меня не было уверенности, что этих сил достаточно для того, чтобы

справиться с вампирами. Хотя здесь тоже как посмотреть. По словам того крестьянина, в Лихолесье ведут три дороги, и все они заняты вампирами. Но ведь по одной из этих дорог пытался пройти Кендрик со своим войском. Да, у него ничего не вышло, но зато почти половину вампиров уничтожили. И если раньше их было около сотни, значит, сейчас осталось чуть больше 50-ти. Так что по этой дороге и следует пробиваться к замку. По идее, учитывая накопленный мною опыт, а также прокачанные навыки атаки и защиты, у нас есть довольно неплохие шансы одержать победу. Только надо будет ещё использовать тактику, как в моей первой битве с утопленниками, когда я разделил копейщиков на три отряда и два из них отправил на фланги. Что ж, решено, мы вступим в бой. Без Лихолесья быстро развить Красное королевство не получится.

Пока я размышлял над этим, мужик сбегал к остальным, и вскоре крестьяне уже проходили мимо меня, чтобы занять своё место в войске. Заросшие, оборванные, с вилами в руках — своим диким видом они внушали страх окружающим. Но это лишь на первый взгляд. Я знал по игре, что на самом деле они не представляют особой угрозы, поскольку в большей степени привычны к земледелию, а не к военному делу. Хотя какой-то урон сопернику всё же способны нанести, что в нашей ситуации немаловажно. И глядя на них, я всё больше склонялся к мысли, что придётся бросить их первыми в бой. Да, большинство из них погибнет от острых клыков кровожадных вампиров, если не все, но тут уж ничего не поделаешь. Оставлять позади себя их нельзя, поскольку они могут сбежать, как это уже случалось с ними раньше. Сами захотели присоединиться, никто их силой не заставлял вступать в моё войско. Теперь его численный состав вырос более чем в два раза, и мы продолжили путь.

В этот день никаких интересных и значимых событий больше не произошло, а вот на следующее утро настала пора отдать Селесте последнюю часть долга. Я не торопясь вытащил из седельной сумки кошель и начал доставать оттуда монеты, пока на траве не оказалось ровно 240 штук.

— Вот видишь, а ты боялась связываться с отсрочкой оплаты, — улыбнулся я, но без особой радости, и даже скорее печально. — Спасибо тебе за всё, Селеста! Ведь только благодаря тебе и твоим отважным феям нам удалось вернуть золотую шахту под контроль Красного королевства.

Я ещё хотел пожелать ей добраться до своих деревьев на болотах без происшествий, но она меня перебила, спросив:

— Уильям, далеко ли отсюда до Лихолесья?

Я удивился этому вопросу, но всё же достал карту, развернул её, затем мысленно проложил маршрут до второго замка и увидел полностью зелёную пунктирную линию.

— Если всё сложится удачно, то к вечеру должны добраться, так что ночевать будем уже там, в нормальных условиях, а не на улице. Правда, перед этим нам предстоит битва с вампирами, и даже если мы одержим победу в ней, то всё равно многие, очень многие полягут на поле боя.

Но после моих слов королева фей заявила такое, чего я никак не ожидал от неё услышать.

— Я остаюсь, — сказала она. — Считаю, что с моей стороны будет неправильно бросать вас перед столь важной битвой. У меня предчувствие, что моя помощь обязательно пригодится вам сегодня, а я привыкла доверять своим внутренним ощущениям. А вот когда мы одержим победу над вампирами и доберёмся до замка, тогда я и покину вас.

— Очень признателен тебе за это, — произнёс я с трудом от нахлынувших на меня чувств. — Знаешь, я раньше не говорил тебе, но ты всё-таки удивительная.

Селеста ласково улыбнулась мне и вернулась к остальным феям. Так начался последний день нашего похода в Лихолесье.

По мере продвижения войска вперёд оставалось всё меньше времени до битвы с вампирами. Необходимо было подойти к ней со всей ответственностью и с тщательно продуманным планом, чем я и занялся — начал продумывать различные тактические ходы. И вскоре выбрал для себя, по моему мнению, самый лучший вариант.

Копейщиков построю в линию, а сам встану сразу за ними. Лучников разделю на два отряда и размещу их справа и слева от копейщиков. Когда вампиры пойдут в нашу сторону, лучники начнут стрелять. Потом вперёд выдвинутся крестьяне. Да, я отправлю их на верную смерть, но с этим уже ничего не поделаешь. В данном случае не может быть места для жалости, тем более я полководец и должен ставить во главу угла исход всей битвы, а не судьбу отдельно взятого отряда. Так вот, перед крестьянами будет стоять задача задержать вампиров и хотя бы сколько-то из них уничтожить, прежде чем их всех убьют. Затем феи полетят к противнику в тыл, а мы с копейщиками выдвинемся вперёд. К тому времени, надеюсь, благодаря лучникам и крестьянам численность вампиров уменьшится, и мы, зажав с двух сторон оставшихся, завершим начатое.

Хорошо, когда в голове есть чёткий план действий. Тогда грядущее дело уже не кажется таким сложным или страшным, каким оно выглядело изначально. Вот и я даже как-то повеселел, понимая, что у нас есть все шансы одолеть врага и занять Лихолесье. Ну а дальше, наверное, останусь во втором замке Красного королевства и займусь его развитием, а параллельно соберу себе сильное войско. Ещё нужно будет избавить окрестности Лихолесья от нечисти, вернуть захваченные шахты. В общем, дел хватит. Сейчас же самое главное — это одержать победу над вампирами.

Тот крестьянин, который выходил на переговоры со мной, показал на карте нужный путь к замку из трёх возможных, и мы сейчас как раз по нему и двигались. Я с каждым шагом всё острее чувствовал, что вампиры уже близко, и постепенно волнение и тревога перед предстоящей битвой усиливались. А ближе к вечеру, когда уже практически начались сумерки, мы, наконец, добрались до того места, где должна была решиться дальнейшая судьба моего войска, да и моя собственная.

Не зря замок называли Лихолесьем, поскольку вокруг него раскинулись густые непроходимые леса. Здесь не было бескрайних лугов, и приходилось передвигаться по дороге, с которой нельзя было никуда свернуть. Теперь же нашим взорам предстала большая поляна, в конце которой бродили чьи-то фигуры. Вероятно, это и были те самые вампиры, только я пока что не мог их как следует рассмотреть на таком расстоянии. Я лишь прикинул, что их около 60-ти. И едва они увидели нас, тут же направились в нашу сторону.

Но я уже продумал свои дальнейшие шаги, поэтому незамедлительно приступил к их осуществлению. Первым делом отдал мысленный приказ, и все мои 23 копейщика выстроились передо мной в линию, угрожающе выставив вперёд свои длинные копья. 12 лучников встали слева от них, а 13 справа. Ну а 178 крестьян и 59 фей остались позади, ожидая своей очереди.

Когда вампиры подошли чуть ближе, я приказал лучникам стрелять, и в ту же секунду 25 стрел со свистом полетели вперёд. А я стоял и напряжённо ждал, какой урон эти стрелы нанесут вампирам, да и смогут ли вообще. Только результат меня не обрадовал, поскольку я

рассчитывал на большее. К сожалению, не все стрелы достигли своей цели, а те, которые попали в противников, смогли свалить с ног только лишь двух вампиров. Остальные как ни в чём не бывало продолжали двигаться вперёд. Лучники ещё несколько раз выпускали стрелы, и в общей сложности удалось сократить численность надвигающейся на нас нечисти на 10. Пришла пора крестьянам с вилами вступать в бой.

Когда они обходили лучников, я поймал на себе недоумённый взгляд того мужика, который попросился за всех ко мне в войско, и смущённо опустил глаза. А когда я вновь посмотрел на него, то увидел, что ему всё стало ясно. Он понял, что я посылаю их на верную смерть, но ничего не мог с этим поделать. Теперь крестьяне, как и остальные мои отряды, подчинялись моим приказам, и при всём желании не смогли бы сбежать.

Конечно же, я осознавал, что совсем скоро впереди произойдёт самая настоящая кровавая бойня, но постарался отбросить все чувства и эмоции, оставаясь лишь сторонним наблюдателем. И мне удалось это, поскольку у меня не было такой привязанности и симпатии к крестьянам, как, например, к феям. К тому же накануне они первыми хотели напасть на меня. Так что я просто стоял и смотрел, как вампиры и крестьяне потихоньку приближаются друг к другу. Я уже достаточно хорошо мог рассмотреть этих мерзких тварей, похожих на людей, но со скрюченными когтистыми руками и острыми клыками, торчавшими из разинутой в зверином оскале пасти. И как только они подошли вплотную к моему отряду, в тот же миг, невзирая на вилы, начали бросаться на крестьян и впиваться им прямо в горло.

В результате этого молниеносного броска численность крестьян сократилась на треть. Но те, кто ещё оставался в строю, не опустили руки, а, наоборот, с удвоенным рвением кинулись со своими вилами на противника. Только я видел, что вилы втыкались далеко не с первого раза. Наверное, это всё из-за того, что уровень защиты у вампиров был достаточно высоким. Тем не менее, хоть и ценой своей собственной жизни, но 178 отважных крестьян забрали с собой на тот свет ещё 16 тварей. Так что теперь нам противостояли всего 34 вампира, которые, расправившись с препятствием на своём пути, двинулись дальше в мою сторону.

Пришла пора феям вступать в битву. Они вспорхнули в воздух, превратив небо над нами в мелькающее разноцветье своих больших крыльев, и с присущей им грацией и в то же время с воинственной решимостью ринулись вперёд, чтобы напасть на врага с тыла. Ну а я объехал копейщиков, вытащил из ножен меч и, велев своим воинам следовать за мной, двинулся в атаку.

Я с отрядом копейщиков и Селеста со своими феями набросились на вампиров с двух сторон практически одновременно, внося в их ряды сумятицу. Вблизи они, перепачканные свежей кровью крестьян, выглядели ещё ужаснее, тарасили на нас свои злобные глаза, скалились и тянули скрюченные когтистые руки. А ещё они совершали стремительные прыжки, впиваясь в копейщиков и фей мёртвой хваткой. Досталось даже моему коню. Один из этих кошмарных монстров вонзил свои клыки ему в ногу, отчего тот рухнул на землю, и я вместе с ним. Но я тут же поднялся и отрубил вампиру голову, а затем продолжил яростно махать мечом направо и налево.

К сожалению, сражаясь в самой гуще врагов, причём уже в третий раз, я не мог рассчитывать на постоянное везение. Но всё-таки мне казалось, что Героя трогать не будут, ведь в игре он даже не принимал участие в битве, а просто отдавал приказы, сидя на коне в самом углу экрана. Поэтому для меня стало полной неожиданностью, когда очередной

вампир, вместо того чтобы лишиться головы, увернулся от мощного удара и вонзил в мою шею свои острые клыки. Тело моментально пронзила дикая боль, меч выпал из руки, и я сам тоже рухнул на землю, придавленный сверху проклятым кровопийцей. И если бы не один из моих копейщиков, проткнувший вампира копьём, я наверняка в скором времени потерял бы сознание и умер. К счастью, этого не произошло, но я всё равно чувствовал, что жизненные силы покидают меня. Хорошо хоть феи и копейщики расправлялись с последними вампирами, и победа, можно сказать, была у нас в кармане.

Только теперь мне следовало подумать о том, как не отдать богу душу. И единственное, что могло помочь мне сейчас — это заклинание «Исцеление». Правда, думал я и о своём верном друге — вороном коне, который тоже лежал на земле, поскольку подняться ему мешала прокушенная нога. Я кое-как из последних сил подполз к нему, искренне надеясь на то, что уровень маны к настоящему времени восстановился, чтобы я смог использовать заклинание, а затем взялся за его раненую ногу и принялся выуживать из памяти магические слова, заученные в гильдии магов.

И с каждым словом, с каждой произнесённой буквой мне становилось всё лучше и лучше. Более того, рана на ноге моего коня заживала буквально на глазах. А когда я закончил читать заклинание и прислушался к своим внутренним ощущениям, то понял, что чувствую себя гораздо лучше.

— Что с тобой? — раздался сбоку от меня встревоженный голос королевы фей. — Ты ранен?

Видимо, они покончили со всеми вампирами, и она, увидев, что я рухнул на землю, поспешила ко мне. Медленно поднявшись на ноги, я провёл рукой по шее и, не почувствовав боли, ответил:

— Всё хорошо. Один из них укусил меня, но я исцелился с помощью заклинания. А ты как?

— В порядке, — кивнула Селеста.

Пришла пора подвести итоги сегодняшней битвы и понять, какую цену мы заплатили ради победы. Выяснилось, что на поле боя, не считая вампиров, полегло 178 крестьян, 15 копейщиков и 32 фей. Лучники выжили все. Таким образом, в моём войске осталось 8 копейщиков, 27 фей и 25 лучников.

— Уже поздно, — со вздохом произнесла Селеста, оглядывая мрачную картину кровавого побоища. — Успеем ли мы сегодня добраться до замка?

— Сейчас гляну, — ответил я и направился к коню, чтобы достать карту из седельной сумки.

Оказалось, что успеем, поскольку вся пунктирная линия была окрашена в зелёный цвет. Но следовало выдвинуться в путь прямо сейчас, чтобы не упустить драгоценное время. Что мы и сделали. А примерно через час, когда уже практически стемнело, мы увидели вдали очертания крепостных стен и самого замка Лихолесье.

— Всё-таки добрались, — облегчённо выдохнул я. — Столько испытаний пришлось пройти ради этого момента.

— Не стоит радоваться раньше времени, — задумчиво произнесла королева фей. — Ещё неизвестно, что ждёт нас внутри.

— Да, ты права, — кивнул я. — Давай посмотрим.

И мы вместе с сильно поредевшим войском направились в сторону второго замка Красного королевства.

Глава 10. Лихолесье

Мне стало ясно с первого взгляда, едва я въехал на своём коне в открытые ворота, что этот замок пустует уже довольно давно. Меня и моё войско встретили окутанные мраком строения и мёртвая тишина, если не считать жалобных завываний ветра, ностальгирующего по былым временам, когда жизнь в Лихолесье была ключом.

— Надо соблюдать осторожность, — тихо произнесла королева фей. — А вдруг здесь обосновалась какая-нибудь нечисть?

— Насколько мне известно, никто не может проникнуть на территорию замка без Героя, — ответил я, правда, без особой уверенности в голосе. — Но ты права, нужно быть начеку. Только для начала закроем ворота.

Я отдал мысленный приказ копейщикам, и они тут же бросились исполнять его. А как только ворота захлопнулись, и тяжёлый засов прочно укрепился на своём месте, Лихолесье будто подменили. Повсюду сами по себе вспыхнули факелы, и теперь стало достаточно светло, точно так же, как было в Азенхоре в аналогичное время суток. Ещё на строениях появились красные флаги. Но самое главное, я почувствовал, что замок оживает, словно пробудившийся от долгой спячки великан. И я был несказанно рад тому, что теперь Красное королевство, как и прежде, вновь контролирует оба замка.

— Как хорошо, что вы пришли! — раздался вдруг громкий возглас.

Я увидел, что из гильдии магов вышел незнакомец и приветственно помахал нам рукой. Судя по точно такой же, как у Тициуса, одежде, это был местный маг. Интересно, он появился только что, или всё это время находился в замке? И поскольку он поспешил ко мне навстречу, я тоже направил коня в его сторону.

— Как хорошо, что вы пришли! — повторил он, когда мы встретились, и я спрыгнул на землю. — Я так долго вынужден был сидеть взаперти без всякой возможности покинуть гильдию магов, что уже и не чаял больше никого здесь увидеть. И какое всё-таки счастье, что Лихолесье вновь обрело своего хозяина!

— Да, теперь замок опять принадлежит Красному королевству, — кивнул я, улыбнувшись такой бурной реакции на наше появление. — Меня зовут Уильям, а как твоё имя?

— Мердек, — ответил тот. — Маг этого замка.

А затем оглядел моё войско, измученное битвами и долгим переходом, и добавил:

— Уже поздно и вам требуется отдых, поэтому устраивайтесь на ночлег, а завтра как следует изучите свои владения. Только могу ли я попросить Вашу книгу заклинаний, сэр Уильям? Я проверю, появилась ли у Вас возможность обучиться новым заклинаниям, и если да, то к завтрашнему утру впишу их туда. А когда Вы придёте за книгой, я научу Вас, как ими пользоваться.

Я кивнул, открыл седельную сумку, вытащил оттуда книгу заклинаний и передал её Мердеку, радуясь про себя, что совсем скоро мои магические возможности расширятся. Тот взял её и с лёгким поклоном удалился обратно в гильдию магов.

— Что ж, поздравляю, вот мы и в замке, — сказала королева фей, приблизившись ко мне после его ухода. — Ты ведь не против, если я останусь здесь переночевать, а обратно на болота отправлюсь завтра?

— Оставайся, конечно, — улыбнулся я ей. — Буду только рад. Да и куда тебе на ночь

глядя? Путь предстоит неблизкий. Я и сам так устал, что сегодня ничего осматривать не буду. Сейчас войско размещу, и сразу спать.

Но много времени это не заняло, так как отряды лучников и копейщиков начали расходиться без моей помощи. Ведь этот замок был того же типа, что и Азенхор, так что места для них были предусмотрены. Только вот для фей помещение пришлось поискать, но мы с Селестой справились с этой задачей, и вскоре все 27 её подопечных обрели крышу над головой. Она осталась с ними, а я отправился на поиски спальни Героя, а когда нашёл, то как был в одежде, так и рухнул на кровать и моментально уснул.

Мне приснился кошмар, в котором вампиры протягивали свои длинные когтистые пальцы, пытаясь схватить меня за плечи и впиться перепачканными кровью острыми клыками прямо в шею. Рядом лежали обглоданные подчистую кости моего коня, но сейчас некогда было печалиться о нём — свою бы шкуру спасти. Я пытался отмахиваться от них мечом, но мои жалкие попытки отбиться только сильнее злили их, и они продолжали тянуться к моей шее. И вдруг до меня дошло, что никакого меча в моих руках нет. Да и вообще, у меня на пальцах точно такие же когти, как у этих тварей. А ещё я хочу отведать свежей тёплой человеческой крови. Да ведь я сам стал вампиром!

Проснувшись от своего собственного крика, я долгое время не мог понять, где нахожусь. Но постепенно проникающая из окна в комнату полоска лунного света подсказала мне, что я лежу на кровати в одной из комнат замка Лихолесье. Причём до утра было ещё далеко. Тогда я поднялся, снял с себя одеяние рыцаря, а затем снова лёг в постель. На этот раз мне больше ничего не снилось.

Когда утром я спустился вниз, то первым делом встретил королеву фей. Мне показалось, что она специально ждала меня, чтобы попрощаться и отправиться в обратный путь на болота, но вместо этого Селеста предложила обойти внутреннюю территорию замка, чтобы понять, что здесь уже построили, а что ещё не успели. Естественно, я не стал спорить с ней, поскольку и сам собирался сделать это, и вскоре мы отправились на экскурсию. Только сначала я забрался на крепостную стену, убедился, что врагов на горизонте нет, и распределил дежурство между своими воинами.

Монетный двор стал первым строением, которое нам встретилось.

— Точно такой же в Азенхоре приносит по 1000 золотых монет в день, — с нескрываемой радостью в голосе сказал я Селесте. — Здесь, наверное, мы будем получать такой же доход. Надо проверить.

Я поспешил к своему коню, чтобы заглянуть в кошель и посчитать имеющиеся золотые монеты. Накануне в нём оставалось 760, так как 240 я отдал королеве фей, полностью погасив свой долг. Теперь же я обнаружил в кошельке 2760 монет. Судя по всему, пришёл доход не только с золотой шахты, но и с монетного двора, что меня весьма обрадовало. Если теперь каждый день будет приходить по 2000, то можно собрать неплохое войско. Только для начала следовало проверить, кого здесь вообще можно нанять.

В отличие от Азенхора с пятью военными строениями, здесь их оказалось только четыре: сторожевой пост, башня лучников, башня грифонов и казармы. Монастырь, где можно было бы нанять монахов, я так и не увидел. Не говоря уже о военных объектах шестого и седьмого уровня. Но ничего страшного, немного времени и ресурсов, и я смогу построить в Лихолесье всё, что только возможно. Места здесь тихие, так что враги вряд ли помешают осуществить задуманное. Только вот есть ли оно у меня, время-то? Ещё неизвестно, как обстоят дела в главном замке Красного королевства. Вдруг там потребуется

моя помощь, а я зависну здесь на недели, если не на месяцы? Да уж, мне было о чём подумать.

— Что с тобой? — донёлся вдруг откуда-то издалека голос Селесты.

Я тряхнул головой, и оказалось, что она стоит рядом.

— О чём задумался?

— Да ни о чём особенном, — махнул я рукой, и вдруг наткнулся взглядом ещё на одно строение, до которого мы пока что не успели добраться. — Слушай, подожди меня на улице, а мне надо заглянуть в таверну. Хочу посмотреть, не проявились ли на доске памяти павших в боях Героев имена моих братьев и Найджела. Я должен знать наверняка, что они ещё живы.

Селеста кивнула, и я направился в сторону входа в таверну. Сказать по правде, мне хотелось посмотреть не только на табличку, но и вообще на то, как там всё устроено. Оказавшись внутри, я скользнул взглядом по пустым столам, скорее всего, размещённым здесь лишь для красоты, а затем увидел на стене табличку с именами Героев и двинулся напрямик к ней. Слава богу, ни моего пропавшего старшего брата Теодора, ни среднего Харольда, отправившегося на его поиски в тёмные земли, ни Найджела, который остался присматривать за Азенхором, среди этих имён не оказалось. Значит, они всё ещё живы.

Закончив изучение таблички, я принялся осматриваться по сторонам и на боковой стене, которую от входа было не видно, заметил портреты каких-то людей. У меня промелькнула догадка насчёт того, кто это может быть, и чтобы удостовериться, я решил подойти ближе. Выяснилось, что я был прав. На пяти портретах красовались пять различных Героев, доступных для найма. И точно так же, как и в игре, требовалось заплатить 2500 золотых монет, чтобы нанять одного Героя с небольшим войском. Вернее, даже не войском, а парочкой отрядов по 10–20 копейщиков или лучников.

И тут я подумал, а почему бы не взять кого-нибудь из них к себе в помощники? Как раз и необходимая сумма в кошельке имеется. Ведь сейчас я по большому счёту привязан к этому замку и не могу выходить за пределы крепостных стен, чтобы не дать какому-нибудь вражескому Герою занять Лихолесье. Точнее, выйти-то из ворот я могу, но далеко уходить мне нельзя, чтобы в случае чего успеть вернуться обратно. Ну а если нанять Героя, у меня развяжутся руки, поскольку вся ответственность за развитие и оборону замка ляжет на него. Сам же я поброжу по окрестностям, наберусь опыта и знаний, улучшу навыки, ещё и найму кого-нибудь. Потом вернусь в Лихолесье, возьму собранное новым Героем войско и отправлюсь обратно в Азенхор, а по пути освобожу от нечисти ещё несколько шахт по добыче ресурсов.

Приняв такое решение, я почувствовал, что у меня как будто камень с плеч свалился. Не хотелось мне торчать в этой глуши, поскольку я должен был понять, какую миссию мне необходимо выполнить для завершения игры и возвращения домой. Поэтому я принялся внимательно изучать портреты Героев, чтобы выбрать лучшего из них.

Четверо показались мне вполне обычными, и ничего примечательного я в них не увидел, а вот в пятом Герое меня что-то привлекло. У него были тёмные волосы, мужественное лицо, умный взгляд, волевой подбородок, но в то же время просматривалась в нём какая-то мальчишеская весёлость. Наверняка этот парень — душа компании, но в трудную минуту на него, вне всяких сомнений, можно положиться. Под портретом я увидел имя — Джером, а ещё состав отрядов, вместе с которыми он нанимался: 17 копейщиков, 11 лучников и 3 грифона. Что ж, очень даже неплохо. Решено, беру его к себе в помощники!

Вспомнив, что кошель с золотыми монетами остался в седельной сумке, я вышел на улицу и направился к своему коню.

— Ну как, твоих братьев нет в списке погибших? — спросила Селеста, когда я проходил мимо неё.

— Они живы, — улыбнулся я. — И Найджел тоже. Это Герой, который остался в главном замке Красного королевства.

И я хотел уже пойти дальше, но она остановила меня и сказала:

— Что ж, тогда мне, пожалуй, пора. Рада была познакомиться с тобой, Уильям.

Она собиралась прямо сейчас отправиться в обратный путь на болота. Но мне не хотелось прощаться с ней в спешке, поэтому я произнёс:

— Селеста, будь добра, подожди меня ещё немного. Дело в том, что я хочу нанять в таверне Героя и иду за своим кошельком, но боюсь, как бы его портрет не исчез.

— Зачем тебе Герой? — спросила она.

— Хочу, чтобы он остался присматривать за Лихолесьем, пока я осматриваю окрестности.

Немного подумав, она согласилась дожждаться меня, и тогда я дошёл до своего коня, взял кошель и вернулся обратно в таверну. Там было точно такое же приспособление для приёма золотых монет, какое я уже видел в башне лучников, когда нанимал их к себе в войско. Оно чем-то напоминало одновременно металлический тазик и воронку. Я начал сыпать туда монеты из кошелька до тех пор, пока воронка не захлопнулась. Значит, в трубу провалилось ровно 2500 монет. Тогда я сгрёб лишние обратно, прикинув в уме, что у меня их должно остаться 260, затем прикоснулся к портрету Героя, которого я хотел нанять, и принялся ждать, что будет дальше.

Некоторое время ничего не происходило, но потом на моё плечо вдруг легла чья-то сильная рука, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Я обернулся и увидел улыбающееся лицо того самого Героя с портрета. Вживую он произвёл на меня ещё более благоприятное впечатление, и я понял, что не ошибся в своём выборе.

— Будем знакомы, — подмигнув, весело произнёс он. — Меня зовут Джером.

— Уильям, — представился я ему в ответ, и мы обменялись крепким рукопожатием.

— Как я понимаю, именно ты меня нанял? — спросил Джером. — С какой целью?

— Хочу оставить тебя присматривать за Лихолесьем, развивать его и нанимать воинов. Так называется замок, в котором мы сейчас находимся — второй замок Красного королевства. Пойдём на улицу, покажу, что к чему.

Мы покинули таверну, и чуть в отдалении я увидел коня, а также отряды, которые были указаны под портретом Джерома, когда я нанимал его. Больше всего меня обрадовали грифоны, которые бросали в нашу сторону хоть и грозные, но покорные взгляды. Эти мощные наполовину львы, наполовину орлы запали мне в душу ещё с тех самых пор, когда я в первый день своего пребывания в Красном королевстве выходил из Азенхора провожать в поход своего брата Харольда. Было очень интересно увидеть их в бою, и я знал, что скоро мне выпадет такая возможность.

Селеста заметила, что мы вышли, и стала внимательно смотреть на нас. Но и Джером тоже обратил на неё внимание.

— Что это за красотка? — восхищённо спросил он.

— Королева фей, — ответил я ему. — Только я вас друг другу позже представлю, сначала проведу для тебя небольшую экскурсию.

Я повёл его по территории замка, попутно объясняя назначение каждого строения. Он внимательно слушал меня и кивал, но я видел, что его гложет какая-то мысль. И только когда мы всё осмотрели, стала понятна причина его задумчивости.

— Ты обещал познакомить меня с королевой фей, — напомнил он мне, и я уловил некоторую мечтательность в его взоре.

— Да, пойдём, — кивнул я. — Только хочу тебя предупредить, что сегодня она покидает Лихолесье.

После моих слов он как-то сразу опечалился, и мне всё это показалось довольно странным. Да и Селеста выглядела не так, как обычно, когда мы подошли к ней — смотрела на нового Героя серьёзно, но в то же время как будто бы слегка смущаясь.

— Познакомьтесь, — сказал я. — Это Джером — новый Герой, который будет присматривать за Лихолесьем. А это Селеста — королева фей.

Они пробормотали что-то невнятное вроде того, что им приятно познакомиться, и замолчали. Не понимая, отчего они так странно себя ведут, я хотел вовлечь их в какой-нибудь разговор, чтобы снять смущение и напряжение, но внезапно меня кто-то позвал. Обернувшись, я увидел Мердека, который стоял возле гильдии магов и махал мне рукой.

— Сэр Уильям! — крикнул он. — Вы можете зайти ко мне? Я обучу Вас двум новым заклинаниям второго уровня!

Какие отличные новости! Я и не рассчитывал, что мне так скоро станут доступны более сильные заклинания. Теперь я уже не думал ни о Джероме, ни о Селесте, желая только одного — как можно скорее узнать, какие заклинания вписал в мою книгу Мердек. Поэтому я сказал им, что ненадолго отлучусь, и поспешил к ожидавшему меня магу.

Внутри всё оказалось в точности таким, как и в гильдии магов замка Азенхор, разве что хозяин гильдии был другой. Он положил передо мной книгу, открыл её на нужной странице и сказал:

— Первое из двух заклинаний второго уровня, которому Вы можете обучиться — устранение преград. Как можно догадаться из названия, благодаря этому заклинанию убирается любое препятствие на пути.

Он произнёс нараспев несколько фраз на своём магическом языке, я повторил за ним, и заклинание отложилось в моей памяти. Затем он перевернул страницу.

— Следующее заклинание — волна смерти. Наносит урон всему вражескому войску, кроме мёртвых воинов.

— В каком смысле? — уточнил я. — Тех, кого я уже убил?

— Нет, — покачал головой Мердек. — Я имею в виду ходячих мертвецов, призраков, вампиров и прочую нечисть.

Я вздохнул, поскольку оба заклинания оказались не такими уж и полезными на данный момент. Против кого мне использовать волну смерти, если в Красном королевстве из врагов одна только нечисть и есть? А устранение преград? На кой чёрт она сдалась мне на поле боя? Но, тем не менее, я повторил за магом текст заклинания и запомнил его.

— Сэр Уильям, я вижу, что Вы чем-то расстроены, — участливо произнёс он.

— Сказать по правде, я ожидал более полезные для себя заклинания, — честно признался я ему.

— Не сомневайтесь, они обязательно пригодятся Вам рано или поздно, — улыбнулся маг. — Но это ещё не всё. Я вписал в Вашу книгу дополнительно два заклинания первого уровня. Это снятие чужих заклинаний со своих отрядов, а также вызов корабля.

Да уж, и здесь ничего полезного. Для вызова корабля нужна река или море, а я что-то не наблюдал таковых на карте. Да и заклинание против моих воинов мог использовать только вражеский Герой, а у меня не было уверенности, что мне доведётся когда-нибудь повстречаться с ним. Хотя, возможно, Мердек прав, и настанет день, когда они действительно пригодятся мне. По крайней мере, лишними точно не будут.

Изучив все четыре заклинания, вписанные в мою книгу, я поблагодарил мага и вышел на улицу к Джерому и Селесте. Но вопреки моим ожиданиям, что они всё так же смущаются друг друга, эти двое довольно мило болтали и смеялись. Надо же, как быстро они нашли общий язык. Я даже ощутил некоторый укол ревности, но потом рассудил, что не вправе ревновать королеву фей. Наоборот, я должен быть благодарным ей за те счастливые моменты, что она подарила мне той удивительной ночью, которая навсегда останется в моей памяти.

— Я смотрю, вы уже нашли общие темы для разговора, — сказал я, подойдя к ним. — Джером, ты потом тоже зайди в гильдию магов и попроси у Мердека для себя книгу заклинаний.

— Хорошо, — кивнул тот.

— Думаю завтра отправиться в поход, побродить по окрестностям, набраться опыта, — озвучил я им свою идею, которая пришла ко мне несколько часов назад, когда я решил нанять в таверне нового Героя. — Джером, ты останешься присматривать за Лихолесьем. Но мне понадобятся воины, поэтому я возьму к себе твои отряды. Плюсом на 2000 монет, что придут завтра утром с дохода от золотой шахты и монетного двора, найму ещё кого-нибудь. Этого должно хватить на первое время.

— То есть у меня совсем не будет войска? — удивился тот.

— У тебя останутся 27 фей, — ответил я. — А ещё к моему возвращению ты должен будешь набрать отряды, которые я возьму с собой в Азенхор — первый замок Красного королевства. Отныне доход с монетного двора будет поступать к тебе.

— Я тоже пока останусь, — сказала вдруг Селеста.

Да уж, между ними явно назревало какое-то чувство. Ладно, у меня другая задача. Поэтому я просто кивнул и отправился к себе в комнату планировать завтрашний поход.

Глава 11. Окрестности Лихолесья

Весь остаток дня я потратил на изучение карты, выискивая объекты в окрестностях замка, которые можно было бы посетить. Но я подбирал их так, чтобы они находились не более чем в нескольких днях пути друг от друга, потому что мне хотелось как можно скорее вернуться обратно в Азенхор. Я не мог объяснить своего желания, но у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие. Хотя пару недель, в принципе, у меня в запасе имелось, так как Джерому всё равно требовалось время для того, чтобы собрать новое войско. Так что с учётом этого я и составил свой маршрут.

Первым делом я отправлюсь к камню познаний, чтобы получить себе дополнительные очки опыта. Затем посетю школу магии, где должны будут увеличить мою магическую силу. Ну и можно будет ещё освободить от нечисти лесопилку и пещеру кристаллов. Эти ресурсы так же важны для нормального развития королевства, как и золото. Например, чтобы возводить некоторые здания или нанимать более мощных воинов, таких как ангелы или их прокачанная версия — архангелы. Больше ничего интересного я поблизости не увидел. И когда план действий был готов, я со спокойной душой лёг спать.

Этой ночью мне ничего не снилось, и я отлично выспался, так что утром был готов к новым подвигам. Но прежде чем отправиться в поход, нужно было решить вопрос с войском, чем я вместе с Джеромом и занялся.

Если не считать фей, которые оставались в Лихолесье, состав моего войска в настоящий момент был следующим: 8 копейщиков и 25 лучников.

Также ко мне переходили отряды Джерома, а именно: 17 копейщиков, 11 лучников и 3 грифона.

Но этого всё равно было мало, поэтому все имеющиеся у меня на сегодняшний день 2260 золотых монет я потратил на то, чтобы нанять ещё воинов. В итоге мне хватило на 25 копейщиков, 14 лучников, 5 грифонов и 5 мечников. Конечно, можно было бы обойтись без мечников, но мне хотелось посмотреть, что они могут в реальном бою. Правда, не так сильно, как увидеть в действии грифонов — этих наполовину львов, наполовину орлов. Но для разнообразия я решил взять всех.

Когда моё новое войско было построено за воротами, ему передались мои навыки и опыт, так что каждый воин стал значительно сильнее, чем был. Сидя верхом на коне, я некоторое время любовался своими отрядами. Теперь моим приказам подчинялись 50 копейщиков, 50 лучников, 8 грифонов и 5 мечников. Не такое большое войско, но и не маленькое, для моих целей в самый раз.

Попрощавшись с Джеромом и Селестой и пожелав им удачи во время моего отсутствия, я отдал своим отрядам мысленный приказ, и мы выдвинулись в путь. Первой точкой моего маршрута был камень познаний, расположенный в трёх днях пути отсюда. Я уже в который раз пожалел, что не могу телепортироваться туда сразу, вместо того чтобы трястись в седле и любоваться порядком надоевшими мне пейзажами. Если бы приходилось так долго ждать возле монитора, играя в Героическую эпопею, я ещё сто раз подумал бы, стоит ли в неё вообще играть. Но там у меня хотя бы имелась возможность в любой момент выйти из игры. Здесь же я такой возможности был лишён, поэтому приходилось терпеть. Но время, как бы бесконечно оно ни тянулось, всё равно словно песок потихоньку высыпается и растворяется в вечности, и от этого никуда не деться, поэтому под вечер третьего дня мы всё-таки

добрались до места.

Камень познаний чем-то напомнил мне установленный на развилке дорог камень из сказок о богатырях, который также был увековечен художником Васнецовым на одной из его картин. Мол, налево пойдёшь — коня потеряешь, направо пойдёшь — голову сложишь, а прямо — и коня лишишься, и сам погибнешь. Естественно, ни одного из этих вариантов развития событий мне не хотелось, но ведь на моём камне никакой надписи и не было. Он выглядел как сужающийся кверху обелиск высотой примерно с мой рост. Я спрыгнул на землю и стал размышлять над тем, как набраться опыта от этого камня познаний. И поскольку он был абсолютно гладким, самым логичным мне казалось просто дотронуться до него, что я и сделал — протянул руку и приложил к нему ладонь. В тот же миг через моё тело прошёл разряд, и я почувствовал себя увереннее. Обернувшись, я увидел, что мои воины приосанились. Значит, полученный мною опыт передался и им. Что ж, можно останавливаться на ночлег, а наутро выдвигаться дальше.

Следующей целью, которую я запланировал, было посещение школы магии. Но ещё раз тщательно изучив карту, я решил немного перестроить свой маршрут и посетить сначала лесопилку, затем пещеру кристаллов, а уже в самом конце школу магии. Я рассудил так: чем раньше ресурсы начнут поступать в копилку Красного королевства, тем лучше.

Переход до лесопилки занял у меня ещё три с половиной дня, и по мере продвижения во мне всё сильнее ощущалась тревога. Я уже начинал сомневаться, что моего войска будет достаточно в том случае, если лесопилка захвачена какой-нибудь серьёзной нечистью вроде вампиров или того хуже. Но в игре обычно самые сложные битвы происходили в золотых шахтах, поэтому у меня всё же теплилась надежда, что сейчас я столкнусь с кем-нибудь попроще. Например, с ожившими мертвецами, которыми могут заняться мои лучники. Очень уж не хотелось нести потери, которых в последних трёх битвах и так было более чем достаточно. В крайнем случае, пускай там будут призраки, но немного. Я уже знал, что их вполне можно уничтожить, хоть и не с первого удара. Хотя моё войско уже не то, каким оно было раньше, к тому же я успел набраться опыта. Но червь сомнения всё равно терзал меня вплоть до того момента, когда на четвёртый день после полудня я добрался до места.

Заметив вдалеке перед лесом несколько ангаров, которые, судя по всему, и были цехами той самой лесопилки, я велел войску остановиться. Правда, я ещё не знал, как построить свои отряды, поскольку врагов пока не наблюдалось. У меня даже промелькнула мысль, что их там вообще нет, и лесопилка стоит бесхозная — хоть сейчас бери под своё крыло и начинай снабжать королевство древесиной. Но очень скоро выяснилось, что я заблуждаюсь. Прошло всего лишь несколько минут с момента нашего появления, и вдруг из ангаров, причём из всех одновременно, начали появляться какие-то фигуры. Сначала я не мог понять, кто это такие — вроде бы люди, а вроде бы и нет. И только приглядевшись, я понял, что это скелеты. Причём все они направлялись в нашу сторону, и каждый из них держал в руках меч.

Решив задействовать лучников, я приказал им построиться впереди, и вскоре все 50 стрелков выстроились в линию, готовясь отразить нападение. А между тем скелеты всё выходили и выходили, и не было им конца. «Да сколько же вас там?» — недоумённо пробормотал я, пытаюсь определить их общее количество. И только когда последние скелеты покинули ангары, я смог прикинуть примерную цифру — 280. Да уж, многовато. И как только поместились? Наверное, стояли в этих ангарах почти вплотную друг к другу, ожидая нашего появления. Хотя удалось ведь мне справиться с двумя сотнями оживших утопленников на болотах, так что и здесь не должно возникнуть никаких проблем, ведь

скелеты имеют примерно такие же показатели.

Когда они приблизились к нам на достаточное расстояние, я отдал мысленный приказ, и 50 стрел, рассекая со свистом воздух, одновременно полетели вперёд. Я надеялся, что все они попадут в цель и собьют противника с ног, но в итоге на землю свалились всего лишь 20 скелетов. И при следующем выстреле тоже. Сначала я подумал, что не все стрелы попадают туда, куда нужно, но потом понял — попадать-то они попадают, по крайней мере, большая их часть, да только либо проходят вскользь по костям, либо вообще пролетают между ними. Тем не менее, за те пять раз, когда лучникам удалось выпустить свои стрелы, было уничтожено около 100 врагов. Но продолжать дальше было опасно, поскольку скелеты подошли уже довольно близко к моим лучникам, поэтому я велел им отойти и встать позади копейщиков, которых тоже было 50. А 8 грифонов я отправил в тыл вражеского войска, чтобы навели там шороху. Мечников же решил пока что оставить в резерве.

Отряды скелетов ещё не успели достигнуть выставленных вперёд копий, а крылатые монстры уже камнем ринулись вниз. Это было потрясающее зрелище, и я даже на какое-то время засмотрелся, не в силах отвести взгляда от разворачивающихся там событий. Грифоны расправлялись со своими врагами двумя способами. Во-первых, подхватывали мощными когтистыми лапами и подбрасывали высоко в воздух, а при падении на землю те больше не могли подняться, поскольку их кости ломались и разлетались в разные стороны. Было одно удовольствие наблюдать за тем, как скелеты друг за другом взмывают ввысь и крутят в воздухе замысловатые сальто, раскидывая свои мечи. Ну а вторым способом уничтожения служил сильнейший удар твёрдым орлиным клювом прямоком в череп, отчего тот отрывался от позвонков и летел по какой-то ему одному известной траектории, словно футбольный мяч после удара неопытного нападающего по воротам. В общем, грифоны в своей яростной атаке и в самом деле сумели навести шороху, и когда первые ряды скелетов сошлись в смертельной схватке с копейщиками, их общая численность уменьшилась чуть ли не на 50. Оставалось дело за малым — добить 130 скелетов, чем мы с моими копейщиками и занялись. Естественно, при поддержке грифонов, которые продолжали разбрасывать вражеские кости направо и налево.

Это уже потом я вспомнил, что можно было в самом начале битвы использовать заклинание «Магическая стрела». Конечно же, настоящий Герой должен думать обо всём, чтобы уничтожить противника с минимальными потерями среди своих воинов. Я же сначала засмотрелся на выпускаемые лучниками стрелы, затем на яростную атаку грифонов, ну а после и сам вошёл в раж, размахивая своим смертоносным мечом. Даже позабыл о том, что ещё совсем недавно был ранен в схватке с вампирами. Но этим скелетам было далеко до кровососущих тварей четвёртого уровня. Они уступали им и в атаке, и в защите, и в жизненной энергии, причём в разы, так что нам удалось расправиться с ними достаточно быстро. К сожалению, кое-какие потери понесло и моё войско — 10 копейщиков и 1 грифон получили смертельные ранения и навсегда покинули этот хоть и игровой, но абсолютно реальный мир. Хотя для меня такие потери были вполне приемлемы. Зато лесопилка теперь вновь стала принадлежать Красному королевству, снабжая его ценной древесиной для строительства.

Следующей точкой на карте была пещера кристаллов, куда мы и отправились сразу после отвоевания лесопилки. Теперь моё войско составляли 40 копейщиков, 50 лучников, 7 грифонов и 5 мечников. И я чувствовал, что после каждой битвы опыта во мне прибавляется. Так что можно сказать, что потери — это и есть плата за полученный опыт.

До места мы добирались ещё почти четыре дня, и пока шли, меня всё чаще посещали мысли о том, что идём мы совершенно напрасно. Ведь при захвате золотой шахты со мной были феи, которые светились в темноте. Сейчас же я не знал, как входить в тёмную пещеру, так что сражение за неё было под большим вопросом. Тем не менее, я всё равно вёл свои отряды вперёд, надеясь на какое-нибудь чудо. Как оказалось, не напрасно.

Едва я только взглянул на вход в пещеру, то сразу заметил исходящее от неё сияние. Сначала я не понял, отчего она светится, но потом догадался, что всё это благодаря кристаллам. А когда мы вошли внутрь, я смог лично убедиться в этом. Своды туннеля были буквально усеяны камушками, которые переливались различными оттенками розового. Это было очень красиво.

Пройдя по туннелю, мы оказались в большой пещере, тоже наполненной источаемым кристаллами светом. И когда я увидел ходячих мертвецов, которые, едва завидев нас, побрели в нашу сторону с вытянутыми перед собой руками, я вздохнул с облегчением. С ними-то моё войско уж точно справится, тем более их всего пара сотен.

На этот раз я решил проверить в действии магическую стрелу, поэтому выставил вперёд руку и начал тихонько произносить любезно предоставленное мне Тициусом заклинание, выживая из своей памяти слова древнего языка магов. И как только я произнёс его, в руке появилось ощущение жжения, а из пальцев вылетел яркий сгусток энергии, который направился в самую толпу надвигающейся на нас нечисти. В результате этой магической атаки легло и больше уже не поднялось 18 мертвецов, чему я был очень рад.

Пришла пора пустить в ход лучников. На этот раз удалось выпустить стрелы всего лишь трижды, но поскольку в тела попадать было проще, чем в кости, то больше половины из них достигли своей цели. И когда я выставил вперёд 5 мечников, а по бокам от них по 25 копейщиков, им противостояло только 92 мертвеца. Но я ещё и грифонов отправил крушить врага с воздуха, так что мне даже не пришлось самому вступать в бой, поскольку он закончился довольно быстро. Мечники отлично проявили себя, и я позавидовал тому, как ловко им удаётся управляться со своим оружием. В итоге наши потери оказались незначительными — моё войско уменьшилось только лишь на 7 копейщиков. Мне всё больше нравились такие битвы. Жаль, что нельзя было вернуться с накопленным опытом, мечниками и грифонами обратно в золотую шахту, в которой полегло так много прекрасных фей.

Вздохнув от нахлынувших тягостных воспоминаний, я ещё раз оглядел поле боя и уже собрался уходить, но вдруг заметил в самом конце пещеры что-то необычное. В отличие от кристаллов, которые были мелкими и светились розовым, находившийся там предмет источал белый свет. Мне стало очень интересно, что же это такое, поэтому я сел на коня и направился туда, объезжая поверженных мертвецов.

Подойдя ближе, я увидел сундук и очень удивился. Откуда он здесь взялся? И несмотря на то, что меня одолевали сомнения и опасения, я всё же поспешил открыть его, так как любопытство было ещё сильнее. Оказалось, не зря. В сундуке лежали невиданной красоты артефакты — меч с длинным блестящим лезвием и резной рукояткой, частично инкрустированной драгоценными камнями, и большой круглый щит, на вид очень прочный. Эта находка вызвала во мне целую бурю радостных эмоций. Да, конечно, у меня имелись и меч, и щит, но ведь я взял их у Найджела лишь на время, когда уходил из Азенхора, и должен буду отдать. Всё это время я мечтал отыскать своё собственное оружие, и вот теперь моя мечта осуществилась.

Стоило мне только взять в руки найденные артефакты, как я сразу понял, что они сильнее тех, которыми я пользовался раньше. Поэтому я прикрепил щит и меч Найджела к седлу, вернулся к своим отрядам, и мы покинули пещеру кристаллов, над которой теперь гордо развевался красный флаг. Моё войско на данный момент насчитывало 33 копейщика, 50 лучников, 7 грифонов и 5 мечников, но нам оставалось посетить только школу магии, так что до возвращения в Лихолесье вроде бы потерь больше не намечалось, что не могло не радовать меня.

Спустя два дня мы остановились возле небольшой башенки, которую мне уже доводилось видеть в Героической эпопее. Это была школа магии — последняя точка нашего маршрута, если не считать самого замка. Я горел желанием узнать, как же будет проходить моё обучение. Ещё живы были воспоминания о процессе обучения в арене, когда злобный накачанный гладиатор чуть не прибил меня своей огромной палицей с острыми шипами, и я очень надеялся на то, что здесь не придётся столкнуться с чем-то подобным. Поэтому я входил в эту башенку, именуемую школой магии, крайне осторожно, а оказавшись внутри, ещё пару минут удивлённо разглядывал стоявшую прямо по центру капсулу. Мне всё казалось, что оттуда вот-вот выскочит какой-нибудь монстр. Но поскольку ничего такого не произошло, я понял, что сам должен зайти в неё. Подойдя ближе к капсуле, я осторожно открыл дверку, шагнул вперёд, а когда закрыл, всё вокруг погрузилось во тьму.

Некоторое время вообще ничего не происходило, но затем вдруг резко замерцали встроенные в стены лампочки, ослепляя меня своими яркими огнями, отчего я непроизвольно зажмурился.

— Открой глаза! — раздался вдруг рокот какого-то невидимого великана.

Естественно, я подчинился. Глядя на лампочки, мигающие в хаотичном порядке, я почувствовал головокружение, а ещё у меня появилось ощущение полёта. Моё тело находилось словно в невесомости, и у меня не получалось управлять им, как бы я ни старался. Не знаю, сколько длилось моё гипнотическое состояние — минуту, час, вечность, но всё это время в моей голове крутилась мысль, что где-то я уже слышал этот голос. Я пытался сообразить, где именно, но не мог. Потом лампочки вдруг погасли, и я опять почувствовал, что твёрдо стою на ногах. А ещё мне показалось, что магическая сила во мне вроде бы увеличилась. Выходит, это и было моим обучением.

— Обучение закончено! — подтвердил мои догадки всё тот же гулкий басовитый голос. — Повторное посещение школы магии для тебя невозможно!

Внезапно на меня снизошло озарение, и я узнал хозяина громогласного рокота. Да ведь это же тот самый Властелин игры, который отправил меня в игровой мир Героической эпопеи, не предупредив, с какими смертельными опасностями мне предстоит столкнуться здесь! И едва я это понял, тут же выскочил из капсулы. Только, к сожалению, снаружи никого не оказалось.

— Я знаю, что это ты! — воскликнул я, в отчаянии озираясь по сторонам. — Ты обманул меня! Почему не предупредил, что никакая здесь не игра, и в этом мире могут убить по-настоящему?!

Я замолчал, ожидая ответа, но его не последовало.

— Отвечай, в чём состоит моя миссия!? — крикнул я ещё громче. — Я должен знать это!

И случилось чудо — Властелин игры, или кто он там на самом деле, ответил мне.

— Могу сказать только одно! — пророкотал он. — Ты должен срочно вернуться в

Азенхор!

— В главный замок Красного королевства? — удивился я. — Там что-то произошло?

Но великан и в самом деле больше ничего не сказал мне, и я с задумчивым видом покинул школу магии. Наверное, действительно стоит поторопиться. Вряд ли он стал бы так просто давать мне подсказку. Значит, у Найджела случилась какая-то беда, и ему требуется моя помощь.

Не медля больше ни минуты, я вскочил на коня и вместе со своими отрядами отправился в путь, тем более всё равно планировал вернуться в Азенхор. Правда, как и собирался изначально, я всё-таки решил заехать в Лихолесье, где Джером должен был нанять новых воинов. Конечно, придётся делать крюк и потерять из-за этого пару дней, но я рассудил, что с усиленным войском от меня будет больше пользы.

Глава 12. Возвращение в Азенхор

В общей сложности я отсутствовал в Лихолесье около двух недель, и когда вновь появился там для того, чтобы пополнить свои отряды новыми силами, меня встретили улыбающиеся Джером и Селеста. Сначала я поведал им о своих приключениях, а потом они рассказали мне о том, что здесь произошло. И главным событием стала их свадьба, которую они сыграли неделю назад.

— Прости, что не дождался тебя, — слегка смущаясь, сказала счастливая королева фей. — Мы поняли, что любим друг друга, поэтому решили не откладывать. Так что теперь я — законная супруга Героя Джерома, и моё место здесь.

По правде говоря, её слова меня не удивили, так как я предполагал нечто подобное. Но всё же я сделал радостно-удивлённый вид и поздравил их. Только сейчас имелись вопросы посерьёзнее, поэтому я быстро перешёл к делу.

— Мне нужно срочно вернуться в Азенхор, — сообщил я им, естественно, умолчав о том странном разговоре с невидимым великаном в школе магии. — У меня появилось нехорошее предчувствие, что там уже случилась или вот-вот случится какая-то беда.

— Предчувствие — дело серьёзное, — сказала Селеста с тревогой в голосе. — Надо спешить.

— Да, как только войско будет готово, сразу отправлюсь в путь, — кивнул я и перевёл взгляд на Джерома. — Кого ты сумел нанять за время моего отсутствия?

— Войско готово, — ответил он. — В замке было два недельных пополнения, и вчера я взял всех. Теперь в гарнизоне Лихолесья 27 фей, 90 копейщиков, 50 лучников, 32 грифона и 20 мечников.

— Здорово! — обрадовался я. — Очень даже неплохо. Фей я оставлю здесь, а остальных заберу с собой, мне они сейчас нужнее, чем тебе. А ты продолжай развивать замок и нанимать новых воинов. И желаю вам счастья!

Улыбнувшись, они поблагодарили меня, и мы приступили к сборам. Но много времени это не заняло, и уже через час войско построилось за воротами в походную колонну и было готово в любой момент двинуться в путь. Всего вместе с моими собственными отрядами и теми, которые нанял Джером, у меня теперь было 123 копейщика, 100 лучников, 39 грифонов и 25 мечников. Восхищённо осматривая их, я наивно полагал, что с таким войском никакой враг мне не страшен. Просто в тот момент я совсем позабыл, что всё в этом мире относительно, и против лома нет приёма только в том случае, если нет другого, более длинного и прочного лома. Махнув на прощание Джерому и Селесте рукой, я тряхнул поводьями, и мой конь тронулся с места, а следом за нами и остальное довольно немаленькое войско.

Когда мы проходили по лесной поляне, на которой произошла битва с вампирами, никаких мёртвых тел на ней уже не было и в помине. У меня даже промелькнула мысль, что мы сбились с пути и это совсем другая поляна. Но когда я достал из седельной сумки карту, развернул и сверился с ней, оказалось, что та самая. Просто в игре, а это всё-таки была игра, несмотря на весь реализм происходящего, убитые долго не лежали на поле боя, а куда-то исчезали, как будто растворяясь в воздухе. Что ж, для меня это было лучшим вариантом, поскольку я вряд ли смог бы спокойно наблюдать за тем, как птицы клюют тела моих павших в бою воинов.

Убедившись в том, что мы движемся верным путём, я просмотрел всю пунктирную линию и прикинул, что до конечной точки маршрута нам добираться дней пять или шесть, а то и всю неделю. Получается, к моменту моего возвращения в первый замок Красного королевства стукнет ровно месяц с тех самых пор, как я попал в свою некогда любимую игру. Сейчас я её уже не считал такой и частенько думал, что вряд ли ещё когда-нибудь сяду за компьютер поиграть в неё, если мне каким-то чудом всё-таки удастся вернуться домой. Надо же, целый месяц. А такое чувство, как будто год жизни остался позади. Я очень скучал по родителям, по своей бабушке и даже по сестре. Но не зря ведь Властелин игры велел срочно отправиться обратно в Азенхор. Вдруг именно там предстоит выполнить предназначённую мне миссию?

Мой маршрут был проложен напрямую и несколько отличался от того пути, которым мы шли в Лихолесье. Ведь мы сначала зашли на болота к феям, затем остановились возле озера удачи, после захватили золотую шахту, заглянули в башню лучников, а также к ведьме, хижина которой спрятана в дремучем лесу. Вот и сейчас я подумал о том, что было бы неплохо ещё раз посетить башню лучников и немного пополнить своё войско. Но взвесив все за и против, я отказался от этой затеи. В данный момент время для меня было важнее, поскольку неизвестно, что там случилось в Азенхоре. Возможно, в эту самую минуту Найджел с надеждой смотрел вдаль с высокой башни, ожидая моего возвращения. Но если я сверну к башне лучников, то потеряю целый день. Что, если именно он и окажется решающим? Поэтому я решил, что лучше не стоит рисковать.

А вот мимо озера удачи я не прошёл, помня, какую неоценимую пользу принесло мне его прошлое посещение. Ведь только благодаря этому Селеста осталась в живых после битвы в золотой шахте, когда призрак едва не убил её, но застыл, повинувшись моей так вовремя сработавшей удаче. Тем более, и крюк делать не пришлось, поскольку озеро находилось практически по пути. И пока я купался в нём, в моей голове всплывали воспоминания о том времени, когда мы были здесь вместе с королевой фей, у которой самое сексуальное тело на свете. От этих воспоминаний у меня защемило сердце, а ещё я почувствовал возбуждение. А как не почувствовать, когда фантазия рисует картинку, как она обнажённая входит в воду? Да ладно бы только эти. Я вспоминал ещё о нашей ночи, когда она так умело ласкала меня своими руками, языком, губами, как вытворяла совершенно фантастические вещи, находясь сверху, залитая эротичным лунным светом. И уже выйдя из озера и одеваясь, я пришёл к выводу, что только лишь ради одной этой ночи стоило терпеть месяц лишений и тяжких испытаний, выпавших на мою долю. Подаренная мне любовь королевы фей, хоть и временная — это, так сказать, вполне заслуженный приз.

Наконец, на седьмой день моего путешествия из Лихолесья в Азенхор я увидел знакомые башни и крепостную стену главного замка Красного королевства. Хотя нет, одна башня вроде бы появилась уже после моего ухода. Наверное, это Найджел постарался. Что ж, молодец. Только вот по мере приближения к Азенхору я не заметил никакой угрозы. Неужели Властелин игры обманул меня, лишь бы я от него отстал? И улыбка на лице Найджела, когда он встретил меня за воротами замка, подтвердила мои предположения. Судя по всему, выполнения миссии в ближайшее время не предвидится.

— Как я рад тебя видеть, Уильям! — воскликнул он, хлопая меня по плечу. — Ты отсутствовал целый месяц, и мне уже стало казаться, что с тобой случилось что-то плохое. А ты и войском обзавёлся, и артефакты у тебя новые! Молодец!

Точно, артефакты. Надо отдать их ему, пока не забыл. Я отстегнул от седла меч и щит,

которые он давал мне с собой, протянул ему и сказал:

— Спасибо тебе, они меня очень выручили. Всё это время я использовал их в битвах, а новые нашёл только неделю назад.

— Ну давай, не томи, — нетерпеливо произнёс он. — Расскажи мне о своих приключениях с самого начала.

Я пожал плечами и приступил к подробному описанию путешествия в Лихолесье и обратно, естественно, умолчав о взаимоотношениях с Селестой.

— По пути на болота к феям я решил заглянуть на арену, где улучшил навык защиты, — сказал я.

— Да, я тоже там защиту улучшал, — кивнул Найджел. — А что дальше? Удалось ли тебе договориться с феями об отсрочке оплаты? И если да, то почему я не вижу их среди твоих отрядов?

— Сейчас обо всём расскажу, но по порядку, — улыбнулся я. — Перед самыми болотами мы наткнулись на туман, и нам пришлось вступить в бой с ожившими утопленниками. Тогда мы понесли не очень большие потери, поскольку я использовал тактику и разместил два отряда копейщиков по бокам от наступающей нечисти. После победы туман развеялся, и мы всё-таки перешли на остров, на котором растут деревья фей. Там я сумел договориться с королевой о вступлении её фей в моё войско. Правда, пришлось предложить двойную цену, иначе она не соглашалась на отсрочку.

— Молодец, неплохая идея. А что было потом? Вы захватили золотую шахту?

Я покачал головой, удивляясь его нетерпению, и продолжил свой рассказ:

— Потом мы сделали остановку возле озера удачи, и я искупался в нём. А уже после я вместе со своим войском отправился к золотой шахте, где нам пришлось столкнуться с призраками. Шахту мы в итоге отбили, но понесли огромные потери. Очень много фей погибло в тот день.

— Главное, что удалось вернуть золотую шахту, — произнёс Найджел. — А потери будут всегда, и нужно воспринимать их как данность.

— Теперь я это понимаю, — кивнул я. — Но эта битва запомнилась мне на всю жизнь, и от этого тоже никуда не деться. Ну так вот, слушай дальше. Как я уже сказал, в золотой шахте моё войско понесло большие потери, поэтому я решил заглянуть в башню лучников, хоть и пришлось сделать небольшой крюк. Зато мне удалось увеличить численность войска на 25 человек. После этого я сделал остановку возле леса, в котором спряталась хижина ведьмы.

— Никогда не видел ведьму. Говорят, что не каждому под силу отыскать её хижину. Удалось ли тебе это сделать?

— Да, с помощью королевы фей. Конечно, было жутковато в лесу, но это стоило того, ведь она обучила меня навыку дипломатии. Он пригодился мне, когда я наткнулся на засаду, которую устроила целая толпа крестьян. Именно благодаря этому навыку они присоединились к моему войску. Правда, они все полегли в битве с вампирами, так как я, можно сказать, бросил их на убой. Но с их помощью нам удалось пробиться ко второму замку нашего королевства и взять его под свой контроль.

— Так ты всё-таки отправился в Лихолесье? — удивился Найджел. — Вот, значит, почему ты так долго.

— Я подумал, что без второго замка мы не сможем быстро встать на ноги и избавить Красное королевство от нечисти. Сначала я хотел заняться его развитием, но потом нанял в

таверне ещё одного Героя, а сам решил исследовать окрестности. Дошёл до камня познаний и набрался опыта, потом отбил лесопилку и пещеру кристаллов, ну и напоследок посетил школу магии. Спустя две недели я вернулся в Лихолесье, взял собранное Героем войско, ему оставил фей и поспешил обратно к тебе, поскольку предчувствовал какую-то беду. У тебя ничего не случилось за время моего отсутствия?

— Вроде всё в порядке, — развёл руками Найджел. — А вот за кристаллы и древесину тебе отдельное спасибо! С их помощью я возвёл военный объект шестого уровня, так что теперь мы можем нанимать всадников!

— Здорово! — обрадовался я. — Я ещё и башню новую в замке видел. Давай, теперь твоя очередь рассказывать. Что ты построил, кого нанял за этот месяц, пока я ходил в Лихолесье?

— Да, я построил ещё одну оборонительную башню для размещения в ней лучников во время нападения на замок, так что теперь у нас их две. Потом стали приходить ресурсы с захваченных тобой лесопилки и пещеры кристаллов, и мы всё-таки завершили строительство манежа, который начинал возводить ещё твой брат Теодор до того, как отправился в тёмные земли и пропал. Благодаря этому у нас появилась возможность нанимать всадников, о чём я уже давно мечтал. Правда, на них требуется много золота, поэтому я сначала занялся решением этого вопроса.

— Каким же образом? — уточнил я.

— Накопил необходимое количество ресурсов и золотых монет, и как раз сегодня утром незадолго до твоего возвращения закончил улучшение монетного двора. Так что с завтрашнего утра он будет приносить по 2000 монет в день, а не по 1000, как раньше.

— Здорово! — обрадовался я. — А ещё 1000 золотых монет поступает с дохода от золотой шахты. Таким образом, всего мы имеем 3000 монет в сутки. Доход от Лихолесья я не считаю, так как им распоряжается Джером. Это Герой, которого я нанял. Ещё у меня в кошельке скопилось 7000 за ту неделю, что я добирался сюда.

Я оглядел площадь, пытаюсь понять, много ли воинов в гарнизоне главного замка Красного королевства, но никого кроме нескольких лучников не увидел. Возможно, они все разместились в предназначенных для них помещениях, ведь прошёл целый месяц, а за это время можно собрать довольно большое войско. И я решил прояснить этот момент у Найджела.

— А кого ты успел нанять, пока я отсутствовал? Что-то я никого не вижу.

— Да потому что я почти никого и не нанимал, — ответил он, разводя руками.

— Почему? — удивился я.

Хотя, в принципе, ответ лежал на поверхности, и секунду спустя именно он и прозвучал.

— Так всё золото и ресурсы уходили на строительство. Я ведь говорил тебе, что нам пока можно не опасаться нападения на замок. Пограничные ворота надёжно защищают наши архангелы, а на страже подземных врат стоят древние чудища, которые никому не подчиняются. Кстати, как твоя память? Ещё не вернулась?

— Возвращается потихоньку, — махнул я рукой, чтобы он продолжал, не отвлекаясь на такую ерунду. — Кое-что вспомнил. Так что там насчёт войска? Совсем никого нет?

— 30 лучников оставалось, когда ты уходил, — принялся подсчитывать Найджел, зачем-то загибая пальцы. — Я нанял ещё 20, а также 50 копеечников. Теперь у меня тех и других по 50.

— Ну ладно, — немного подумав, произнёс я. — Ты прав, заниматься строительством в настоящее время гораздо важнее, чем войском, тем более я привёл с собой довольно сильные отряды. Думаю, для Азенхора такого гарнизона пока что вполне хватит. В крайнем случае наберём ещё. Скажи, слышно ли что-нибудь о Харольде и Теодоре?

— А что о них может быть слышно? — Найджел пожал плечами. — Я знаю только, что они живы, поскольку их имён нет на доске памяти павших в боях Героев, которая висит на стене в таверне. К сожалению, об их судьбе пока ничего не известно, так что остаётся только ждать.

Мы немного помолчали, а затем я кивнул и произнёс:

— Ладно, пойду поздороваюсь с Тициусом, а потом отдыхать. Честно говоря, за прошедший месяц ужасно устал сидеть в седле. Хочется просто лечь на кровать и как следует выспаться.

— Понимаю, — улыбнулся Найджел. — Сам не раз возвращался из похода с таким же чувством.

На этом наш разговор закончился, и мы разошлись в разные стороны. Мне не нужно было думать о размещении своих отрядов, поскольку они и без моего участия сами прекрасно справились с этой задачей, так что я двинулся напрямиком к гильдии магов.

— Рад видеть Вас, сэр Уильям! — радостно поприветствовал меня Тициус, когда я оказался внутри. — Как прошло Ваше путешествие?

— Всё в порядке, — улыбнулся я ему в ответ. — Поставленные задачи выполнил, и даже перевыполнил. Вот, принёс показать тебе книгу, так как мне вписали туда несколько заклинаний, когда я был в Лихолесье. А ты что делаешь?

Последний мой вопрос касался того занятия, от которого я отвлек его своим внезапным появлением. На стойке перед ним лежали какие-то детали, из которых он что-то конструировал.

— Это моё новое изобретение, оно будет готово чуть позже, — ответил он, не вдаваясь в подробности. — Что ж, давайте посмотрим, какие ещё заклинания можно вписать в Вашу книгу.

Выяснилось, что моего опыта на новые заклинания пока не хватает. Но перед тем как покинуть гильдию магов, я решил прояснить ещё один момент, который мучил меня уже довольно давно. Мне казалось, что Тициус должен это знать, всё-таки он маг.

— Я хочу спросить тебя кое о чём, — произнёс я, думая, с чего бы начать.

— И о чём же? — уточнил он, внимательно глядя на меня.

— Когда я бродил по окрестностям Лихолесья, мне довелось побывать в школе магии. Но как только в специальной капсуле мне повисили мою магическую силу, я услышал голос какого-то невидимого великана.

— В школе магии не должно быть никаких голосов, — покачал головой Тициус. — Просто обучаетесь и уходите. Вам, наверное, показалось.

— Нет, не показалось, — возразил я ему. — Я узнал его, он принадлежит Властелину игры. Хотя, возможно, вы называете его как-то по-другому.

— Властелину игры? — удивлённо переспросил маг. — Сэр Уильям, с Вами всё в порядке? Вы сегодня как-то странно себя ведёте.

И я решил не продолжать расспросы на эту тему, поскольку было видно, что ему ничего не известно. Как бы ещё за психа не принял. Поэтому просто сказал:

— Со мной всё хорошо, устал только. Мне надо выспаться и набраться сил, так что

пойду я.

— Заходите в любой момент, — кивнул Тициус и вернулся к своему изобретению.

Я же покинул гильдию магов и направился в ту комнату, в которой очнулся месяц назад, как только перенёсся в игру. Но прежде я решил подняться на высокую башню, куда меня водил Харольд, чтобы немного осмотреться. Оказавшись на самом верху, я долго стоял и думал о том, какую же всё-таки миссию приготовил для меня Властелин игры. Мне было жизненно необходимо выяснить, в чём она состоит. Может, я должен полностью избавить Красное королевство от нечисти, которой ещё много осталось? Хотя вряд ли. Брат говорил, что сколько бы они её ни уничтожали, она всё появлялась и появлялась. И почему Властелин требовал как можно скорее вернуться в Азенхор?

Так и не найдя ответов на свои вопросы, я решил отложить всё на завтра и как следует выспаться. Спустившись вниз, я добрался до своей комнаты, разделся и лёг в постель, почувствовав при этом, что моё тело буквально утонуло в мягкой пуховой перине. Какой же всё-таки кайф спать на постели, а не в траве под открытым небом. Целый месяц мне пришлось подвергать себя таким испытаниям, и вот теперь кости и мышцы благодарно отзывались на предоставленные им удобства, отправляя в мозг импульсы спокойствия и умиротворения, от которых у меня сами собой закрывались глаза. И хотя было ещё довольно рано, я откликнулся на эти импульсы, расслабился и погрузился в сон. Вернее, поначалу-то я просто спал, и мне ничего не снилось. А вот уже под утро я увидел Теодора — своего старшего брата. Я догадался, что это он, поскольку они с Харольдом были немного похожи друг на друга — оба статные, светлородые рыцари. Только вот Теодор был старше, и в его глазах прослеживалось больше жизненного опыта.

— Уильям, — прозвучал, наконец, его голос. — Нельзя спать. Страшная беда надвигается на Азенхор.

— Какая беда? — быстро спросил я его. — И где ты сам? Куда пропал?

— Только ты сможешь спасти Красное королевство, — тихо произнёс он вместо ответа.

Затем его тело начало как будто расплываться, и вскоре совсем растворилось в воздухе. Я же взирал на происходящее с ужасом, не в силах пошевелиться, словно меня всего сковало льдом. Ещё и тишина вокруг стояла такая, что звенело в ушах. Но внезапно её разорвал чей-то оглушительный рёв, который и заставил меня пробудиться.

Подскочив, я некоторое время просто сидел на кровати и озирался по сторонам, пытаясь привести своё дыхание к нормальному состоянию. Моя грудная клетка быстро вздымалась и опускалась, а лоб покрылся испариной. Прошло примерно полминуты, и когда я почти окончательно поверил, что мне всего лишь приснился кошмар, тот дикий рёв, от которого я проснулся, повторился. Я тут же спрыгнул с постели и подбежал к окну, но ничего особенного не увидел. Решив подняться повыше, я оделся и поспешил на самую высокую башню, только вот оказался наверху не первым — меня опередил Найджел. А между тем рёв продолжался, и теперь я смог определить, что он доносится со стороны гор. Найджел, кстати, смотрел именно туда.

— Что происходит? — спросил я его.

— Это чудовища, которые защищают подземные врата! — воскликнул он, и тревога в его голосе мне совсем не понравилась. — Беда, Уильям! Кто-то пытается вырваться из подземелья!

Глава 13. Жёлтый флаг войны

Девять всадников, одним из которых был я, стремительно неслись вперёд по дороге, выбивая пыль из-под копыт своих коней. Эта бешеная скачка продолжалась часа два, и до подземных врат нам оставалось проехать ещё примерно столько же. На горизонте уже виднелись горные вершины, да и рёв чудищ стало слышно гораздо лучше, чем из Азенхора. Прав был Найджел — там явно происходило нечто ужасное. На протяжении многих столетий чудища, древние как сама жизнь, спокойно стояли на страже подземных врат, оберегая Красное королевство от угрозы вторжения, и вот теперь случилась такая напасть. Необходимо было как можно скорее понять, что же там в настоящий момент происходит, вот мы с другими всадниками и торопились, то и дело погоняя коней.

Ещё находясь в Азенхоре, когда я поднялся на самую высокую башню и узнал, что кто-то пытается вырваться из подземелья, мы с Найджелом пару минут молчали, пытаюсь осознать весь масштаб трагедии. Но вот, наконец, он произнёс:

— Я отправлюсь на разведку. Необходимо понять, какие силы противостоят чудищам, и смогут ли эти силы одержать над ними верх.

— Но ведь говорили, что королевство в безопасности, так как никто не сможет одолеть их, — нахмурился я. — Ведь иначе мы пропали.

Мне вспомнился мой сон, в котором Теодор предупреждал меня о надвигающейся опасности. Неужели он вещий?

— Я знаю не больше твоего, — развёл руками Найджел. — Поэтому и хочу отправиться туда, чтобы всё выяснить. Возможно, мы переживаем напрасно, и чудища выстоят, а враг уйдёт обратно в подземелье.

Но я не собирался томиться в неведении, оставаясь в стенах Азенхора и ожидая его возвращения. Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Поэтому я сказал, стараясь придать своему голосу побольше твёрдости:

— Лучше ты останься здесь и займись подготовкой к вероятной обороне замка, а к подземным вратам на разведку отправлюсь я.

— Но ведь ты только что из похода, — с сомнением покачал головой Найджел.

— Я уже отдохнул, да и конь мой тоже. На этот счёт не волнуйся. Сколько добираться дотуда?

— Если скакать во весь опор, то часа четыре, — ответил он, и по его интонации я понял, что моя взяла. — Только одному передвигаться опасно, кто-нибудь может напасть из засады.

— Ну а с войском медленно, — нахмурился я, но тут же вспомнил, что за время моего отсутствия Найджел построил манеж. — А если взять с собой всадников?

— Я тоже подумал об этом, — кивнул он. — Так будет безопаснее, и скорость передвижения удастся сохранить. Сейчас там скопилось два недельных пополнения, а если точнее, 8 всадников. Давай наймём их, и сразу же отправляйтесь в путь.

Я кивнул, соглашаясь с ним, и мы поспешили вниз.

Вот так и вышло, что теперь мы скакали во весь опор, боясь пропустить самое интересное. Я почему-то был уверен, что чудища выстоят, а тот, кто напал на них, уйдёт восвояси. И мне очень хотелось взглянуть на смельчака, решившегося на такой отчаянный шаг. Но чем ближе мы подъезжали к горам, тем меньше во мне оставалось уверенности в

благополучном исходе битвы. За прошедшие несколько часов враг уже сто раз мог отступить, но рёв чудищ становился только отчаяннее. У меня даже закрались подозрения, что всё может закончиться весьма плачевно для нас — неведомый враг уничтожит их и нападёт на Азенхор. И можно несколько не сомневаться в том, что одержав победу над древними чудищами, он с лёгкостью захватит и замок.

И опять мне вспомнился сон, в котором Теодор сказал, что только я смогу спасти Красное королевство. Возможно, это и есть моя миссия, выполнив которую, у меня появится шанс вернуться обратно в реальный мир. Но для начала требовалось выяснить, что же всё-таки происходит возле подземных врат.

Мы как раз подъехали к высокому холму, за которым всё происходило. Теперь я уже слышал не только чудищ, но и звуки других существ, только пока не мог определить, каких именно. Для этого нужно было подняться на холм, спрятаться в зарослях от ненужных свидетелей и оглядеться. Оставив своего верного коня на попечение остальных всадников, я начал карабкаться наверх, и вскоре уже был на месте. А там моему взору предстала поистине впечатляющая картина.

Сами подземные врата располагались в скале, а если точнее, то во рту огромного каменного черепа, который был то ли выдолблен кем-то специально, то ли создан изначально разработчиками игры. Скорее всего, второе. Но основное действие происходило сейчас не там, а на территории перед ним, буквально усеянной трупами. И первое, что бросилось мне в глаза — это огромные туши поверженных чудищ общей численностью не менее 30-ти. Всего лишь 5 монстров оставались в живых, только было видно, что они находятся на последнем издыхании и вот-вот присоединятся к погибшим собратьям. Хотя они и отмахивались своими мощными лапами с длинными толстыми когтями, у них не было ни единого шанса одолеть насевшую на них со всех сторон толпу врагов.

И лишь оценив обстановку и поняв, что оборона подземных врат пала, я перевёл взгляд на главного виновника происходящей, а вернее, уже почти произошедшей трагедии. Им оказался Герой с развевающимся над головой жёлтым флагом. Харольд рассказывал мне, что Байярд из Жёлтого королевства вторгся к нашим соседям и захватил главный замок Камергар, в котором я обучался у своего дяди, убитого позднее каменной горгульей. Тогда и меня ранили, но мой кузен Тумас доставил моё бесчувственное тело до пограничных ворот и тем самым спас меня. Но сейчас передо мной вроде бы был не Байярд. Его портрет я видел в Азенхоре. Несмотря на довольно значительное расстояние, я пригляделся и убедился, что войско из подземных врат привёл какой-то другой жёлтый Герой, причём войско немаленькое, раз они решились на прорыв через такую мощную оборону. И хотя чудища успели основательно их потрепать, воинов у вражеского Героя оставалось ещё очень много.

Отряды с наибольшей численностью состояли из гремлинов — самых слабых из всех, по силе схожих с копейщиками. Только они таскали с собой металлические шары на цепях, раскручивали их и бросали, убивая противников на расстоянии. Следующими по уровню сложности были каменные горгульи. Благодаря своим крыльям они могли залетать даже на стены замков. Возможно, одна из них и убила моего дядю Рэймонда. Также в войске жёлтого героя были каменные големы, маги и джинны. Правда, я пока не мог подсчитать их точное количество, но этих отрядов вполне хватило бы, чтобы разбить нас с Найджелом подчистую и захватить Азенхор. А хуже всего было то, что я увидел вампиров, причём в довольно большом количестве. Это могло означать только одно — колдун, насылающий нежить на наши земли, вступил в союз с Жёлтым королевством, чтобы уничтожить нас чужими руками.

Решив, что надо немедленно возвращаться, я быстро спустился с холма к поджидавшим меня всадникам, вскочил на своего вороного коня, и мы словно ветер помчались в Азенхор.

Обратный путь занял чуть больше времени, так как наши кони устали от бешеной скачки, и вот пять часов спустя мы въехали в крепостные ворота, где нас встретил встревоженный Найджел.

— Ну что там? — спросил он меня, когда я спешил. — Почему-то уже несколько часов не слышно рёва чудищ.

— Чудищ больше нет, — вздохнул я. — Какой-то Герой с жёлтым флагом, но не Байярд, провёл своё войско через подземелье и перебил их всех. Правда, и сам потерял немало воинов, но всё же осталось ещё достаточно, чтобы с лёгкостью захватить наш замок. Там у него гремлины, каменные горгульи, каменные големы, маги и джинны. Общее количество не смог подсчитать, но много.

— Интересно, как он прошёл через подземелье? — задумчиво произнёс Найджел. — Может, у него появился проводник, который сумел провести его войско тайными тропами, чтобы не встречаться с тем злом, что обитает под землёй?

— Думаю, ему помог колдун, — ответил я.

— Колдун? Тот самый, который насылает нежить на Красное королевство?

— Да. Похоже, они теперь заодно, так как я видел вместе с жёлтым Героем довольно значительный отряд вампиров.

— Дела, — тихо произнёс Найджел и покачал головой.

— Нам не справиться с его войском, — продолжил я. — На данный момент у нас всего лишь 5000 монет. Сколько-то воинов ещё наймём, но этого всё равно недостаточно. Похоже, Красное королевство обречено.

Некоторое время мы оба молчали, но потом Найджел вдруг встрепенулся, как будто ему в голову пришла какая-то интересная мысль, и спросил:

— Скажи, Уильям, видел ли ты возле подземных врат осадные орудия?

— Нет, не видел, — медленно ответил я, потихоньку начиная понимать, к чему он клонит.

— Это уже лучше, — на лице моего собеседника появилась лёгкая улыбка. — Значит, у противника их нет, а без осадных орудий замок не взять. Вернее, взять-то можно, только потребуется очень много существ, которые умеют перелетать через стену. А у жёлтого Героя это могут только горгульи и вампиры, но он не рискнёт отправить их одних, так как мы, скорее всего, одержим над ними верх.

— А разве джинны не могут? — уточнил я.

— Вот насчёт них не знаю, — Найджел задумчиво почесал подбородок. — Всё равно для жёлтого Героя это большой риск. Куда надёжнее пустить в ход катапульту, разбить стену и всем своим войском ворваться на территорию замка. Только вот в нашем королевстве нет фабрики военной техники, так что ему негде будет их достать. Разве что следом по подземелью идёт другой Герой, но уже с осадными орудиями, которые значительно снижают скорость передвижения. Так что шанс на спасение у нас ещё остаётся.

— Думаешь, он окружит Азенхор и будет дожидаться второго Героя?

— Мне кажется, он будет бродить по окрестностям, захватывать шахты, набираться опыта, а как только придёт помощь с осадными орудиями, они вдвоём навалятся всей своей мощью и уничтожат нас, забрав главный замок Красного королевства себе. Потом та же участь постигнет и второй замок, и тогда наше королевство перестанет существовать. Но

неделя или две на подготовку у нас в запасе есть.

— Конечно, за эти дни мы увеличим войско, наняв новых воинов, но хватит ли нам сил, чтобы сдерживать натиск сразу двух вражеских Героев? — спросил я.

— Нет, нам тоже потребуется помощь, — ответил Найджел. — Надо ехать в Лихолесье, забрать оттуда подкрепление и привести его сюда.

— Да ведь это почти неделя туда и столько же обратно. К тому же там не так много воинов будет, всего одно или два недельных пополнения. Правда, можно по пути заглянуть в башню лучников и на болота, где растут деревья фей.

— Да, лучники и феи пригодятся. Но если взять с собой лишь всадников, то до Лихолесья добираться не неделю, а дня три.

— Я кое-что придумал! — перебил я его, поскольку мне в голову внезапно пришла отличная идея. — А если нам забрать архангелов, которые стоят на страже наших пограничных ворот?

— У меня нет уверенности в том, что это вообще возможно, — ответил Найджел после небольших размышлений. — К тому же до ближайших ворот, расположенных на границе с Синим королевством, добираться столько же, и будет обидно, если никого взять не удастся. И не просто обидно — это будет конец нашему королевству, так как до второго замка потом точно не успеть. Лучше не будем рисковать, и ты сразу отправишься в Лихолесье за подмогой.

Чего-чего, а уж этого мне точно не хотелось. Я и так целый месяц трясся в седле, да и сегодня девять часов участвовал в бешеных скачках, поэтому покачал головой и сказал:

— Но я ведь только что оттуда. Лучше ты скачи за подкреплением, а я останусь здесь, подготовлюсь к обороне замка.

— Хорошо, — на удивление быстро согласился Найджел. — Тогда я прямо сейчас отправляюсь в путь. Всадников беру с собой. Понимаю, что их кони устали, но ничего не поделаешь. Отдохнут ночью.

И он хотел уже пойти в конюшню, чтобы вывести оттуда своего коня, но я остановил его, поскольку мне в голову пришла ещё одна идея.

— Предлагаю нанять в таверне Героя и отправить его к пограничным воротам за архангелами. Я уверен, что их можно брать в войско. По крайней мере, попытаемся, ведь нужно использовать все варианты.

Найджел немного подумал, кивнул и сказал:

— Ладно, тогда займись этим сразу после моего отъезда. Придётся нам разделить всадников — 4 поскачут с ним, а 4 со мной. Конечно, это немного, но для защиты от многочисленных и слабых отрядов вроде оживших мертвецов хватит.

Он скрылся в конюшне, но несколько минут спустя появился вновь, уже верхом на коне с мечом, щитом и красным флагом. К нему присоединились всадники, и они двинулись к воротам.

— Будем надеяться, что наш план сработает! — крикнул он мне, перед тем как выехать за ворота, и вскоре они скрылись из виду.

Теперь я остался один, и чтобы Красное королевство не прекратило своё существование, должен был принимать быстрые, но в то же время чёткие и продуманные решения. И в качестве следующего шага необходимо было нанять нового Героя и отправить его к пограничным вратам за архангелами. В отличие от Найджела, я знал наверняка, что забрать их оттуда возможно, так как и сам не раз делал это, играя в Героическую эпопею.

Добравшись до таверны, я вошёл внутрь и первым делом направился к доске памяти павших в боях Героев. Некоторое время я, затаив дыхание, просматривал указанные на ней имена, а затем облегчённо выдохнул, не обнаружив там ни братьев, ни Найджела, ни Джерома из Лихолесья. И только после этого я подошёл к стене с портретами Героев, доступных для найма. На этот раз я выбрал молодого светловолосого рыцаря по имени Альпин, поскольку мне понравился его открытый целеустремлённый взгляд. Наверняка он приложит все усилия, чтобы выполнить поставленную перед ним задачу, а именно: домчится до пограничных ворот, заберёт оттуда архангелов и вернётся обратно, стараясь ни во что по пути не ввязываться.

Уже наученный своим первым опытом найма Героя, теперь я сразу взял с собой кошель, так что идти за ним не потребовалось. Я просто насыпал монеты в специальную воронку, и теперь у меня осталось всего 2500. По этому поводу я не переживал, ведь если удастся привести архангелов, то мы точно справимся с неприятелем, посягнувшим на земли Красного королевства. Конечно, тогда пограничные ворота останутся беззащитны, но в данный момент архангелы гораздо нужнее здесь.

— Приветствую, — раздался позади меня мужской, но в то же время звонкий голос.

Обернувшись, я увидел Альпина — того самого Героя с портрета, за которого отдал половину всех имеющихся у меня золотых монет.

— Меня зовут Уильям, и это я тебя нанял, — быстро сказал я ему. — У нас нет времени на то, чтобы всё показать тебе, поэтому вкратце поставлю перед тобой задачу. Красное королевство, в котором мы сейчас находимся, подверглось нападению, и наши войска наверняка будут разбиты, поскольку противник гораздо сильнее. Нас могут спасти только архангелы, которые защищают пограничные ворота. Ты должен отправиться туда и привести их. С этого момента судьба королевства в твоих руках.

Глаза Альпина вспыхнули огнями, на воодушевлённом лице появилась печать ответственности, и он выпалил:

— Я сделаю всё от меня зависящее!

— Хорошо, я в тебя верю, — кивнул я. — Поспешим, время не ждёт!

Мы вышли из таверны, и на улице чуть в стороне я увидел отряды нового Героя — по 15 копейщиков и лучников.

— Их оставишь в замке, а с собой возмёшь 4-х всадников, — сказал я ему. — Так будет быстрее. Давай на конюшню и в путь.

Альпин кивнул и последовал в том направлении, которое я ему указал, а вскоре уже выехал из конюшни на своём белогривом коне, которому не терпелось поразмяться на просторах за воротами.

— Желаю удачи! — крикнул я ему вдогонку, и 5 всадников, включая Героя, покинули Азенхор.

Далее следовало позаботиться об обороне замка, поэтому я направился в башню лучников и нанял там 60 стрелков, потратив на это все оставшиеся в кошельке монеты. Теперь в общей сложности в моём войске было 225 лучников. Я разделил их на три группы и озвучил им график несения службы на двух имеющихся в нашем распоряжении оборонительных башнях. В этих высоких прочных сооружениях повсеместно были понатыканы бойницы, откуда можно было спокойно стрелять по врагам, не опасаясь при этом ответных выстрелов. Башни можно было уничтожить только катапультой, а спрятанных в них лучников — лишь забравшись внутрь. Но для этого предварительно требовалось

оказаться по эту сторону крепостной стены.

Так в подготовительных к обороне замка хлопотах и прошёл этот день. Я то и дело поднимался наверх, но, сколько ни всматривался вдаль, так и не смог разглядеть неприятеля. И вот ближе к вечеру, когда солнце уже заходило за горизонт, а небо окрасилось в красно-оранжевый цвет, ко мне на башне присоединился Тициус. Некоторое время мы стояли молча, а затем я произнёс:

— Это дурной знак. Судя по цвету неба, завтра будет жарко и прольётся кровь.

— Возможно, всё ещё обойдётся, сэр Уильям, — ответил маг. — Я доделал своё изобретение и хочу подарить его Вам.

Он вытащил из-за спины какой-то предмет, который я прежде не замечал, протянул его мне, а когда я принял подарок, продолжил:

— С помощью придуманного мною изделия можно смотреть на большие расстояния, что в данный момент очень актуально.

— Подзорная труба? — догадался я.

— А Вы откуда знаете, какое название я выбрал для своего изобретения? — удивился Тициус.

Я махнул рукой, говоря тем самым, что это не так важно, и приложился правым глазом к окуляру. При этом левый глаз я закрыл для лучшей видимости, как и следовало поступать при использовании подзорной трубы. Сначала я ничего не мог понять, поскольку приближение оказалось довольно сильным. А затем я нашёл дорогу, начал просматривать её, и внезапно увидел вражеские отряды во главе с жёлтым Героем. Они двигались прямо в нашу сторону.

— Как думаешь, сколько им до нас ещё добираться? — обратился я к магу, передавая ему подзорную трубу.

Он взял её, некоторое время молча вглядывался, а затем произнёс:

— Наверное, завтра после полудня будут здесь. Сейчас они останавливаются на ночлег.

— А ведь Найджел говорил, что они будут ждать осадные орудия, а пока побродят по окрестностям, — вздохнул я. — Выходит, он ошибся, и нам придётся противостоять врагу в одиночку.

Тициус вернул мне трубу, и я вновь приложился к окуляру. Действительно, отряды жёлтого Героя сошли с дороги и начали разбивать лагерь. Значит, у нас ещё оставались вечер, ночь и утро, чтобы подумать о том, как защитить Азенхор от вражеских полчищ.

— Сегодня уже точно никто не нападёт, — сказал маг, словно прочитав мои мысли. — Давайте и мы отправимся спать. Необходимо как следует отдохнуть и набраться сил перед завтрашним днём.

— Да, ты прав, — кивнул я. — Поспать надо, хоть и не знаю, смогу ли сейчас уснуть. Но как говорится, утро вечера мудренее.

И бросив последний взгляд на кровавое закатное небо, мы покинули смотровую площадку башни.

Глава 14. На краю гибели

Найджел рассчитывал на то, что жёлтый Герой будет бродить по окрестностям Азенхора неделю или две в ожидании ещё одного Героя с осадными орудиями. Мне же казалось, что он направится напрямиком к замку, чтобы осадить его и ждать катапульту здесь. И не просто казалось. Я видел своими собственными глазами в подзорную трубу, что он движется с войском в нашу сторону. Но так вышло, что ошиблись мы оба. На следующий день жёлтый Герой всё же свернул на другую дорогу, но только для захвата золотой шахты, лишив меня тем самым дополнительного дохода в 1000 монет. Больше он не посещал никаких мест, и уже три дня спустя встал лагерем напротив ворот главного замка Красного королевства. Правда, на таком расстоянии, что стрелы моих лучников не могли долететь до его воинов.

— Будет ждать осадные орудия здесь, — сказал Тициус, когда мы с ним в очередной раз поднялись на высокую башню. — Наверное, чтобы мы не послали никого за подмогой и сами не сбежали. Ему важно не только захватить замок, но и уничтожить всех Героев.

— Поздно, — улыбнулся я, хоть и без особой радости. — Найджел и Альпин успели покинуть стены замка и обязательно вернуться с подкреплением. На них вся надежда, а в особенности на новенького. Лишь бы ему удалось привести с собой архангелов. Только в этом случае нам удастся отстоять Азенхор, а вместе с ним и всё Красное королевство. Но я точно знаю, что Герой может забирать воинов из пограничных ворот к себе в войско. Главное, чтобы времени хватило. Для нас сейчас каждый день на вес золота.

К сожалению, моим надеждам не суждено было сбыться. Пару часов спустя какая-то неведомая сила заставила меня отправиться в таверну, где я испытал самый настоящий шок, увидев, что на доске памяти павших в боях Героев появилось новое имя.

— Тициус, Альпина убили! — воскликнул я, вбегая в гильдию магов.

И вот мы уже вдвоём стояли в таверне возле доски памяти, скорбно опустив головы.

— И не отправишь больше никого к пограничным воротам, — в отчаянии махнул я рукой. — Жёлтый Герой никого не выпустит из замка. Как думаешь, что произошло?

— Наверное, он угодил в засаду, — ответил Тициус. — Другого объяснения нет.

— А ведь у меня было какое-то нехорошее предчувствие, — вздохнул я. — Надо было отправить вместе с ним больше воинов, пускай и в ущерб скорости. А что, если и Найджел не сможет добраться до Лихолесья? Тогда мы останемся совсем одни. Что же нам делать?

Тициус промолчал, и по его лицу было видно, что он растерян не меньше моего. Только мы всё равно не смогли бы продолжить наш разговор, так как всего несколько секунд спустя раздался звук горна, который сообщал о том, что наши воины заметили какую-то опасность. Это могло означать одно из двух: либо начало атаки на замок, либо появление на горизонте второго Героя с осадными орудиями. И пока мы поднимались на башню, я пытался угадать, что же всё-таки произошло на самом деле.

Оказалось, что осадивший замок неприятель начал сближение, несмотря на заверения Найджела в том, что жёлтый Герой будет дожидаться осадных орудий. К этому времени благодаря подзорной трубе я успел выяснить общую численность вражеского войска, состав которого был следующим: 350 гремлинов, 161 каменная горгулья, 94 каменных голема, 68 магов и 34 джинна. И плюсом к этому 92 вампира, присланных колдуном в качестве помощи жёлтому Герою. Причём все навыки Героя передались и его воинам, так что против нас

выдвинулась довольно грозная сила.

Моё же войско на данный момент составляли 188 копейщиков, 225 лучников, 39 грифонов, 35 мечников и 25 монахов. По большому счёту мы были раза в два слабее, и на данный момент нас могли спасти только крепостные стены и отсутствие у врага осадных орудий. Конечно, горгульи, джинны и вампиры имели возможность перелететь через них и оказаться на территории замка, и, похоже, именно это и намеревались сделать. Но при таком раскладе преимущество было на нашей стороне. Во-первых, они не могут лететь все разом, так как пускать отряды в бой можно только поочерёдно. А во-вторых, стоит им только приблизиться на расстояние выстрела, и мои лучники с монахами не заставят себя долго ждать, тут же выпустив десятки стрел и сгустков магической энергии. И пока вражеский отряд доберётся до нас, его численность значительно сократится. А уж там за дело возьмутся копейщики, грифоны и мечники.

Тем не менее, жёлтый Герой всё-таки решился на атаку, несмотря на свои возможные большие потери. Наверное, захотел взять замок в одиночку, чтобы ни с кем не делиться своей славой. Если так, то у него, скорее всего, было мало опыта в захвате замков, либо он и вовсе отсутствовал. Ну а я за прошедшие полгода, играя в Героическую эпопею, успел прибрать к рукам сотни замков, так что сейчас это было нашим преимуществом.

Решив сделать ставку на тактику, я гадал, какие существа первыми ринутся в бой. В это время brave защитники Азенхора уже занимали свои позиции, повинувшись моему мысленному приказу. Внезапно вражеские отряды замерли буквально на границе того расстояния, докуда могли долететь стрелы. Оно и понятно — жёлтый Герой не хотел потерь среди своих пеших воинов. Мои нервы были натянуты словно струны в ожидании дальнейших действий врага, и те не заставили себя ждать.

Внезапно все 92 вампира разом превратились в летучих мышей и ринулись в сторону замка, быстро махая своими чёрными крыльями, сросшимися с когтистыми лапками. Значит, Герой решил сначала бросить в бой отряд колдуна, действуя из тех соображений, что не своё, так и не жалко. Я помнил из игры, что в таком виде они долетят до места, а затем вновь вернут себе человекоподобный облик клыкастых монстров и набросятся на моих воинов. И чтобы не допустить этого, необходимо уничтожить в полёте как можно больше кровососущих тварей.

Первым делом я воспользовался магией, а если точнее, то магической стрелой, поскольку никакое другое из имеющихся в моём распоряжении заклинаний в данном случае не подходило. Хорошо, что вампиры летели одной группой, не отдаляясь друг от друга. Благодаря этому выпущенная из руки в виде яркого луча магическая стрела смогла уменьшить численность этой группы сразу на 25 особей, что меня весьма обрадовало, поскольку я и не надеялся нанести им такой большой урон заклинанием первого уровня. Возможно, свою лепту внесло посещение школы магии, да и в целом увеличение опыта пошло мне на пользу. Таким образом, когда после моего удара поверженные вампиры камнем рухнули вниз, в воздухе осталось 67 кровопийц, которые с каждым взмахом своих перепончатых крыльев становились всё ближе к нам.

Настала очередь двух оборонительных башен показать себя в действии, и они, словно разгневанные дикобразы, извергли из своих бойниц множество стрел. Но лучники находились не только в башнях, но и на крепостной стене, как и монахи. И все они без исключения стали стрелять в приближающегося противника. Правда, по причине малого размера попасть в цель было довольно проблематично, ведь она ещё и двигалась. Но часть

стрел всё же протыкала кровососущих тварей, и те выбывали из строя, падая на землю. Что касается монахов, то выпущенные ими сгустки магической энергии гораздо реже пролетали мимо. Но поскольку летучие мыши приближались довольно быстро, то времени на отражение атаки у нас практически не было. Так что когда 36 вампиров всё-таки перелетели через стену и приземлились посреди толпы копейщиков, они приняли свой прежний облик и, вытянув вперёд когтистые руки, набросились на моих воинов. Я тут же отдал мысленный приказ грифонам атаковать противника с воздуха. И хотя мы и расправились со всеми вампирами, но и сами, к сожалению, тоже понесли большие потери. В итоге моё войско уменьшилось на 48 копейщиков и 6 грифонов. Правда, потери жёлтого Героя оказались больше наших. Осознав это, он прекратил любые попытки захвата замка до подхода второго Героя с осадными орудиями, и для нас настали долгие дни утомительного ожидания.

— Сейчас важно, чтобы Найджел с подкреплением прибыл раньше второго жёлтого Героя, — сказал я Тициусу, когда мы в очередной раз стояли на самом верху башни, наблюдая за нашим врагом, который пока не предпринимал никаких действий. — Тогда у нас, возможно, появится шанс одолеть его.

— Для этого придётся вывести войско за стены, — покачал головой маг. — А это довольно опасно. Пока же мы находимся под их защитой, да и оборонительные башни тоже вносят значительный вклад.

— Когда начнёт стрелять катапульта, от наших прочных стен, как и от башен, ничего не останется, — вздохнул я. — Жёлтых Героев можно одолеть лишь поодиночке, если мы с Найджелом окружим их с разных сторон.

Мне очень хотелось верить, что он сможет благополучно вернуться обратно. И с каждым днём моя вера крепла, поскольку его имя не появлялось на доске памяти павших в боях Героев.

Но спустя неделю после его отъезда всё-таки случилось то, чего я так боялся. Я практически ежечасно смотрел в подзорную трубу в сторону гор, откуда должен был появиться второй Герой. И вот когда я снова приложился к окуляру и устремил свой взор вперёд, я увидел, что дорога уже не пустует, как прежде. Сейчас по ней передвигались вражеские отряды, которые тянули за собой катапульту. Правда, скорость их передвижения была совсем незначительной.

— Думаю, они достигнут Азенхора через пару дней, — сказал Тициус, взглянув в подзорную трубу.

— Найджелу всё равно не успеть, — сокрушённо покачал я головой. — В лучшем случае он вернётся из Лихолесья дня через три-четыре. Похоже, мы пропали.

— Рано сдаваться, — возразил маг. — Им потребуется время, чтобы установить катапульту и пристреляться. К тому же с первого выстрела стену не разрушить. Будем надеяться на лучшее.

Два дня спустя я смог определить численность отрядов второго Героя. Он привёл с собой ещё 140 гремлинов, 74 каменных горгульи, 48 големов и 37 магов. Конечно, если бы нам противостоял только этот Герой, мы наверняка справились бы с ним, тем более за прошедшую неделю я нанял ещё немного воинов. Но вдвоём они представляли для нас довольно серьёзную угрозу.

— Это тоже не Байярд, — сказал я, рассмотрев, наконец, его лицо. — Сам Байярд, наверное, остался в Камергаре. Но думаю, что второй замок Синего королевства пока не захвачен, так как моего кузена Тумаса нет в списке погибших Героев.

— Судя по всему, Жёлтое королевство решило подмять под себя все остальные королевства нашего мира, — вздохнул Тициус. — И самое страшное, что вместе с колдуном у них это может получиться.

До вечера противник занимался установкой и наладкой катапульты, а наутро из неё вылетел камень, которых воины первого жёлтого Героя успели заготовить за прошедшую неделю в довольно большом количестве. К счастью, он не долетел до стены, как, впрочем, и второй камень. И только лишь с третьей попытки им удалось попасть в цель, отчего по всей округе разлетелся громкий звук мощнейшего удара по стене. Хорошо, что она выстояла. Но в течение дня всё новые и новые камни оставляли свои отметины. А когда они попадали в одно и то же место, моя душа проваливалась куда-то в пятки, поскольку я понимал, что рано или поздно враги пробьют своей катапультой брешь в нашей обороне.

Но на четвёртый день чудо всё-таки произошло, и я разглядел в подзорную трубу красный флаг, а вместе с ним и Найджела, который вёл за собой со стороны Лихолесья небольшое войско.

— Наконец-то! — воскликнул я. — Теперь настала пора действовать!

Но для начала нужно было дождаться, когда он подойдёт ближе. По мере его приближения я смог рассмотреть и подсчитать воинов в его отрядах. Вместе с ним к нам на помощь спешили 90 копейщиков, 80 лучников, 32 грифона, 20 мечников и 4 всадника. И это ещё не всё. Также я увидел 77 фей, часть которых он забрал из Лихолесья, а остальных нанял на болотах. Но главное, среди них была и Селеста, отчего моё сердце затрепетало. Она всё-таки не забыла меня и кинулась на помощь по первому зову, оставив на время своего мужа. Да Джером и не смог бы никуда уйти, бросив замок без присмотра.

Навстечу Найджелу выдвинулся второй Герой, дополнив свои отряды джиннами. Первый же остался охранять ворота, чтобы мы не смогли выйти из них.

— Надо идти к ним на помощь, они не справятся без нас, — сказал я и уже направился к лестнице, собираясь спуститься вниз, но Тициус остановил меня.

— Подождите, сэр Уильям, — произнёс он. — Если Вы покинете замок, то всё равно не доберётесь до него, а просто погибнете.

Конечно, он был прав, но я не мог просто так стоять и смотреть на то, как гибнут воины Красного королевства. И хотя у меня в груди теплилась надежда, что Найджел одержит победу, умом я понимал, что это невозможно, поскольку силы были неравны.

А тем временем под прикрытием гремлинов и магов, которые стреляли в лучников Найджела, вражеские джинны ринулись вперёд и вихрем ворвались в самую гущу мечников, разом уменьшив их численность более чем на треть — с 20-ти до 13-ти. Конечно, мечники оказывали ожесточённое сопротивление, но джинны были сильнее, так что исход был предрешён. Грифоны взлетели ввысь и бросились к ним на помощь, но их перехватили каменные горгульи, у которых тоже имелись крылья. Феи, копейщики и всадники также вступили в бой, а к месту сражения уже подходили каменные големы. Войско Найджела таяло буквально на глазах. Правда, справедливости ради стоит отметить, что и воины жёлтого Героя то и дело падали замертво.

А потом произошло страшное. Наблюдая за этой кровавой бойней в подзорную трубу, я увидел, что один джинн резко ударил королеву фей, отчего та отлетела на несколько метров и больше не поднялась.

— Селеста! — закричал я и бросился к лестнице.

И пока я бежал вниз, я корил себя за то, что послушал Тициуса. Надо было сразу

вывести своё войско за ворота и ринуться в атаку на врага, а не сидеть за стенами, словно трусливая мышь, наблюдая за тем, как гибнут прекрасные феи и другие воины. А главное, чтобы не видеть гибели Селесты, которая не побоялась прийти к нам на помощь и вступить в бой, пускай даже ценой собственной жизни. Но однажды я уже исцелил её, и очень надеялся на то, что мне удастся сделать это ещё раз.

Выбежав на площадь, я бросился к конюшне, по пути отдавая мысленные приказы своим отрядам построиться за воротами. В том числе и лучникам, размещённым в оборонительных башнях. В итоге десять минут спустя мы уже находились за стеной, готовые в любой момент двинуться вперёд. Только чтобы пробиться к Найджелу, для начала требовалось одолеть отряды первого жёлтого Героя. Но тут позади меня с высокой башни донёсся крик Тициуса:

— Сэр Уильям, Найджел пал, а вместе с ним и всё его войско! Оставшиеся отряды второго жёлтого Героя возвращаются, чтобы присоединиться к первому! Бессмысленно вступать с ними в бой, прячьтесь скорее за крепостными стенами!

Но я не мог так поступить, поскольку должен был спасти Селесту, поэтому громко спросил:

— Сколько их возвращается?!

— 60 гремлинов, 28 каменных горгулий, 26 големов, 19 магов и 18 джиннов! — прозвучало в ответ.

Я понимал, что сражаться с объединённым войском — настоящее самоубийство, но у меня просто не было иного выхода. Если я сейчас брошу Селесту, даже не попытавшись исцелить её с помощью заклинания, то буду корить себя за это всю оставшуюся жизнь. Хотя по всему выходило, что жить мне оставалось совсем недолго, даже спрятавшись в замке, так как достаточно всего нескольких выстрелов из катапульты, чтобы пробить брешь в стене. И если уж всё равно погибать, то какая разница, где именно это произойдёт — по ту сторону стены или по эту? Проще говоря, умирать, так с музыкой!

Состав войск на данный момент выглядел следующим образом:

У меня — 185 копейщиков, 250 лучников, 49 грифонов, 45 мечников, 32 монаха и 4 всадника.

У двух жёлтых Героев — 410 гремлинов, 189 каменных горгулий, 120 каменных големов, 87 магов и 18 джиннов.

В общем, соотношение сил было явно не в мою пользу. И поскольку я не хотел просто так терять своих воинов, я начал думать, какую здесь можно применить тактику. Но вскоре вражеские отряды выдвинулись вперёд, и жёлтые Герои уже наверняка предвкушали грядущую победу.

— Меня так просто не возьмёшь! — воскликнул я, и тут же начал отдавать приказы своим отрядам.

Копейщики встали передо мной, ощерившись длинными острыми копьями. Лучники и монахи разделились пополам и разместились с двух сторон от копейщиков. Грифоны, мечники и всадники остались позади.

Началась дуэль на расстоянии. Первыми в нашу сторону двигались гремлины. Они раскручивали металлические шары на цепях и кидали в копейщиков, продолжая идти вперёд. Через некоторое время шары словно по волшебству вновь появлялись у них в руках, и они опять бросали их.

Только мои лучники и монахи давали достойный ответ, благодаря чему десятки

гремлинов падали замертво. Я решил, что у жёлтых Героев за плечами не так много битв, иначе они приложили бы все силы, чтобы сначала уничтожить моих стрелков. Но к гремлинам присоединились маги, и вот они уже били по моим лучникам. В общем, всё выглядело печально. Я уже видел, что противники готовы бросить на нас все свои отряды. Но внезапно каменные горгульи и големы развернулись и под предводительством второго Героя двинулись в противоположную сторону. И я не мог понять, что происходит, до тех пор, пока с башни не прозвучал крик Тициуса:

— Это сэр Харольд! Он вернулся и привёл с собой войско!

Сначала я подумал, что ослышался, ведь звуки битвы частично заглушали его голос. Но приглядевшись, я и в самом деле увидел далеко впереди красный флаг. Выходит, мой брат действительно вернулся, причём как раз вовремя. Сейчас некогда было думать о том, почему он не смог отыскать нашего старшего брата Теодора, поскольку появился реальный шанс одолеть врага. Медлить было нельзя, и я тут же повёл свои отряды в атаку.

Эта битва оказалась самой массовой из всех, в которых мне довелось участвовать за всё время моего пребывания в игре. Повсюду звучали стоны раненых и умирающих, летали металлические шары гремлинов и сгустки магической энергии вражеских магов. Меня и самого могли убить много раз, но найденный в окрестностях Лихолесья щит служил надёжной защитой.

Численность отрядов уменьшалась с обеих сторон, но я уже видел, что мы побеждаем, и подбадривал своих воинов. А когда войско первого жёлтого Героя было повержено, а сам он попытался бежать, я лично подскочил к нему и зарубил своим острым мечом, который нашёл одновременно со щитом. У меня осталась лишь треть от моего первоначального войска, но мы помчались на помощь к Харольду, так как требовалось завершить начатое. В итоге мы всё-таки одержали победу, которая ещё несколько часов назад казалась чем-то нереальным. Только сегодня удача благоволила нам.

Харольд почти не изменился за те полтора месяца, что мы с ним не виделись. Разве что в глазах появилась усталость от долгого утомительного похода. Но когда он посмотрел на меня, в его взгляде промелькнули весёлые искорки. Только мне сейчас было не до него. Развернув коня, я поспешил туда, где лежало мёртвое тело Селесты. Одно только сочетание этих слов вызывало во мне дрожь. Для меня её тело всегда оставалось наполненным жизнью, пышущим жаром, самым прекрасным и сексуальным на свете. И я молил Бога, чтобы он позволил мне воскресить её. Но по мере приближения к месту битвы второго жёлтого Героя с Найджелом я испытал самый настоящий шок. Одно за другим мёртвые тела начали растворяться в воздухе, оставляя после себя лишь сочную зелёную траву, даже не окропленную кровью, как будто здесь и вовсе ничего не произошло. Вороной конь чувствовал переживания своего хозяина и мчался во весь опор к поверженной королеве фей. Лишь на неё был направлен мой взор, но, к сожалению, мне не хватило всего нескольких метров, и Селеста всё-таки исчезла, навсегда покинув этот игровой мир Героической эпопеи.

— Нееет! — закричал я, спрыгивая с коня и подбегая к тому месту, где она лежала.

Но было уже слишком поздно. Теперь от неё остался только образ в моей голове, а также приятные воспоминания о том счастливом времени, которое мы провели вместе. Постояв пару минут со скорбно опущенной головой, я тяжело вздохнул, развернулся и направился обратно к своему коню. Игра продолжалась, и мне хотелось услышать рассказ Харольда о его приключениях в тёмных землях.

Глава 15. Новый план

— Похоже, я вовремя вернулся, — произнёс Харольд, когда мы пожали друг другу руки и обнялись. — Только не пойму, как эти два жёлтых Героя смогли проникнуть на территорию Красного королевства. Неужели убили архангелов и прорвались через пограничные ворота?

Я покачал головой и ответил:

— Они прошли через подземелье.

— Но как им это удалось? — удивился мой брат.

— Думаю, они вступили в союз с тем колдуном, который насылает нежить на наши земли, поскольку у них в войске были вампиры. Каким-то образом они сумели пробраться тайными тропами, минуя зло, что обитает под землёй, а затем уничтожили чудищ, которые стояли на страже подземных врат. Я отправил Найджела за подкреплением в Лихолесье, и он даже привёл небольшое войско, но все они погибли, включая его самого.

Вспомнив Селесту, я вздохнул.

— Найджел погиб? — потрясённо произнёс Харольд, качая головой. — Печально.

А затем вдруг встрепнулся и добавил:

— погоди-ка, ты говорил о Лихолесье. Второй замок снова принадлежит нам?

— Да, я добрался до него месяц назад и нанял Героя присматривать за ним, — кивнул я. — А ты и в самом деле вернулся очень вовремя. Ещё каких-то полчаса, и нас бы разбили подчистую. Как ты узнал?

— Я ничего не знал, — Харольд пожал плечами. — Просто не видел смысла и дальше находиться в тёмных землях. Только давай мы с тобой позже об этом поговорим. Сейчас надо решить вопрос с подземными вратами, оставшимися без присмотра чудищ. Не ровен час, оттуда ещё кто-нибудь вылезет.

— А как этот вопрос решить? — спросил я. — Самим встать на стражу?

— Нет. Это я беру на себя. С помощью заклинания разобью скалу, а затем грифоны завалят вход в подземелье огромными камнями, чтобы нельзя было ни войти, ни выйти. Ну а ты пока собери артефакты у всех погибших Героев, а затем возвращайся с оставшимися воинами в замок и жди моего возвращения.

Сказав это, он приказал грифонам следовать за ним и направился в сторону подземных врат. По моим прикидкам, до пункта назначения он должен был добраться завтра до полудня, остановившись по дороге на ночлег. А там уж будет зависеть от того, как быстро им удастся осуществить задуманное. Скорее всего, вернётся он уже послезавтра, тогда мы и расскажем друг другу о наших приключениях.

Подождав, пока Харольд с грифонами скроются из виду, я направился туда, где погиб Найджел. Сейчас там не осталось ничего, кроме его меча и щита. Если когда-нибудь придётся нанять нового Героя, то эти артефакты пригодятся ему. Да и в любом случае лишними не будут, ведь много места они в замке не займут. Также я забрал артефакты двух вражеских Героев. По моим ощущениям, они были слабее тех, которые я нашёл после битвы в пещере кристаллов.

На данный момент, не считая 30-ти грифонов, которых Харольд забрал с собой к подземным вратам, у нас осталось 70 копейщиков, 90 лучников, 18 мечников, 15 монахов и 3 всадника. В принципе, не так уж и плохо, учитывая то обстоятельство, что мы все могли

погибнуть, если бы провидению не было угодно вмешаться в ход событий и вернуть брата. А может, это Властелин игры постарался? Ведь не просто так Харольд появился в такой важный момент, когда судьба Красного королевства висела буквально на волоске.

Вернувшись в уже восстановленные стены Азенхора, как будто и не было никакой осады, я вновь принялся размышлять о своей роли в игре и о той миссии, которую мне требовалось выполнить. Мне уже стало ясно, что защита главного замка не являлась моей миссией, по крайней мере, основной, иначе меня бы здесь уже не было. Ну а что тогда? Если защита королевства от врагов, то находиться мне в Героической эпопее ещё очень долго.

В настоящее время у Красного королевства имелось два врага, мечтающих уничтожить нас. Во-первых, конечно же, колдун, который живёт за тёмными землями. Сколько бы мы ни боролись с нежитью, он в любом случае продолжит насыпать её на нас, поэтому надо решать вопрос лично с ним. Только Харольд по каким-то причинам, о которых он расскажет по возвращении, не смог пробиться к нему через тёмные земли. Но разобраться с этой проблемой придётся вне всяких сомнений. Ну а наш враг номер два — это воинственное Жёлтое королевство, вступившее в союз с колдуном. Несмотря на победу над двумя жёлтыми Героями, это противостояние не закончено. Синее королевство практически захвачено, Байярд прочно укрепился в его главном замке — Камергаре. Если падёт замок Итилиз, в котором скрылся мой кузен Тумас, то жёлтые начнут набирать силу и рано или поздно прорвутся через архангелов, обороняющих пограничные ворота. Да и неизвестно ещё, удержит ли их каменный завал при входе в подземелье. Если в моей книге заклинаний записано «Устранение преград», то кто-то ещё, вполне возможно, тоже обучен этому заклинанию второго уровня. Так что завал мы создали, скорее, от живущего под землёй зла, а не от вражеских Героев, которые решатся ещё раз посягнуть на наши земли, пройдя через подземелье. Только вряд ли им удастся в ближайшее время вновь собрать армию.

Спустя два дня, когда вернулся Харольд, у меня уже сложился план дальнейших действий. Для начала я должен отправиться к Тумасу, чтобы помочь ему вернуть Камергар под контроль Синего королевства, разбив войско засевшего там Байярда. Ну а дальше каким-то образом разобраться с колдуном и искать пропавшего Теодора. Но прежде необходимо выяснить причины, по которым Харольд не смог пройти через тёмные земли.

— Ну что, начни ты, — сказал брат, когда вечером мы устроились в замке для разговора. — Что произошло после моего отъезда?

И я приступил к повествованию, продлившемуся не менее часа. В отличие от Найджела, ему я рассказал обо всём подробно. Естественно, опять без упоминаний о взаимоотношениях с королевой фей. Он сидел и только покачивал головой, восхищаясь моими подвигами. Когда рассказ был окончен, мы некоторое время молчали, но вот, наконец, Харольд произнёс:

— Молодец, Уильям! Ты проявил себя как настоящий Герой! Теодор наверняка гордился бы тобой.

— Ты не знаешь, что с ним произошло? — спросил я. — Его имя не проявилось на доске памяти павших в боях Героев, значит, должен ведь он где-то быть. Удалось ли найти его следы в тёмных землях?

— Удалось, — кивнул Харольд. — Но давай по порядку. Добравшись до пограничных ворот, я прошёл мимо архангелов и ступил на неизведанные ранее земли. Это издалека они тёмные. Вблизи же всё видно отлично. Только вот когда я отошёл на некоторое расстояние от врат и обернулся, то увидел, что они вновь погрузились во тьму. Хотя ты и сам прекрасно

знаешь, что темнота не должна появляться там, где уже прошёл Герой со своим войском.

Но внезапно он спохватился и спросил:

— Кстати, вернулась ли твоя память? Действие заклинания «Забывчивость» уже должно было закончиться.

— Нормально, вроде бы всё вспомнил, — успокоил я его. — Что было дальше? Ощущается ли в тёмных землях влияние колдуна?

— Ещё как, — кивнул Харольд. — Дрожь охватывает всё тело, когда находишься там. К тому же по дорогам бродит различная нечисть, подосланная им же. С небольшими отрядами я сражался, а большие обходил стороной, для чего приходилось много бродить по окрестностям. Не хотелось мне терять своих воинов понапрасну, поскольку в битве с колдуном каждому из них нашлось бы своё место в войске. Именно по этой причине я и задержался, а иначе давно бы уже вернулся.

— Но почему ты не добрался до колдуна? — спросил я. — А ещё ты что-то говорил о найденных следах Теодора и его войска.

— У него больше нет войска, — вздохнул Харольд. — Все воины нашего старшего брата пали жертвами драконов.

— Каких драконов? — удивился я. — И что стало с самим Теодором?

— Дело в том, что к колдуну через тёмные земли не попасть при всём желании. Там есть лишь одна горная дорога, но в этих горах прямо на пути раскинулся драконий город, который никак не обойти. Можно только через него, только это невозможно. Я даже не знаю, какой невероятной мощи должно быть войско, чтобы одолеть то великое множество обитающих там монстров. Хорошо, что я догадался послать вперёд лазутчиков, иначе не миновать нам встречи с ними. И тогда драконы растерзали и пожгли бы нас точно так же, как и воинов Теодора.

— Откуда тебе известно, что произошло? — спросил я.

— Когда я пытался найти другой путь, я увидел хижину мага и поговорил со стариком. Он-то и рассказал мне о том, что войско предыдущего Героя, наткнувшегося на драконий город, полностью уничтожено. Удалось бежать только самому Герою, и то лишь благодаря его быстроногому коню. Но недолго он скитался по тёмным землям. Из-за гор прилетел призрачный дракон — прислужник колдуна — и унёс Теодора к своему хозяину. Так что, по словам мага, наш с тобой брат находится в данный момент в темнице.

— Но хотя бы он жив, — тихо произнёс я после небольшой паузы. — Мы обязательно придумаем, как спасти его. Неужели никак нельзя обойти драконий город?

— Думаешь, я не узнавал это у мага? — вздохнул Харольд. — К сожалению, другой дороги нет.

И тогда я решил рассказать ему о своём плане.

— Знаешь, пока ты ездил к подземным вратам, я кое-что придумал, — произнёс я. — Когда жёлтый Герой Байярд вторгся в Синее королевство и напал на Камергар, меня ранили.

— Да, но наш кузен Тумас дотащил тебя до пограничных ворот, а сам отправился во второй замок Итилиз, — кивнул Харольд.

— Так вот, — продолжил я. — Теперь за мной числится должок, и я хочу отплатить Тумасу той же монетой.

— В каком смысле? Ты хочешь помочь ему отвоевать Камергар? — догадался брат.

— Я должен помочь ему, ведь он спас мне жизнь. К тому же нельзя допустить, чтобы наш враг хозяйничал в соседнем королевстве. Поэтому я заберу оставшихся воинов и

отправлюсь в Итилиз.

— Но у тебя не хватит сил противостоять Байярду, — с сомнением покачал головой Харольд.

— Возьму архангелов из пограничных ворот.

— Куда возьмёшь, к себе в войско? — удивился он. — А разве это возможно?

— Да, возможно, — ответил я, стараясь придать своему голосу больше уверенности.

— Но в таком случае, пока ты находишься в Итилизе, Байярд может вторгнуться в Красное королевство и захватить Азенхор. Мы ведь останемся совсем беззащитными.

Он был прав, этот вариант я как-то не предусмотрел. Но решение пришло почти сразу.

— Тогда возьму половину, — сказал я. — 15 архангелов пойдут со мной, а 15 останутся охранять пограничные ворота. Сам посуди, если не помочь Синему королевству, рано или поздно жёлтые Герои наберут силу и всё равно прорвутся к нам. Мы просто обязаны нанести упреждающий удар.

В разговоре возникла пауза, и я видел, что Харольд обдумывает озвученное мной предложение. Наконец, он произнёс:

— Что ж, твои слова не лишены смысла. Но как быть с Теодором? Неизвестно, долго ли он сможет протянуть в темнице колдуна.

— Сейчас мы всё равно не в силах ничего сделать, — развёл я руками. — Поэтому, пока я помогаю Тумасу, ты соберёшь новое войско, которое потом отправится вместе со мной в королевство колдуна.

— Я ведь тебе говорил, что через тёмные земли не пройти, — возразил Харольд. — Дракониий город стоит на пути непреодолимой преградой.

— Значит, мы будем искать путь под землёй.

Брат лишь покачал головой, ничего не ответив, поэтому я продолжил убеждать его:

— За время твоего отсутствия я показал, на что способен. Больше я уже не тот неопытный юноша, каким был прежде. Пришла пора действовать. Мы вернём Тумасу полный контроль над Синим королевством, оградив тем самым и себя от возможного вторжения с той стороны, а затем я использую заклинание «Устранение преград», чтобы расчистить завал возле подземных врат, и спущусь вместе с войском вниз. После этого ты снова завалишь вход в подземелье камнями и продолжишь развивать Красное королевство.

— Пойми, просто всё только на словах, — вздохнул Харольд, хотя было видно, что он почти сдался. — На деле всё иначе. Во-первых, вернуть Камергар — крайне тяжёлая задача, ведь Байярд успел подготовиться и укрепиться.

— Поэтому я и беру с собой архангелов и всех оставшихся воинов. К тому же за прошедшие полтора месяца Тумас должен был кого-то набрать в Итилизе. Надеюсь, у нас всё получится.

— С этим, возможно, и получится. Но я считаю безрассудным после спускаться вниз напрямиком в объятия зла, обитающего в подземелье.

Но и на это у меня имелся ответ:

— Если жёлтые Герои смогли добраться до нас, то и у меня есть все шансы пройти незамеченным до подземных врат, ведущих в королевство колдуна.

— Ну хорошо, допустим. Но что будешь делать, когда столкнёшься с существами, которые стоят на страже этих врат? — не унимался Харольд.

— Буду решать проблемы по мере их поступления, — пожал я плечами. — Иначе Теодора не спасти.

В итоге мне всё-таки удалось убедить Харольда. Но поскольку было поздно, и солнце уже собиралось закатиться за горизонт, мы решили, что я отправлюсь в путь завтра утром. Оставшееся время потратили на подготовку к долгому переходу, так как дорога до подземных врат занимала неделю и потом столько же до Итилиза. А ещё мы с братом обсудили кое-какие детали.

— Тебе надо будет отбить золотую шахту, ведь сейчас она работает на Жёлтое королевство, — сказал я ему. — Противник первым делом захватил её, лишив нас дополнительного дохода, а уж потом осадил Азенхор.

— Да, я так и поступлю, — кивнул Харольд. — Только нельзя оставлять замок без присмотра, поэтому я найму Героя. Есть ли у тебя золото? Мой кошель, к сожалению, пуст.

— Мой тоже. Всё потратил на то, чтобы набрать в своё войско больше воинов перед решающей битвой. Но сейчас у нас улучшенный монетный двор, который приносит по 2000 золотых монет в день, так что Героя наймёшь послезавтра. Пускай он вернёт контроль над шахтой, а затем походит по окрестностям и наберётся опыта. А ещё пусть посещает башню лучников и другие места, где можно нанимать воинов. И надо обязательно заглянуть через несколько недель в Лихолесье, Джером за это время успеет собрать небольшое войско. Всех ведите в Азенхор. Когда я вернусь из Синего королевства, то заберу нанятые вами отряды с собой в подземелье.

Харольд кивнул, а затем о чём-то задумался и произнёс:

— Тебе ведь тоже потребуются золотые монеты.

— Здесь они нужнее, — возразил я. — Вы должны подготовить к моему приходу внушительное войско.

— Это понятно. Только вот в дневном переходе от пограничных ворот на территории Синего королевства есть башня грифонов, где ты мог бы пополнить свои отряды. Но потребуются монеты.

— Да, грифоны — это хорошо, — согласился я с ним. — Мне кажется, у тебя есть какая-то идея на этот счёт.

— Идея есть, — улыбнулся Харольд. — Ещё до башни грифонов, если ты сделаешь крюк, то наткнёшься на сокровищницу гномов.

— Почему она до сих пор никем не разграблена? — удивился я.

— Потому что находится далеко от замков, чтобы вести туда большое войско. Ну а со слабым лучше не соваться. Ходят слухи, что там может обитать довольно много гномов, и эти маленькие злобные существа будут беспощадны к тем, кто осмелится посягнуть на охраняемое ими сокровище. Только ты ведь возьмёшь из пограничных ворот 15 архангелов, так что тебе бояться нечего. А часть награбленного золота как раз и потратишь потом на грифонов.

— Это ты здорово придумал! — обрадовался я. — Но откуда тебе известно о сокровищнице и башне грифонов? На той карте, что ты мне дал, только лишь Красное королевство. Или для тех земель есть своя карта?

— А говоришь, что всё вспомнил, — укоризненно покачал головой Харольд. — Конечно, есть. Пойдём в хижину картографа, пока не стемнело.

Мы спустились вниз и проследовали через площадь к небольшому строению, где мне уже приходилось бывать полтора месяца назад, когда мы с Найджелом забирали карту Красного королевства. В этот раз брат вытащил ещё одну карту и развернул её на столе, но я сразу увидел, что она отличается от той, что лежала в моей седельной сумке, и по которой я

прокладывал свой маршрут.

— Смотри, — сказал Харольд, указывая пальцем на значок, обозначающий пограничные ворота. — Когда заберёшь архангелов и ступишь на земли Синего королевства, сначала пойдёшь вот по этой дороге. Впрочем, маршрут будет проложен пунктирной линией, но я всё равно покажу тебе его.

Он повёл пальцем по дорожке в сторону, продолжая объяснять:

— Доберёшься до сокровищницы гномов, разграбишь её и отправишься к башне грифонов, а уже потом в Итилиз. Только учти, замок может принадлежать жёлтым Героям.

— Почему? — удивился я. — Тумас ведь ещё жив.

— Его могли взять в плен и бросить в темницу, как это произошло с Теодором. Так что будь внимателен. А если заметишь, что замок захвачен, то сразу же возвращайся, на рожон не лезь.

— Не волнуйся, — успокоил я его. — Уверен, с Тумасом всё в порядке.

— Хорошо, — кивнул Харольд и начал сворачивать карту. — Я положу её в твою седельную сумку, а ты иди отдыхать. Тебе необходимо набраться сил, которые, безусловно, понадобятся тебе в путешествии. Встретимся утром после восхода солнца возле конюшни.

Я кивнул и проследовал в свою комнату, где тут же лёг спать и проспал до самого утра. А на рассвете, как мы с Харольдом и договаривались, поднялся с постели, оделся и направился к конюшне. Брат уже ждал меня, и когда мы вошли внутрь, сказал:

— Я ещё раньше отдал приказ войску построиться, так что отряды ждут тебя за воротами: 30 грифонов, 70 копейщиков, 70 лучников, 18 мечников, 15 монахов и 3 всадника. Ну а 20 лучников я оставил в Азенхоре. Как ты и сам прекрасно знаешь, Герой не может находиться в замке совсем без воинов.

— Да, знаю, — кивнул я и собрался сесть на коня, но тут увидел прикреплённые сбоку от седла два меча и два щита. — Это артефакты поверженных жёлтых Героев? Но зачем они мне?

— Пригодятся, — ответил Харольд с добродушной улыбкой. — По дороге к пограничным воротам тебе встретится жертвенный алтарь.

— Где можно будет обменять артефакты на опыт, — вспомнил я из игры. — Отлично, я так и сделаю. Спасибо тебе!

Я устроился в седле, затем мы покинули конюшню, а после вышли за ворота, где меня ожидали построенные в походную колонну отряды. Там мы с Харольдом пожелали друг другу удачи, и мой поход в соседнее королевство начался.

Глава 16. Синее королевство

Полтора месяца — уже сам по себе срок немалый. Но когда практически ежедневно с самого раннего утра и до позднего вечера находишься в седле, преодолевая огромные расстояния, и при этом то и дело участвуешь в битвах, каждая из которых может стать для тебя последней, то эти полтора месяца растягиваются настолько, что кажутся целой жизнью. Вот и я, оглядываясь назад, практически не видел себя в реальном мире, где были мои родные, друзья, дом, школа. Теперь моим домом стала игра, и я подозревал, что застрял здесь надолго, если не навсегда.

И наоборот, когда дни сменяют друг друга с помощью одного лишь щелчка компьютерной мышки, то появляется ощущение, что недели летят словно пули. Так что по большому счёту моя игра только началась. Имеется в виду, если бы я сидел сейчас в своей комнате перед экраном монитора и лично управлял действиями Героя по имени Уильям, отправив его в Синее королевство на помощь другому Герою Тумасу. Ведь если так посудить, я сделал ещё совсем немного: побродил по землям своего королевства, посетил несколько объектов, занял второй замок, а затем отразил нападение противника, не дав ему захватить первый замок. Ну а впереди вместо миссии, цель которой я пока так и не разгадал, меня ожидала целая кампания, и даже не одна. Сначала нужно добраться до Итилиза, затем собрать вместе со своим кузеном войско, а после отвоевать Камергар, захваченный Байярдом — главным и самым сильным Героем Жёлтого королевства. Вполне возможно, всё это займёт у меня ещё месяца полтора, а то и больше. Потом в случае успеха нужно будет вернуться в Азенхор, забрать подготовленное Харольдом войско и отправиться через подземелье на войну с колдуном и чтобы спасти томящегося в темнице старшего брата Теодора. Сколько времени я буду искать путь под землёй — неизвестно даже самому Властелину игры, можно и к гадалке не ходить. А приключения в королевстве колдуна — это для меня вообще тёмный лес, так далеко я и не заглядывал. Поэтому из всего вышеперечисленного я сделал вывод, что придётся мне торчать в этой проклятой игре целый год, причём при удачном стечении обстоятельств. Хотя вероятнее всего, я просто сложу в одной из грядущих битв свою непутёвую голову, загадавшую то злосчастное желание.

С такими невесёлыми мыслями я со своим войском в течение нескольких дней продвигался вперёд, следуя проложенному пунктирной линией на карте маршруту, пока не добрался, наконец, до жертвенного алтаря. Приказав отрядам остановиться чуть раньше, к самому алтарю я подъехал в одиночку. Он представлял собой не что иное, как обыкновенный камень, хоть и рукотворный, правильной прямоугольной формы. Вокруг него валялись старые кости, а ещё в воздухе кружили птицы. Но вся эта атмосфера капища, на котором происходят кровавые жертвоприношения, скорее всего, была создана лишь для антуража и пущего эффекта. Ведь из игры я знал, что люди могут жертвовать в обмен на опыт только артефакты. Это представители других рас должны обязательно оставлять здесь тела своих воинов. Но так как данный алтарь находился на границе двух королевств, принадлежащих людям, то скелеты вокруг него вызвали множество вопросов. Хотя вполне вероятно, в стародавние времена здесь хозяйничали совсем другие Герои.

Впрочем, в данный момент мне было не до глубоких размышлений на эту тему, так как хотелось поскорее уйти отсюда. Крики кружащих в воздухе огромных чёрных воронов заставляли меня испытывать довольно неприятные ощущения. Да и конь чувствовал себя

здесь неуютно — то и дело тревожно фыркал и тряс головой. Поэтому я поспешил отвязать от седла артефакты и положить их на алтарь. Некоторое время ничего не происходило, но потом внезапно все четыре предмета озарились ярким светом и словно испарились в воздухе. В тот же миг я почувствовал, что меня как будто ударило молнией. Было похоже на те ощущения, что я испытывал возле камня познаний, когда приложил к нему руку и почувствовал себя увереннее. Только сейчас они были в несколько раз мощнее. Значит, здесь я набрался больше опыта, чем в тот раз, что не могло не радовать меня. Ведь это означало, что и мои воины стали сильнее. Но задерживаться возле жертвенного алтаря не имело смысла, поэтому я сел на коня, вернулся к войску, и мы продолжили путь.

Спустя два дня на горизонте показались пограничные ворота. Правда, выглядели они не как ворота из игры, а гораздо внушительнее. Это было громадное сооружение с мощными высокими колоннами по бокам и коридором внутри шириной метров пятьдесят, не меньше. Это я смог увидеть, когда мы подошли достаточно близко. И в конце этого коридора проглядывалось соседнее королевство. Причём попасть в него каким-то иным способом не представлялось возможным, разве что только под землёй, так как справа и слева насколько хватало глаз тянулась пограничная стена. По крайней мере, именно такое определение я дал этому явлению, хотя стеной в своём обычном понимании она, конечно же, не являлась. Это было просто едва заметное помутнение воздуха, словно полупрозрачная пелена. Но я знал наверняка, что ни пройти, ни перелететь через неё нельзя, хотя решил всё же проверить. И только когда я подъехал ближе и мой конь ударился головой об это невидимое препятствие, я направился к самим пограничным воротам, в глубине которых неподвижно стояли массивные крылатые фигуры.

Начиная с самого первого дня, когда в моём доме появился компьютер и я сел играть в Героическую эпопею, архангелы вселяли в меня одновременно ужас и восхищение. Причём ужас я испытывал, когда они принимали участие в битве на стороне противника. Но поскольку в большинстве случаев я играл за людей, то чаще всего восхищался этими грозными, но благородными и величественными созданиями. В настоящий момент они построились в пограничных воротах спиной к нам, готовые в любую секунду отразить вторжение извне, и я смог во всей красе насладиться видом их прекрасных мощных крыльев с белыми перьями.

Услышав нас или почувствовав наше приближение, архангелы вдруг резко развернулись. Все они были как на подбор высокие, очень сильные, красивые и смелые на вид, а в руках держали длинные тяжёлые мечи. Но вряд ли это являлось проблемой для их железных мышц. А вот для врагов тяжесть мечей архангелов несла смерть, и это без вариантов.

Теперь каким-то образом нужно было договориться с ними о том, чтобы пропустили нас, а затем и сами присоединились к нашему войску. Вернее, чтобы присоединилась только половина, а вторая осталась на страже пограничных ворот. Я решил действовать постепенно, не смешивая все действия в кучу, и отдал им мысленный приказ разойтись в стороны. Правда, у меня не было уверенности в том, что они послушаются, ведь формально эти архангелы не подчинялись мне. Поначалу они и не двигались с места, но вскоре всё же освободили проход, построившись ровными рядами возле стен. Я провёл своё войско мимо них, но в самом конце длинного и широкого коридора, перед тем как оказаться на территории наших соседей, мы остановились. К этому времени все 30 архангелов вернулись на свои места и внимательно наблюдали за нашими действиями. Тогда я приказал половине стражей пограничных ворот присоединиться к войску, а сам внутри весь напрягся, поскольку

не знал, получится это или нет. Но я зря волновался, и всё прошло в точности так, как я и планировал, ещё находясь в Азенхоре. 15 архангелов зашагали вперёд, а когда приблизились к нам, то встали замыкающим отрядом в общую колонну. Можно было двигаться дальше. Я погладил своего вороного коня по гриве, и он, прочитав мои мысли, первым ступил на землю Синего королевства, а следом за ним и все остальные воины. Только теперь благодаря такому мощному пополнению я чувствовал себя гораздо увереннее.

Пришла пора воспользоваться новой картой, полученной накануне от Харольда в хижине картографа. Я вытащил её из седельной сумки, развернул и мысленно проложил маршрут до места. В ту же самую секунду этот маршрут отобразился и на карте. Не теряя времени, мы свернули на развилке и направились к пункту назначения, но до наступления темноты всё равно не успели, так что пришлось останавливаться на ночлег. И только утром, когда мы возобновили движение и прошли около двух часов, впереди, наконец, показалась сокровищница гномов. Вернее, вход в неё, огороженный решёткой с толстыми прутьями, так как сама она находилась под небольшой скалой.

Первым делом необходимо было избавиться от решётки, и с этой задачей прекрасно справились грифоны. Путь был открыт, но раньше я бы испытывал сильный страх перед ожидающей нас впереди неизвестностью. Только сейчас бояться мне было нечего, так как моему войску помогали архангелы, поэтому я, на всякий случай переместив их вперёд и поставив сразу за собой, смело направил своего коня на широкую лестницу, ведущую вниз. Хорошо, что тоннель, в котором мы оказались, освещали факелы, установленные в специальных креплениях на стенах, и нам не пришлось идти в темноте. Да и долго спускаться не потребовалось, и вскоре мы оказались в пещере, также залитой светом.

А там я увидел, что гномы нас уже ждут, собравшись толпой на противоположной стороне пещеры. Хотя, возможно, они постоянно ждали появления незваных гостей и были готовы в любую секунду наброситься на тех, кто осмелится посягнуть на их собственность. Но пока что они продолжали стоять на месте, поэтому я вытащил из сумки подзорную трубу и с её помощью смог внимательно рассмотреть врага, с которым нам предстояло сразиться.

По моим ощущениям, гномы были примерно в половину человеческого роста или чуть выше. Тем не менее, можно было не сомневаться, что это ничуть не делало их слабее. Наоборот, сражаться с таким низкорослым противником и одолеть его казалось более сложной задачей. К тому же было видно невооружённым глазом, что они умеют биться, причём достаточно хорошо. На этот счёт отпадали всякие сомнения, стоило лишь взглянуть на их сильные коренастые тела, полные яростной решимости бородатые лица и массивные кувалды — страшное смертоносное оружие, если оно находится в умелых руках.

Всего я насчитал около 150-ти гномов, только пока они почему-то не пытались атаковать нас. Возможно, их смутили архангелы. Тогда я решил напасть на них первым, чтобы зря не терять драгоценное время, и даже хотел отдать приказ самому боеспособному отряду своего войска, но передумал. Меня одолели сомнения, и я побоялся, что такое количество гномов может забрать с собой на тот свет одного или нескольких моих архангелов. Поэтому сначала я выдвинул на переднюю позицию лучников, и те начали стрелять. И едва около десятка гномов рухнули замертво, пронзённые смертоносными стрелами, остальные тут же бросились вперёд, огласив пещеру диким воинственным криком.

Несмотря на рост, бежали они довольно резво, и я подумал, что такими темпами гномы быстро достигнут того места, где стояли лучники. Поэтому я приказал своим стрелкам отступить назад, а вперёд выдвинул копейщиков. Но ещё раньше архангелам был отдан

приказ о нападении, и те взмыли вверх, размахивая своими сильными крыльями и создавая при этом ощутимые потоки воздуха. Оказавшись прямо над противником, мои крылатые воины ринулись в самую толпу и принялись крушить своими длинными мечами всех вокруг. От этих мощнейших ударов падали замертво сразу по нескольку гномов, а учитывая то обстоятельство, что архангелов у меня было 15, всё закончилось довольно быстро. Не прошло и пары минут, как все противники оказались повержены. Некоторое время я восхищённо покачивал головой, ещё до конца не веря в то, что с такой лёгкостью удалось одержать победу. Но потом мысли в голове заработали быстрее, и я немного умерил свою радость. Конечно же, над Байярдом такой лёгкой победы точно не будет. Во-первых, у него наверняка очень большое войско. Во-вторых, оно усилено благодаря его прокачанным навыкам и накопленному опыту. В-третьих, жёлтый Герой воспользуется против нас магией. Ну а в-четвёртых, крепкие стены Камергара окажут им серьёзную поддержку. Так что победа над гномами — это всего лишь детские забавы по сравнению с грядущей битвой.

Внезапно я увидел решётку, закрывающую проход в дальней стене, и все мои невесёлые мысли и переживания отошли на задний план. В данный момент моей целью являлось сокровище, поэтому и следовало идти именно к ней, а не думать о том, какие сложности могут ждать меня в будущем. Я отдал мысленный приказ, и мой конь поскакал вперёд. На всякий случай я решил взять с собой и архангелов, поскольку вполне мог нарваться на засаду.

К счастью, этого не произошло. Но всё же мне потребовалась их помощь, чтобы убрать решётку, и когда они перерубили толстые прутья своими острыми мечами, я вошёл внутрь небольшой комнатки, оставив коня вместе с архангелами снаружи. А там на длинном каменном постаменте меня встретили ярким жёлтым блеском небольшие золотые горки, которых в общей сложности было 10. Тогда я пересчитал монеты в одной из них, помножил на количество горок и выяснил, что нашёл в этой сокровищнице гномов самый настоящий клад — 7500 золотых монет. Хватит не только на грифонов, но и ещё на что-нибудь. Впрочем, в данный момент мне было не до распределения моих средств, и я, решив заняться этим позже, отправился к коню, чтобы забрать из седельной сумки кошелёк. И опять мне удалось засыпать туда абсолютно все монеты, хоть их объём превышал объём кошелька во много раз. А когда с этим было покончено, я вернулся к войску, мы покинули сокровищницу и продолжили путь, который назавтра должен был привести нас к башне грифонов.

Весь остаток дня я с восторгом вспоминал битву с гномами. Вот бы все битвы проходили точно так же, без единой потери с нашей стороны! Но вряд ли меня ждёт такая же лёгкая победа в битве за Камергар, где засел Байярд, а уж тем более в подземелье и в королевстве колдуна. Стоит ли вообще лелеять себя напрасными надеждами, ожидая побед? Ну да, архангелы значительно усилили моё войско, но и враги не сидели без дела. Ведь тому же Байярду удалось захватить главный замок Синего королевства, а с тех пор прошло больше двух месяцев, и он стал ещё сильнее. Вполне возможно, что Синего королевства больше не существует, и над Итилизом сейчас тоже развевается жёлтый флаг. Прав был Харольд, Тумаса вполне могли взять в плен, как и нашего старшего брата Теодора, и затеянный мною поход — только лишь напрасная трата времени. Но отступать было поздно, поэтому я постарался отбросить эти грустные мысли.

На следующий день мы подошли к башне грифонов, которая разместилась на вершине холме, куда вела узкая тропа. Не имело смысла вести туда всё войско, поэтому я приказал своим отрядам ждать меня возле подножья, а сам направился вверх только в сопровождении

архангелов. Ещё от пограничных ворот я чувствовал себя гораздо спокойнее и увереннее в их присутствии, и теперь мне вообще не хотелось расставаться с ними.

Наконец, добравшись до башни, мы остановились у входа, охраняемого двумя каменными статуями грифонов. Сначала мне показалось, что они оживут, как и тот каменный великан возле арены, которую я посетил в самые первые дни своего пребывания в игре. Но этого не произошло, и я, оставив коня на улице, вошёл внутрь. Архангелов тоже решил с собой не брать, справедливо рассудив, что в башне мне бояться нечего.

А далее всё прошло точно так же, как и в других местах, где можно было нанимать воинов. Всего я увидел 16 грифонов, которые смирно сидели и ожидали моих дальнейших действий, поджав свои мускулистые львиные лапы и сложив за спиной орлиные крылья. Заплатив за них необходимое количество золотых монет, я велел им выйти на улицу, а когда мы спустились вниз к войску, присоединил к уже имеющемуся у меня отряду грифонов. Теперь можно было продолжить наш путь.

В течение следующих нескольких дней ничего особенного не происходило, и я со своими воинами спокойно двигался в сторону второго замка Синего королевства. Но по мере приближения к нему во мне всё больше росла тревога. Предчувствие какой-то беды никак не хотело покидать меня, а когда до места оставалось всего несколько часов, я уже точно знал, что замок захвачен. И как вскоре выяснилось, я был очень близок к истине. Когда на горизонте появился Итилиз, стало ясно, что тревога моя была не напрасной. Там вовсю шёл бой. Судя по всему, защитники замка держались из последних сил, и войско жёлтого Героя вот-вот должно было захватить его. Я тут же остановил коня и достал из седельной сумки подзорную трубу, чтобы как следует рассмотреть вражескую диспозицию.

Глава 17. Итилиз

Самое первое, что мне бросилось в глаза — это состав войска нашего противника. Поскольку я уже встречался с двумя жёлтыми Героями в бою и видел их практически лицом к лицу, то знал, что в замках Жёлтого королевства для найма доступны следующие существа: гремлины, каменные горгульи, каменные големы, маги, джинны, наги и гиганты. Это при условии наличия соответствующих военных строений. Только вот у Героя, напавшего на Итилиз, войско состояло из копейщиков, лучников, грифонов, мечников и монахов. Вероятнее всего, Байярд нанял в таверне Камергара ещё одного Героя себе в помощники, укомплектовал его нанятыми там же в Камергаре отрядами и отправил на захват второго замка Синего королевства. А учитывая наличие катапульты, у него были все шансы осуществить задуманное, тем более стена в одном месте почти обрушилась. Копейщики с мечниками готовились броситься вперёд и умертвить всех оставшихся в живых защитников вместе с их предводителем Тумасом. Грифоны уже перелетели через стену и оттуда доносились звуки яростного сражения. А вражеские лучники и монахи не давали никому высунуть носа из-за стены. К тому же единственная оборонительная башня Итилиза была разрушена в результате нескольких точных попаданий из катапульты. Нет, у Тумаса не оставалось совершенно никаких шансов на успешное отражение атаки, так что я стал его палочкой-выручалочкой. Когда-то он спас мне жизнь, и теперь я мог отплатить ему тем же.

Несмотря на то, что мне было неизвестно, сколько воинов осталось у моего кузена за крепостными стенами, перевес сил вроде бы склонялся в нашу сторону. Огромную роль здесь мог сыграть фактор внезапности и скорости, поскольку жёлтый Герой сидел на коне спиной к нам и пока что нас не видел. Если пойти в атаку прямо сейчас, то его лучники с монахами не успеют нанести нам большого урона издалека. И я уже собирался отдать такой приказ архангелам и грифонам, но вовремя остановился, вспомнив о своей книге заклинаний. Ведь в гильдии магов Лихолесья меня обучили заклинанию «Волна смерти». Помню, я тогда ещё расстроился, так как против нежити оно совершенно бесполезно. Ну а сейчас-то войско противника состояло из живых существ, так что я с превеликим удовольствием прочитал отложившиеся в памяти магические слова и в тот же миг ощутил каждой клеточкой своего тела замогильный холод, пробравший меня до мозга костей. Но это ощущение быстро прошло, так как разрушительная волна направилась от меня в сторону противника. И как только невидимое дуновение смерти прокатилось по отрядам жёлтого Героя, унеся с собой в загробный мир не менее десяти процентов от всех его воинов, он обернулся ко мне, а следом стали разворачиваться и монахи с лучниками. Медлить было нельзя, и я тут же отдал приказ своим лучникам и монахам стрелять, а как только сгустки магической энергии и стрелы улетели вперёд, отправил в атаку грифонов и архангелов. И началась мясорубка.

Мои крылатые воины обрушились на врага со всей своей отвагой и злостью. Архангелы крушили тяжёлыми мечами всех направо и налево без остановки, а грифоны выхватывали тела из общей массы и подбрасывали высоко в воздух или просто убивали ударом твёрдого орлиного клюва прямоком в голову. Одним словом, внесли полную сумятицу в войско, которое уже практически праздновало победу. Правда, не так уж всё было и хорошо, как казалось на первый взгляд. Противник довольно быстро пришёл в себя после внезапного нападения и начал давать серьёзный отпор. В свою подзорную трубу я видел, как грифоны

время от времени падали на землю, поверженные копьем, мечом или другим оружием. А потом, к моему ужасу, замертво свалился и один из архангелов.

Внезапно из-за стены показались вражеские грифоны, которые по приказу своего Героя понеслись на помощь остальным отрядам. Мои копейщики, мечники и всадники тоже спешили к месту битвы. Но всё равно возвращающихся из замка грифонов требовалось остановить или хотя бы уменьшить их численность, поэтому я решил применить против них магическую стрелу, надеясь, что маны для использования этого заклинания хватит. Выставив руку вперёд, я произнёс нужные слова на древнем языке магов, и в следующий миг из неё вылетела яркая молния, которая вскоре попала в самую гущу крылатых монстров, отправив не менее десятка из них в небытие.

Наблюдая за действиями жёлтого Героя, я не мог взять в толк, почему он не использует магию. Но потом я пришёл к выводу, что он, вероятнее всего, уже успел потратить всю свою ману на войско Тумаса, поэтому сейчас книга заклинаний стала для него совершенно бесполезной вещью. Впрочем, мана закончилась и у меня, так что в этом плане мы с ним находились в равных условиях.

Все отряды смешались в кучу, и теперь они больше походили на колышущееся красно-жёлтое пятно, а не на сражающихся друг с другом воинов. Я уже ничем не мог помочь своему войску, и теперь успех битвы зависел от него самого. Мне оставалось лишь наблюдать за происходящим в подзорную трубу и надеяться на победу. Хотя вроде бы мы всё-таки побеждали, так как численность вражеского войска стремительно сокращалась. И не последнюю роль в этом играли архангелы. Правда, трое из них уже сложили свои головы, но остальные 12 продолжали сражаться, с отчаянной решимостью размахивая своими смертоносными мечами, а временами даже поднимаясь в воздух, чтобы рубануть противника сверху.

Внезапно моё внимание привлекли ворота Итилиза, которые начали открываться. А когда оттуда появились копейщики, стало ясно, что Тумас отправил своих воинов к нам на помощь. Вскоре они присоединились к моим воинам, а ещё минут через десять битва, наконец, закончилась. Мы одержали полную и безоговорочную победу, отстояв как сам замок, так и наше право на существование. Жаль только, что хоть мы и разгромили врага, но и сами понесли при этом серьёзные потери. Одних только архангелов осталось 11 из 15-ти, а другие отряды уменьшились более чем на треть.

А ещё я сожалел о том, что не удалось захватить вражескую катапульту, которая могла пригодиться нам при осаде Камергара. Наверное, на этот счёт у жёлтого Героя были особые инструкции от Байярда, и когда он понял, что всё кончено, приказал своим грифонам атаковать осадное орудие. Тут же все 4 оставшиеся в живых существа набросились на катапульту, да так, что только щепки полетели в разные стороны, и уже через минуту от неё ничего кроме обломков не осталось. Ну а я слишком поздно спохватился и не успел помешать этому.

К настоящему времени из всего войска жёлтого Героя остался лишь он сам, а все его воины отправились к праотцам. Но ему почему-то взбрело в голову, что от меня можно запросто сбежать, поэтому он подстегнул коня и поскакал в противоположном от замка направлении. Вероятно, решил вернуться в Камергар. Сначала я хотел отправить за ним архангелов, но потом вспомнил, как его грифоны обошлись с катапультой, и передумал. Конечно, мстить нехорошо, но именно это чувство вскипело во мне в тот момент. И тогда я отдал приказ своим грифонам догнать всадника и расправиться с ним точно так же, как и

они с осадным орудием, а сам приложил глаз к окуляру подзорной трубы, чтобы насладиться этим зрелищем. Только когда мои наполовину львы, наполовину орлы настигли его, я не смог заставить себя смотреть на их кровавое пиршество и отвернулся. И потом даже за мечом и щитом не поехал, так как мне не хотелось видеть вблизи то, что осталось от жёлтого Героя. К тому же было ясно, что те артефакты слабее моих.

Поскольку битва закончилась, пришла пора оценить потери, которые мы понесли в ней. После непродолжительных подсчётов я выяснил, что в моём войске осталось 29 копейщиков, 54 лучника, 27 грифонов, 11 мечников, 12 монахов, 2 всадника и 11 архангелов. Конечно, мне не хотелось терять ни одного своего воина, ведь при захвате Камергара пригодился бы каждый, но раз уж это случилось, то ничего не поделаешь.

И тут я заметил, что из ворот Итилиза показался Герой, который направил своего коня в мою сторону. Это был Тумас. Я узнал его, поскольку уже видел своего двоюродного брата на портрете в Азенхоре. Тогда я поспешил к нему навстречу, и вскоре мы встретились.

— Уильям, я так рад видеть тебя живым и невредимым! — воскликнул он.

Мы спрыгнули на землю и обнялись.

— Как же ты вовремя! — продолжил Тумас, когда отпустил меня из своих крепких объятий. — Я думал, что нам конец, и не сразу поверил своим глазам, когда на горизонте появилось твоё войско!

— А мне давно хотелось выразить тебе свою признательность за то, что спас меня и доставил до пограничных ворот, — произнёс я с улыбкой.

— Не мог же я бросить тебя умирать в Камергаре, — махнул он рукой и устремил свой восхищённый взор куда-то за мою спину. — Никогда прежде не видел архангелов в реальном бою. Вот где настоящая мощь! Ты забрал их из пограничных ворот?

— Да, половину забрал, а половину оставил там.

— Ну как у тебя здоровье? — вновь посмотрев на меня, участливо спросил кузен. — И как обстоят дела в вашем королевстве? Что у вас там сейчас происходит?

— Разговор может получиться долгим, так как за последнее время произошло очень много событий, — я обернулся и обвёл взглядом воинов, терпеливо ожидающих на поле боя дальнейших распоряжений. — Только давай сначала спрячемся за крепостными стенами и разместим отряды, им требуется отдых. А уж потом поговорим.

Он кивнул, и мы направили наших коней к воротам. Моё войско, а также копейщики Тумаса последовали за нами. И пока мы ехали, я стал свидетелем довольно интересного зрелища. Стены, повреждённые выпущенными из катапульты огромными камнями, стали вдруг прямо на моих глазах восстанавливаться, и вскоре вновь выглядели как новые, как будто и не подвергались атаке ещё совсем недавно. А когда я обернулся, перед тем как въехать в ворота, то не узнал того места, где проходило сражение, поскольку все мёртвые тела исчезли.

Оказавшись на территории замка, я увидел ещё одного Героя. Мы с Тумасом подъехали к нему, а когда спешили, мой двоюродный брат сказал:

— Вот, познакомьтесь. Эйрон присматривал за Итилизом ещё до моего прибытия сюда. А это Уильям, о котором я рассказывал.

Мы пожали друг другу руки, и Эйрон с улыбкой произнёс:

— Ты появился весьма кстати, Уильям. Ещё немного, и нас бы уничтожили.

— Очень рад, что подоспел вовремя, — ответил я. — Смотрю, вас сильно потрепали.

— Да уж, — вздохнул Тумас. — Надо прикинуть, сколько всего осталось воинов.

Он подождал, пока отряды, повинувшись его приказу, построятся, затем молча шевелил губами, и через минуту добавил:

— Совсем немного. Только лишь 18 копейщиков, 28 лучников, 12 грифонов, 5 мечников и 4 монаха.

— Хорошо, что хоть они остались, — отозвался Эйрон. — Ведь могло и этого не быть.

— Да, ты прав. Нам с Уильямом надо поговорить, а ты пока что размести его отряды, пускай отдохнут после долгого перехода и тяжёлой битвы.

— Хорошо, — кивнул тот и удалился, чтобы отдать соответствующие распоряжения.

Ну а мы с Тумасом прошли в замок и устроились в одной из комнат.

— Ну давай, рассказывай, — начал он. — Что там у вас в королевстве происходит? Всё ли в порядке с Теодором и Харольдом? И что тебя побудило привести своё войско в Итилиз, да ещё и в такой решающий для Синего королевства час?

— К сожалению, дела совсем плохи, — ответил я ему. — Теодор пропал уже более полугода тому назад, и только недавно Харольд выяснил, что наш старший брат находится за тёмными землями в темнице у колдуна.

— В темнице? — нахмурился Тумас. — Но как он оказался за тёмными землями? И что ещё за колдун такой?

— Я толком ничего о нём не знаю, — пожал я плечами. — Только со слов Харольда. Оказывается, пока я находился в Камергаре на обучении у дяди Рэймонда, этот колдун повадился насылать на наше королевство различную нечисть, которая перекрывала дороги и забиралась в шахты, лишая нас тем самым ценных ресурсов. Братья пытались бороться с ней, но её становилось только больше. И тогда Теодор принял решение отправиться на войну с колдуном через тёмные земли. Но к тому времени как я очнулся в Азенхоре после ранения, он так и не вернулся. Харольд решил отправиться на его поиски, а я остался присматривать за Красным королевством. Пока он отсутствовал, я успел захватить золотую шахту, посетить несколько мест, немного прокачать свои навыки и пополнить войско, а также вернуть под наш контроль Лихолесье. Только когда я возвратился обратно в главный замок, из подземелья вырвался жёлтый Герой.

— Как вырвался? — перебил меня Тумас. — Неужели смог одолеть древних чудищ?

— К сожалению, да. Он осадил замок, а через неделю подошёл второй Герой с катапультной, и они приступили к захвату. Но провидению было угодно, чтобы Харольд вернулся из похода, и вдвоём нам удалось справиться с вражескими Героями. Кстати, они вступили в союз с колдуном, который и помог им найти путь под землёй, минуя зло, что там обитает.

Мой кузен покачал головой и тихо произнёс:

— У нас колдун пока не объявлялся. Наверное, нацелился именно на Красное королевство. А Харольд и в самом деле вернулся очень вовремя, прямо как ты сегодня. Насколько я понял, Теодора он так и не нашёл?

— Он даже не смог добраться до королевства колдуна, наткнувшись в тёмных землях на драконий город, который стоит на пути непреодолимой преградой. А другой дороги нет. По крайней мере, именно так сказал Харольду маг, на хижину которого он случайно набрёл. Оказывается, войско Теодора уничтожили драконы, а его самого унёс прилетевший из-за гор прозрачный дракон — прислужник колдуна, и теперь брат находится у него в темнице.

— Да, печально, — вздохнул Тумас. — Получается, его никак не спасти. Ну а почему ты всё-таки привёл своё войско в Итилиз? Решил отблагодарить меня за то, что спас тебе

жизнь, и помочь расправиться с Байярдом, засевшим в Камергаре?

Я улыбнулся догадливости своего кузена и ответил:

— Конечно, в том числе и это. А ещё мне хочется прогнать врага из Синего королевства, чтобы быть уверенным в том, что с этой стороны опасности не последует. Ведь потом я запланировал отправиться в военный поход, чтобы сразиться с колдуном и спасти Теодора из темницы.

— Через драконий город? Это же самоубийство!

— Пойду через подземелье.

Но заметив удивление на его лице, я добавил:

— Мне пока ещё и самому не совсем понятно, как осуществить задуманное. Для начала надо разобраться с Байярдом и вернуть Камергар под твой контроль. Ну давай, рассказывай, как ты планировал это сделать и что у вас вообще произошло за последние два месяца?

— Когда я доставил тебя до пограничных ворот, а затем добрался до Итилиза, меня там встретил Эйрон, и мы начали собирать войско, чтобы отвоевать наш главный замок. Спустя месяц я подумал, что мои отряды уже достаточно сильные, и отправился в поход. К сожалению, он оказался неудачным, и под стенами Камергара я потерпел сокрушительное поражение, потеряв большую часть своих воинов. Пришлось отступить и вернуться обратно, чтобы собрать новое войско.

— А как ты хотел захватить Камергар? — спросил я. — Разве у тебя были осадные орудия?

— Да, была катапульта, — ответил Тумас.

— Но откуда?

— В нашем королевстве есть фабрика военных машин, и сначала я заглянул туда, хоть и пришлось делать большой крюк. Так вот, когда вместе с остатками своего войска я вернулся обратно в Итилиз, я надеялся подождать ещё пару месяцев и нанять в два раза больше воинов, чем в прошлый раз. Только Байярд не дал мне такой возможности. Он нанял в таверне Камергара Героя, укомплектовал его сильными отрядами и отправил сюда, поручив раз и навсегда покончить с Синим королевством. И у них вполне могло получиться это, если бы ты не подоспел вовремя.

— Я рад, что мы смогли отбить атаку, — улыбнулся я. — Теперь надо спланировать наши дальнейшие действия. Что предлагаешь?

— Благодаря твоим архангелам мы обязательно вернём Камергар и уничтожим Байярда, — уверенно сказал Тумас. — Только надо подождать четыре недели и собрать за это время новое войско. Затем я выдвинусь в новый поход. Надеюсь, что на этот раз он окажется успешным.

— А разве я не пойду с тобой?

— Нет, мы встретимся уже на месте, а до этого тебе нужно будет посетить несколько объектов.

— Фабрику военных машин? — догадался я. — Ты хочешь, чтобы я приобрёл катапульту и доставил её к месту битвы?

— Да, только это в самом конце. Прежде ты заглянешь в башню лучников, башню грифонов и сторожевой пост, так как одних только воинов Итилиза недостаточно. Нам нужно использовать все возможности, поскольку Байярд очень силен и одолеть его, учитывая ещё и прочные стены Камергара — задача крайне сложная. Но я уверен, что сообща мы справимся с ней.

— Обязательно справимся, — улыбнулся я. — По-другому и быть не может.

Мы поднялись и крепко пожали друг другу руки, полные решимости осуществить задуманное, а затем Тумас развернул на столе карту, чтобы обсудить маршрут моего передвижения на ближайшие несколько недель, вплоть до начала штурма Камергара.

Глава 18. Месяц на подготовку

Следующие два дня я находился в Итилизе, так как моему войску требовался отдых, а нам с Тумасом необходимо было составить тщательный план и продумать мои действия буквально до дня, чтобы прибыть к Камергару одновременно. Ведь если кто-то из нас окажется на месте раньше, Байярд может выйти навстречу и разбить его войско. Тогда и тот, кто придёт вторым, тоже будет обречён. Шансы на победу у нас есть только в том случае, если мы соберём наши силы в один кулак и сообща ударим по врагу. Понимая это, мы и корпели над картой, вымеряя расстояние и просчитывая дни от точки до точки. В итоге у нас это вроде бы получилось.

— Давай ещё раз всё обговорим, и завтра утром выдвинешься в путь, — сказал Тумас. — Сначала ты отправишься к сторожевому посту и наймёшь там копейщиков. Затем вернёшься в башню грифонов, в которой тебе уже доводилось бывать. Там как раз появится новое недельное пополнение, и ты добавишь к своему войску ещё 16 грифонов. Ну а после проследуешь до башни лучников. Сколько, говоришь, у тебя сейчас в кошельке золотых монет?

— 6220, - ответил я, так как именно столько у меня осталось после посещения башни грифонов от тех монет, что я нашёл в сокровищнице гномов.

— Отлично, — кивнул Тумас. — В общей сложности на пополнение отрядов тебе понадобится сумма в 3180 монет, и у тебя останется 3040. Катапульта же стоит 2500, так что хватит.

Он задумался, разглядывая карту, и через минуту добавил:

— Хорошо бы ещё до школы войны добраться, это не такой большой крюк. Там инструктор-ветеран потренирует тебя, и ты сможешь улучшить навык атаки или защиты. Выбирай атаку, поскольку при захвате замка этот навык будет полезнее.

Я вспомнил из игры, что данное обучение не бесплатное, поэтому спросил:

— Но как же я расплачусь? Насколько мне известно, это стоит 1000 золотых монет, а у меня к тому времени в кошельке останется лишь половина от необходимой суммы, если не брать в расчёт монеты, которые я должен буду отдать за катапульту.

— Ничего страшного, проблема решаема, — кузен подмигнул мне и улыбнулся. — Перед школой войны заглянешь в мистический сад, пускай леприкон отдаст тебе свой горшочек с золотом, в котором как раз и будут лежать недостающие 500 монет, так что на обучение хватит. После посещения всех этих мест отправишься на фабрику военных машин, приобретёшь там катапульту и доставишь её к нашему главному замку. Вернее, чуть не доходя до него, где мы с тобой договорились встретиться. Если придёшь раньше, то жди, не выдвигайся к месту битвы в одиночку. А вот когда соберёмся вместе, останется всего часа два до Камергара. Возьмём его в осаду, заготовим камни и начнём стрелять по стенам из катапульты.

— Что ж, всё предельно ясно, — кивнул я. — Будем надеяться, что нам удастся осуществить задуманное.

— Да, я очень надеюсь на это, — ответил Тумас. — А теперь давай отдыхать, завтра у тебя непростой день.

Он отвёл меня в комнату, где мне предстояло провести ночь, и удалился. Ну а я разделся, лёг на кровать и тут же уснул, поскольку мне и в самом деле необходимо было

набраться сил перед предстоящим походом.

Наутро я вместе со своим войском покинул стены Итилиза и направился к первой точке маршрута — сторожевому посту. В безоблачном голубом небе ярко светило солнце, птицы пели свои звонкие песни, вокруг зеленела трава, шелестела листва на деревьях, да и вообще, жизнь казалась прекрасной и удивительной. В самом начале пути после проведённой в мягкой постели ночи моё путешествие не напрягало меня. Наоборот, я был даже рад, спокойно покачиваясь в седле, побыть в задумчиво-расслабленном состоянии умиротворения. По крайней мере, лучше уж проводить время так, чем участвовать в кровавых битвах. Раньше я не понимал этого и мучился от однообразия и монотонности. Теперь же, после стольких сражений, всё изменилось. Я просто вспоминал свой собственный мир, в котором остались мои родные и друзья, и таким образом время летело значительно быстрее.

Через несколько дней мы подошли к сторожевому посту, где я смог нанять 45 копейщиков. После я повернул в сторону башни грифонов, в которую уже заходил по дороге в Итилиз, и несколько дней спустя достиг пункта назначения. С момента моего посещения этого места прошло уже больше недели, и здесь появилось пополнение. Как и в предыдущий раз, 16 грифонов спокойно сидели и ждали моих дальнейших действий, а когда я отсчитал за них необходимое количество монет, присоединились к моему войску. Затем я посетил башню лучников, где нанял ещё 25 стрелков, и в итоге, после того как я закончил пополнять отряды, моё войско стало включать в себя 74 копейщика, 79 лучников, 43 грифона, 11 мечников, 12 монахов, 2 всадника и 11 архангелов. Конечно, я понимал, что этого недостаточно, чтобы одержать верх над Байярдом, который прочно закрепился в Камергаре. Но Тумас должен был нанять четыре недельных пополнения, прежде чем выдвинуться в путь, а это уже довольно серьёзная сила. Так что вместе, тем более учитывая наличие у меня 11-ти архангелов, мы вполне могли одолеть нашего общего врага.

Следующим на очереди был мистический сад, о котором я прежде мог судить лишь по картинке, где среди зелени танцевал человечек в такого же цвета костюме. Возможно, после его посещения на экране монитора и говорилось о том, что это леприкон, да только я особо не вчитывался в слова, выхватывая из текста основную информацию о найденных монетах. И вот со слов Тумаса я узнал, что мне придётся встретиться с леприконом и забрать у него горшочек с золотом. На первый взгляд, всё казалось довольно простым — пришёл и отобрал у маленького человечка принадлежащее ему имущество. Это ведь не дракон какой-нибудь, чтобы его бояться. Только вот захочет ли он его отдавать — большой вопрос. Скорее всего, не захочет. К тому же я где-то слышал или читал, что леприконы — хитрые обманщики, так что с ними нужно держать ухо востро. Поэтому когда после очередного поворота вдали показался мистический сад, который, по сути, являлся обыкновенным нагромождением кустов и деревьев, я решил оставить коня и все свои отряды, чтобы дальше продвигаться в одиночку. Не хватало ещё спугнуть хранителя горшочка с золотом и лишиться монет, которые я уже практически считал своими.

По мере приближения к мистическому саду до меня стали доноситься какие-то странные звуки. И только оказавшись возле деревьев, я понял, что это кто-то напевает песенку на незнакомом мне языке. Наверное, леприкон, кто же ещё? С этого момента я начал действовать ещё осторожнее. Шаг за шагом продвигаясь вперёд и стараясь при этом не издавать лишнего шума, я вскоре добрался до просвета в кустах, где и увидел того, кого искал. Маленький человечек на вид довольно преклонного возраста бодро отплясывал в

самом центре поляны и одновременно пел что-то весёлое, судя по довольному выражению его лица. На нём была высокая зелёная шляпа, костюм с короткими штанами, полосатые гольфы до колен и башмачки с загнутыми носками. Но главное, одной рукой он прижимал к себе глиняный горшочек, который позвякивал при каждом замысловатом движении его хозяина. Но пока я думал, как бы к нему подобраться, он вдруг замер и начал напряжённо прислушиваться, глядя прямоком в мою сторону. Мне даже показалось, что он заметил меня сквозь просвет. Хотя, возможно, просто ощутил присутствие здесь постороннего.

— Кто здесь? — наконец, спросил он с тревогой в голосе.

Решив больше не таиться, я тут же рванул вперёд, с треском пробираясь через ветки, чем весьма напугал леприкона. Он подпрыгнул, словно ужаленный, и побежал в противоположном от меня направлении, но когда я оказался на поляне и начал его преследовать, внезапно обернулся и закричал:

— Осторожно, там яма-ловушка с острыми кольями!

От неожиданности я застыл на месте, боясь пошевелиться и усиленно вглядываясь в траву, а между тем леприкон только ускорил свой бег. До меня дошло, что этот хитрец обманул меня, и я продолжил преследование.

— Стой! — кричал я. — Отдай монеты, иначе будет хуже!

Ножки у него были короткие, поэтому расстояние между нами стремительно сокращалось. Но и поляна должна была вот-вот закончиться. Правда, мне казалось, что прежде я успею схватить его за шкуру. Хотя какого-то злого умысла насчёт этого низкорослого человечка у меня не было, я просто собирался немного потрясти его и забрать причитающиеся мне по праву монеты. Видимо, осознав, что уйти от меня ему не удастся, он всё-таки отпустил свой горшочек, а вскоре нырнул в кусты и был таков. Ну а я не стал преследовать его дальше, поскольку достиг своей цели.

Пересчитав монеты, которых оказалось ровно 500, я засыпал их обратно в глиняный горшок и вернулся к ожидавшим меня воинам, где всё золото быстро переключало в мой бездонный кошель. Теперь в нём находилось 3540 монет, в самый раз, чтобы купить катапульту на фабрике военных машин и заплатить за обучение в школе войны. Она, кстати, была следующей точкой нашего маршрута. Ещё раз сверившись с картой, я вскочил на коня и вместе с войском двинулся вперёд.

Несколько дней мы опять находились в пути, наблюдая однообразные пейзажи. Вернее, по сторонам головой крутил только я, а мои воины просто шли друг за другом, не проявляя совершенно никакого интереса к окружающему нас миру. Вообще, в основном все объекты и в Красном, и в Синем королевстве располагались на порядочном удалении друг от друга. А если взять в расчёт, что по соседству находится Жёлтое королевство, а ещё есть тёмные земли и за ними королевство колдуна, то можно с уверенностью утверждать, что эта игровая карта довольно большая. Так что неудивительно, что я застрял здесь так надолго. Бывало, что я месяцами и даже годами играл на картах такого размера, естественно, в исчислении времени Героической эпопеи. Жаль, что сейчас нельзя было пощёлкать мышкой, сменяя дни и недели, чтобы хоть как-то ускорить весь этот процесс. Ну а пока меня ожидала школа войны, которая появилась на горизонте спустя две с половиной недели с того момента, как я покинул Итилиз.

При ближайшем рассмотрении она оказалась красивым, но в то же время грозным строением, своими башенками и массивной решёткой на воротах немного напоминающим замок. В точности такой я и запомнил школу войны, поскольку не раз посещал её за те шесть

месяцев, что играл на своём компьютере в Героическую эпопею. Хотя одно отличие всё же имелось: теперь она была абсолютно реальной.

Здесь я не увидел никакого каменного великана, как тогда возле арены, который мог бы ожить и спросить меня о том, какой именно навык я хочу изучить. Поэтому я просто спрыгнул с коня, взял кошель и направился к воротам, надеясь, что всё равно что-нибудь должно произойти. И когда я приблизился к массивной решётке, она с громким скрежетом начала подниматься кверху, и вскоре путь был открыт. Меня приглашали войти в школу войны, и я с радостью воспользовался этим приглашением.

Оказавшись внутри, я первым делом прошёл по тёмному коридору, где ощущался запах сырости и плесени, словно в каком-нибудь подземелье. А сразу за этим коридором я увидел небольшую тренировочную площадку, в самом центре которой стоял человек, державший в руках щит и меч. Он оценивающе оглядел меня с ног до головы, а затем спросил громким командным голосом:

— Как твоё имя?

— Уильям, — ответил я, медленно приближаясь к нему.

Было понятно с первого взгляда, что этот человек повидал много сражений на своём веку, так как на его мужественном лице явно читался опыт профессионального воина. Да и мускулистое тело говорило о том, что он на протяжении многих лет орудовал своим тяжёлым мечом, лишая жизни врагов, посмевших встать на его пути. Кажется, Тумас говорил, что в школе войны обучением Героев занимается инструктор-ветеран, и человек в центре тренировочной площадки вполне соответствовал такому определению. Самый что ни на есть ветеран, успевший пролить немало вражеской крови. И горе тому, кто рискнёт оказаться с ним по разные стороны баррикад.

— Согласен ли ты повысить своё мастерство за 1000 золотых монет? — спросил он. — Если да, то плати и приступим.

Я посмотрел по сторонам и заметил возле стены точно такой же тазик в виде воронки с трубкой внизу, какие были везде, где мне доводилось нанимать воинов. Засыпав туда необходимое количество монет и убрав лишние обратно, я положил кошель на землю, подошёл к инструктору и произнёс:

— Я бы хотел улучшить навык атаки.

— Хорошо, давай посмотрим, что ты умеешь. Брось свой щит и нападай на меня.

Я повиновался, и как только щит оказался на земле, ринулся вперёд, размахивая мечом, но в то же время стараясь не убить своего инструктора. Всё-таки это была тренировка, а не реальное сражение.

— Ты чего как девчонка бьёшь? — презрительно спросил он, с лёгкостью парировав мой слабый удар. — А ну-ка, бей в полную силу!

Что ж, в полную так в полную, мне не нужно было повторять дважды. За время своего пребывания в игре из неопытного подростка, который впервые в жизни взял в руки меч, я превратился в отменного бойца, запросто разящего копейщиков, грифонов, призраков, вампиров, гномов. Да кого угодно, кто наберётся смелости напасть на меня. Так что сейчас я показал ему всё, чему научился за минувшие два с половиной месяца. Только ни один из моих сокрушительных ударов не достиг цели. Инструктор уверенно отбивал их, и вскоре, осознав всю бесполезность своих действий, я прекратил нападать на него.

— Не стой, продолжай тренировку! — резко выкрикнул он.

Выходит, это уже была моя тренировка, а не показ того, на что я способен. Наверное,

здешнее обучение такое же, как на арене, когда гладиатор со всей силы ударял меня палицей по щиту, и в процессе повышался мой навык защиты. Поэтому я подчинился и вновь принялся нападать на него. А спустя некоторое время я действительно осознал, что мои удары становятся сильнее и точнее, поскольку инструктору приходилось прикладывать больше усилий, чтобы отразить их или увернуться.

— Всё, достаточно! — наконец, вымолвил он, когда мы оба уже порядочно устали. — Ты улучшил свой навык атаки, можешь идти. Повторное посещение школы войны невозможно.

Я поблагодарил его, поднял с земли щит, затем кошель и направился к выходу, а вскоре присоединился к ожидавшим моего возвращения на улице воинам. Убрав кошель обратно в седельную сумку, я запрыгнул на коня, и мы продолжили путь. Перед решающей битвой за Камергар нам оставалось посетить только лишь фабрику военных машин.

Прежде чем мы добрались до неё, прошло ещё несколько бесконечно долгих однообразных дней. Причём каждый день казался длиннее предыдущего, вероятно, вследствие затянувшегося похода. Мне уже надоело трястись в седле и спать на земле, и хотелось только одного — захватить, наконец, вместе с Тумасом главный замок Синего королевства и провести ночь в мягкой постели. Хотя я вполне отдавал себе отчёт в том, что одолеть Байярда будет крайне сложно. Порой мне даже казалось, что у нас ничего не выйдет, но я старался гнать от себя эти деструктивные мысли, чтобы не заразить ими своё войско. Ведь от боевого духа зависит если не всё, то очень многое. И чем воодушевлённее будут мои воины, тем больше вероятности одержать победу на поле боя.

Фабрика военных машин оказалась небольшим каменным домиком, окружённым тремя высокими деревянными ангарами. Судя по всему, в одном из них и ждала своего часа наша катапульта. И пока я думал, как бы её приобрести, в доме отворилась дверь, и на пороге возник какой-то мужик. А поскольку он сильно смахивал на сторожа, именно так я его мысленно и стал называть.

— Желаете что-нибудь приобрести? — спросил сторож.

— Конечно, для этого я сюда и явился, — кивнул я. — Что у вас есть?

Он расплылся в улыбке, подошёл ближе и с видом заправского продавца из магазина бытовой техники принялся рассказывать мне о предлагаемых товарах:

— Вот в этом ангаре у нас разместились палатка первой помощи, её стоимость 750 золотых монет.

С этим всё было ясно. С её помощью можно прямо во время боя лечить воинов, получивших ранение.

— А здесь телега со снаряжением за 1000 монет, — продолжил сторож, указывая на следующий ангар.

— И что она даёт? — уточнил я. — Какое в ней снаряжение?

— Это просто название такое, — усмехнулся он. — На самом деле, в телеге находится неиссякаемый запас камней для катапульты.

Я понимающе кивнул, в полной мере осознавая полезность такого приобретения. Ведь тогда не нужно будет искать камни где-то в другом месте. Просто поставить рядом с катапультию эту телегу — и проблема пополнения боеприпасов отпадёт сама собой. Жаль, что монет у меня впритык, иначе я бы купил и её. Вслух же я произнёс:

— Хорошая штука. А в третьем ангаре, насколько я понимаю, сама катапульта?

— Правильно понимаете, — кивнул сторож. — Самое главное наше изделие, без

которого захват замка практически невозможен, если в вашем войске нет большого количества крылатых существ, способных перелетать через стену. Ну так что, берёте всё?

— К сожалению, на всё пока не хватает, — вздохнул я. — Поэтому заверните одну катапульта.

— Куда завернуть? — нахмурился мужчина, не поняв моего юмора. — Во что?

Сначала я хотел ответить другой шуткой, но потом решил, что в данном случае лучше быть серьёзнее, поэтому сказал:

— Я покупаю только катапульта. Куда положить монеты?

— Давайте сюда, — ответил сторож и открыл в стене дома небольшую потайную дверцу.

Увидев уже знакомый мне металлический тазик, я достал кошелек и высыпал из него все имеющиеся у меня монеты. Они со звоном провалились в трубу, но когда клапан захлопнулся, 40 лишних остались в тазике. Подумав, что мне от них никакого толку не будет, я хотел оставить их на чай сторожу, но потом всё же положил обратно в кошелек, справедливо рассудив, что чай он всё равно не пьёт, так что не сможет по достоинству оценить моего щедрого жеста.

Когда расчёт был произведён, мы подошли к ангару, где сторож открыл ворота, и я увидел катапульта, которая уже принадлежала мне. В реальности она оказалась гораздо больше, чем я предполагал, и мне подумалось, что придётся изрядно повозиться с ней, чтобы доставить к стенам Камергара. Она была деревянной, и массивные колёса у неё тоже были деревянными.

— И как её передвигать? — спросил я у сторожа. — Толкать сзади?

— Это Ваша первая катапульта, до этого никогда не покупали? — уточнил он.

Я кивнул.

— Ничего особо сложного нет, — продолжил сторож. — Можно толкать, а можно и тянуть.

Присмотревшись, я только сейчас увидел привязанные впереди толстые верёвки, даже скорее канаты, которые лежали свёрнутыми на земле. Немного подумав, я приказал своим архангелам выкатить катапульта, так как был уверен, что они точно справятся с поставленной задачей. Они, конечно же, справились, так что вскоре катапульта оказалась на улице, и мы направились по дороге в сторону Камергара. Правда, из-за катапулты моё войско продвигалось довольно медленно. Её одновременно толкали сзади и тянули за канаты не только архангелы, но и другие воины, попеременно сменяя друг друга. Мне не хотелось, чтобы какой-нибудь один отряд к началу битвы выбился из сил, поэтому я и распределил это занятие между всеми.

Покачиваясь в седле, я размышлял о том, когда именно Тумас должен прибыть к Камергару. С тех пор как я покинул Итилиз, прошло уже чуть больше трёх недель. Причём когда я уходил, до первого пополнения оставалось два дня. Всего же он собирался нанять четыре недельных пополнения, так что через пару-тройку дней его войско выдвинется в путь. Ещё неделю ему добираться до условленного места сбора. Значит, мы увидимся с ним дней через десять. С такими темпами как сейчас моему войску ползти примерно столько же. Пока всё шло по плану, и оставалось только надеяться, что удача не покинет нас в самый ответственный момент, когда начнётся решающая битва, которая определит мою дальнейшую судьбу.

Глава 19. Битва за Камергар

Ничто не нарушало привычных для этого леса звуков, несмотря на то, что сейчас на его опушке разместилось всё моё войско: 74 копейщика, 79 лучников, 43 грифона, 11 мечников, 12 монахов, 2 всадника и 11 архангелов. Ещё два дня назад, когда мы только добрались до места, я приказал воинам сидеть тихо, и они ни разу не нарушили моего приказа. Я боялся, что Байярд каким-то образом узнает, что мы находимся всего в двух часах походного марша от захваченного им замка, и обрушится на нас всей своей мощью. Это стало бы концом всего, к чему мы стремились и так тщательно готовились на протяжении нескольких недель. А главное, в таком случае можно было бы поставить крест на моём возвращении домой, как и вообще на моей жизни. У меня не имелось ни малейших сомнений в том, что моя смерть в игровом мире означала бы и смерть в реальном мире тоже.

Я оказался на точке сбора немного раньше запланированного времени, так как не хотел опоздать и чаще давал команду именно архангелам передвигать катапульту. Вот они и постарались, благодаря чему нам пришлось сидеть здесь в тишине, опасаясь быть обнаруженными. Но и Тумас отчего-то задерживался. Я даже начал волноваться, как бы у него ничего не случилось. К счастью, мои переживания оказались напрасными, и на третий день я увидел на горизонте в подзорную трубу синий флаг. А уже спустя час с небольшим мой кузен присоединился ко мне вместе со своим войском.

— Рад тебя видеть! — воскликнул я, когда он спрыгнул с коня.

Мы обнялись и он спросил:

— Ну что, у тебя получилось сделать всё так, как мы и планировали?

— Да, всё нормально, — кивнул я. — Только вот здесь оказался на день раньше, поэтому пришлось ждать.

А затем оглядел его довольно многочисленное войско и спросил:

— Сколько у тебя воинов?

— Могло быть несколько больше, — вздохнув, ответил Тумас. — Но по пути мы обнаружили, что золотую шахту захватили призраки, так что пришлось сворачивать и вновь брать её под свой контроль, понесся при этом хоть и небольшие, но всё же потери.

— Значит, колдун добрался и до вашего королевства, — покачал я головой. — Наверное, каким-то образом узнал, что ты отправился возвращать Камергар, вот и решил отвлечь твоё внимание, чтобы выиграть время.

— Да, из-за этого я вынужден был провести на марше почти на два дня больше. Только не думаю, что колдун о чём-то узнал, ведь тогда Байярд уже давно был бы здесь. Скорее всего, просто совпадение. Но неужели он теперь так и будет насыпать на нас нежить?

— Думаю, так всё и будет до тех пор, пока жёлтые Герои не заберут твоё королевство себе, а тебя самого не уничтожат. Только ты не волнуйся на этот счёт, ведь после победы над Байярдом я пойду войной на колдуна, чтобы раз и навсегда решить этот вопрос, а также вызволить из темницы Теодора.

Произнося эти слова, я постарался придать своему голосу больше уверенности, хотя сам до конца не был уверен, удастся ли нам захватить Камергар, не говоря уже о походе через подземелье в королевство колдуна. Но сейчас было крайне важно поддержать боевой дух Тумаса и его воинов, что я и сделал.

— Так всё-таки, сколько ты привёл с собой воинов? — спросил я, переведя взгляд на его

отряды.

— 180 копейщиков, 128 лучников, 74 грифона, 45 мечников и 32 монаха, — ответил кузен. — Правда, не уверен, что этого хватит.

— У нас других вариантов нет, иначе нас с тобой убьют, — пожал я плечами. — Только побеждать. Кстати, что насчёт камней для катапульты? Где мы их возьмём?

— Мой отец давно позаботился об этом как раз на случай, если наш замок захватят и его придётся отвоёвывать. Жаль, что сам он не дожил до этого дня и не убедился, что поступил правильно.

— И что же сделал дядя Рэймонд?

— Вблизи Камергара есть небольшая гора, которую хорошо видно из замка. Так вот, с обратной стороны этой горы мы выдолбили пещеру и поместили туда запас камней для катапульты.

— Тайник? — удивился я. — Ещё и рядом с Камергаром? А что, если Байярд сумел отыскать его? Ведь пещера — это не иголка в стоге сена, и спрятать её от посторонних глаз довольно проблематично.

— Не волнуйся, врагам её никогда не найти, — улыбнулся Тумас. — На ней лежит заклятие невидимости, и даже находясь в двух метрах от входа, ты его не разглядишь. Когда прибудем на место, я сниму это заклятие, и мы сможем брать оттуда заготовленные камни для нашей катапульты. Я так и делал, когда осадил замок в первый раз, но и для второй попытки камней хватит.

— Предусмотрительно, — с одобрением покачал я головой. — Будем надеяться, что вторая попытка окажется удачной. Ну что, выдвигаемся?

— Да, действуем, как договаривались — идём к Камергару, расставляем наши отряды, устанавливаем катапульту напротив ворот и начинаем обстрел. В первую очередь необходимо разрушить оборонительные башни, чтобы засевающие там лучники не стреляли в нас во время атаки, а также пробить либо сами ворота, либо стену. И тогда сразу атакуем — и по земле, и по воздуху.

Мы приказали своим отрядам построиться, и оба наших войска зашагали в сторону Камергара. Нам предстояло преодолеть совсем небольшой отрезок пути, и уже через пару часов мы должны были добраться до места грядущей битвы. Наши с Тумасом кони двигались рядом, но некоторое время мы ехали молча, каждый был погружён в свои собственные мысли. Наконец, я спросил:

— Как думаешь, много ли воинов сумел нанять Байярд за это время?

— Больше семи различных типов существ размещать в своём войске нельзя, — немного подумав, ответил кузен. — Ты и сам это прекрасно знаешь. Так вот, когда Байярд пришёл захватывать наш главный замок, он привёл с собой довольно много гремлинов, каменных горгулий, каменных големов, магов и джиннов. Учитывая то обстоятельство, что два жёлтых Героя прошли через подземелье и напали на Азенхор, вряд ли он получал за минувшие месяцы хоть какое-нибудь подкрепление из Жёлтого королевства. Сейчас он имеет возможность доукомплектовать своё войско лишь двумя типами существ, которых можно набрать в самом Камергаре. Скорее всего, он выберет лучников и монахов, поскольку во время обороны стреляющие воины принесут ему больше пользы. Но ведь месяц назад он уже нанимал отряды для Героя, которого отправлял на захват Итилиза и которого мы с тобой успешно уничтожили. Так что сейчас у него будет лишь его старое войско плюс два типа существ, скопившихся за месяц-полтора. Вот такой получается расклад.

— Отлично! — обрадовался я. — Думаю, мы обязательно победим!

— Рано ещё праздновать победу, — умерил мой пыл Тумас. — Впереди нас могут ждать любые сюрпризы, и нам нужно быть готовыми ко всему.

— Да, ты прав, — согласился я с ним. — Доберёмся до места и поглядим, что к чему.

А спустя некоторое время после нашего разговора на горизонте показалась гора, за которой и спрятался Камергар — главный замок Синего королевства, в настоящее время захваченный Байярдом.

Мой кузен не обманул — даже когда мы подошли практически вплотную к отвесному горному склону, никакого входа в пещеру я так и не увидел.

— Твой тайник точно здесь? — спросил я.

— Ну как, неплохая маскировка? — рассмеялся Тумас и хитро подмигнул мне. — Смотри, что будет дальше.

Он начал нашёптывать себе под нос какие-то слова, которые я не смог разобрать, и вдруг часть стены исчезла, открыв проход в небольшую пещеру, заваленную огромными камнями. Я даже засомневался, смогут ли архангелы и грифоны поднять такую тяжесть. Но Тумас, словно прочитав мои мысли, развеял все сомнения на этот счёт.

— Не волнуйся, они только с виду кажутся такими неподъёмными, — сказал он. — Как-то ведь мы занесли их в пещеру. Значит, и вынести сможем.

Первыми приказ получили архангелы. Они подошли к камням, обхватили их и вытащили на улицу. Правда, было видно, что их мускулы сильно напряглись, но всё же они справились с этой задачей и медленно пошли в обход горы к Камергару. А вот грифонам выполнять такую работу оказалось намного тяжелее. Они крепко захватывали камни своими мощными когтистыми лапами и перекидывали их вперёд на десяток метров. Затем подходили и кидали снова. Именно таким образом и происходило их передвижение, сопровождаемое непрекращающимся стуком каменных глыб о землю. Остальные отряды, перемещая катапульту, направились следом. Мы с Тумасом немного подождали, когда из пещеры вынесут около шестидесяти камней, а потом, прикинув, что такого количества вполне достаточно, приказали остальным грифонам встать в строй, а сами поскакали вперёд и вскоре возглавили нашу походную колонну.

Едва мы обошли гору, я увидел вдалеке Камергар и вытащил из седельной сумки подзорную трубу, чтобы как следует изучить замок, который нам предстояло захватить. При ближайшем рассмотрении он оказался точной копией Азенхора, за исключением одной лишней оборонительной башни.

— У вас три башни? — спросил я Тумаса. — Нам придётся сильно постараться, чтобы разрушить их все.

— Было две, — удивился он и взял у меня подзорную трубу. — Похоже, Байярд построил ещё одну после моей неудачной попытки захватить Камергар. Делать нечего, придётся нам биться в таких условиях.

Мы продолжили двигаться вперёд, и я увидел, как на крепостной стене суетятся вражеские воины, готовясь к обороне, а лучники занимают свои позиции в башнях. Теперь я даже мог разглядеть ощерившиеся стрелами небольшие бойницы. Ну а вскоре на смотровой площадке самой высокой башенки замка появился и Байярд собственной персоной. С такой позиции ему было всё прекрасно видно, и он мог управлять всеми своими отрядами.

— Может, хватит? — спросил я. — Думаю, ближе подходить опасно. Как бы нас с тобой не убил какой-нибудь меткий стрелок.

— Мы пока ещё вне зоны их досягаемости, — отозвался Тумас. — К сожалению, отсюда камни из катапульты до стены и оборонительных башен тоже не достанут, так что придётся подойти ещё ближе. Ну а мы с войском, пожалуй, встанем здесь.

И как только мы остановились, в небо взметнулось множество вражеских стрел. Я с замиранием сердца следил за приближением этого грозного облака, со свистом рассекающего воздух, но кузен оказался прав — до нас они не долетели. Только после этого у меня зародились опасения насчёт безопасности копейщиков, которые в настоящий момент тянули за канаты и толкали катапульту.

— Ещё немного, и стрелы заденут их, — взволнованно произнёс я.

— А ты думал, что мы сможем безнаказанно запускать камни в сторону замка, не неся при этом совершенно никаких потерь? — удивился Тумас. — К сожалению, потери начнутся уже при установке катапульты. Расстояние выстрела лучников из оборонительных башен и катапульты одинаковое. Хорошо хоть остальные стрелки не достанут, так как крепостные стены ниже, чем башни, иначе жертв могло бы быть гораздо больше.

Когда копейщики остановились, повинуясь приказу моего кузена, и принялись устанавливать катапульту, из бойниц оборонительных башен в их сторону устремился ещё один рой стрел.

— Быстрее! — закричал я.

Но они не могли уйти, не выполнив приказа. Правда, некоторые копейщики попытались спрятаться за катапультой, но многие погибли от смертоносных стрел. Если быть точным, то 16 копейщиков. Остальные 12 продолжили установку орудия и всё-таки успели закончить дело и вернуться к войску до того, как следующая партия стрел долетела до того места, где они находились совсем недавно.

— А кто будет управлять катапультой и целиться? — спросил я, только сейчас подумав об этом.

— Она сама будет целиться и стрелять, — ответил Тумас, — Нам нужно только подтаскивать камни и класть их в специальную корзину, а там уж как повезёт. Но обычно камни сперва попадают в район оборонительных башен, а уж затем по воротам.

Только начало битвы мы решили перенести на утро, поскольку солнце уже собиралось нырнуть за линию горизонта. Выставив посты и распределив дежурство между воинами, чтобы ночью враг не застал нас врасплох, мы устроились на ночлег. А как только рассвело, битва за Камергар началась.

Один из грифонов, получив соответствующий приказ, принялся перебрасывать камень вперёд и подтаскивать его к катапulte. Но и противник не спал, внимательно наблюдая за нашими действиями. И когда грифон добрался уже практически до корзины, намереваясь закинуть в неё камень, его пронзили сразу несколько стрел, отчего он рухнул замертво. В тот же миг я отправил ему на замену следующего грифона. Ему оставалось лишь завершить начатое дело, с чем он успешно справился. Только вернуться обратно он не сумел, пронзённый стрелой прямо в спину промеж своих величественных орлиных крыльев. Получается, чтобы зарядить катапульту камнем, необходимо отдать за это целых две жизни крылатых монстров. Мне такая цена показалась чересчур высокой, но иного выхода у нас не было.

— Сейчас последует первый выстрел, — сказал мне Тумас.

А в следующую секунду длинное древко с корзиной на конце, похожее на руку с протянутой ладонью, вдруг резко подскочило, и в сторону Камергара полетела каменная

глыба. Она угодила напрямик в одну из оборонительных башен, пробив в ней солидных размеров брешь. Посмотрев в подзорную трубу и увидев мёртвые тела лучников, я закричал:

— Получите за наших погибших воинов! И это только начало!

Тумас неодобрительно покосился на меня и произнёс:

— Не нужно при войске выражать свои эмоции таким образом.

Я смутился, кивнул и далее наблюдал за всем происходящим, не раскрывая рта. Но понадобилось ещё не менее часа, прежде чем удалось полностью разрушить оборонительную башню, поскольку камни не всегда попадали в неё, зачастую улетая правее или левее в крепостную стену. К огромному сожалению, за это время вражеские стрелы уничтожили 24 наших грифона, включая тех двух, что погибли самыми первыми. А ведь каждая потеря — это уменьшение шансов на победу при столкновении с войском Байярда лицом к лицу. Но я надеялся, что теперь потери сократятся, так как одна башня выведена из строя.

Только всё произошло вопреки моим ожиданиям. Байярд, предвидя дальнейшее развитие событий, решил отправить своих стреляющих воинов за ворота, поскольку те, находясь на стене, не могли достать до катапульты. И вот мы с Тумасом стали свидетелями того, как перед крепостными стенами выстраиваются гремлины, монахи и маги. Лучники же, по всей видимости, остались в двух башнях, а также частично на самой стене.

С этого момента стало совершенно невозможно подтаскивать камни к катапульте, поскольку любые попытки незамедлительно пресекались. Погибли ещё несколько грифонов, а нам не удалось положить в корзину ни одного камня. И тут я вспомнил о своей книге заклинаний.

— Использую против них волну смерти! — быстро сказал я и направил коня вперёд.

Только подходить близко я поостерёгся, поэтому вскоре выставил руку перед собой, мысленно произнёс необходимые слова, и в тот же миг опять ощутил замогильный холод, как и в первый раз. Сокрушительная волна смерти прокатилась до самых крепостных стен, унеся с собой немало вражеских воинов.

— Отлично! — похвалил меня Тумас, когда я вернулся. — Теперь выставим против них лучников и монахов. Только использую заклинание «Каменная кожа», чтобы обеспечить дополнительную защиту нашим воинам. Наверное, применю его к лучникам. Но прежде необходимо выдвинуть их на позицию. Прикажи своим отрядам, а я своим.

Минуту спустя наши лучники и монахи выстроились справа и слева от катапульты, и началась перестрелка. Тумас использовал своё защитное заклинание, но всё равно численность отрядов стремительно сокращалась. Впрочем, противнику тоже приходилось несладко.

Внезапно на смотровой площадке, на которой находился Байярд, вспыхнул яркий свет, и в нашу сторону что-то полетело.

— Он использовал против нас молнию! — воскликнул Тумас.

Но было уже поздно отдавать приказ об отступлении, и вскоре в самую гущу монахов угодил магический заряд, лишив жизни не менее 20-ти из них.

Тем временем, пока длилось это противостояние, грифоны продолжали подтаскивать камни к катапульте. И хотя они всё равно подвергались атаке со стороны оборонительных башен, но теперь потери были меньше, так как башен осталось только две. А потом и вовсе одна, поскольку вторую нам удалось разрушить.

Можно было отправлять вперёд копейщиков, чтобы добить их стреляющие отряды, собранные перед крепостными стенами, что мы и сделали. Вскоре 238 воинов смело

зашагали прямо на врага, угрожающе выставив перед собой свои острые копыя. Байярд тут же приказал перенести весь огонь на них, что дало возможность грифонам заниматься своим делом спокойно, не опасаясь быть пронзёнными стрелами, поскольку и лучники из последней оборонительной башни тоже стали стрелять в копейщиков. К сожалению, до места сумела добраться едва ли третья часть от всех, но благодаря этому наступательному манёвру наши лучники и монахи уничтожили много вражеских гремлинов, монахов и магов. Остальным же Байярд приказал вернуться на стену, откуда они и добились наших копейщиков. Но жертва их была не напрасной, так как последняя оборонительная башня всё-таки рухнула под мощными ударами.

— Так, отлично, — произнёс Тумас, азартно потирая руки. — Осталось разрушить ворота, и тогда можно будет идти в атаку. Но сначала надо понять, кто у нас остался в строю.

На несколько минут он замолчал, оглядывая наше объединённое войско и ведя мысленный подсчёт, а затем продолжил:

— В общей сложности 97 лучников, 83 грифона, 56 мечников, 24 монаха, 2 всадника и 11 архангелов. Неплохо.

— Байярду ещё есть чем ответить нам, — отозвался я. — Помимо серьёзно поредевших отрядов гремлинов, лучников, монахов и магов за стеной дожидаются своего часа каменные горгульи, каменные големы и джинны.

— Должны справиться, — уверенно произнёс Тумас. — Ну а пока подождём, когда катапульта пробьёт брешь в крепостной стене или воротах.

Наблюдая в подзорную трубу за результатами работы катапульты, я видел, что камни попали в ворота всего лишь два раза, при этом не сумев пробить их, хоть и поломали изрядно. Остальные камни улетали в стену, не пробивая и её. Но третьего попадания прочное массивное дерево не выдержало, и в воротах образовалась огромная зияющая дыра. Путь в замок был открыт, и пришло время дать сигнал к атаке.

Изначально мы планировали сразу отправить на стену архангелов и грифонов, но немного подумав, решили не рисковать и послали вперёд лучников с монахами. Следом за ними выдвинулись мечники, а грифоны с архангелами самыми последними, ожидая приказа атаковать. Мы с Тумасом замыкали наше войско, хоть и существовала некоторая опасность быть убитыми от какой-нибудь стрелы или сгустка магической энергии. Но врагам было не до нас, а если изредка по нам и стреляли, то мы с лёгкостью уворачивались или отбивались с помощью щитов.

После перестрелки обе стороны понесли большие потери, и пришла пора для решающего удара. Архангелы и грифоны получили приказ и, взлетев в воздух, ринулись на стену добивать оставшихся вражеских стрелков. Ну а мы с мечниками устремились к воротам, чтобы помочь нашим отрядам изнутри.

Только они и без нас прекрасно справлялись. После стрелков архангелы с грифонами принялись крушить каменных горгулий, тоже взлетевших на стену, а покончив с ними, спустились вниз к каменным големам и джиннам. Но тут уж и мы подоспели. В итоге нам удалось одержать победу, хоть и с огромными потерями с нашей стороны. Одних только архангелов из 11-ти осталось 5. Воинов из других отрядов я пересчитать не успел, так как надо было ещё решить вопрос с Байярдом. Мы с Тумасом бросились к башне, на смотровой площадке которой и находился вражеский Герой, но когда поднялись по винтовой лестнице на самый верх, никого там не обнаружили.

— Интересно, куда он делся? — задумчиво произнёс мой кузен.

Но внезапно он что-то увидел и воскликнул:

— Смотри, над Камергаром развевается синий флаг!

— Да, замок теперь вновь принадлежит тебе, поздравляю!

— Да ты не понял! — тряхнул головой Тумас. — Это означает, что жёлтый Герой либо погиб, либо его уже нет на территории замка, иначе мы бы видели жёлтый флаг.

— Вряд ли он погиб, — нахмурился я. — Да и уйти не мог, так как возле ворот полно наших воинов.

— Как раз таки мог! — сокрушённо всплеснул руками кузен и бросился к выходу.

Я последовал за ним и вскоре мы выбежали на улицу. Поначалу я не мог понять, как именно Байярд удалось сбежать, но уже через пару минут всё разъяснилось. Когда мы подошли к невзрачному строению, расположенному возле дальней стены, и увидели распахнутые двери, Тумас выругался сквозь зубы. Внутри мы обнаружили ещё одни довольно большие створки в полу. Они тоже были распахнуты настежь, и вниз вела широкая лестница.

— Он ушёл через потайной ход! — объяснил, наконец, секрет его исчезновения Тумас. — Надо обязательно догнать его и убить, иначе он вернётся в своё королевство, соберёт новое войско и постарается вновь захватить Камергар.

— Значит, Байярд отправился к пограничным воротам? — уточнил я.

— Да, причём совсем недавно.

— Тогда ты оставайся здесь, а я поспешу за ним. На всякий случай возьму с собой архангелов.

Не теряя драгоценного времени, я приказал оставшимся в живых архангелам подойти ко мне, затем взял протянутый Тумасом зажжённый факел, и мы начали спускаться в подземелье.

— Удачи! — донёсся до меня голос, эхом разлетевшийся по сводам туннеля.

— Скоро вернусь, и глазом моргнуть не успеешь! — отозвался я, искренне надеясь, что так оно всё и будет.

Глава 20. Погоня и дочка провидца

Подземный ход оказался не таким уж длинным, так что вскоре мы вышли на поверхность примерно в километре от Камергара, только с обратной его стороны. Первым делом я окинул взглядом окружающее нас пространство, но Байярда так нигде и не увидел. Хотя он точно проходил здесь, об этом говорили открытые створки ворот на выходе, а также следы конских копыт на земле. Поначалу я по ним и шёл, но когда они вывели нас на дорогу, то затерялись среди множества других следов, и разобрать их стало совершенно невозможно.

Осталось понять, в какую сторону он повернул, хотя у меня был ответ на этот вопрос. Вытащив из седельной сумки карту, я проложил маршрут до пограничных ворот, ведущих в Жёлтое королевство, и прикинул, что добираться мне до них около семи дней. Наверняка Байярд туда и направился. А что ему ещё делать, если он остался в полном одиночестве, лишившись своего некогда сильного и многочисленного войска? Только спастись бегством и набирать новые отряды. По крайней мере, других вариантов я не видел и сам поступил бы именно так. Поэтому я спрятал карту обратно в сумку, подстегнул коня, и мы вместе с архангелами поспешили следом за убегающим жёлтым Героем. Необходимо было обязательно догнать его до того, как он ступит на землю своего королевства, поскольку неизвестно, какую помощь он может там получить. Вполне возможно, за пограничными воротами его встретит другой жёлтый Герой с войском, а со мной всего лишь 5 архангелов. Нет, этого нельзя допустить ни в коем случае, и желательно настичь его в самом ближайшем будущем.

К сожалению, до наступления темноты мне так и не удалось этого сделать. Байярд даже на горизонте не появился, и всю ночь меня терзала мысль: «А не ошибся ли я в выборе пути?» Но с рассветом я откинул все сомнения на этот счёт, и как только стало возможно, продолжил погоню. До полудня во мне ещё теплилась надежда, что мне всё же удастся настичь его, но потом отчаяние поглотило меня, и к вечеру я окончательно понял, что моя погоня — это лишь пустая трата времени. Ну не успею я за оставшиеся до пограничных ворот пять с половиной дней догнать Байярда. Очевидно, его конь быстрходнее моего. Или, что вероятнее, моя скорость ниже из-за того, что со мной архангелы, несмотря на то, что передвигаются они довольно быстро. Но я никак не мог отправиться в путь в одиночку. В дороге всякое может случиться, да и опыта у меня вряд ли больше, чем у главного Героя Жёлтого королевства, чтобы вступать с ним в схватку один на один.

Взвесив все за и против, я принял решение вернуться обратно в Камергар. Но внезапно сбоку от дороги сквозь просветы между деревьями блеснул огонёк, который стало возможно увидеть благодаря наступившим сумеркам. Я заинтересовался тем, что именно там находится, вытащил карту, развернул её и принялся внимательно изучать. Вскоре выяснилось, что я остановился практически рядом с хижинкой провидца, и чтобы добраться до неё, необходимо было только свернуть с основной дороги и пройти немного вперёд за деревья.

Сначала я хотел просто развернуться и отправиться назад, но потом решил всё же заглянуть в эту хижину. По большому счёту терять мне всё равно было нечего, поскольку я уже не торопился догнать Байярда. Зато у провидца можно заполучить ценный артефакт, который даётся за успешное выполнение какого-нибудь задания. Ну а что, артефакт мне пригодится, когда придётся спускаться в подземелье, чтобы добраться до королевства

колдуна. К тому же мне стало любопытно посмотреть, что представляет собой этот провидец, какое он мне даст задание, а также какой предмет я получу в награду за его выполнение. Поэтому я приказал своему коню свернуть с дороги, и мы вместе с архангелами направились в обход деревьев к огонькам, что светились в окне хижины.

Провидец словно чувствовал, что к нему должны заявиться незваные гости, или просто услышал топот копыт и шуршание травы, по которой мы шли, но ещё находясь вдалеке, я заметил, что дверь в хижину отворилась и на пороге возникла человеческая фигура. А когда мы приблизились, я смог как следует рассмотреть его. Это был уже немолодой бородатый мужчина с проседью в волосах, который искренне радовался нашему появлению, о чём говорила его широкая улыбка. Но в то же время в глазах провидца, а кому же ещё стоять на пороге этой хижины, прослеживалась невероятная грусть, как будто у него произошло какое-то несчастье, причём совсем недавно.

— Как хорошо, что вы навестили меня в столь важный час, а то в этой глуши мне и обратиться не к кому! — всплеснул он руками.

— У Вас что-нибудь случилось? — участливо спросил я.

— Да, — произнёс он с тяжёлым вздохом, но тут же спохватился. — Ой, что это я Вас на пороге держу? Скорее проходите ко мне в хижину.

Я кивнул и шагнул вперёд, но когда оказался внутри, услышал за спиной вопрос:

— А пятеро могучих богатырей разве не присоединятся к нам?

— Это архангелы, они останутся на улице сторожить коня, — ответил я.

Мы прошли в комнату и устроились на лавке. Я оглядел его скромное жилище, а затем посмотрел на хозяина хижины и спросил:

— Так что именно у Вас стряслось?

— Мою дочь увели с собой разбойники, — сказал он с тяжёлым вздохом. — Сначала я хотел броситься за ними, но потом увидел проезжающего по дороге всадника и обратился за помощью к нему.

— Всадника? — насторожился я. — Можете описать его? Был ли у него флаг?

— Да, флаг жёлтого цвета, — кивнул провидец. — А ещё меч в ножнах и щит.

Выходит, я не ошибся с выбором пути, и Байярд всё-таки пытается добраться до своего королевства.

— А как давно он проехал?

— Несколько часов назад, сразу после похищения. Так вот, я обратился к нему с просьбой о помощи, но он едва взглянул на меня и проследовал мимо.

— В сторону пограничных ворот?

— Да, туда.

— Мне его точно не догнать, — вздохнул я. — Если за полтора дня он сумел оторваться от меня на несколько часов, то даже и пытаться не стоит.

— Догоните, — неожиданно заявил провидец, причём вполне уверенно. — Обязательно догоните, можете не сомневаться.

— Но каким образом? — удивился я. — Ведь он движется быстрее, чем я со своими архангелами.

— Так ведь я не просто так прошу Вас помочь мне. Взамен получите от меня артефакт — сапоги-скороходы. Благодаря им скорость Вашего коня и воинов существенно увеличится.

— Это было бы здорово! — воскликнул я.

Я не смог сдержать своих эмоций, поскольку понимал всю ценность и полезность

данного артефакта. Честно говоря, когда я находил сапоги-скороходы в игре, то реагировал примерно так же, поскольку они позволяли проходить в течение дня гораздо большее расстояние. А ведь я почти уже смирился с поражением и чуть было не вернулся обратно в Камергар ни с чем. Выходит, огонёк из окна провидца, мелькнувший в просвете между деревьями, стал для меня самым настоящим чудом, как будто посланным свыше. Ну а вдруг Властелин игры всё же наблюдает за моими действиями и время от времени помогает мне, как было с неожиданным возвращением Харольда из тёмных земель? Хотя, возможно, это обычное совпадение, и ничего более.

— Что ж, рассказывайте подробности, — произнёс я. — Как именно разбойники похитили Вашу дочь и куда они направились? Кстати, сколько ей лет?

— Восемнадцать, — ответил провидец, и в его глазах я уловил радость от моего согласия помочь. — Мы с ней вдвоём живём, причём уже давно, с тех самых пор, как умерла моя жена. И обычно посторонних здесь не бывает месяцами, и даже годами. А сегодня днём в хижину неожиданно появились какие-то бородатые мужики в лохмотьях. Наверное, хотели чем-нибудь поживиться, но когда увидели мою красавицу Белинду, их глаза вспыхнули, они схватили её и утащили с собой. Я пытался помешать им, но получил удар палкой по голове, отчего сознание ненадолго покинуло меня. А когда я очнулся, то бросился за ними в погоню и на дороге, как я уже говорил, встретил всадника. Но тот не стал помогать мне, и тогда я сам проследил за разбойниками. Оказывается, в часе ходьбы отсюда на лесной поляне у них разбит временный лагерь. Разбойники привязали мою дочь к дереву, а сами уселись возле костра пировать. Я хотел тайком освободить Белинду, но один из них заметил это. Они едва не зарезали меня, но всё же отпустили, сказав, что если увидят ещё раз, то обязательно убьют. Ну я и вернулся домой, совершенно не представляя, что предпринять для спасения дочери, а тут как раз Вы явились к моей хижине, словно ниспосланное свыше спасение. Какое счастье, что Вы согласились помочь мне!

— Что ж, всё понятно, — кивнул я. — Утром пойду и разберусь с вашими разбойниками, чтобы впредь неповадно было людей похищать.

— Как утром? — ахнул провидец, расстроившись от моих слов. — Но ведь ночью эти нелюди могут сделать с ней всё, что угодно!

— Уже почти стемнело, — развёл я руками. — Архангелы никуда не пойдут, да и конь тоже с места не сдвинется.

— Пожалуйста, — чуть ли не плача, прошептал он дрожащими губами.

Немного, подумав, я решил, что обязательно помогу этому несчастному человеку. Но прежде требовалось выяснить кое-какие нюансы.

— Сколько их всего? — спросил я.

— Восемь.

— А какое у них оружие?

— Да какое может быть оружие у разбойников? — развёл руками провидец. — Ножи да рогадины, и больше ничего.

— Хорошо, я прямо сейчас отправлюсь к ним и попробую освободить Вашу дочь. Рассказывайте, как мне пройти к их лагерю?

И вот спустя час я шёл по неприметной лесной тропе, освещаемой тусклым лунным светом. Провидец сказал мне, что нужно идти по ней, никуда не сворачивая, и примерно через час она выведет меня к той самой поляне, на которой разбойники разбили свой лагерь. Поэтому я и старался двигаться очень тихо, прислушиваясь к каждому шороху, чтобы

ненароком не выдать им своего приближения, поскольку лагерь должен был вот-вот появиться.

И он появился. Вернее, сначала я заметил впереди огонь, а когда подошёл практически к самой поляне, то увидел и фигуры людей, которые сидели вокруг костра. Это были те самые восемь разбойников, и, судя по пьяным голосам, находились они в изрядном подпитии. И где только сумели раздобыть алкоголь в игре? Но мне это было только на руку, так как справиться с ними в таком состоянии казалось намного проще.

Чуть поодаль я заметил и девушку, привязанную к толстому дереву. Провидец не обманул, она действительно была настоящей красавицей, несмотря на испуг, написанный на её милом лице. Да и отблески пламени костра добавляли эффектности внешности девушки. Они падали на её оголённые руки и ноги, отчего кожа казалась медового оттенка. Я даже засмотрелся на неё, а в особенности на стройную фигуру, подчёркнутую коротким простеньким платьицем, и на миг позабыл о цели своего пребывания здесь. Но потом я всё-таки заставил себя сосредоточиться на деле и начал готовиться к нападению.

Только в это самое время один из разбойников поднялся на ноги, вытащил из-за пазухи нож и шатающейся походкой направился к пленнице, пробормотав заплетающимся языком:

— Пора проверить, что ты прячешь от нас под своим платьем.

— Давай, повесели нас! — загалдели другие разбойники.

Тянуть дальше было нельзя, поскольку в пылу сражения тот разбойник мог запросто пырнуть девушку ножом. Поэтому я начал быстро продвигаться вперёд, стараясь при этом не шуметь, чтобы не быть обнаруженным раньше времени. Но меня всё же увидели, и возле костра прозвучал грозный и в то же время удивлённый возглас:

— А ты ещё кто такой?!

Не обращая внимания на сидящих разбойников, я направился напрямик к бородатому оборванцу, который хотел при всех обнажить девушку и, что вероятнее всего, воспользоваться её беззащитностью. Он как раз обернулся ко мне лицом, и я, выхватив меч из ножен, без промедления вонзил его в разбойничий живот.

Тут уж все остальные начали подниматься со своих мест и с диким воплем хвататься за оружие — кто за нож, а кто за рогатину. Но разве по силам было этим лесным скитальцам тягаться с Героем, поднаторевшим в сражениях с гораздо более опытными и сильными противниками. Так что не прошло и двух минут, как восемь бездыханных окровавленных тел валялись на земле возле костра и даже в самом костре, отчего по поляне разнёсся запах палёного человеческого мяса. Ну а я поспешил к застывшей от ужаса после всего увиденного девушке, перерезал верёвки, схватил её за руку и потянул за собой. Не то чтобы мне было неприятно находиться рядом с покойниками, просто уж больно противный запах шёл от костра. Поэтому мы пробежали несколько минут по тропинке, прежде чем я остановился, повернулся к девушке и спросил:

— Белинда, ты как, в порядке?

— Откуда Вы знаете моё имя? — дрожащим голосом произнесла она. — И кто Вы такой?

— Меня зовут Уильям. Я случайно проходил мимо хижины твоего отца, он попросил меня о помощи, и вот я здесь. Не бойся, теперь тебе ничего не угрожает. Пойдём, отведу тебя к твоему отцу.

Услышав это, она неожиданно расплакалась и бросилась ко мне в объятия.

— Всё в порядке, не плачь, — успокаивал я её, медленно поглаживая по волосам.

Но от прекрасного молодого тела девушки исходил такой жар, что мои мысли невольно повернулись совсем в другую сторону. Её грудь прижималась ко мне всё сильнее, и я почувствовал невероятный прилив возбуждения, отчего мне захотелось тут же повалить эту чаровницу в траву, снять с неё платье и слиться с ней в единое целое. Да ещё и воспоминания о той далёкой волшебной ночи, когда королева фей подарила мне всю свою любовь и ласку, словно подначивали меня, и мой мозг лишился всяческой возможности соображать. Он как будто провалился вниз, туда, где твёрдость моих желаний буквально пылала жарким пламенем благодаря бурлящей по венам крови.

Но потом в моей голове всё же промелькнула одна здравая мысль, которая немного охладила мой пыл. Я подумал, что если наброшусь сейчас на эту беззащитную девушку и начну в порыве страсти срывать с неё платье, то буду выглядеть ничуть не лучше тех грязных оборванных разбойников, решивших воспользоваться тем, что они сильнее. И даже ещё хуже, ведь она доверилась мне. Осознав это, я отстранился от неё, хоть это далось мне совсем непросто, и произнёс сдавленным голосом:

— Нам пора идти.

Весь следующий час, пока мы двигались по тёмной лесной тропе к хижине провидца, я пытался привести свои мысли в порядок, и успокоился только тогда, когда увидел огонёк в окне. Встречу отца с дочерью вполне можно было бы заснять на видео и использовать в какой-нибудь мелодраме, и я уверен, что эта картина заслуженно получила бы свой Оскар, настолько искренними были их чувства и эмоции. Честно говоря, будь я моей мамой или сестрой, то наверняка и сам пустил бы слезу.

Но вот страсти немного поутихли, и провидец, сердечно поблагодарив меня за спасение Белинды, пригласил переночевать в своей хижине. Только я отказался, объяснив это тем, что должен спать рядом со своим отрядом. Архангелы, кстати, мирно почивали на траве, и даже разговор их не разбудил. На самом же деле я подумал, что вряд ли усну, находясь в одной комнате со спасённой девушкой, поскольку воспоминания о её объятиях не дадут мне этого сделать. Поэтому я тоже устроился на траве и постарался выкинуть из головы всё лишнее. В данный момент моей главной и самой ближайшей целью было догнать и разобраться с Байярдом, и следовало идти к ней, больше ни на что не отвлекаясь. В итоге я сумел расслабиться, да и усталость сказала, так что глубокий сон всё же поглотил меня и не отпускал вплоть до восхода солнца.

А утром провидец принёс и положил передо мной обещанный артефакт. Сапоги-скороходы оказались мне в пору, и я даже почувствовал, что мне в них гораздо удобнее, чем в прежней обуви. Попрошавшись с хозяином этой так удачно встретившейся на моём пути хижины и его дочерью, которая при солнечном свете показалась мне ещё прекраснее, я вскочил на коня и двинулся в сторону дороги. Архангелы пошли за мной, и мы продолжили преследовать Байярда, убегающего к пограничным воротам. Но теперь благодаря честно заработанным сапогам-скороходам скорость нашего передвижения значительно увеличилась, так что на следующий день мы его всё-таки догнали.

Едва я увидел на горизонте всадника с жёлтым флагом, сердце моё так и затрепетало от радости. Мне даже показалось, что с этого момента мы стали двигаться ещё быстрее. Ну а сам Байярд, заметив погоню, начал ежеминутно оглядываться, а когда некоторое время спустя понял, что от нас не уйти, так как мы практически настигли его, остановился и приготовился защищаться.

Приказав архангелам окружить его, я спрыгнул с коня и вытащил из ножен свой меч.

Только нападать не торопился, решив прежде внимательно рассмотреть противника, из-за которого произошло так много различных бед и несчастий. С чёрной как смоль короткой бородой и такого же цвета глазами, из которых буквально выплёскивались наружу злоба и ненависть, он, пожалуй, и сам запросто сошёл бы за колдуна. Но, к сожалению, это был не насылающий нежить на наше королевство и взявший в плен моего старшего брата колдун, а всего лишь самый главный Герой Жёлтого королевства. Хотя, вне всяких сомнений, тоже очень хороший трофей. И теперь, когда он находился в моих руках, следовало убить этого злодея, чтобы избавить от него наших соседей.

— Чего ты ждёшь? — прошипел он, выставляя вперёд меч, переливающийся всеми цветами радуги благодаря самоцветам на ручке.

Разглядывая Байярда, я подумал, что справиться с ним в одиночку будет непросто, поскольку он наверняка опытнее и сильнее меня. Тогда я перевёл взгляд на своих архангелов, готовых по моему приказу в любую секунду ринуться в бой.

— Один боишься нападать? — рассмеялся мой соперник, но без особой уверенности в голосе. — Кишка тонка? Отправишь вместо себя больших дяденек?

Сначала я вспылил, и даже чуть было не бросился на него, но потом понял, что он просто подначивает меня. Хочет разозлить и убить. Ну уж нет, я ему такой возможности не предоставлю, пусть уж архангелы занимаются этим злодеем.

В тот же миг мои крылатые воины, получив соответствующий приказ, бросились на Байярда одновременно с разных сторон. Он попытался отмахнуться от одного меча, а от другого прикрыться щитом, но остальные попали в цель. Затем ещё, и ещё, и даже когда он уже лежал на земле, архангелы продолжали колоть его бездыханное мёртвое тело, а я смотрел на это, словно находясь в каком-то оцепенении. Но внезапно я спохватился и крикнул:

— Хватит!

В ту же секунду всё прекратилось, в том числе и моя миссия по спасению Синего королевства, продлившаяся почти полтора месяца. Смерть Байярда поставила в ней жирную точку. И поскольку меня не подхватил вихрь, чтобы вернуть обратно в реальный мир, мне стало ясно, что миссия эта не была тем самым ключом к моему возвращению. Что ж, придётся спускаться в подземелье, чтобы пройти в королевство колдуна, ничего не поделаешь.

Захватив с собой на всякий случай артефакты поверженного врага, чтобы передать их Тумасу, я развернул коня, и тот поскакал обратно в Камергар. Архангелы последовали за нами, а на дороге осталось лежать окровавленное тело, над которым уже начали кружить чёрные вороны, оглашая округу своим режущим уши карканьем.

Глава 21. Добро пожаловать в ад

— Ну как, удалось ли тебе догнать Байярда? — вот первый вопрос, который задал мне мой кузен, когда я въехал в ворота Камергара.

Причём ворота эти были абсолютно целые, как и три оборонительные башни, как будто несколько дней назад их не разрушила наша катапульта.

— Всё нормально, твоего врага больше нет в живых, так что теперь можешь спать спокойно, — улыбнувшись, ответил я. — Продолжай развивать замки, добывать ресурсы и увеличивать войско. Да, и не забывай поставить сильную стражу в пограничные ворота, ведь какой-нибудь другой жёлтый Герой может предпринять ещё одну попытку напасть на вас.

— Я так тебе благодарен! — с чувством произнёс Тумас. — Если бы не ты, нас разбили бы ещё в Итилизе!

— Я просто вернул тебе долг за спасение своей жизни, — подмигнул я. — А вообще, мы ведь братья, к тому же союзники, поэтому я не мог не помочь тебе. Тем более, теперь исходящая с этой стороны угроза для Красного королевства миновала, и я спокойно могу отправиться в королевство колдуна выручать Теодора.

— Всё-таки решил идти через подземелье? — вздохнул кузен. — Но как ты преодолеешь то древнее зло, что там обитает?

— Харольд должен подготовить войско, так что буду сражаться, ничего другого не остаётся. Хотя, вполне возможно, удастся пройти незамеченными. Как-то ведь прошли жёлтые Герои, напавшие на Азенхор. В общем, буду смотреть по обстоятельствам и надеяться на лучшее.

— Желаю удачи! Отдохнёшь перед дорогой?

— Нет, сразу отправлюсь в путь, — покачал я головой. — Хорошо, что у меня теперь есть сапоги-сороходы, иначе добирался бы до Азензора недели две. А так хоть несколько дней сэкономлю.

— Сапоги-сороходы? — удивился Тумас, переведя взгляд на мою обувь. — Но откуда?

И тогда я ему вкратце рассказал историю про спасение дочери провидца, а заодно отдал меч и щит поверженного Байярда.

— Кстати, присмотришься к девушке, — озвучил я мысль, которая только что пришла мне в голову. — Молодая, красивая, добрая. Уверен, что если между вами возникнет чувство, она станет тебе замечательной женой.

— Думаешь? — смутился он.

— Информацию ты получил, дальнейшее зависит только от тебя, — подмигнул я. — Ну всё, мне пора.

Запрыгнув в седло, я махнул своему кузену на прощание рукой и вместе с архангелами покинул Камергар. Наш путь лежал в Азенхор, и мы двигались прямо, никуда не сворачивая. Несколько дней, что нам пришлось добираться до пограничных ворот, я усиленно размышлял над тем, что же мне делать с архангелами: оставить этих пятерых вместе с остальными стражниками или, наоборот, забрать всех с собой, и тогда в общей сложности у меня будет 20 архангелов. Конечно, это большая мощь, без которой я, скорее всего, не смогу пройти через подземелье, а затем преодолеть подземные врата на территории королевства колдуна, и уж тем более победить в смертельной схватке его самого. Но как оставить нашу границу беззащитной? Хоть Синее королевство и очистило свои земли от врагов, но ведь они

могут попытаться вновь атаковать его. А если потом им захочется пройти через пустые пограничные ворота и напасть на Красное королевство, которое после моего ухода останется без войска?

В общем, выбор был непростой, но в итоге я всё-таки принял решение забрать всех архангелов с собой. Зря, что ли, помогал Тумасу сначала оборонять Итилиз, а затем и возвращать Камергар? Пускай теперь стоит заслоном от всех врагов, а для задуманного мною похода архангелы в настоящее время гораздо важнее. Так что когда мы проходили через пограничные ворота, я приказал им присоединиться к моему отряду, и они беспрекословно подчинились этому приказу.

Неделю спустя в Камергаре меня встретил улыбающийся Харольд, а вместе с ним ещё один Герой, которого я прежде не видел.

— Это Кристиан, — представил его брат. — Я нанял его, как только ты ушёл, чтобы он ходил по королевству и набирал воинов. Но как же я рад видеть тебя живым и невредимым, ты даже не представляешь! Ведь я каждый день заглядывал в таверну, да ещё и не по разу, чтобы убедиться, что твоё имя не появилось на доске памяти павших в боях Героев.

Затем он перевёл взгляд мне за спину и недоумённо спросил:

— А зачем ты привёл с собой архангелов?

— Присоединю их к остальному войску, которое поведу через подземелье в королевство колдуна, — ответил я.

— Ты хочешь сказать, что пограничные ворота в данный момент никто не защищает?

— Всё в порядке, сейчас я тебе всё объясню.

И я подробно рассказал ему о своих приключениях в Синем королевстве, а закончил свой рассказ фразой:

— Так что на какое-то время за сохранность границы можно не волноваться, а вот в подземелье архангелы пригодятся, поэтому я и решил взять их с собой.

— А ты молодец! — произнёс Харольд. — Честно говоря, я не верил, что у тебя получится одолеть Байярда.

— Как видишь, всё получилось, — улыбнулся я. — Теперь надо идти спасать Теодора. Скажи, готово ли войско?

— Да, Кристиан как раз только вчера вернулся. Он ходил в Лихолесье за пополнением, да и по дороге нанимал лучников и фей на болотах. Я тоже даром времени не терял. Так что собрали мы тебе довольно солидное войско, с которым и на войну за тридевять земель не стыдно отправиться.

— Что же в итоге вышло? — нетерпеливо спросил я.

— Сейчас, — ответил брат и достал из кармана небольшой клочок бумаги. — Вот здесь я всё записал: 680 копейщиков, 400 лучников, 256 грифонов, 160 мечников, 112 монахов, 32 всадника и 108 фей.

— Да, очень даже неплохо, — я восхищённо покачал головой. — И ещё 20 архангелов. Только фей придётся оставить в замке, так как я могу взять с собой только семь видов существ.

— Конечно, без вопросов, — кивнул Харольд. — Сколько времени тебе нужно на отдых?

— Выдвигаюсь завтра утром. Не забудь после моего ухода вновь завалить подземные ворота камнями. Насколько я понял, карты подземелья или королевства колдуна у нас нет?

— Естественно. Откуда им взяться, если никто из нашего королевства там раньше

никогда не был?

— Что ж, придётся действовать по обстановке, — я задумчиво почесал подбородок. — А что тебе известно о том зле, что там обитает?

— Практически ничего. В гильдии магов просто записано, что оно есть, и всё.

— Кстати, надо бы туда зайти, чтобы Тициус обучил меня ещё каким-нибудь заклинаниям, если это возможно.

Оказалось, что я теперь мог использовать несколько заклинаний третьего уровня, поэтому я оставил свою книгу в гильдии магов, а сам отправился спать. Необходимо было набраться сил перед предстоящим походом.

Наутро я забрал книгу, изучил новые заклинания, построил своё войско за воротами, попрощался с Харольдом, Кристианом и Тициусом, а затем приказал отрядам двигаться по направлению к подземным вратам. Уже несколько часов спустя благодаря сапогам-скороходам мы были на месте возле заваленного огромными камнями входа. Грифоны постарались на славу, чтобы никто не мог ни войти в подземелье, ни выйти из него. Новой моей книге имелось специальное заклинание второго уровня, позволяющее устранять преграды. Я тут же использовал его по назначению, и после произнесённых магических слов каменные глыбы разлетелись в разные стороны, словно невесомые пушинки.

Проход освободился, и я повёл своё войско по широкому туннелю, уходящему вниз под довольно ощутимым уклоном. Редкие факелы, воткнутые в специальные крепления на стенах, давали слишком мало света, так что приходилось идти практически в полумраке. А ещё спереди повеяло таким замогильным холодом, что я невольно принялся искать глазами табличку «Добро пожаловать в ад». Её здесь явно не хватало.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net